

ISSN 2073-333X

Международный научный журнал

Қазақстанның ғылымы мен өмірі
Наука и жизнь Казахстана
Science and life of Kazakhstan
№8 2019

Лопашенко Наталья Александровна
*Заслуженный юрист Российской Федерации,
Лауреат Национальной премии по литературе
в области права, д.ю.н., профессор*
60 ЛЕТ

Этот юбилейный номер мы посвящаем члену ред. коллегии международного журнала «Наука и Жизнь Казастана», заслуженному юристу Российской Федерации, лауреату национальной премии по литературе в области права, д.ю.н., профессору Лопашенко Наталье Александровне к 60-летию!

Құрылтайшы:
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА
SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN**

**Халықаралық ғылыми журнал
Международный научный журнал
International science journal**

№8 2019

Бас редактор – Алауханов Е.О.
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – Alaukhanov Ye.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Алматы 2019

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдиров Н.М., з.э.д., профессор
Абдрасилов Б.С., б.э.д., профессор
Абдукаримов О.А., ҚР қоғам қайраткері
Абдурасулова К.Р., з.э.д., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., з.э.д., профессор, 3-сыныпты мем. заң кеңесшісі (Ташкент)
Аликперов Х.Д., з.э.д., профессор, 3-сыныпты мем. заң кеңесшісі (Баку)
Асанов Ж.К., з.э.к., ҚР Жоғарғы Сотының Төрағасы
Байдаулет И.О., мед.э.д., профессор
Байдельдинов Д.Л., з.э.д., профессор
Баулин Ю.В., з.э.д., профессор (Киев)
Бисенов К.А., тех.э.д., профессор
Бородин С.В., з.э.д., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Букалерова Л.А., з.э.д., проф. (РУДН, Мәскеу)
Ведерникова О.Н., з.э.д., проф., РФ Жоғарғы Сотының судьясы (Мәскеу)
Гаипов З.С., с.э.д., профессор
Голик Ю.В., з.э.д., профессор (Мәскеу)
Гриб В.В., з.э.д., профессор, бас ред. (Мәскеу)
Грунтов О.И., з.э.д., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., з.э.д., профессор
Елешов Р., - а-ш.э.д., ҚР ҰҒА академигі
Елубаев Ж.С., з.э.д., профессор
Есім Ғ., ф.э.д., ҚР ҰҒА академигі
Жұмағұлов Б.Т., — т.э.д., ҚР ҰҒА академигі
Жұрынов М.Ж., академик, ҚР ҰҒА Президенті
Зарипов З.С., з.э.д., профессор (Рязань)
Зигмунд О. А., з.э.д., профессор (Германия)
Ыдырысов Д.А., т.э.д., профессор
Қасымбеков М.Б., с.э.д., профессор
Козаченко И.Я., з.э.д., профессор (Екатеринбург)
Коняхин В.П., з.э.д., профессор (Краснодар)
Коробеев А.И., з.э.д., профессор (Владивосток)
Құл-Мұхаммед М.А., з.э.д., профессор
Лебедев С.Я., з.э.д., профессор (Мәскеу)
Лиховая С.Я., з.э.д., профессор (Киев)
Лопашенко Н.А., з.э.д., профессор (Саратов)
Мацкевич И.М., з.э.д., профессор (Мәскеу, МГЮА)
Минязева Т.Ф., з.э.д., профессор (Мәскеу, РУДН)
Мухамедиұлы А., ф.э.д., профессор
Мұсақожаева А.К., профессор, ҚазҰӨУ ректоры
Мұтанов Ғ.М., т.э.д., проф., ҚР ҰҒА академигі, ҚазҰУ ректоры
Рагимов И.М. з.э.д., профессор (Мәскеу)
Рустамбаев М.Ю, з.э.д., профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., ақын-драматург
Орлов В.Н., з.э.д., «Российский криминологический взгляд» журналының бас редакторы
Сагадиев К.А., э.э.д., ҚР ҰҒА академигі
Сартаев С.С., з.э.д., ҚР ҰҒА академигі
Сұлтанов Қ.С., с.э.д., профессор
Сыдықов Е.Б., т.э.д., ҚР ҰҒА академигі, ЕҰУ ректоры
Сыдықова Л.Ч., з.э.д., профессор (Бішкек)
Төлген М.Ә., доктор Ph.D, ректор ШҚМУ ректоры
Шамурзаев Т.Т., з.э.д., профессор (Бішкек)
Шестаков Д.А., з.э.д., профессор, СПб халықаралық криминологиялық клубының президенті

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Абдуллаев К.К., а.-ш.э.д., профессор
Айтжанов Б.Д., вет.э.д., профессор
Асангазы О., қоғам қайраткері
Әбішев Т.Д., з.э.к., профессор
Әбішев Х.А., з.э.к., профессор
Байменов А.М., тех.э.к., профессор
Бекмағамбетов А.Б., з.э.к., профессор (Қостанай)
Бектұрғанов Е.Ө., ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты
Бишманов Б.М., з.э.д., профессор
Борбат А.В., з.э.к., бас редактор (Мәскеу)
Данилов А.П., з.э.к., доцент (Санкт-Петербург)
Джансараева Р.Е., з.э.д., профессор
Жақып Б.Ө., филол.э.д., профессор
Жанабилов Н. Е., з.э.к., профессор (Астана)
Жолдыбай К., жазушы-публицист
Жұмағұлова В.И. ф.э.д., профессор
Иванчин А.В., з.э.д., адвокат (Ярославль)
Ивона Массакки, профессор (Польша)
Қанжігітов Е.Қ., вет.э.д., профессор
Кәрібаев Б.Б., т.э.д., профессор
Кемел М., э.э.д., профессор
Кленова Т.В., з.э.д., профессор (Самара)
Корконосенко С.Г., с.э.д., профессор (Санкт-Петербург)
Қуаналиева Г.А., з.э.д., профессор
Куфлева В.Н., з.э.к., доцент (Краснодар)
Құрманалиев К.А., ф.э.д., профессор
Мажейка Кипрас И., МЕАТР акад. (Мәскеу)
Маткаримова Г.С., з.э.д., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., с.э.д., проф. (Санкт-Петербург)
Миндагулов Ә.Х., з.э.д., профессор (Мәскеу)
Молдабаев С. С., з.э.д., профессор (Алматы)
Омаров Б.Ж., фил.э.д., профессор
Саданов А.Қ., б.э.д., профессор
Саломов Б., з.э.д., профессор, адвокат (Ташкент)
Сапиев О.С., ҚР қоғам қайраткері
Сарсембаев М.А., з.э.д., профессор
Сейтжанов Ә.Ә, з.э.к., доцент
Сматлаев Б.М., з.э.д., профессор
Старостин С.А., з.э.д., профессор (Мәскеу)
Рустемов Б.Т., жазушы-публицист
Рүстемова Г.Р. з.э.д., профессор
Тогжанов Е.Л., з.э.к., с.э.д.
Тойлыбаев Б.А., п.э.д., профессор
Турецкий Н.Н., з.э.д., профессор
Тұрғараев Б.Т., з.э.д., профессор
Тұрсынов С.Т., э.э.д., профессор
Усманов А., п.э.д., профессор
Усманов С.У., т.э.д., профессор
Фадеев В.Н., з.э.д., проф. (Мәскеу)
Челадзе Г., құқық докторы, әкімшілік бизнес докторы, профессор (Грузия)
Шаукенова З.К., э.э.д., профессор
Харченко В.Б., з.э.д., профессор (Харьков)
Ху Тин, Вьетнам Жазушылар Қауымдастығының Төрағасы (Вьетнам)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абдиров Н.М., д.ю.н., профессор
Абдрасилов Б.С., д.б.н., профессор
Абдукаримов О.А., общественный деятель РК
Абдурасулова К.Р., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., д.ю.н., профессор, гос. советник юстиции 3-класса (Ташкент)
Аликперов Х.Д. д.ю.н., профессор, гос. советник юстиции 3-класса (Баку)
Асанов Ж.К., к.ю.н., Председатель Верховного Суда РК
Байдаулет И.О., д.мед.н., профессор
Байдельдинов Д.Л., д.ю.н., профессор
Баулин Ю.В., д.ю.н., профессор (Киев)
Бисенов К.А., д.т.н., профессор
Бородин С.В., к.ю.н., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Букалорова Л.А., д.ю.н., проф. (РУДН, Москва)
Ведерникова О.Н., д.ю.н., проф., судья Верховного Суда РФ (Москва)
Гаипов З.С., д.п.н., профессор
Голик Ю.В., д.ю.н., профессор (Москва)
Гриб В.В., д.ю.н., профессор, гл. ред. (Москва)
Грунтов О.И., д.ю.н., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., д.ю.н., профессор
Елешиев Р., д. с-х.н., академик НАН РК
Елубаев Ж.С., д.ю.н., профессор
Есим Г., д.ф.н., академик НАН РК
Жумагулов Б.Т., — д.т.н., академик НАНРК, депутат Сената Парламента РК
Журьынов М.Ж., академик, Президент НАН РК
Зарипов З.С., д.ю.н., профессор (Рязань)
Зигмунд О. А., д.ю.н., профессор (Германия)
Идрисов Д.А., д.т.н., профессор
Касымбеков М.Б., д.полит.н., профессор
Козаченко И.Я., д.ю.н., профессор (Екатеринбург)
Коняхин В.П., д.ю.н., профессор (Краснодар)
Коробеев А.И., д.ю.н., профессор (Владивосток)
Кул-Мухаммед М.А., д.ю.н., профессор
Лебедев С.Я., д.ю.н., профессор (Москва)
Лиховая С.Я., д.ю.н., профессор (Киев)
Лопашенко Н.А., д.ю.н., профессор (Саратов)
Мацкевич И.М., д.ю.н., профессор (Москва, МПЮА)
Минязева Т.Ф., д.ю.н., профессор (Москва, РУДН)
Мухамедиулы А., д.ф.н., профессор
Мусаходжаева А.К., профессор, ректор КазНУИ
Мутанов Г.М., д.т.н., профессор, академик НАН РК, ректор КазНУ
Рагимов И.М., д.ю.н., профессор (Москва)
Рустамбаев М.Ю., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., поэт-драматург
Орлов В.Н., д.ю.н., гл. ред. журнала «Российский криминологический взгляд»
Сагадиев К.А., д.э.н., академик НАН РК
Сартаев С.С., д.ю.н., академик НАН РК
Султанов К.С., д.пол.н., профессор
Сыдыков Е.Б., д.и.н., академик НАН РК, ректор ЕНУ
Сыдыкова Л.Ч., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Толеген М.А., доктор PhD, ректор ВКГУ
Шамурзаев Т.Т., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шестаков Д.А., д.ю.н., профессор, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.К., д.с.-х.н., профессор
Айтжанов Б.Д., д. вет.н., профессор
Асангазы О., общественный деятель
Абишев Т.Д., к.ю.н., профессор
Абишев Х.А., к.ю.н., доцент
Байменов А.М., к.тех.н., профессор
Бекмагамбетов А.Б., к.ю.н., профессор (Костанай)
Бектурганов Е.У., депутат Мажилиса Парламента РК
Бишманов Б.М., д.ю.н., профессор
Борбат А.В., к.ю.н., гл. редактор (Москва)
Данилов А.П., к.ю.н., доцент (Санкт-Петербург)
Джансараева Р.Е., д.ю.н., профессор Жумагулова
В.И., д.ф.н., профессор
Жакып Б.О., д.фил.н., профессор
Жанабилев Н. Е., к.ю.н., профессор (Астана)
Жолдыбай К., писатель-публицист
Жумагулова В.И., д.ф.н., профессор
Иванчин А.В., д.ю.н., адвокат (Ярославль)
Ивона Массакки, профессор (Польша)
Канжигитов Е.К., д.вет.н., профессор
Карибаев Б.Б., д.и.н., профессор
Кемел М., д.э.н. профессор
Кленова Т.В., д.ю.н., профессор (Самара)
Корконосенко С.Г., д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Куаналиева Г.А., д.ю.н., профессор
Куфлева В.Н., к.ю.н. доцент (Краснодар)
Курманалиев К.А., д.ф.н., профессор
Мажейка Кипрас И., академик МЕАТР (Москва)
Маткаримова Г.С., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., д.пол.н., профессор (Санкт Петербург)
Миндагулов А.Х., д.ю.н., профессор (Москва)
Молдабаев С. С., д.ю.н., профессор (Алматы)
Омаров Б.Ж., д. фил.н., профессор
Саданов А.К., д.б.н., профессор
Сапиев О.С., общественный деятель РК
Сарсембаев М.А., д.ю.н., профессор
Сейтжанов А.А., к.ю.н., доцент
Сматлаев Б.М., д.ю.н., профессор
Саломов Б., д.ю.н., профессор, адвокат (Ташкент)
Старостин С.А., д.ю.н., профессор (Москва)
Рустемов Б.Т., писатель-публицист
Рустемова Г.Р., д.ю.н., профессо
Тогжанов Е.Л., к.ю.н., д.полит.н.
Тойлыбаев Б.А., д.п.н., профессор
Турецкий Н.Н., д.ю.н., профессор
Тургараев Б.Т., д.ю.н., профессор
Турсьынов С.Т., д.э.н., профессор
Усманов А., д.п.н., профессор
Усманов С.У., д.т.н., профессор (Москва)
Фадеев В.Н., д.ю.н., профессор (Москва)
Челадзе Г., доктор права, доктор административного бизнеса, профессор (Грузия)
Шаукенова З.К., д.соц.н., профессор
Харченко В.Б., д.ю.н., профессор (Харьков)
Ху Тин, Председатель Вьетнамской Ассоциации Писателей (Вьетнам)

EDITORIAL BOARD:

Abdirov B.D., Dr. of Law Sciences, professor
Abdrasylov B.S., Dr. of Biological Sciences, professor
Abdulkarimov O.A., public figure of the Republic of Kazakhstan
Abdurasulova K.R., Dr. of Law Sciences, professor (Tashkent)
Abzalov E.M., Dr. of Law Sciences, professor, state counselor of Justice of the 3rd class (Tashkent)
Alikperov H.D. Dr. of Law Sciences, professor, state counselor of Justice of the 3rd class
Asanov Zh. K., Candidate of Law Sciences, chairman of the Supreme Court of Kazakhstan
Baıdaulet I.O., Dr. of Medical Sciences, professor
Baideldinov D.L., Dr. of Law Sciences, professor
Baulin U.V., Dr. of Law Sciences, professor (Kyiv)
Bisenov K.A., Dr. of Technological Sciences, professor
Borodin S.V., Dr. of Law Sciences, vice president, lawyer (Voronezh)
Bopalerova L.A., Dr. of Law Sciences, professor (Moscow, RUDN)
Vedernikova O.N., Dr. of Law Sciences, professor, judge of the Supreme Court of the Russian Federation (Moscow)
Gayipov Z.S., Dr. of Political Sciences, professor
Golik Yu.V., Dr. of Law Sciences, professor (Moscow)
Grib V.V., Dr. of Law Sciences, professor, editor-in-chief (Moscow)
Gruntov O.I., Dr. of Law Sciences, professor of BSU (Minsk)
Dulatbekov N.O., Dr. of Law Sciences, professor
Yeleshov R., Dr. of Agricultural Sciences, acad. NASRK
Esim G., Dr. of Philological Sciences, acad. NAS RK
Elubaev G.S., Dr. of Law Sciences, professor
Zhumagulov B.T., Dr. of Technical Sciences, academician of the NAS of the RK
Zhurinov M.Zh., academician, president of NASRK
Zaripov Z.S., Dr. of Law Sciences, professor (Ryazan)
Ydyrysov D.A., Dr. of Historical Sciences, professor
Kasimbekov M.B., Dr. of Political Sciences, professor
Kemel M., Dr. of Economic Sciences, professor
Kul-Muhammed M.A., Dr. of Law Sciences, professor
Kozachenko I.Ya., Dr. of Law Sciences, professor (Yekaterinburg)
Koniyaikhin B.P., Dr. of Law Sciences, professor (Krasnodar)
Korobeyev A.I., Dr. of Law Sciences, professor (Vladivostok)
Lebedev S.Ya., Dr. of Law Sciences, professor (Moscow)
Likhovaya S.Ya., Dr. of Law Sciences, professor (Kyiv)
Lopashenko N.A., Dr. of Law Sciences, professor (Saratov)
Matskevich I.M., Dr. of Law Sciences, professor (Moscow, MSAL)
Minyazeva T.F., Dr. of Law Sciences, Professor (Moscow, RUDN)
Mukhamediyul A., Dr. of Philosophical Sciences, professor
Musakhodzhaeva A.K., professor, rector of KazNAA
Mutanov G.M., Dr. of Technical Sciences, professor, academician of NAS RK, rector of KazNU
Ragimov I.M., Dr. of Law Sciences, professor (Moscow)
Rustambayev M.Yu., Dr. of Law Sciences, professor (Tashkent)
Orazalin N.M., poet, playwright
Orlov B.N., Dr. of Law Sciences, editor-in-chief of «Russian criminological view»
Sagadiev K.A., Dr. of Economic Sciences, academician of NAS RK
Sartayev S.S., Dr. of Law Sciences, academician of NAS.RK
Siegumt O., Dr. of Law Sciences, professor (Germany)
Sultanov K.S., Dr. of Political Sciences, professor
Sydykov E.B., Dr. of Historical Sciences, academician of NAS RK, rector of ENU
Sydykova L.Ch, Dr. of Law Sciences, professor (Bishkek)
Tulegen M.A., PhD, rector of EKSU
Shamurzayev T.T., Dr. of Law Sciences, professor (Bishkek)
Shestakov D.A., Dr. of Law Sciences, professor, president of St. Petersburg International Criminological Club

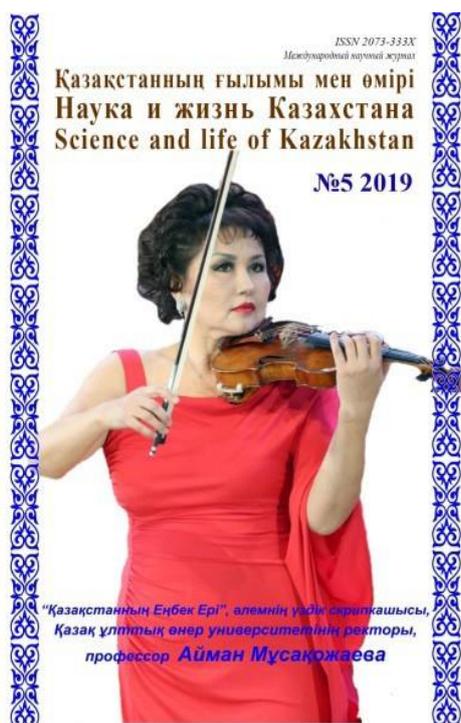
EDITORIAL COUNCIL:

Abdullayev K.K., Dr. of Agricultural Sciences, professor
Aitzhanov B.D., Dr. of Veterinary Sciences, professor
Asangazy O., public figure
Abishev T.D., Candidate of Law Sciences
Abishev H.A., Candidate of Law Sciences, associate professor
Baimenov A.M., Candidate of Technological Sciences, professor
Bekmagambetov A.B., Candidate of Law Sciences, professor (Kostanay)
Bekturganov E.U., Deputy of the Parliament of Kazakhstan
Bishmanov B.M., Dr. of Law Sciences, professor
Borbat A.V., Candidate of Law Sciences, editor-in-chief (Moscow)
Danilov A.P., Candidate of Law Sciences, associate professor (St. Petersburg)
Jansarayeva R.E., Dr. of Law Sciences, professor
Zhakyp B.U., Dr. of Philological Sciences, professor
Zhanabilov N.Ye., Candidate of Law Sciences, professor (Astana)
Zholdybay K., writer, publicist
Zhumagulova V.I., Dr. of Philological Sciences, professor
Ivanchin A.V., Dr. of Law Sciences, advocate (Yaroslavl)
Ivona Massaki, professor (Poland)
Kanzhigitov Ye.K., Dr. of Veterinary Sciences
Karibayev B.B., Dr. of Historical Sciences, professor
Klenova T.V., Dr. of Law Sciences, professor (Samara)
Korkonosenko S.G., Dr. of Political Sciences, professor (St. Petersburg)
Kufleva V.N., Candidate of Law Sciences, assistant professor (Krasnodar)
Kuanaliyeva G.A., Dr. of Law Sciences, professor
Kurmanaliyev K.A., Dr. of Philological Sciences, professor
Mazheika Kipras I., academician of PANS (Moscow)
Matkarimova G.S., Dr. of Law Sciences, professor (Tashkent)
Melnik G.S., Dr. of Political Sciences, professor (St. Petersburg)
Mindagulov A.N., Dr. of Law Sciences, professor (Moscow)
Omarov B.Zh., Dr. of Philological Sciences, professor
Sadanov A.K., Dr. of Biological Sciences, professor
Salomov B., Dr. of Law Sciences, professor (Tashkent)
Sapiyev O.S., public figure of RK
Sarsembayev M.A., Dr. of Law Sciences, professor
Seitzhanov A.A., Candidate of Law Sciences, associate professor
Smatlayev B.M., Dr. of Law Sciences, professor
Starostin S.A., Dr. of Law Sciences, professor (Moscow)
Rustemov B.T., writer, publicist, council
Rustemova G.R., Dr. of Law Sciences, professor
Togzhanov E.L., Dr. of Law Sciences, candidate of Political Sciences
Toilybayev B.A., Dr. of Pedagogical Sciences, professor
Turetski N.N., Dr. of Law Sciences, professor
Turgarayev B.T., Dr. of Law Sciences, professor
Tursynov C.T., Dr. of Economic Sciences, professor
Usmanov A., Dr. of Political Sciences, professor
Usmanov S.U., Dr. of Historical Sciences, professor
Fadeyev V.N., Dr. of Law Sciences, professor (Moscow)
Cheladze G., Dr. of Law Sciences, doctor of Business Administration, professor (Georgia)
Shaikenova Z.K., Dr. of Sociological Sciences, professor
Harchenko B.V., Dr. of Law Sciences, professor (Harkov)
Huu Thinh, Chairman Vietnam Writer's Association, poet (Vietnam)

*“Мен өзімнің ұстазыма әкемнен кем қарыздар емеспін:
әкемнен өмір алсам, ал Аристотельден өмірімді жақсы өткізу туралы білім алдым”.*
Александр Македонский

“Ғылым мен мәдениет барлық дүниенің алтын алқасы болып отыр”.
Мұхтар Әуезов

АҚПАРАТТЫҚ ХАТ

“ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ – НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА” халықаралық ғылыми журналы ғылыми сілтеме жасау индексіне тіркелген (ИНЦ).

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, философия, өнертану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

2009 жылдан бастап ай сайын сегіз тілде жарық көреді (қазақ, орыс, ағылшын, француз, қытай, чех, венгер, неміс тілдерінде).

Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж. Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 – 333X, Париж, наурыз, 2009 жыл.

Журналға жазылу «Қазпошта» және Қазақстан Республикасының барлық пошта бөлімдерінде жүргізіледі.

Журнал «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», Халықаралық Қазақстан криминологиялық клубының Президенті, заң ғылымдарының докторы, **профессор Е.О. Алаухановтың** ғылыми жетекшілігімен шығады.

Басылым 2019 жылдан бастап Ғылыми редакторлар мен баспагерлер ассоциациясының (Ресей, АНРИ) мүшесі болып табылады.

Қазіргі таңда журнал отандық ғылым дамуының кілті ретінде **Мемлекет басшысының баяндамасында айқындалған халықаралық ғылымиметрикалық көрсеткіштер базасына қолжеткізуге мүмкіндік береді (Web of science, Clarivate Analytics, Scopus).**

Басылымда мақалалар төмендегідей ғылыми бағыттар бойынша жарияланады:

- Байқау жеңімпаздары;
- Тарих пен ғылымдағы есімі ерен тұлға;
- Білім мен ғылым мәселелері;
- Жас ғалымдар мінбері;
- Мерейтой;
- Айтулы шара;
- Рецензиялар, жаңа кітаптар.

МАҚАЛАНЫҢ МАЗМҰНЫ МЕН КӨЛЕМІНЕ ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР:

1. Мақала көлемі 10 мыңнан 20 мыңға дейінгі белгілерді құрауы керек немесе 6 бет пен 10 беттің аралығында болғаны жөн. Егер материал бұл көрсетілген мөлшерден аз немесе көп болса журнал редакциясы ұжымымен келісілуі керек;
Ескертпе: журнал форматына сәйкес авторлардан 4x5 мөлшеріндегі фотоларын жіберуін сұраймыз, мақаламен қоса жарияланады.
2. Мақала мына критерийлерге жауап беруі керек: ғылыми жаңашылдығы, жазудағы ерекшелік (мәтіннің өзіндік стилі **80 пайыздан жоғары**), мақалада зерттеліп отырған тақырып пен мәселеге деген авторлық көзқарас болғаны жөн.
3. Мақалада келтірілген материалдар тек деректерді баяндау және сипаттау мазмұнында болмауы керек;
4. Мақала мазмұнына сәйкес келетін материалдарды қолданғанда, оларды дұрыс және дәлдікпен қолдану мәселесіне мән берген дұрыс. Авторлар ұсынылған материалдың дәйектілігі үшін жауап береді, ол үшін плагиаттың жоқтығы туралы анықтама өткізеді. **ПЛАГИАТҚА жол берілмейді.**
5. **Мақалада отандық (Қазақстандық) авторлардың еңбектерін міндетті түрде қолдану керек.** Сонымен қатар «Қазақстанның ғылым мен өмірі» журналының алдыңғы сандарында жарияланған авторлардың мақалаларына сілтеме жасауға кеңес беріледі.
6. Автор мақала жазу барысында өз еңбектеріне сілтемені азырақ жасап, басқа маңызды ғалымдардың еңбектеріне сілтеме жасағаны жөн болар.

МАҚАЛА МӘТІНІН КӨРКЕМДЕУГЕ ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР:

1. Мақала мәтіні редакцияға WORD-тың кез келген нұсқасында сақталған файл түрінде жіберіледі;
2. Мақала құрылымы: мақала атауы, мақала мәтіні, автордың тегі, аты, әкесінің аты, автормен байланысу және тағы да басқа мәліметтер (атап айтқанда: жұмыс немесе оқу орны, мекенжайды көрсету, ғылыми атағы мен лауазымы, қызметі), **кілт сөздер** (5 сөзден кем болмауы тиіс), қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қысқаша анықтама (3-4 сөйлемнен кем болмауы тиіс) және библиография. Егер мақала шет тілде жазылса, мақала атауы, мақала мәтіні, автордың тегі, аты, әкесінің аты, автормен байланысу және тағы да басқа мәліметтер (атап айтқанда: жұмыс немесе оқу орны, мекен-жайды көрсету, ғылыми атағы мен лауазымы, қызметі), кілт сөздер, қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қысқаша анықтама сонымен қатар орыс тілінде берілуі керек.
3. Мақала келесідей құрамнан тұруы тиіс: **кіріспе, негізгі бөлім, қорытынды.** Баяндаудың белгілі бір нақтыланған тәртібін сақтаған жөн.
4. Мақала мәтіні «Times New Roman» қаріпінде терілуі тиіс, қаріп өлшемі – 14, жол аралығы (интервал) – 1. Азат жолдың басталуы – 1,25 см.
5. Сілтемелер мен библиографиялық тізім Мемлекеттік стандарт (ГОСТ) талаптары бойынша рәсімделуі керек.
6. Жоғарыда көрсетілген ережелерге сәйкес келмейтін мақалалар қаралмайды.
7. Редакцияға келіп түскен материалдар **мерзімі 1 айдан 3 айға** дейінгі уақытта қаралады. Мақала үшін төлемақы – 16 000 теңге. Төлемдер, мақала жарияланады деген шешім қабылданғаннан кейін жүзеге асырылады:

Төлемақы төлеуге:

Қарғалық шот:

5169 4971 5103 9504 Kaspi Gold

ЖСН: 9207 1540 0124

Есеп шоты:

АО “Kaspi Bank” Номер счета KZ37722S000002241040 K6E19

Жақын және алыс шетелде тұратынавторлар Western Union төлемдік жүйелері арқылы төлеуге болады.

ТМД ЕЛДЕРІНДЕГІ РЕДАКЦИЯ ӨКІЛДІГІ:

Мәскеу, ММУ:	проф. Матвеева А.А.	ұялы тел.:+7 (916) 526-44-29
Мәскеу:	проф. Лебедев С.Я.	ұялы тел.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	ұялы тел: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	ұялы тел.: +7-960-5726474
Краснодар:	проф. В.П. Коняхин	ұялы тел.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	ұялы тел.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	ұялы тел.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	ұялы тел.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	ұялы тел.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	ұялы тел.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	ұялы тел.: + 992907702120
Бішкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	ұялы тел.: + 996555753058
Бішкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	ұялы тел.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	ұялы тел.: + 89106641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	ұялы тел.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	ұялы тел.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	ұялы тел.: +7 (902) 260-15-54

Журнал редакциясының мекенжайы:

Алматы қаласы, Алмалы ауданы, Абылай хан даңғылы 113 үй

e-mail:nauka-zan@mail.ru; web-сайт: www.nauka-zan.kz

Бас редактор: з.ғ.д., профессор Алауханов Есберген Оразұлы
+7 701 111 8828 (WhatsApp);

Ғылыми редактор: Ақжанар Алауханова
+7 778 515 99 50 (WhatsApp)

“Чтобы писать для СМИ, не нужно никакой квалификации, но чтобы их читать, нужно в совершенстве знать вещи, мир и людей”.
Хуго Штейнхаус

“Никогда не следует хорошо говорить о себе. Следует это печатать”.
Жюль Валле

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Международный научный журнал «НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА – ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ» включен в индексацию и цитирования (ИНЦ).

Журнал входит в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ККСОН) по специальностям юридических, филологических и педагогических наук и др.

Журнал издается с 09.02.2009 года, ежемесячно, на восьми языках (казахский, русский, английский, французский, китайский, чешский, венгерский, немецкий).

Государственная регистрация: №9875-Ж. Международная регистрация: ISSN 2073 – 333X, Париж, март 2009 г.

Подписка на журнал производится в «Қазпошта» и почтовых отделениях Республики Казахстан.

Журнал выходит под научной редакцией д.ю.н., профессора, «Заслуженного деятеля Казахстана», Президента Международного Казахстанского криминологического клуба – Алауханова Е.О.

С 2019 года издание вступило в ряды первого в России профессионального сообщества редакторов и издателей – Ассоциацию научных редакторов и издателей (**Association of science editors and publishers**).

В настоящее время, *Издание открывает доступ к международной наукометрической базе данных (Web of science, Clarivate Analytics, Scopus), определенного Главой государства в качестве ключевого развития отечественной науки. Вместе с тем, Редакция Международного журнала сотрудничает с иностранными регистрационными агентствами, которые с использованием разработанных международным фондом DOI (International DOI Foundation, IDF) стандартом присваивают DOI в различных предметных областях.*

У Журнала «НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА» имеется возможность выпускать материалы к публикации, как с идентификаторами цифрового объекта, так и без них. Цифровой идентификатор объекта **DOI (Digital Object Identifier)**, представляющий собой уникальную строку из букв и цифр присваивается объектам по желанию авторов и на отдельных возмездных условиях.

В издании публикуются статьи по следующим научным рубрикам:

- Победители конкурса
- Имя в истории и науке
- Вопросы образования и науки
- Трибуна молодых ученых
- Юбилей
- Мероприятия
- Рецензии, новые книги
- Разное

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И ОБЪЕМУ СТАТЬИ:

1. **Язык научной статьи** и используемая в ней терминология должны быть понятны широкому кругу читателей и представителям всех специальностей.
2. **Научный стиль** должен соответствовать общепринятым нормам литературной речи, отличаться от разговорного, делового и иных стилей, характеризоваться логически стройным изложением произведения, сопровождаться аргументацией каждой позиции автора.
3. **Объем статьи** должен составлять от 15 до 30 тыс. знаков (с пробелами, с учетом сносок и надписи) или 6–10 страниц. Опубликование материалов меньшего или большего объема предварительно согласовывается с Редакцией журнала.
4. **Статья** должна отвечать критериям актуальности, научной новизны, уникальности (свыше 80% оригинальности текста), содержать авторский подход к изучаемой теме/проблеме.
5. **Материал**, содержащийся в статье, не должен быть описательным, констатирующим общеизвестные факты. Рукописи, воспроизводящие законодательную базу, подлежат отклонению.
6. **Необходимо обращать** внимание на использование заимствованного материала, точность и правильность его цитирования. Авторы несут ответственность за достоверность предоставленного материала, что подтверждается результатом сравнительно-сопоставительного анализа, проведенного при помощи системы «Антиплагиат». **Не допускается ПЛАГИАТ.**
7. **В статье** необходимо широко использовать труды казахстанских авторов, внесших в развитие и совершенствование отечественной науки.
Редакция Журнала настоятельно рекомендует авторам содержать ссылки на статьи авторов, опубликованных в предыдущих номерах журнала «Наука и жизнь Казахстана».
8. **Самоцитирование** в статье при написании автором научной работы допускается в наименьшем количестве. Рекомендуется обратить внимание на значимые научные труды ученых мира.
Примечание: согласно формату журнала просим авторов высылать фото в размере 4x5, которая будет опубликована вместе со статьей.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ:

1. **Текст научной статьи** направляется в Редакцию в виде файла, сохраненного в любой версии Word с расширением.
2. **Структура научной статьи:**
 - а) **название статьи;**
 - б) **текст статьи;**
 - в) **Сведения об авторе** (место работы/учебы с указанием адреса, должности, степени, звания, электронный адрес, контактные данные);
 - г) **индексы УДК и / или ББК;**
 - д) **ключевые слова** (в количестве не более 5);
 - е) **аннотация** (из 3-4 предложений);
 - ж) **библиография.**
 - *Если статья написана на иностранном языке, то название статьи, текст статьи, Ф.И.О., контактные и иные данные об авторе (место работы/учебы с указанием адреса, должности, степени, звания), ключевые слова, аннотация должны быть представлены на казахском и (или) русском языках.*
3. **Статья** должна состоять из следующих элементов: введение, основная часть и заключение. Необходимо соблюдать определенную последовательность.
4. **Текст** должен быть набран одним и тем же шрифтом – Times New Roman. Высота шрифта – 14 пунктов. Межстрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1,25 см.
5. **Ссылки** на использованные в работе источники следует оформлять в квадратных скобках по тексту статьи с указанием Ф.И.О. автора, года издания и страниц. *Пример внутри текстовой библиографической ссылки: [Савицкий В.М., 1996, с. 47].*
Выдержки из нормативных правовых актов оформляются в виде постраничных сносок. *Например, в тексте: «В соответствии со ст. 5) ч. 2 ст. 293 ГПК РК, «не могут быть оспорены в*

суде в соответствии с настоящей главой, «решения, действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц, государственных служащих, подлежащие судебному обжалованию юридическими лицами, в уставном капитале которых имеется доля государства».

В за текстовой ссылке нормативный правовой акт оформляется следующим образом:

«Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Әділет». Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377/> свободный. (Дата обращения: 28.01.2019).

Допускается также указывать только электронный адрес ресурса. **Пример:** URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

Аналогичным образом оформляются ссылки на электронные книги, журналы, газеты и т.п.

6. **Библиографический список** должен быть оформлен в соответствии с «ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Библиографический список входит в общее число страниц статьи и приводится в конце статьи в алфавитном порядке. В Библиографическом списке приводятся все выходные данные издания. *Пример оформления учебного пособия: Организация судебной власти в Российской Федерации: Учеб. пособие для вузов / В.М. Савицкий; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Акад. правовой ун-т. – М.: Бек, 1996. – 320 с.*

Пример оформления научной статьи: *Аблаева Э.Б. История развития теории разделения властей: определение роли судебной системы // Вестник Поволжского института управления. – Саратов: Изд-во «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), 2018. Т. 18. № 7. – С. 52-62.*

Пример оформления статьи, опубликованной в сборниках конференций: Виноградов В.А. Правовое государство и верховенство права: доктрины, конкуренция юрисдикций, обеспечение правовой свободы. Позиции КС РФ в отношении правового государства // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. – С. 373-395.

Пример оформления автореферата диссертации: Фролова, Е.А. Неокантианство в русской философии права во второй половине XIX – первой половине XX в.: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.01 / Фролова Елизавета Александровна. – М., 2013. – 47 с.

Пример оформления диссертации: Лукьянова, Е.Г. Учения о законе в политико-правовой мысли России XIX – начала XX вв.: дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.01 / Лукьянова Елена Геннадьевна. – М., 2018. – 425 с.

Нормативные правовые акты не входят в Библиографический список.

Библиографический список должен содержать только те работы, которые приводятся автором в тексте статьи и были ранее опубликованы в соответствующих изданиях.

Библиографический список должен быть оформлен в соответствии с «ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

7. Статьи, оформленные не в соответствии с указанными выше требованиями, остаются без рассмотрения.
8. Все поступившие материалы рассматриваются от 1 до 3 месяцев и публикуются в порядке очередности.

Оплата по реквизитам:

Карточный счет:

5169 4971 5103 9504 Kaspi Gold

ИИН: 9207 1540 0124

Расчетный счет:

АО «Kaspi Bank» Номер счета KZ37722S000002241040 K6E19

Авторы дальнего и ближнего зарубежья могут произвести оплату через платежные системы Western Union

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РЕДАКЦИИ В СНГ:

Москва МГУ:	проф. Матвеева А.А.	моб.: +7 (916) 526-44-29
Москва:	проф. Лебедев С.Я.	моб.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	моб.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	моб.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. Коняхин В.П.	моб.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	моб.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	моб.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	моб.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	моб.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	моб.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	моб.: + 992907702120
Бишкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	моб.: + 996555753058
Бишкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	моб.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	моб.: + 89106641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	моб.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	моб.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	моб.: +7 (902) 260-15-54

Адрес редакции журнала:

г. Алматы, Алмалинский район, проспект Абылай хана, д. 113

e-mail: nauka-zan@mail.ru; web-сайт: www.nauka-zan.kz

Гл. редактор: д.ю.н., проф. Алауханов Есберген Оразулы
+7 701 111 8828 (WhatsApp);

Научный редактор: Акжанар Алауханова
+7 778 515 99 50 (WhatsApp)

*«Всегда выбирайте самый трудный путь – на нем вы не встретите конкурентов»
Шарль де Голль*

*«Централизованное распространение в конечном итоге приведет к возврату утроенного
инвестированного капитала»
Джефф Безос*

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ:

1. Франция. Библиотека Парижского университета Сорбонны
2. Библиотека Гарвардского университета
3. Польша. Университет им.Николая Коперника в Торуне.
4. Венгрия. Национальная библиотека имени Сеченьи
5. Чехия. Библиотека Карлова университета
6. Библиотека филиала Нью-Йоркского университета в Праге
7. Турция. Библиотека Стамбульского университета
8. Библиотека Ассоциации Юристов Стран Черноморского и Каспийского Регионов
9. Библиотека Санкт-Петербургского Международного Криминологического Клуба
10. Библиотека Администрации Президента Республики Казахстан
11. Библиотека культурного центра Президента Республики Казахстан
12. Библиотека Сената Парламента Республики Казахстан
13. Библиотека Мажилиса Парламента Республики Казахстан
14. Национальная академическая библиотека Республики Казахстан (г. Астана)
15. Национальная библиотека Республики Казахстан (г. Алматы)
16. Библиотека Казахской национальной академии музыки (г. Астана)
17. Библиотека Казахской национальной академии искусств им. Т.К. Жургенова (г. Алматы)
18. Библиотека Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева
19. Научная библиотека Казахского национального аграрного университета (г. Астана)
20. Библиотека Казахского Национального Университета им. аль-Фараби
21. Библиотека Казахского Национального Педагогического Университета им. Абая
22. Библиотека университета им. Сулеймана Демиреля
23. Библиотека Международного Казахско-Турецкого Университета им. Х.А. Ясави
24. Библиотека Казахского гуманитарно-юридического университета
25. Библиотека Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
26. Библиотека Алматинской академии МВД РК
27. Библиотека КарГУ им. Е.А. Букетова
28. Библиотека Карагандинского университета «Болашақ»
29. Научная библиотека Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева
30. Научная библиотека Восточно-Казахстанского государственного университета им. С.Аманжолова
31. Научная библиотека Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова
32. Российская государственная библиотека (г.Москва)
33. Библиотека Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
34. Читальный зал юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
35. Библиотека Университета им. О.Е. Кутафина
36. Библиотека Московского университета МВД России
37. Библиотека Московского следственного комитета РФ
38. Библиотека Всероссийской государственного университета юстиции
39. Библиотека ВНИИ МВД России
40. Библиотека Российской академии правосудия
41. Научная библиотека Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

42. Научная библиотека Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
43. Библиотека Санкт-Петербургского государственного университета
44. Библиотека Академии Генеральной прокуратуры РФ
45. Библиотека Рязанской академии права и управления ФСИН РФ
46. Библиотека Северо-Кавказская академия гос. службы (Ростов-на-Дону)
47. Библиотека Уральская государственная юридическая академия
48. Библиотека Омской академии МВД РФ
49. Библиотека Томского государственного университета
50. Библиотека Саратовской государственной юридической академии
51. Библиотека Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции
52. Научная библиотека Новосибирского государственного университета
53. Научная Библиотека Дальневосточного федерального университета
54. Библиотека Самарского университета
55. Библиотека Белорусского государственного университета
56. Библиотека Киевского национального университета
57. Научная библиотека им. М.Максимовича
58. Научная библиотека национального авиационного университета (г.Киев)
59. Национальная научная библиотека Грузии
60. Библиотека Ереванского государственного университета языков и социальных наук им. В.Я.Брюсова
61. Библиотека Туркменского государственного университета им. Махтумкули
62. Национальная библиотека Азербайджана
63. Азербайджанская национальная библиотека им. М.Ф. Ахундова
64. Библиотека Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики
65. Библиотека Ташкентского государственного юридического института
66. Библиотека академия МВД Республики Узбекистан
67. Библиотека Литературного института Узбекистана
68. Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами
69. Библиотека Таджикского национального университета
70. Академия МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева
71. Библиотека (КРСУ) Кыргызско-Российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина
72. Библиотека Национальной Академии наук Кыргызской Республики

МАЗМУНЫ – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS

Поздравление от профессора Алауханова Е.О. с 60-летием профессора Лопашенко Н.А.	16
Поздравление от профессора Бекмагамбетова А.Б. с 60-летием профессора Лопашенко Н.А.	18
Поздравление от коллектива юридического факультета Астраханского государственного университета с 60-летием профессора Лопашенко Н.А.	19
Поздравление от коллектива кафедры уголовного права Казанского федерального университета с 60-летием профессора Лопашенко Н.А.	19
Поздравление от коллектива юридического факультета ФГБУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева» с 60-летием профессора Лопашенко Н.А.	20
Поздравление от коллектива кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии с 60-летием профессора Лопашенко Н.А.	22
Поздравление от коллектива Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина с 60-летием профессора Лопашенко Н.А.	23
Фото с профессором Лопашенко Н.А.	24
Поздравление от профессора Алауханова Е.О. с 65-летием профессора Фадеева В.Н.	29

ЗАҶ ҒЫЛЫМЫ – ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА – LAW SCIENCE

Алауханов Е.О., Бекмагамбетов А.Б., Аскарлов Е.Х. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФУТУРОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	31
Алауханов Е.О., Алпысбаева А.О. УГОЛОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА.....	36
Фадеев В.Н. БУДУЩЕЕ КРИМИНОЛОГИИ – КРИМИНОЛОГИЯ БУДУЩЕГО.....	40
Лопашенко Н.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В ПОНИМАНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	76
Кобзева Е.В. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ И ИНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	86
Сулейманов Д.А., Насиров Б.Р. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	94
Байрамкулов А.М. ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ОБЪЕКТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	98
Блинов А.Г. ОСНОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА	102
Герасимов А.М. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК ФЕНОМЕН МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ	107
Голикова А.В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАПРЕТА, В СТАТЬЯХ 110.1, 110.2 УК РФ	111

Ковлагина Д.А. К ВОПРОСУ О СОГЛАСОВАННОСТИ САНКЦИЙ СТАТЕЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 112 И 117 УК РФ).....	115
Лапунин М.М. УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: ПРАВОВЫЕ КОНСЕКВЕНЦИИ ПРИ ВВЕДЕНИИ В УК РФ.....	119
Насиров Н.И. ФУНКЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ.....	126
Алембаев К.О., Кожуганова Д.З. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	130
Алембаев К.О., Кожуганова Д.З. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	137
Баймаханов А.А. К ПРОБЛЕМЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ ЛЮКОВ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ, КАК МЕТОД ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	144
Бектас А.Ж. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ.....	149
Дячук М.И. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ В КАЗАХСТАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.....	157
Кожуганова Д.З., Алембаев К.О. ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА КАК ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	161
Кожуганова Д.З., Алембаев К.О. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	169
ПКІР – РЕЦЕНЗИЯ – REVIEW	175
Рецензия профессоров Милюкова С.Ф. и Никуленко А.В. на учебник «Профилактика преступлений» профессоров Алауханова Е.О. и Зарипова З.С.	176
Рецензия профессора Мауленова Г.С. на учебник «Криминология» профессора Алауханова Е.О.	195
Рецензия профессора Агыбаева А.Н. на учебник «Криминология» профессора Алауханова Е.О.	197
АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ – СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ – INFORMATION ABOUT AUTHORS	198

***Заслуженный юрист Российской Федерации,
Лауреат Национальной премии по литературе в области права, лауреат
профессиональной премии для научно-педагогических сотрудников
«Высота», д.ю.н., профессор, член республиканского УМО по уголовному пра-
ву, член президиума Российского конгресса уголовного права,
член Российской криминологической ассоциации, член Казахстанского
международного криминологического клуба и член Редакционного Совета
международного журнала «Наука и Жизнь Казахстана»
Лопашенко Наталье Александровне – 60 лет!***

С Юбилеем!

Вы – наш дорогой ученый, прошли в науке большой и славный путь от аспиранта до профессора, доктора юридических наук.

За плечами у Вас многие годы трудовой деятельности, посвящение самой благодарной цели – высшему образованию – одной из самых сложных и ответственных областей деятельности, от состояния которой напрямую зависит будущее нашего поколения и государства в целом.

Вы являетесь ярким представителем тех, кто готов не жалея сил, передавать опыт и навыки молодому поколению.

Вы зарекомендовали себя неравнодушным человеком, находящимся в состоянии постоянного поиска, генерализующим новые идеи, ищущий инновационные пути их реализации. Впечатляющим итогом стали Ваши многочисленные научные работы, посвященные серьезным уголовно-правовым проблемам.

Вы – автор более 200 актуальных и оригинальных работ, в том числе десятки учебников и монографий широко известных не только в России, но и за рубежом, выдающийся организатор науки в России, заслуженно удостоенных многих отличий и наград.

Имея богатый опыт работы в должности профессора кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, Вы проводите большую работу по совершенствованию организации научно-исследовательской работы в вузе и в целом, Вы выступаете инициатором многотомного уголовного права в России.

Ваше трудолюбие, высокое чувство ответственности за порученное дело, которое Вы сами себе выбрали и назначили, скромность, порядочность и отзывчивость снискали глубокое уважение среди Ваших коллег.

В Казахстане Вас знают научная аудитория и интеллигенция как крупного ученого России, а также члена Редакционного Совета международного журнала «Наука и Жизнь Казахстана» и Международного Казахстанского криминологического клуба!

Мы желаем Вам, дорогая Наталья Александровна, крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов и поздравлем Вас от всей души с Вашим юбилейным годом!

С уважением,

д.ю.н., профессор, почетный академик НАН РК, «Заслуженный деятель Науки Казахстана», гл. редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», Президент Международного Казахстанского криминологического клуба

Есберген Алауханов

*Заслуженному юристу Российской Федерации, д.ю.н., профессору
Лопашенко Н.А. – 60 лет*

Глубокоуважаемая Наталья Александровна!

Примите искренние поздравления в связи со знаменательным событием в Вашей жизни – 60-летним юбилеем!

Мы знаем Вас как активную, харизматичную и элегантную Женщину, ярко, широко эрудированного Ученого с мировым именем, чуткого и отзывчивого Учителя, всецело посвятившего себя высокой социально-значимой миссии – развитию академической науки, высшего профессионального образования, совершенствования правовой политики во имя процветания Родины!

Благодаря природному таланту, выдающимся организаторским способностям, колоссальному трудолюбию, перфекционизму, креативному и основательному подходу к реализации намеченных планов, Вы стали первооткрывателем и стояли у истоков многих грандиозных международных проектов в сфере сравнительного правоведения, создали собственную узнаваемую научную школу, написали цикл актуальных фундаментальных работ, получивших высокую оценку.

Ваш знаменитый академический курс лекций по уголовному праву, серия монографий об уголовной политике, экономических и коррупционных преступлениях, научный проект Уголовного кодекса РФ, а также другие произведения стали шедеврами, пользуются огромной популярностью и у нас в Республике Казахстан, в том числе и в Костанайской области.

Вызывает искреннее восхищение, что Вы в статусе профессора Саратовской государственной юридической академии, продолжаете щедро делиться своими обширными знаниями и богатым опытом со студентами, магистрантами, докторантами, прививая им лучшие общегуманитарные ценности, необходимые профессиональные компетенции, причем зачастую преподаете мастер-класс будущим законодателям, правоприменителям, ученым-правоведам.

Именно благодаря этому многие Ваши ученики стали успешными государственными и общественными деятелями, докторами и кандидатами наук, которые достойно развивают концептуальные наработки саратовской уголовно-правовой школы.

Ваше масштабное видение и государственно-правовое мышление, глубокие экспертные познания, научно-педагогическое мастерство и опыт стали востребованными в деятельности Государственной Думы и Совета Федерации, Верховного Суда и Генеральной прокуратуры, Учебно-методического объединения по уголовному праву, Российского конгресса уголовного права, Российской криминологической ассоциации, редакционных советов ведущих рецензируемых изданий, включая журнал «Наука и жизнь Казахстана».

Закономерно, что Ваш многолетний и плодотворный труд удостоен широкого признания профессионального и академического сообщества, о чем свидетельствуют звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», лауреат Национальной премии по литературе в области права, профессиональной премии для научно-педагогических сотрудников «Высота».

Неудивительно, что Вас уважают, ценят и любят отечественные и зарубежные коллеги, близкие, друзья, ученики, в числе которых и костанайцы.

Мы особо дорожим знакомством и международным сотрудничеством с Вами.

Уважаемая Наталья Александровна!

От всей души желаю Вам крепкого здоровья, удачи, творческих успехов, долгих лет яркой и счастливой жизни в кругу близких и родных!

*С уважением,
И.о. проректора Костанайского
государственного университета
им. А. Байтурсьнова
по научной работе и интернационализации,
к.ю.н., ассоциированный профессор*

А.Б. Бекмагамбетов

30 сентября, 2019 год

Уважаемая Наталья Александровна!

Коллектив юридического факультета Астраханского государственного университета искренне поздравляет Вас с замечательной датой – 60-летием со дня рождения.

Много лет Ваша профессиональная деятельность связана с нашим факультетом.

Мы ценим Вас как учёного, отличающегося высокой требовательностью к себе, глубокой ответственностью, искренним и добрым отношением к людям.

Красивая, сильная, целеустремленная, вы – наглядный образец женского обаяния, элегантности, врождённой интеллигентности.

Вы – величайший педагог, творческий, работоспособный человек, воспитавший плеяду молодых ученых, открывший им путь в науку, научивший преодолевать препятствия, твердо отстаивать свою профессиональную и жизненную позиции.

Пусть Ваши дни будут наполнены светом, нежностью, любовью близких. Примите теплые пожелания крепкого здоровья, бодрости духа, радости труда и доброго признания людей.

В сентябре 2019 года отмечает юбилей замечательный человек, серьезный ученый и очаровательная женщина – Наталья Александровна Лопашенко. Кафедра уголовного права Казанского федерального университета поздравляет Наталью Александровну с юбилеем и желает творческого вдохновения на многие годы.

Перу Е.А. Лопашенко принадлежит более 250 научных работ по Общей и Особенной частям уголовного права. Н.А. Лопашенко защитила первую в современной России докторскую диссертацию по проблемам преступлений в сфере экономической деятельности и внесла существенный вклад в теорию экономических преступлений.

Долгое время Наталья Александровна являлась директором Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Являясь ярким представителем Саратовской школы уголовного права, Н.А. Лопашенко фактически создала и успешно развивает собственное научное направление, готовя кандидатов и докторов наук.

Наталья Александровна обладает уникальным даром объединять вокруг себя не только талантливую молодёжь, но и маститых ученых, что воплотилось в разработке и издании Академического курса уголовного права, получившем всеобщее признание.

Кафедра уголовного права Казанского федерального университета имеет длительные научные связи с Саратовской школой уголовного права и гордится тем, что в лице Натальи Александровны Лопашенко сохраняется преемственность поколений.

Наталья Александровна Лопашенко олицетворяет собой образ современного профессора, с активной жизненной позицией, всесторонне эрудированного, находящегося в постоянном научном поиске. Пусть все начинания Натальи Александровны исполняются и задуманные проекты воплотятся в жизнь.

*Доктору юридических наук,
профессору, профессору кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Лопашенко
Наталье
Александровне*

Уважаемая Наталья Александровна!

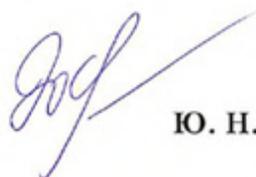
От имени коллектива юридического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» поздравляю Вас с юбилеем!

В этот знаменательный день примите слова искренней благодарности и глубочайшего уважения. Мы преклоняемся перед Вами как перед Ученым и Наставником. Вы уникальный человек, способный увлечь своими идеями других. При этом, обладая огромным багажом знаний, талантом исследователя и неиссякаемой энергией, Вы всегда находитесь на шаг впереди остальных.

Юридический факультет Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва признателен Вам, Наталья Александровна, за долгие годы плодотворного сотрудничества, за активное участие в подготовке научно-педагогических кадров кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии, за помощь в проведении научных исследований.

Желаем Вам новых творческих успехов, реализации замыслов, талантливых учеников. Пусть рядом с Вами всегда будут любящие и достойные Вас люди. Здоровья, счастья и благополучия Вам и Вашим близким!

С уважением,
декан юридического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Ю. Н. Сушкова

Уважаемая Наталья Александровна!

Поздравляем Вас с юбилеем!

За более чем 35-летнюю работу на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Вы показали себя как педагог высочайшего уровня мастерства, умело совмещающий теоретические знания и практические навыки, бескорыстно передающий их студентам, аспирантам, докторантам. Инициированные и организованные Вами КВНы и брейн-ринги по уголовному праву, постоянно действующие Дискуссионные клубы для студентов по проблемам уголовного права, Летние Школы для молодых ученых-юристов из России и ближнего зарубежья, бесспорно, являются образцами для подражания всем коллегам.

Выдающийся ученый, основатель собственной научной школы, Вы активно ведете подготовку научно-педагогических кадров. Под Вашим научным руководством стали кандидатами юридических наук 37 молодых ученых, Вами осуществлялось научное консультирование трех защитивших докторскую диссертацию ученых, в том числе зарубежной на соискание степени доктора философии (PhD).

Вами опубликовано более 500 научных работ различного формата, включая уникальный много-томный Академический курс уголовного права.

Постоянно занимаясь грантовскими исследованиями, Вы активно работаете и за пределами Академии, являясь членом республиканского УМО по уголовному праву, членом президиума Российского конгресса уголовного права, членом Российской криминологической ассоциации, входите в редакционные советы и коллегии ряда российских и зарубежных юридических журналов.

Еще одной гранью Вашей деятельности является экспертная работа, в том числе для Комиссий и Комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, участие в Парламентских слушаниях в качестве основного докладчика, совещаниях, проводимых органами государственной власти и Верховным Судом РФ.

Своей долголетней и плодотворной научно-педагогической деятельностью Вы заслужили глубочайшее уважение со стороны коллег, учеников и окружающих. По достоинству оценена она и на самом высоком официальном уровне. Можно долго перечислять Ваши многочисленные регалии, достаточно сказать, что только в одном 2018 году Вы стали лауреатом Национальной премии по литературе в области права за Академический курс уголовного права, лауреатом профессиональной премии для научно-педагогических сотрудников «Высота», Вам было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Это поистине всенародное признание.

Примите искренние слова благодарности за Ваш педагогический и творческий вклад в образование и профессиональное развитие наших студентов, который поистине неоценим.

Желаем Вам крепчайшего здоровья и семейного благополучия, жизненного и творческого долголетия, профессиональных успехов, новых научных свершений!

***Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии***

Уважаемая Наталья Александровна!

Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина от всей души поздравляет Вас с юбилеем!

Вашему юбилею предшествовала многолетняя научно-педагогическая деятельность, связанная с решением проблем становления и развития юридического образования и науки, нравственного и патриотического воспитания, направленного на формирование нового поколения профессионалов в России и зарубежом.

Ваши добрые дела и сердечная отзывчивость снискали Вам любовь и благодарность. Вы известны отечественному и мировому научному сообществу как выдающийся ученый-юрист, автор многих монографий, книг, учебников, статей. С Вашим именем связано появление новых перспективных направлений научной юридической мысли, нацеленных на всестороннее изучение и анализ современных социально-юридических процессов.

Трудно переоценить Ваш огромный вклад в нравственное и эстетическое воспитание молодежи, приобщение их к огромному юридическому опыту и поиску духовных ценностей. Ведь во многом от Учителя зависит, каким вырастет человек, и, следовательно, каким будет фундамент общества.

Мы желаем Вам доброго здоровья, силы духа, неиссякаемой энергии! Оставайтесь таким же деятельным и талантливым ученым! Желаем, чтобы каждый новый день для Вас был интереснее прошедшего и не торопился уступить место следующему!

***Директор
Института права и
национальной безопасности***

В.А. Шуняева

Профессор Лопашенко Н.А. с учениками

Женская половина кафедры

Мужская половина кафедры

**ПОЗДРАВЛЯЕМ УЧЕНОГО-КРИМИНОЛОГА, ПРОФЕССОРА
ФАДЕЕВА ВИКТОРА НИКОЛАЕВИЧА С 65-ЛЕТИЕМ!**

С юбилеем!

Дорогой и уважаемый друг, и коллега Виктор Николаевич, сердечно поздравляю Вас с Вашим 65-летним юбилеем! Всю свою профессиональную жизнь Вы посвятили благородному делу служения Отечеству! Ваш значительный личный вклад в формирование и развитие криминологии в России, защиту ее научных интересов, укрепление и влияния науки в России широко известен и общепризнан. Вы вносите огромный личный вклад в дело подготовки высококвалифицированных юристов, укрепление научного потенциала университета, расширение сотрудничества с ведущими учебными заведениями страны и мира. Вы являетесь автором многих книг, публикаций, монографий и учебников, которые выдержали проверку временем и многократно переиздавались не только в России, в том числе в Казахстане и Узбекистане.

Неутомимая преподавательская и исследовательская деятельность, доброжелательность и человечность снискали Вам чувства глубокого уважения коллег, благодарных учеников и студентов. Вы являетесь собой яркий пример для многих поколений криминологов.

Годы напряженной исследовательской работы позволили вписать Ваше имя в созвездие самых значительных современных ученых, развивающих криминологическую науку в России, а также за рубежом и стать одним из самых продуктивных и цитируемых сегодня российских криминологов.

Признателен Вам, что Вы поднимаете актуальные темы «будущего криминологии».

В день Вашего юбилея, дорогой Виктор Николаевич, от всей души желаю Вам крепкого здоровья, счастья, новых творческих успехов, благополучия и процветания Вам и Вашим близким!

С уважением,

д.ю.н., профессор, почетный академик НАН РК, «Заслуженный деятель науки Казахстана», гл. редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», Президент Международного Казахстанского криминологического клуба

Есберген Алауханов

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
LAW SCIENCE

АЛАУХАНОВ Е.О.,

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Казахстана
Президент Казахстанского международного Криминологического клуба

БЕКМАГАМБЕТОВ А.Б.,

И.о. проректора по научной работе и интернационализации,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Костанайского государственного университета имени Ахмета Байтурсынова,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)

АСКАРОВ Е.Х.

Докторант Карагандинского государственного университета имени академика Е.А. Букетова,
г. Костанай,
E-mail: papaalihana@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФУТУРОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Түйін.** Мақалада адам өмірінің түрлі салаларында технологиялық даму көптеген құқықтық құрылымдардың табиғатын айтарлықтай өзгертеді, не болмаса оларды жаңа мазмұнмен толықтырады деген мәселе көтеріледі. Авторлардың пікірінше, құқық, уақыт сынақтарын ұстануға талпынуда, әрқашан әлеуметтік-технологиялық жаңалықтарды барабар және уақытында бағаламайды. Осыған байланысты жаңа жаһандық шындықты футуристік қабылдау тұрғысынан заманауи құқыққа көзқараспен қарау қажеттілігі туындайды.*

***Түйінді сөздер:** құқықтық футурология, жасанды интеллект, робототехника, сандық құқық, заңдық жауапкершілік.*

***Резюме.** В статье поднимается вопрос о том, как технологическое развитие в самых разных сферах человеческой жизни существенно меняет природу многих правовых конструкций либо наполняет их новым содержанием. Авторами аргументированно обосновывается точка зрения, что право, в попытке следовать вызовам времени, не всегда адекватно и своевременно оценивает социо-технологические новации. В этой связи возникает острая необходимость взглянуть на современное право с позиций футуристичного восприятия новой глобальной реальности.*

***Ключевые слова:** правовая футурология, искусственный интеллект, робототехника, цифровое право, юридическая ответственность.*

***Summary.** The article touches upon the question of how technological development in various spheres of human life significantly changes the nature of many legal structures or fills them with new content. The authors substantiate the point of view that the law, in an attempt to follow the challenges of time, does not always adequately and timely assess socio-technological innovations. In this regard, there is an urgent need to look at modern law from the perspective of a futuristic perception of the new global reality.*

***Keywords:** legal futurology, artificial intelligence, robotics, digital law, legal responsibility.*

На протяжении более чем четверть века в странах ЕАЭС перманентно модернизируется правовая политика, включая ее уголовно-политическую составляющую и ее инструментарий – УК.

При этом, как отмечает Алауханов Е.О. «были приложены титанические усилия большой группы известных ученых-юристов при разработке и принятии Конституции и отраслевых кодексов» [Алауханов Е.О., 2018, с.584].

Относительно качества процесса совершенствования отраслевого законодательства выражено бесчисленное множество мнений, в том числе критических, преследующих благую цель направить на правильное русло. Так, по справедливому мнению Лопашенко Н.А. «Малейший анализ принятых во изменение УК законов показывает, что чаще всего законодатель шел по пути проб и ошибок, интуитивно, не понимая до начала правоприменения (если оно оказывалось возможным по «кривым» нормам), будет ли новая норма эффективна» [Лопашенко Н.А., 2015, с.45].

Сегодня академическое сообщество активно инициирует проведение законодательных реформ и генерирует новое поколение нормативно-правовых актов. В этой связи, особо следует акцентировать внимание на опыте создания научного проекта УК РФ. В соответствующем издании, ценность кото-

рого беспспорна, Лопашенко Н.А. отмечает: «в рамках государственного задания по разработке нового уголовного законодательства Российской Федерации, над которым возглавляемая мной научно-исследовательская группа работала три года, было решено несколько исследовательских задач, в том числе создана Доктрина уголовного законодательства России (своеобразная «Конституция уголовного права»), разработаны проекты Общей и Особенной частей УК РФ, которые сведены в сводный проект УК РФ».[Лопашенко Н.А., 2019,с.4].

Однако, на сегодняшний день, перед человечеством возникли новые вызовы, требующие адекватного ответа, в том числе пересмотра устоявшихся правовых институтов.

В современный век интенсивного развития высоких технологий и стремительно увеличивающегося объема информации, каждому индивидууму становится все труднее самоопределиться и представить себя в мире будущего.

В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан глобальные мегатренды, актуальные для страны включают пять ключевых групп: социальные, технологические, экономические, экологические и политические¹.

Концепция Индустрии 4.0 и схожие с ней подходы, базирующиеся на конвергенции производственных и информационных технологий в единую киберфизическую систему, становится долгосрочным трендом².

С учетом требований цифровой экономики будут предъявляться новые требования к навыкам и компетенциям рабочей силы³.

Недавно состоявшийся Астанинский экономический форум под названием «Вдохновляющий рост: люди, города, экономики» был посвящен индустрии 4.0., цифровизации и другим взаимосвязанными с этим направлениями, аспектами.

В этих условиях вполне обоснованно стремление человека и общества в целом к уверенности в перспективах своего дальнейшего развития и вектора модернизации правового поля.

Поэтому весьма актуален вопрос Гилинского Я.И. о том «как уголовная политика, уголовный закон, правоприменительная деятельность должны реагировать на вызовы времени?»[Гилинский Я.И., 2019, с.106]

Потребность поиска ответа на вопросы самоидентификации и адаптации к «цифровой эпохе» в научном мире реализуется посредством интереса к футурологии, науки определяемой в широком значении, как совокупность представлений о будущем человечества. При этом, следует иметь в виду, что футурология исключает тех, кто предсказывает будущее сверхъестественными способами, а также тех, кто предсказывает недалекое будущее или дает т.н. самосбывающиеся прогнозы. Футурология ориентирована на формирование образа грядущего мира и в отличие от утопий, опирается на анализ объективных тенденций развития той или иной прогнозируемой системы, а не на произвольные конструкции. Используя метод экстраполяции существующих технологических, экономических или социальных тенденций, она, как правило, полагает, что технический и социальный прогресс в будущем продолжит идти теми же темпами и по тому же пути [Турчин А.В., Батин М.А., 2013, с. 11]. Однако, несмотря на свою научную обоснованность, исследования будущего все же носят предположительный характер. К примеру, многие футурологи 50-х годов прошлого века верили, что к концу XX в. уже закончится первый этап активной колонизации планет Солнечной системы, но никто не мог и представить, что станет возможным широкое распространение портативных компьютеров.

Футурологические исследования приобретают все большую популярность в социологии, политологии, экономических науках, однако, юридическая (правовая) футурология у нас практически не развивается и не приветствуется. Правовая наука консервативна и не склонна к футуризму, вследствие чего без должного внимания остаются новые перспективные направления правосознания и правоприменения. Изменить ситуацию, по мнению ряда авторов, как раз таки позволит формирование нового направления юридических исследований – юридической футурологии. Среди них можно отметить таких как, В.В. Русских который считает, что «юридическая футурология станет изучать вероятные юридиче-

¹ Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636.

² Об утверждении Концепции индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 года № 846

³ Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы «Еңбек». Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746.

ские проблемы предсказываемых «обычной» футурологией изменений в общественной жизни. Прежде всего, обсуждаться должны юридические аспекты сценариев будущего, зарождение которых можно увидеть уже сейчас. Юридическая наука наконец-то будет в состоянии сразу в момент возникновения качественно новой проблемы предложить законодателю готовый, обсужденный набор рецептов ее решения» [Русских В.В., 2017, с. 42]. В этой связи, нами подвергнут анализу такой феномен как цифровое право именно как право будущего, разработкой которого необходимо заниматься уже сейчас, причем очень срочно [Алауханов Е.О., Бекмагамбетов А.Б., Курманалинов Е.Ж., 2019, с. 24].

Отрадно, что мы не одиноки в этом утверждении. Так, Мамытбеков Е. отмечал, что «Казахстану нужно принимать цифровой кодекс, либо закон об основах цифровой экономики» [Мамытбеков Е., 2018, с. 10]

На недавно состоявшемся международном балтийском криминологическом форуме практически стержневой темой стала новейшая преступность в условиях эпохи индустрии 4.0. Соответственно, подчеркивалась возрастающая роль модернизации средств противодействия ей в контексте парадигмы туристического восприятия новой глобальной реальности.

В.Е. Новичков говоря в частности об уголовно-правовой футурологии, указывает, что она «призвана охватить и объединить несколько разновидностей социального предвидения в области уголовной политики, уголовного права и криминологии, имея своим объектом вероятностное суждение о будущем развитии уголовного законодательства, его перспективных институтах, состоянии преступности, ее детерминанте и возможных путях борьбы с ней, а также об иных средствах воздействия на преступность в определенный период времени» [Новичков В.Е., 2000, с. 136].

Необходимость правовой футурологии сторонники обосновывают нерасторопностью и запоздалостью права в регулировании важнейших научно-технических достижений человечества. На национальном, а тем более международном уровне, результаты научно-технического прогресса получают свою правовую регламентацию значительно позже их фактического появления и реализации в жизнь.

1) первое производство автомобилей было основано еще в 1888 г., а к 1900 г. их массовое производство началось во Франции и США. При этом, вид обязательного страхования, связанный с рисками гражданской ответственности владельцев транспортных средств по обязательствам, возникшим в результате их использования и причинения вреда имуществу, здоровью или жизни потерпевших, появился лишь в 20-х годах прошлого века. Венская конвенция о дорожном движении, как международный стандарт правил дорожного движения, принята только в 1968 году;

2) Первый полет и развитие авиации – с 1903 г. Конвенция о международной гражданской авиации («Чикагская конвенция») – 1944 г.

3) в 1932 Эрнест Уолтон и Джон Кокрофт смогли впервые расщепить ядро атома. 6 августа 1945 года урановая атомная бомба «Little Boy» («Мальш») и 9 августа 1945 года, плутониевая атомная бомба «Fat Man» («Толстяк») были сброшены на японские города Хиросима и Нагасаки соответственно. Далее случился Карибский кризис 1962 г. и лишь потом последовали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой – 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия – 1968 г.

4) в 1972 году биохимик Пол Берг, основатель геной инженерии, создал первую рекомбинантную ДНК. Осознав потенциальные риски, он уже в 1975 году в Асиломаре собрал около 140 ученых, врачей и юристов, имеющих отношение к ДНК-исследованиям, где были разработаны основные правила проведения исследований генома. В международном праве эти вопросы нашли свое отражение в таких актах как Дополнительный Протокол к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (2001 г.), касающийся запрещения клонирования человеческих существ, который подписали 24 страны из 43 стран-членов Совета Европы, Декларация ООН о клонировании человека 2005 г.

5) Интернет, зародившийся в середине прошлого века и получивший свое бурное развитие конце 80-х и начале 90-х, только в последнее время на фоне современных информационных угроз, которые он в себе несет, обретает черты правового регулирования в международном праве. Здесь следует упомянуть Модельный закон «Об основах регулирования Интернета» в редакции 2016 г. и Резолюцию ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» 2018 г.

В настоящее время, схожая ситуация, по мнению И.Н. Глебова, складывается в юриспруденции по проблемным правовым вопросам робототехники и искусственного интеллекта. Так, им отмечается, что уже сейчас развитие инженерно-технической мысли привело к реальному появлению в общественной жизни роботов, которые стали самостоятельно выполнять функции регуляторов или участников общественных правоотношений. Например, роботы уже успешно выполняют функции управления транспортом, энергоснабжением, жизнеобеспечением людей. Создан компьютерный интеллект, который по своим возможностям превышает человеческие возможности. Более того, имеются киберсистемы, которые уже способны самообучаться, адаптироваться к материальной и духовной жизни общества. Искусственный разум пишет уже не только стихи, музыку и картины. Он уже обыгрывает человека не только в шахматах и казино, но и во много другом. Программы изобличают фальшь, лжесвидетельство, чутко реагируют на эмоциональные и психологические состояния людей. Программы уже давно способны писать и проверять составленные людьми договоры. Искусственный разум формирует деловые и ценные бумаги. Он генерирует криптовалюты, конвертируемые в реальный капитал. Автор говорит о необходимости заблаговременно готовить правовое благоустройство для всех подобных всплесков новых явлений [Глебов И.Н., 2018, с. 14]. Помимо этого он видит непосредственное применение искусственного интеллекта и в самой юриспруденции. Недалек с его точки зрения тот день как появятся роботы – судьи, прокуроры, адвокаты, которые смогут гораздо быстрее и лучше решать проблемы законодательства, судопроизводства и управления.

И подобные системы уже созданы, и они работают. В Германии (Мюнхен) создана компьютерная программа «Elterngeld» – родительские деньги, которая принимает решения по искам о детских пособиях. Она уже несколько лет обеспечивает прозрачность принятия финансово-юридических решений [Леонтьев С., 2013].

В Финляндии юридический робот «TrademarkNow» разбирает претензии по использованию товарных знаков. Он оперирует соединенной базой данных американских и европейских регистраторов и принимает безошибочные решения. Американская юридическая фирма Baker & Hostetler с 2016 года использует робота ROSS с искусственным интеллектом для подбора прецедентов по конкретным делам о банкротстве, налогам, медицинскому страхованию. Разработанный в Стэнфордском университете робот DoNotPay оспаривает штрафы автовладельцам. Сбербанк России объявил о запуске робота-юриста, способного составлять иски. В отечественной банковской системе успешно используют программу Casebook, которая самостоятельно принимает решения об оценке рисков кредитования потенциальных заемщиков.

Касательно правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта следует отметить, что на данном этапе оно в основном представлено на национальном уровне. Рядом стран принимаются конкретные шаги в этой области. Так, принятый в Корею в 2008 году закон «О развитии и распространении умных роботов» позволил поднять их производство к 2016 году на 80% и принес стране 4 млрд долларов. В Китае на общегосударственном уровне реализуются План развития робототехнической отрасли и План развития технологий ИИ нового поколения. Порядка 13 развитых стран мира, в числе которых Швеция, Канада, Германия, Япония, Норвегия, Сингапур, большинство штатов США (33), имеют законодательство о беспилотных транспортных средствах. В этой связи нельзя не отметить инициативу российских ученых-юристов Андрея Незнамова и Виктора Наумова, предложивших проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте, совсем недавно обсуждавшейся при Российском совете по международным делам. Документ предлагает частично использовать в отношении роботов регулирование, которое применяется к животным и юрлицам. Как и юрлицо, робот является особой юридической конструкцией, считают авторы и допускают создание реестра роботов по аналогии с ЕГРЮЛ. Также, к создателям роботов могут применяться нормы об ответственности владельца источника повышенной опасности [Незнамов А., Наумов В., 2018].

К международно-правовым актам в области робототехники следует отнести резолюцию «Нормы гражданского права о робототехнике» принятой Европарламентом в феврале 2017 года. Документ, состоящий из более чем сотни пунктов, посвящен самым разным аспектам и проблемам робототехники и искусственного интеллекта. В частности, предлагается внедрение общеевропейской системы регистрации умных машин. Парламентарии выступают и за введение страхования ответственности за причиненный роботом вред. Ведь, чем выше уровень автоматизации машины, тем сложнее установить лицо, несущее ответственность за нанесенный ею ущерб. Поэтому обязательное страхование рисков, связанных с действиями роботов, позволит пострадавшему гарантированно получить компенсацию, а

на случаи, которые не покрываются страховкой, может быть использован резервный компенсационный фонд [*Нормы гражданского права о робототехнике, 2017*]. По каким именно правилам будет наступать ответственность за вред, причиненный полностью автономной машиной Европарламенту договориться пока не удалось.

В целом перспективы развития института ответственности в контексте футурологических исследований в области робототехники и искусственного интеллекта выглядят следующим образом:

1 Освобождение от ответственности за действия робота. Например, со ссылкой на обстоятельства непреодолимой силы (в случае полностью автономных роботов); либо при выплате пострадавшим компенсации через институты страхования или компенсационные резервные фонды;

2 Безвиновная ответственность. Полноценная – определенное лицо (например, производитель) по общему правилу несет ответственность. Ограниченная – условием ограничения ответственности может быть страхование рисков, пополнение компенсационного резервного фонда и т.д.;

3 Ответственность в зависимости от вины субъекта. Например, если ущерб вызван дефектом конструкции робота – ответственности несет производитель; ПО – разработчик;

4 Смешанный режим. Разные режимы ответственности для разных роботов;

5 Ответственность несет робот. Применимо в случае наделяния робота правосубъектностью.

Впереди еще много работы. Она одновременно и трудна, и сложна, и интересна. Здесь стандартные подходы и решения не годятся, а консерватизм не поможет. Вместе с тем, разумную конструктивную критику никто не отменял, а новая реальность порождает другие сложные дилеммы. Таковую как «свобода взамен безопасности». В любом случае очевидно одно, что технологии Индустрии 4.0. активно и неизбежно трансформируют привычный ландшафт. Правильный выбор – стать грамотными архитекторами и максимально освоить новые компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алауханов Е.О. Эволюция уголовного законодательства Республики Казахстан и проблемы его совершенствования//Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики. Мат-лы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти д.ю.н., профессора В.С.Комиссарова, состоявшегося 31 мая-1 июня 2018 г. – М.: Юрлитинформ, 2018.-752 с.
2. Лопашенко Н.А. Уголовная политика по принципу «чего изволите?», или уголовный закон как средство решения всех проблем//Вестник Московского университета. Серия 11 Право.2015-№1.-С.44-55.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект)/Н.А. Лопашенко, Р.О. Долотов, Е.В. Кобзева, К.М. Хутов; под ред. Докт.юрид.наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ,2019-320 с.
4. Гишинский Я.И. Уголовная политика и человек//Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции 2 ноября 2018 г. Отв. редактор Е.Н. Рахманова, доктор юридических наук, доцент; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб., 2019. – 584 с.
5. Алауханов Е.О., Бекмагамбетов А.Б., Курманалинов Е.Ж. Цифровое право – право будущего: к постановке проблемы // Наука и жизнь Казахстана. Международный научно-популярный журнал – 2019, – №2 – С. 24-27.
6. Мамытбеков Е. Цифровая экономика: потенциал развития//Мысль. Республиканский общественно-политический журнал.-2018-№3-С.5-10.
7. Глебов И.Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государственное ведение. – 2018, – №1. – С. 12–29.
8. Леонтьев С. Компьютеры вскоре заменят судей [Электронный ресурс] // Технологии и жизнь (18.05.2013). URL: <https://hitech.vesti.ru/article/619618/>
9. Незнамов Андрей, Наумов Виктор. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте [Электронный ресурс] // Робоправо. URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia
10. Нормы гражданского права о робототехнике. [Электронный ресурс]: Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года. Режим доступа URL: <http://robotrends.ru/pub/1725/normy-grazhdanskogo-prava-o-robototehnike-i-hartiya-robototehniki>
11. Новичков В.Е. Основы уголовно-правовой футурологии. – Курск: Курский государственный технический университет, 2000. – 144 с
12. Русских В.В. Юридическая футурология // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 4. – С. 41-48.
13. Турчин А.В., Батин М.А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 263 с.

УДК 343.23.01

АЛАУХАНОВ Е.О.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Казахстана
Президент Казахстанского международного Криминологического клуба
Республика Казахстан, г. Нур-Султан
E-mail: doctor.u@mail.ru

АЛПЫСБАЕВА А.О.

Соискатель
Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан

УГОЛОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

***Аннотация:** Научная статья посвящена проблемам обеспечения экономической безопасности в сфере малого бизнеса, как явления современного казахстанского и мирового общества, связанных с ними вопросов совершенствования отечественного уголовного законодательства. Автор рассматривает правовой статус субъектов малого бизнеса и его значение для обеспечения правопорядка в предпринимательских отношениях, категорию лиц, совершивших уголовные деяния в области предпринимательской деятельности и т.д.*

***Ключевые слова:** субъект, малый бизнес, предпринимательство, экономическая безопасность, преступление, охрана, правовое регулирование, профилактика.*

ALAUKHANOV YE.O.

Doctor of Law Sciences, professor, Honored Worker of Kazakhstan
President of the Kazakhstan International Criminological Club
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan city
E-mail: doctor.u@mail.ru

ALPYSBAYEVA A.O.

Applicant
Sh.Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau, Kazakhstan

CRIMINAL ASPECTS OF PROTECTION OF SUBJECTS OF SMALL BUSINESS

***Abstract:** The scientific article is devoted to the problems of ensuring economic security in the field of small business, as a phenomenon of modern Kazakhstan and world society, related issues of improving domestic criminal law. The author examines the legal status of small businesses and its importance for ensuring law and order in business relations, the category of persons who have committed criminal acts in the field of business, etc.*

***Keywords:** subject, small business, entrepreneurship, economic security, crime, protection, legal regulation, prevention.*

Перспективные направления охраны субъектов малого бизнеса представляют из себя методологическую цепочку взаимосвязанных закономерностей, т.е. знаний теории криминологии (общенаучная концепция), теории предупреждения (отраслевая концепция), теории предупреждения преступлений в области экономики, строящихся на принципах:

1) *научности*, т.е. учет объективных закономерностей действия и развития негативных явлений и процессов, порождающих преступность в сфере экономической деятельности. Принцип научного решения проблем профилактики уголовных правонарушений предполагает приведение практической деятельности в соответствие с объективными условиями общественного развития. Научную основу профилактики экономических преступлений составляют комплекс наук и научных дисциплин, спе-

циально изучающих преступность и ее причины, социальные отклонения, различные негативные явления и процессы, питающие преступность, среди которых главенствующая роль принадлежит науке криминологии.

2) *законности*, т.е. неуклонность соблюдения и исполнения законов и основанных на них подзаконных актах всеми без исключения участниками общественных и экономических отношений, полное соответствие их поведения предписаниям юридических норм.

3) *комплексного решения профилактических задач в сфере экономической деятельности и малого бизнеса*, т.е. от того, насколько полно учтены причины и условия совершения уголовных правонарушений, насколько интенсивно воздействие на группы негативных факторов, питающих преступность, зависит эффективность предупредительной работы государственных органов и общественных объединений.

4) *конкретности*, т.е. суть данного принципа состоит в том, что намечаемые мероприятия должны носить конкретный характер.

5) *реальности и результативности*, т.е. планируемые мероприятия необходимо оценить с точки зрения реальности и результативности, т.е. оценки по конечному результату с точки зрения выявления, нейтрализации и устранения причин и условий экономической преступности.

6) *адаптивности и адекватности профилактических мер* применительно к многообразию и, нередко, непредсказуемости функционирования причинного комплекса в сфере экономической деятельности.

При разработке конкретных мер по профилактике экономической преступности в сфере малого бизнеса мы исходили, прежде всего, из того, что преступность – явление социальное. Оно связано с причинами и условиями, находившимися в различных сферах и на различных уровнях общественной жизни – от общесоциальных причин и условий до конкретных ситуаций, складывающихся в отдельных социальных группах и между отдельными людьми.

Рассматривая общие проблемы криминологической профилактики уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, целесообразно классифицировать принимаемые основные меры. Классификация позволяет свести многообразие всех мер в определенную систему, разграничить компетенцию различных субъектов предупредительной деятельности, способствуя тем самым четкому определению границ их деятельности, сформулировать требования, которым должны соответствовать конкретные группы мер [1, с. 45-46].

Применительно к сфере малого бизнеса профилактические меры дифференцируются по ряду признаков:

- 1) цель и уровень профилактических мероприятий;
- 2) их масштаб;
- 3) правовая регламентация;
- 4) характер мер;
- 5) момент (стадия) применения;
- 6) субъекты профилактической деятельности.

На основании вышеуказанной классификации изложим краткую характеристику мерам, на которых должна строиться система профилактики в сфере малого бизнеса (*прим. авт.* – за основу взята классификация, предложенная Ю.М. Антоняном, Г.М. Миньковским):

1) социально-экономические меры, подавляющие действие криминогенных и усиливающие действие антикриминогенных факторов в сфере малого бизнеса;

2) социально-демографические меры, регулирующие движение населения, численность и структуру его в отдельных регионах в целях предупреждения антиобщественных явлений в сфере малого бизнеса;

3) идеологические и культурно-воспитательные меры, решающие профилактические задачи путем реализации различных способов комплексной воспитательной деятельности по уменьшению антиобщественных взглядов, навыков и привычек в сфере малого бизнеса;

4) организационно-управленческие меры, направленные на распространение положительного опыта предупредительной работы, совершенствование ее системы в сфере малого бизнеса;

5) технические меры, способствующие устранению искажений количественных и качественных показателей при производстве, отпуске, хранении и транспортировке материальных ценностей и т.п. в сфере малого бизнеса;

б) правовые меры, оказывающие профилактическое и корректирующее воздействие на лиц, поведение и связи которых указывают на реальную опасность совершения ими деяний и создают условия, способствующие совершению преступлений в сфере малого бизнеса.

В свою очередь, мероприятия по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере малого бизнеса должны характеризоваться:

- 1) направленностью на профилактику преступлений и нейтрализацию их причин;
- 2) многоступенчатостью применяемых мер общего и специальной профилактики, осуществляемых на разных уровнях;
- 3) сочетанием общесоциальных мероприятий с целевыми по недопущению перехода на преступный путь конкретных лиц;
- 4) широким диапазоном мер воздействия на правонарушителей, индивидуальностью их применения на основе совокупности учета содеянного и личности;
- 5) сочетанием мер воздействия, как на личность, так и на среду, условия жизни и воспитания;
- 6) сочетанием мер государственного и общественного характера и т.п.

При этом, профилактика преступлений в сфере малого бизнеса должно отвечать определенным требованиям, предъявляемым к нему:

- 1) обоснованности, определяемой полнотой и правильностью установления и оценки причин и условий, способствующих совершению экономических преступлений;
- 2) соответствием мер по содержанию, интенсивности и длительности применения поставленной задаче; наличием реальной потребности в их применении,
- 3) конкретности.
- 4) реальности и социально-экономической целесообразности.
- 5) взаимодействию и комплексности (профилактика преступлений – комплексная задача, которая должна решаться совместными усилиями различных органов и организаций).
- 6) последовательной реализации требований закона, соблюдении в ходе профилактической деятельности прав и интересов, как организаций, так и от дельных граждан [2, с. 126].

Определить меры, которые наиболее эффективно могут повлиять на устранение или нейтрализацию криминогенного воздействия факторов, способствующих совершению преступлений в сфере малого бизнеса, можно только исходя из анализа причинного комплекса указанных преступлений. Поэтому уголовно-правовые и профилактические меры профилактики преступлений в сфере малого бизнеса целесообразно рассматривать адекватно характеристики функционирования факторов, детерминирующих совершение данных преступлений [3, с. 49-51].

Среди факторов, приводящих к экономическим преступлениям в сфере малого бизнеса, есть, как объективные, так и субъективные. Для их устранения требуется одновременная реализация обще социальных и специальных мероприятий социального, экономического, организационно-хозяйственного, правового и иного характера.

Концепция общесоциального предупреждения (Н.М. Абдиров, Г.А. Аванесов, А.Е. Алауханов, К. Бегалиев, У.С. Джекебаев, А.Э. Жалинский, И.И. Карпец, Е.И. Каиржанов, В.Н. Кудрявцев, Г.С. Мауленов и др.), указывая на предупредительное значение общесоциальных процессов и раскрывая их возможности, исходит из того, что именно общесоциальные меры и процессы имеют первостепенное значение при выработке мер по предупреждению и снижению уровня преступного влияния. Они ориентируют на то, чтобы исследовать процесс предупредительного воздействия результатов общесоциальных мер, прогнозировать их позитивное и негативное воздействие. Однако, не все принимаемые меры имеют одинаковое влияние на предупреждение и профилактику того или иного вида преступлений. Поэтому в данной статье мы акцентируем внимание только на тех из них, которые в наибольшей степени влияют или могут повлиять на устранение или нейтрализацию факторов, способствующих совершению экономических преступлений в процессе ведения малыми предприятиями предпринимательской деятельности.

В системе общесоциальной профилактики экономических преступлений в сфере малого бизнеса одна из основных ролей по праву принадлежит экономическим методам и правовым мерам профилактики.

Исходя из общего понятия метода, *под экономическими методами профилактики следует понимать совокупность способов воздействия на экономические интересы субъекта, основанных на*

сознательном использовании знания экономических законов и способствующих устранению или ослаблению (ограничению) действия криминогенных факторов.

Выделим следующие приоритетные меры по профилактике экономических деяний в сфере малого бизнеса:

- 1) поддержка малого бизнеса;
- 2) восстановление промышленно-производственной базы по выпуску отечественных товаров;
- 3) введение эффективного государственного контроля за развитием производственно-экономических и кредитно-финансовых отношений, особенно в коммерческих структурах, их регулирование с помощью налоговых рычагов;
- 4) реализация основных положений государственной целевой программы по обеспечению трудовой занятости населения (несовершеннолетние, пенсионеры, женщины, инвалиды и др.) в целях предупреждения роста безработных и преступлений, связанных с ними;
- 5) воспитание правосознания с тем, чтобы достичь уровня соблюдения правовых норм по личному убеждению.
- 6) воспитание профилактической активности граждан, их готовности помогать в борьбе с преступностью и другие.

В сфере малого бизнеса при профилактике экономических преступлений уголовно-правовыми способами важное место должны занимать правовые меры, которые, во-первых, создают правовую базу для разработки и применения мер профилактики всех видов. Во-вторых, предусмотренные в соответствующих нормативно-правовых актах меры правового воздействия и основанные на них меры правового воспитания непосредственно обеспечивают профилактику преступности, ее отдельных видов и конкретных преступлений.

Серьезное профилактическое воздействие, в этом плане, способна оказать правильная налоговая политика государства, которая сегодня, как никогда нуждается в серьезных изменениях. В негативных оценках предпринимателей сторон налоговой системы лидирует большое количество налогов с разными, зачастую, непростыми способами расчетов, введение новых налогов и платежей с запаздыванием инструкций по их расчету.

Также проведенные исследования показывают, что действующая налоговая система предопределяет высокий уровень теневой деятельности. В определенной степени об уровне ухода от налогообложения можно судить по объемам работы фирмы с контрагентами без документального оформления договоров. Работа без договоров в наличном обороте дает не учитываемый совокупный доход, который не подлежит никакому обложению.

Именно гибкая налоговая система должна создать равные условия хозяйствования и использования заработанных средств всеми участниками общественного производства. С помощью налоговых рычагов стимулировать в первую очередь товаропроизводителей, а не посредников.

Совершенствование законодательства – одна из важнейших государственных задач, которая должна решаться со строго научных позиций, с учетом объективных возможностей и общественной практики. Нетрудно понять, что отсутствие эффективно действующей законодательной базы, несовершенство механизма проводимых реформ, эффект от которых пока невелик, экономические и политические трудности, переживаемые нашей страной отнюдь не способствуют предупреждению преступлений [4, с. 71].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Криминология. Учебник // под ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА-М, 1997. С.45-46.
2. Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью. Дисс. на соиск. д.ю.н. – Алма-Ата. 1991. – 228 с.
3. Досюкова Т.В. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство. Дисс. на соиск. ... к.ю.н. – М.: МЮИ МВД РФ, 1997. – 154 с.
4. Голина В.В. Криминологическая профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. – Киев, 1989. – 101 с.

ФАДЕЕВ В.Н.

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии Московского Университета
МВД РФ им. В.Я. Кикотя
Москва, Россия
E-mail: fadei87@mail.ru

Область научных интересов связана с исследованием проблем молодежной преступности, исламского традиционализма, фундаментализма и радикального исламизма, межэтноконфессиональных конфликтов, социально-экономических и политических последствий преступности, государственное строительство и государственное управление, сферы конституционного права, криминологических взаимосвязей и последствий мировых геополитических трансформаций, использования и адаптации потенциальных природных и социальных ресурсов в обеспечении криминологической, нано-супер-технологической и социальной безопасности. Автор концепции криминологии будущего, с её структурными элементами: классической (академической), неоклассической (критической), неклассической (метафизической), глобальной (планетарной), практической (экспертно-прогностической) криминологии, в том числе и концепции фальсификации предыстории человечества – как планетарного преступления. Автор концепции адаптации принципа неопределённости Вернера Гейзенберга и криволинейной неевклидовой геометрии Римана-Лобачевского, СТО: Альберта Эйнштейна - для перехода классической криминологии в неклассическую форму развития с обоснованием новой криминологии – как криминологии будущего.

БУДУЩЕЕ КРИМИНОЛОГИИ – КРИМИНОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Аннотация: В статье проведен анализ основополагающих положений предмета криминологии: причин, причинности, условий, факторов, детерминированности преступности и преступного поведения личности. Вместе с тем, автор полагает, что теория причинности и формирования девиантного поведения имеет недостатки принципиального характера, она не объясняет основы появления и зарождения преступности и преступного поведения личности. Поэтому в рамках фундаментальной криминологии предлагается ввести новые понятия в теорию криминологии: корни преступности и сущность девиантного, антиобщественного поведения личности, совершающего преступления. По мнению автора – это будет способствовать разработке теории и практики предупреждения преступности и преступного поведения.

Ключевые слова: Криминология будущего; фундаментальная криминология: классическая, неоклассическая, неклассическая и глобальная криминология; теория циклизма; криминологический стиль мышления; единство и гармония противоположностей; единство предмета и метода фундаментальной криминологии; корни преступности; сознание, осознание, криминальное сознание; микромир, макромир; микромир преступного мира.

FADEEV V.N.

Doctor of Juridical Sciences, professor,
professor of Criminology department of Moscow University MIA RF after V.Ya. Kitotya
Moscow, Russia
E-mail: fadei87@mail.ru

THE FUTURE OF CRIMINOLOGY - CRIMINOLOGY OF FUTURE

Annotation: The article contains the analysis of basic provisions of the subject of criminology: reasons, causality, conditions, factors, determination of criminality and criminal behavior of a person. The author supposes that the theory of causality and formation of deviation behavior has defect of principal character, it doesn't explain the basis of appearance and birth of criminality and criminal behavior of a person. That's why in frames of fundamental criminology it is

suggested to insert the new concepts in the theory of criminology: roots of criminality and essence of deviation, antisocial behavior of a person, committing crime. At the authors mind this will promote the development of the theory and practice of prevention of criminality and criminal behavior.

Key words: *criminology future; fundamental criminology: classic, neoclassic, non-classic and global criminology; theory of cyclism; criminological style of mind; unity and harmony of contrasts; unity of subject and method of fundamental criminology; roots of criminality; consciousness, recognition, criminal consciousness; micro world, macro world; micro world of criminal world.*

1. Вместо предисловия

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания статьи, следует обратить внимание на различные не компетентные высказывания, мнения и точки зрения в среде отдельной научной общественности о том, что криминологию надо отнести к социологическим наукам – в не рамок юридической отрасли.

В то же время необходимо отметить, что в последние десятилетия наблюдается тенденция к снижению роли криминологии, как самостоятельной науки, во многих Вузах прошёл процесс объединения кафедр криминологии с другими кафедрами в угоду сиюминутно возникшим обстоятельствам или ситуации!

Развитие отмеченного напомним высказывания Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Долговой А.И. о том, что «...поучительна печальная история забвения криминологии в России тридцатых-пятидесятых годов, но она по существу воспроизводится... Сворачивались криминологические исследования, ... все чаще публиковались слабые в криминологическом отношении статьи... Падает качество учебной литературы и преподавания криминологии. Криминология в стране вновь оказывается преданной забвению как самостоятельная наука и учебная дисциплина. И вновь актуален вопрос о её возрождении»¹.

Криминологи – либеральным радикалам, «демократизаторам» и созданной ими «элиты» не только не нужны, но и «вредны», так что их просто не замечают вместе с их профессией. Криминологическая наука пока не в состоянии помешать разграблению страны и народа, но и до полного уничтожения этой профессии «очередь» ещё не дошла², поэтому именно криминологам и нужно попытаться раскрыть социально-паразитическую сущность глобальной финансово-олигархической власти.

В рамках указанного представим, на сколько это возможно, новый взгляд на развитие криминологии, мы это назвали – КРИМИНОЛОГИЯ БУДУЩЕГО – как науки о борьбе с преступностью, «**фронт**» которой понимается намного шире и глубже, чем это делалось и пока что делается в её классической версии. Это расширение поля профессионального внимания необходимо потому, что формы и масштабы преступности за последние десятилетия очень сильно изменились и в принципе не укладываются в традиционное *уголовно-правовое поле*, так что развиваются по своей логике и во многих отношениях – вне компетенций современной криминологии.

Не будем голословны и приведем, в порядке иллюстрации, фактологический материал, подтверждающий сказанное. Необходимо сразу же отметить – то, что было запрещено и преследовалось по закону в советское время, прежде всего – *спекуляция* и, так называемая *фарцовка*, стало одной из основных форм экономического развития, через торговлю импортом и валютой внутри неё и распродажей всё и вся во вне с подавлением собственной экономики и развитием ростовщической деятельности банков, притом, до недавнего времени – с грабительским процентом ставки по кредитам и для физических, и для юридических лиц, то есть – с не имеющим никаких объяснений и юридических оснований «опусканием» национальной валюты «ниже плинтуса» по сравнению с американской и с производством при этом – огромного числа бедствующих людей, разорённых хозяйств и предприятий.

Не только Россию, но и мир в целом заполонил фальшиво монетный деривативный капитал американского происхождения³, причём именно за него распродают натуральные национальные богатства

¹ См.: Долгова А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность. URL: <http://crimas.ru/?cat=81>. (дата обращения 27.06.2019)

² После очередного «изгнания» в разряд «второстепенных», т.е. не обязательных к изучению наук, на основании Приказа Минобрнауки РФ №28 от 11 января 2018 года Криминологию заново, с 1 сентября 2018 года, в системе юридического образования ввели в число учебных дисциплин, обязательных к изучению, т.е. действуем по принципу – «пока гром не грянет мужик не перекрестится».

³ Как говорит один из лидирующих экспертов по деривативам в мире Пол Уилмотт, который преподаёт прикладную математику в университете Оксфорда, 1,2 квадриллиона это так называемая номинальная стоимость общемирового рынка деривативов. Для сравнения, ежегодный ВВП всего мира составляет порядка 50-60 триллионов долларов. URL : <http://voprosik.net/derivativy-mina-pod-dollar/> © ВОПРОСИК (дата обращения 29.06.2019)

– земли, ресурсы, «живые мозги», произведения искусства и интеллектуальная продукция⁴. Богатство российских предпринимателей и многочисленных чиновников измеряется в долларах и размещается за пределами страны в форме зарубежных вкладов и недвижимости⁵, при том, что свыше 20 миллионов человек живут ниже черты бедности или около неё⁶.

Большинство крупных российских компаний зарегистрированы за рубежом и платят налоги там, а не в России, причём, как, когда и почему так получилось, толком никто не знает⁷. В частности, за последние десятилетия из страны «де юре» выведено значительное число крупнейших⁸, носящих стратегический, градообразующий характер предприятий: металлургической, трубной, нефте-газовой, энергетической, горно-рудной, жилищно-коммунальной, химической, сельскохозяйственной, транспортной, машиностроительной, строительной, перерабатывающей и многих других отраслей народного хозяйства страны, с общим оборотом десятки триллионов рублей, из них: чистой прибыли десятки миллиардов долларов США в год и свыше двух миллионов работающих⁹ которые управляются через офшорные компании, зарегистрированы в других странах вне России и платят налоги в них, а не в нашей стране, так что у государства хронически не хватает денег внутри страны. «...Денег нет. Но вы держитесь здесь. Всего доброго и хорошего настроения...»¹⁰.

Таким образом, «благодаря» свершившейся, в 90-е годы прошлого столетия, «великой криминальной революции» по выражению Станислава Говорухина, в России, на виду у общественности, включая различного рода и уровня правоохранителей и системы власти, за последние десятилетия («де юре» и «де факто») «исчезло» свыше 70% национального достояния страны, которое создавалось и защищалось всем народом от внешних и внутренних врагов. Страна оказалась ограбленной с участием множества силовых структур и чиновников разного уровня, но статьи в Уголовном кодексе РФ в отношении к деяниям такого рода просто нет, как нет и политической воли для восполнения этого пробела.

В результате так называемой «приватизации и демократизации» произошли радикальные изменения, которые по своим негативным социально-экономическим и политическим последствиям проведённых «реформ» в 1992-1998 гг. в 2,5 раза превышает потери СССР в результате Великой Отечественной войны.¹¹

При этом надо иметь в виду, что такого рода предприятия имеют статус национального достояния и ещё раз отметим – зарегистрированы в различных офшорах, т.е. находятся вне юрисдикции российского законодательства, а это уже сферы геополитики и геоэкономики, т.е. в случае дальнейшего обострения международной обстановки и с учётом введённых санкций США в соответствии с приня-

⁴ Россия в пересчёте на душу населения обладает колоссальной природной составляющей национального богатства: в 6 раз больше, чем в США, и в 20 больше, чем в Германии, Великобритании или Франции, но занимает 69 место по душевому ВВП. Расходная часть бюджета на душу в России меньше, чем в Италии – в 6,7; Франция – в 8,65, США – в 4,2 и даже Греции – в 5,3 раза. См., Лисовский Ю.А. Мифы и реальности экономики России. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1624146/> (дата обращения 27.01.2019)

⁵ По разным оценкам, за 20 лет из России в офшоры ушло до 2 трлн. долларов. Насколько эта цифра верна, сказать сложно, однако, по данным Банка международных расчетов, российские граждане и фирмы держали в 2005 году на депозитах в иностранных банках 153 млрд. долларов, а в 2006-м — уже 220 млрд. Если прибавить сюда то, что ушло из страны за следующие девять лет, и, к примеру, российский транспортный и рыболовный флот, 90% которого зарегистрировано под «удобными флагами» в иностранных юрисдикциях, то два триллиона уже перестают казаться столь нереальной суммой. СПРАВКА: По данным английских риэлторов, в Великобритании — прежде всего в престижных и дорогих районах Лондона — постоянно или наездами проживает от 150 до 300 тыс. богатых и очень богатых россиян. Как сообщило агентство Knight Frank, в первой половине 2014 года 4,1% всех объектов элитной недвижимости в центральном Лондоне, средняя стоимость которых не опускается ниже 15,9 млн. долларов, были куплены россиянами. А общие инвестиции российских покупателей в коммерческую недвижимость Великобритании за этот период составили 524 млн. долларов. См.: Гулящие триллионы..URL:<http://andrey-kuprikov.livejournal.com/2448215.html>. (дата обращения 20.02.2019)

⁶ См.: Росстат: в России более 20 миллионов человек за чертой бедности. URL: <http://takiedela.ru/news/2016/12/08/...> (дата обращения 20.02.2019)

⁷ Например, большинство компаний, входящих в «Базовый элемент», юридически принадлежит Basic Element Ltd., зарегистрированной на острове Джерси. Сама Basic Element Ltd. — 100-процентная «дочка» зарегистрированной на Британских Виргинских островах фирмы A-Finance, бенефициаром которой выступает Олег Дерипаска. 70,8% акций холдинга Evraz Group S.A., которым владеют Александр Абрамов и Роман Абрамович, юридически записаны на кипрскую фирму Mastercroft Ltd. А это две трети от таких предприятий, как ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат», ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» и ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат». ХК «Металлоинвест» Алишера Усманова принадлежит кипрским офшорам Gallagher Holdings Ltd. (43,7%), Seropaem Holdings Ltd. (30%), Coalco Metals Ltd. (20%) и SamInvest (6,3%). ОАО «Северсталь» Алексея Мордашова владеют кипрские офшоры Astrosine Ltd. (20%), Pearlgreen Ltd. (20%), Loranel Ltd. (20%) и Rayglow Ltd. (10,9). И так далее... URL: <http://publikatsii.ru/stats/5653-nu-chto-barany-gotovimsya-na-kolbasu-oligarhi-okazalis-v-ofshornoy-lovushke.html> (дата обращения 11.03.2019)

⁸ URL:http://genocid.net/news_content.php?id=4588 (дата обращения 12.03.2019)

⁹ Надо иметь в виду, что из общего числа трудоспособного населения (~ 63 млн. чел.) в сфере материального производства работает ~ 20 млн. человек. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktcii/rosstat-zafiksiroval-rekordny-za-8-let-obval-promyshlennosti-1011550704> (данные Росстата на 19.12.2017) (дата обращения 25.03.2019)

¹⁰ URL:vetonet.ru/clubs/85_-deneg-net-... (дата обращения 25.03.2019.)

¹¹ См.: Военная тайна с Игорем Прокопенко. Рен. ТВ 06.03.2017г.

тым законом № 3364 от 2 августа 2017 года «О противодействии противникам Америки посредством санкций», Российская Федерация может остаться без важнейших, стратегических, системообразующих отраслей промышленности и экономики.

К тому же указанный закон США прямо вмешивается в суверенитет Российской Федерации.

В связи с этим спрашивается, - о нарушении какого суверенитета идёт речь – государства или страны и народа?

Поэтому надо разобраться, во-первых, - в вопросах финансирования, которое пока что работает не на страну и народ, а во-вторых – в проектировании и строительстве будущего, включая – решение проблемы формирования нового правового поля для всех его участников и недругов.

В связи с этим естественно поставить два принципиальных вопроса:

**в каком конкретном формате продолжается это внешнее вмешательство в суверенитет России; и*

**какие материальные потери уже понесла, всё ещё несёт и понесёт страна, если в ней по-прежнему будет действовать фальшиво монетный ростовщик и его «правлящая элита».*

Что значит закон о санкциях, подписанный Трампом? *Это означает, что американцы, приняв этот закон, сожгли за собой все мосты. Задний ход американцы теперь дать не смогут, иначе это будет их поражением. Бескомпромиссные условия, выдвинутые США российским олигархам, надо либо выполнять, либо нет, потеряв при этом зарубежную недвижимость и счета»¹².*

На этот ультиматум уже есть **два ответа** из России.

Первый ответ состоит в том, что Правительство РФ приняло Решение об отмене самой идеи, а не только процедуры деофшоризации для российских компаний – т.е. всего того, что за время так называемой «криминолиберальной демократизации» выведено из России.

То есть – решение Правительства аргументировано парадоксом, что якобы это подрвёт российскую экономику, а на самом деле, можно сделать предположение, что это направлено на спасение наворованного этой частью российской «правлящей элиты» и оформлено как частная собственность её членов, в отношении к которым направляется аудит американских спецслужб и Министерства финансов США¹³.

Напомним – одним из ключевых направлений деятельности В. В. Путина была и есть деофшоризация российской экономики. Впервые это было объявлено государственным приоритетом ещё в президентском послании 2012 года! Затем эта тема неоднократно озвучивалась в посланиях, встречах с бизнесом, интервью, статьях и т.д.

Между тем ещё в 2002 году Владимир Путин отмечал: «...Есть все основания полагать, что и дальше будут ужесточаться режимы использования средств, размещенных в оффшорных зонах. Я не говорю, что они завтра будут заморожены но, если решения подобного рода с разными вариациями будут приниматься, я прошу меня извинить за простоту выражений, замучаетесь пыль глотать, бегая по судам в попытках разморозить эти средства»¹⁴.

В этой связи представляем и **второй ответ** из России на последние санкции Конгресса США.

«Наши либералы напуганы санкциями и даже предлагают американцам... купить Россию»¹⁵.

В частности, во влиятельном журнале США «Америкэн интерес» опубликована статья известного либерального экономиста и социолога, доктора экономических наук Владислава Иноземцева, в которой он предлагает Штатам «рациональный и малозатратный» способ нейтрализации «российской угрозы»: *Россию этот либерал цинично предлагает американцам попросту купить.*

...Речь, разумеется, идёт не о покупке территории, природных богатств или людей, а об активах, которые российский правящий класс считает своей собственностью.

При этом за базу для расчёта цены такой сделки предлагается взять стоимость всех российских компаний, чьи акции торгуются на Московской бирже. «На 1 августа 2017 года она составляла 33,6 трлн. рублей, или примерно 559 млрд. долларов. Существуют ещё частные активы, а также доходы, получаемые от государственных унитарных корпораций, поэтому разумно увеличить указанную цифру в полтора-два раза. *«Но даже если мы удвоим упомянутую выше цифру, то получим всего 1,1–1,2 трлн. долларов».*

¹² См.: Санкции США против России — это приговор Западу российским олигархам. URL :<http://ruspolitica.ru/post/sanktsii-ssha-protiv-rossii-eto-prigovor-zapada-rossiyskim-oligarham/> (дата обращения 07.04.2019)

¹³ URL : <https://www.youtube.com/watch?v=X1ioFIXPdRQ&feature=youtu.be> (дата обращения 08.04.2019)

¹⁴ URL : <https://newsland.com/community/129/>... (дата обращения 23.04.2019)

¹⁵ См.: Андрей Соколов ЭТО УЛЬТИМАТУМ РОССИЙСКОЙ «ЭЛИТКЕ»?

URL : http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/udtimatum_rossijskoj_elite_526.htm (дата обращения 08.04.2019)

«Что произойдет, если всем этим людям предложить «справедливую» цену за их собственность – к примеру, два триллиона долларов, что в 30 раз превышает их чистый ежегодный доход?».

«...Покупка России станет лучшей инвестицией, которую американское правительство когда-либо делало. Стоимость российских компаний серьезно занижена и составляет лишь небольшую часть стоимости их американских аналогов. Если в России появится более ответственное руководство и более прозрачная судебная система, эти активы вырастут в цене как минимум в пять раз».

«До заключения этой сделки, – пишет он, – все представители России получают иммунитет от судебных преследований за совершение финансовых преступлений, что все деньги, лежащие на условно-депозитных счетах, будут освобождены от любых проверок и что участники сделки, продающие активы стоимостью более 20 млн. долларов, получают паспорта западных стран или разрешения на постоянное местожительство».

Следовательно, деньги, которые Запад потратит на эту сделку, останутся внутри западных экономик и будут реинвестированы в недвижимость, акции и другие активы в развитых странах.

«При этом западные компании получают огромный новый рынок, гигантские запасы ресурсов и талантов», – именно сейчас, когда во главе Белого дома оказался бывший предприниматель Дональд Трамп, его идею вполне можно осуществить»¹⁶.

Таким образом с предельным цинизмом обнаружены все цели и задачи, которые ставят перед собой российские либералы и коррупционный олигархический капитал. Ограбив страну в 90-е годы и аккумулировав в своих руках громадные богатства, они готовы для того, чтобы их сохранить, в самом буквальном смысле, продать американцам Россию и делают им насчёт этого конкретное и вполне аргументированное предложение.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что на действующем правовом поле и в прокрустовом ложе постсоветской юрисдикции мы можем проиграть страну безнадежно, а противник – выиграет, и именно внутри страны и изнутри неё, с учётом массированного вмешательства в суверенитет Российской Федерации.

И хотя крупными частными собственниками в современной России реально являются примерно 2,5-3% от общей численности населения, нашу страну вернули и ввели в мир частной собственности через ВТО, оставив 97% её народа вне этого, всемирного правового поля (*здесь не надо считать частными собственниками рядовых владельцев квартир и не больших дачных участков*)¹⁷. Хотя по Конституции страны (ст. 3) именно этот народ является «... носителем суверенитета и единственным источником власти», и именно он посредством референдума должен был решать вопрос о выборе политического статуса и типа экономики страны. В сущности, эти 3% «кинули», как сейчас говорят, остальные 97%, причём – навсегда¹⁸.

Продолжается «шоковая терапия» с не имеющим никаких объяснений и юридических оснований «опусканием» национальной валюты в форме беспрецедентного, по оценке западных экспертов (*журнал The Economist на 11.01.16г.*), 70-ти процентного занижения стоимости российского рубля, (*т.е. один доллар США сегодня должен стоить ~23 руб.*) обеспеченного землями, богатствами и ресурсами выше всех прочих стран мира, по сравнению с американским долларом, который официально не обеспечен ничем и от ответственности за который США публично отказалась ещё в 1971 году, после «атаки» Шарля де Голля на золото ФРС США. Французское правительство вместо бумажных 1,5 млрд. долларов, в течение 1965-1967 годов получило золото. Тем самым де Голль за два года значительно облегчил знаменитый Форт-Нокс: более чем на 3 тысячи тонн золота¹⁹.

¹⁶ См.: Андрей Соколов указ. соч.

¹⁷ Нынешняя ситуация в России характеризуется крайним экстремальным распределением экономической власти. На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех богатств. В США эта величина составляет 37% всех богатств, в Европе - 32%, в Японии - 17%. См.: Лисовский Ю.А. указ. соч.

¹⁸ Экономика должна быть справедливой. Это значит, что она действует в интересах большинства общества, поддерживает функции социального государства, гарантирует равенство граждан в распределении ограниченного ресурса и обеспечивает соответствие прав и обязанностей, труда и вознаграждения. Но в России децильный коэффициент достиг 16,8 – это вдвое больше необходимого для социальной стабильности. В скандинавских странах — 4. См.: Лисовский Ю.А. указ. соч. Децильный коэффициент — отношение доходов 10 % самых богатых граждан и 10 % самых бедных. URL: http://traditio-ru.org/wiki/Децильный_...

¹⁹ Это дорого обошлось Франции. Как следствие, через несколько месяцев во Франции произошла так называемая «цветная студенческая революция» и, которых по настоящее время произошло в целом ряде стран огромное количество, включая Украину. История показывает, что это «любимый» инструмент подавления инакомыслия со стороны *ангლოსаксов*. Результатом французской цветной революции явился уход Президента Франции Шарля де Голля в отставку, а еще через некоторое время – его уход из жизни... См.: Генерал де Голль против американского доллара. URL: stoletie.ru/territoriya_istorii/... (дата обращения 28.04.2019)

«Глас вопиющего в пустыне», а именно – понимание профессором Лунеевым В.В. предмета криминологии как «... изучение (возможности - В.Ф.) выживания в условиях постоянно развивающейся криминализации всех общественных отношений»²⁰ не слышат и не понимают, как глобальную угрозу народу и стране многие политики и чиновники, до которых, ведущие криминологи страны неоднократно пытались достучаться с предложением об обязательной криминологической экспертизе законодательной деятельности, постановлений Правительства, а также различных крупных проектов, направленных на развитие хозяйственно-экономической деятельности²¹. Однако, ни высшие органы власти, ни даже профессиональные круги пока что не поддерживают эту идею решительно и не переводят её в плоскость практического воплощения.

В связи с этим приходится невольно ассоциировать эту ситуацию с тем, что начатая в 1991 году, реализация теории Фридмана, Чикагской школы 30-х годов прошлого столетия, так называемой «шоковой терапии» страны, экономики и общественного устройства на самом деле во многих отношениях действительно является «великой криминальной революцией». Но, пожалуй, самое главное состоит в том, что на разных уровнях общественного устройства расположилось множество физических и юридических лиц, существующих по «родо-племенному» принципу и которые «кровно» заинтересованы в проведении и развитии этой «революции» именно по криминальному сценарию.

Поэтому она продолжается на всех этих уровнях, в то время криминология, призванная как минимум определять пути снижения уровня преступности и предлагать способы эффективной борьбы с нею, «топчется» на постсоветской площадке, не может и не имеет возможности ни догнать, ни остановить этот новый молох наживы на преступности.

Естественно, напрашивается вопрос, - почему простая и ясная идея криминологической экспертизы и патронажа устанавливаемых новых общественных отношений и способов социально-экономического развития не находит поддержки в настоящее, переходное время?

Пытаясь ответить на этот вопрос сразу, можно отметить, что в данное время уровень и масштабы коррупции и прочей преступности, а главное – связанные с этими явлениями финансовые потоки таковы, что в этой экспертизе и патронаже со стороны криминологов из большинства власть предержащих физических лиц не заинтересован практически никто.

К тому же, «крупный» криминал уже давно является элементом международной преступности, и даже высшие чиновники госаппарата нередко не свободны в своих решениях и в самом отношении к событиям, указывающим на их явное криминальное происхождение. Реальная ситуация такова, что на смену криминальной приватизации 90-х годов прошлого века пришла теневая экономика²², тотальная коррупция и криминальный вывоз капитала²³. Чего стоят в этом плане одни только сюжеты передач А. Караулова «Момент истины», фамилия которого точно соответствует их характеру.

С другой стороны, ясно, что в странах постсоветского пространства, по сути, продолжается рекапитализация, хотя и с национальными особенностями. Фактически по каким-то соображениям для одной (очень малой, т.н. – «элитной», живущей повторюсь, по «родо-племенному» принципу) части населения строится государственно-акционерная форма капитализма, в то время как для другой – несопоставимо большей его части – это стадия либо полной социальной апатии, либо - «дикого капитализма», которую в том или ином варианте давно прошли многие страны мира, а сейчас – проходят страны бывшего СССР.

²⁰ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. М., 2012, Том 1, С. 27.

²¹ См.: Лунеев В.В. «Коррупция в России» Государство и право 2007 №11 С. 20-27; Долгова А.И. Криминологическая экспертиза. URL : <http://crtmas.ru> (дата обращения 30.04.2019) и др.

²² См.: Треть экономики вне зоны видимости. Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал работу, оценивающую размеры теневой экономики в 158 странах мира на основании развивавшихся в 2010—2017 годов новых методов её оценки. Данные МВФ оценивают для России долю «тени», учитывающую, в отличие от большинства других методов, незаконный бизнес и ряд других аспектов, в 33,7% ВВП — это неожиданно высокий уровень, почти достигающий уровень стран Африки и превышающий оценки для всей Восточной Европы. Работа пока не подтверждает тренд на сокращение российской «тени» после 2014 года, хотя после 1998 и 2008 годов это, по данным МВФ, происходило. источник: Газета Коммерсантъ 07.05.2019г URL:<https://news.mail.ru/economics/32475197/?frommail=1> (дата обращения 08.05.2019)

²³ Тотальная коррупция сохраняется на уровне почти \$300 млрд. в год, объём оборота теневой экономики (неконтролируемые обществом производство, потребление, обмен и распределение материальных благ) составляет 40 - 50% от ВВП чёрного рынка 11,8 % от приходной части госбюджета, хищения при госзакупках измеряется триллионами рублей, а годовой вывоз капитала достиг \$151,5 млрд. (2014 г.). По уровню организованной преступности Россия занимает 101 место (чем выше коррупция, тем больше место) в мире (2014 г.). Доля экономики, контролируемая организованной преступностью, составляет до 20 % от объёма экономики, 40 - 60% от числа предприятий, доля фирм, платящих криминалу - 78%. По эффективности правовых рамок в урегулировании экономических споров Россия занимает 110 место в мире. Утверждение, что в 2014 г. в России было куплено 400 тыс. бейсбольных бит и 2 бейсбольных шарика отлично иллюстрирует этот факт. См.: Лисовский Ю.А. указ. соч.

С той разницей по сравнению с ними, что свыше 100 лет мы откатывались назад в одних отношениях и пробовали уйти вперед в других, так что практически во всем чувствуется постсоветская «отдушина» с криминальным «оттенком». Отсюда – всё поле преступности – коррупция и профессионально-организованная преступность²⁴, с одной стороны и вверху, борющиеся за своё существование, - с другой и в низу.

Угроза, которую несёт с собой банальная преступность и составляющая предмет классической криминологии, - это малая часть той глобальной угрозы, которая подготовлена в соответствии с концепцией «золотого миллиарда», в том числе – в отношении нашей страны и её населения и которую многие представляют как глобальную программу развития общества, на самом деле – идущему к своему концу (*вспомните известную работу Джона Колемана «Комитет 300»*).

В этой связи, Россия может вписаться в историю, но без коренного населения, т.к. концепция Золотого миллиарда не предполагает вхождения российского народа в этот миллиард. (*Вспомните также высказывания бывшего премьер-министра Великобритании – Маргрет Тетчер о том, что на территории России должно проживать не более 15 млн. человек, или слова бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, «что Россия не справедливо владеет Сибирью, Россия не должна одна владеть Сибирью и т.д.»*. К такого рода примерам можно отнести и так называемый «План» (Доктрину) Аллена Даллеса²⁵, или известный Проект 60-х годов, под названием «ПАТТЕРН»²⁶. **Так что в XXI веке российский народ может быть просто вытеснен со своей территории другими народами и, именно в такой, в чисто мнимой форме «войдет в историю» (начало этого процесса мы уже наблюдаем в европейских странах).**

К тому же вся преступность, включая и экономические убийства стран и народов, (*исходя из известной работы Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы», или Николаса Хаггерта «Синдикат» и др.*) выступают как эффективные инструменты реализации концепции «золотого миллиарда». Другие примеры крупномасштабных форм преступности, в отношении к которым совершенно беспомощна вся классическая криминология и её приложения вместе взятые – подготовка и развязывание Второй мировой войны и раздельное финансирование воюющих сторон кланом Рокфеллеров и его сателлитов с продажей им топлива и оружия и т.п. Так что, с одной стороны, имело место хорошо организованное сторонами массовое убийство и кровавая бойня, которая унесла, по разным оценкам 66 млн. жизней, а с другой – колоссальные прибыли, которые получили её вдохновители и организаторы, блестяще использовавшие политические амбиции Гитлера и не только его, но и других политических деятелей мировой закулисы и их окружения («команд», как сейчас его называют).

Или другой пример – за последние десятилетия в мире и в России блестяще реализованы три тезиса, высказанных Дэвидом Рокфеллером – старшим этого клана: «Если вы контролируете ресурсы, вы контролируете государства» и «Если вы контролируете продовольствие, вы контролируете население». И третий – «Если вы контролируете деньги, вы имеете власть над миром»²⁷. Вот такая интересная форма мирового «цивилизованного бандитизма», которая в принципе может быть осмыслена и представлена

²⁴ См.: Фадеев В.Н. Тэсс Л.В. Профессионально-организованная преступность. Вестник МосУ МВД РФ им. В.Я.Кикотя № 6, 2018 С.173-177 По мнению автора данной статьи – ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – это противоправное, антиобщественное явление социально-политической, антигосударственной направленности в экономике, социальной среде и государственном управлении, развивающая преступные технологии и контролирующая уголовную среду, выступающая как основной индикатор преступного развития общества.

²⁵ Аллен Даллес (1893-1969 гг.) в период 1942-1945 годов руководил политической разведкой США в Европе. В 1953-1961 годах - Директор ЦРУ США. Идеолог «холодной войны», один из организаторов разведывательной деятельности против СССР и других социалистических стран. Согласно теории заговора, план действий США против СССР, составленный во время холодной войны и заключавшийся в скрытом моральном разложении населения СССР. Текст, приписываемый Даллесу, впервые появился в российской печати в начале 1990-х годов и представляет собой подборку фрагментов романа А. С. Иванова «Вечный зов» в редакции 1981 года. В ноябре 2016 года текст «План Даллеса по уничтожению СССР (России)» включён в Федеральный список экстремистских материалов. По этому поводу в СМИ и в Интернете существует множество мнений, суждений, публикаций и выступлений, в которых говорится, что доктрина Даллеса – недостоверна, что это фальшивка, и он никогда ничего подобного не говорил. См., *Марк Дейч*. Зловещий «план Даллеса» // Московский комсомолец. — 2005. — 20 января (№ 1460). URL :www.mk.ru/.../1/20/200843-zloveschiy-plan-dallesa.html (дата обращения 18.08.2019). Есть публикации и обратного характера. Судя по многолетнему античеловеческому, глобально-преступному поведению, прежде всего, англосаксонской («мировой закулисы») – можно утверждать о фактической реальности такой позиции – особенно в отношении к населению России! Мы используем её текст как исчерпывающую формулировку намерений ведущих лиц США в отношении к нашему народу и его будущему в лице молодёжи, поскольку она и практически полностью отражают в словесной форме то, что уже произошло и продолжает происходить в жизни российского народа и в странах постсоветского пространства за последние десятилетия. Зачем же подбирать другие слова, когда всё сформулировано давно и удачно.

²⁶ PATTERN (Planning Assistance Through Technical Evaluation Relevance Number) - помощь планированию посредством относительных показателей технической оценки или иначе - метод планирования и прогнозирования научных работ. Этот вариант системно-целевого подхода был применен для создания наднационального Проекта «Достижения военно-политического превосходства США над всем миром» за 30 лет, который был блестяще реализован к началу 90-х годов минувшего века практически без отклонений от сценария.

²⁷ URL:рокфеллер.ru-an.info/новости/... (дата обращения 29.05.2019)

именно в таком качестве только с точки зрения материалистической философии и классической криминологии.

В обоснование этого тезиса приведём еще один аргумент. Сегодня мировой ВВП составляет ~ 80 триллионов долларов США, а по различным экспертным оценкам в обороте мировой финансовой системы в настоящее время, как уже было ранее отмечено, находится ~ 1,2 квадриллиона деривативов, номинированных в основном в долларах США и об этом факте известно многим учёным и специалистам международных органов и организаций, занимающихся борьбой или, если угодно – противодействием легализации незаконных доходов. При этом в международную жизнь внедряются новые формы и методы всеобщей глобализации (например, соглашения: ТТП (расторгнутого, Дональдом Трампом и анонсированного к подписанию ТАТИП и др.) под эгидой либерализации мировой торговли, но на самом деле это проводится в интересах транснациональных корпораций (ТНК).

Это в свою очередь детерминирует глобализацию преступности и, как следствие – будут действовать не законы государств, а надгосударственные правила в интересах ТНК. Это и есть один из основных путей дальнейшей легализации незаконных, в т.ч. и тех самых 1,2 квадриллиона деривативов – «неизвестного» происхождения.

Следовательно, можно предполагать, что именно здесь скрыты новые формы и масштабы преступности, которые, как отмечено ранее – не укладываются в традиционное *уголовно-правовое поле*, а значит мы «бьем и будем бить по хвостам». Такого рода фактов можно привести превеликое множество, но нам представляется, что вышесказанного вполне достаточно, чтобы отметить – *академическая* или *классическая криминология* такой «формат» преступности просто «не тянет». Равно как и правовой механизм – *уголовный, гражданский и прочие кодексы*, благо уклониться от ответственности, располагая сегодня властью, в собственном смысле этого слова – не трудно.

Поэтому постановка «амбициозной заявки» по формированию направлений развития **будущей криминологии**, необходимо иметь в виду, что для раскрытия её содержания требуется гораздо больше пространства-времени, но самое главное – глубокого анализа *прошлого* и *настоящего* состояния науки криминология – для определения путей развития **криминологии будущего**.

Чтобы рассмотреть, обозначенную грандиозную проблему, необходимо хотя бы в общем виде раскрыть содержание отдельных направлений её развития – это:

- о ступенях развития криминологии будущего;
- о неопределённости предмета и метода криминологии;
- о логике и опыте преодоления неопределённости в физике как аналог развития неклассической криминологии;
- о корнях преступности и сущности личности преступника;
- о состоянии криминологии в прошлом и настоящем;
- о направлениях развития криминологии будущего.

2. О ступенях развития криминологии будущего

В связи с этим представляем на «суд» научного сообщества *три ступени* возможного развития криминологии будущего, на каждой из которых целесообразно введение определений *предмета и метода*, соответствующих её специфике, являющихся структурными элементами единой науки и объединённых под общим названием – КРИМИНОЛОГИЯ БУДУЩЕГО. **Первая – неоклассическая** (*критическая в том числе и современная*), которая по традиции предполагает преступность как нечто внешнее по отношению к криминологии и строит с нею и с обществом свои отношения на уголовно-правовой основе. Своеобразное «прокрустово ложе» для криминологии как науки о борьбе с преступностью, но не для последней.

Вторая – неклассическая (метафизическая) версия, в которой криминология и преступность рассматриваются как нечто единое в своей неопределённой и потому имманентной основе, как две противоположные стороны одной медали, так что внимание теории и усилия практики смещаются в отношения между ними как в самостоятельную полевую реальность. Это делается по буквальной аналогии с современной (неклассической) физикой, о чём будет сказано ниже, которая за прошлый век раскрыла таинства физических полей и микромира и развернула, благодаря этому, множество приложений для

осмысления фрагментарной картины мира и для практического применения именно глубинной формы его познания.

И наконец, - **третья** стадия развития, которое мы рассматриваем, предполагаем и представляем как собственно *криминологию будущего – глобальная (планетарная) криминология*, которая изначально и по своей сути определяет сложившийся за долгие века сплав совести и разума, сосредоточивший кровавый опыт развития человечества и осмысленный её столпами совершенно недопустимый с точки зрения Высшего Космического Разума и, следовательно, - как предпосылка для разработки соответствующего ему правового поля и проекта строительства без криминального будущего, свободного от насилия и обмана.

Прежде чем приступить к раскрытию предлагаемых направлений развития, вехи и контуры *криминологии будущего*, целесообразно привести и прокомментировать некоторые суждения известных ученых и специалистов о современном состоянии нашей профессии, науки и сферы деятельности. В этой связи представляется весьма показательным посвящённый этой теме специальный семинар, с материалами которого читатель может ознакомиться по приведенной ссылке²⁸.

Поэтому автор видит свою задачу в том, чтобы, прежде всего, выразить солидарность с участниками семинара в их оценке современной ситуации, в которую наука о преступности и борьбе с нею попала за последние десятилетия как «кур во щип», поскольку жизнь общества и страны за этот период оказалась криминализованной сверху до низу и снизу вверх выше всякой меры и ожиданий.

И здесь необходимо расставить некоторые акценты на том, что имеется *огромный по объёму, криминальный по характеру и почему-то не интересный власть предержащей части общества и многим криминологам* материал о том, как проводилась т.н. «приватизация или прихватизация» национального достояния, в том числе разных докладов по этому поводу Счётной палаты, специального Комитета по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти и многочисленных публикаций «инакомыслящих» авторов.

В свете уже происшедшего и всего происходящего у нас на глазах представляется совершенно очевидным, что «толочь воду» в привычной *профессиональной ступе классической криминологии и уголовного права* далее нельзя. Криминологам надо основательно осмотреться вокруг и заглянуть в будущее не только и не столько самой криминологии, о чём беспокоятся многие из них, сколько в будущее страны и народа, сознания и жизни людей, в судьбы человечества и Планеты, поскольку даже они постепенно подпадают под такие «крутые» рукотворные угрозы, которые ранее и не снились классической криминологии и её столпам.

Добросовестный «профессиональный кретинизм», как называл в своё время такое состояние мышления и сознания Карл Маркс, а главное – тот концептуально-методологический ступор, оцепенение перед «бурей» криминальных событий, которые принципиально не охватываются никакими кодексами и воображением отдельных криминологов и такое положение должно сойти на нет и уступить место адекватной реакции на уже происшедшие, ожидаемые и неопределённые будущие события.

В порядке подготовки к более масштабной и решительной борьбе с растущей преступностью, нежели это делается сейчас, когда она быстро растёт, необходимо начать основательно менять позицию криминологии и её приложений с пассивно-охранительной и, по сути, - оборонительной по отношению к ней на активно-конструктивную, наступательную и опережающую её рост и развитие.

Для этого надо прежде всего осознать, что по сравнению с современной преступностью и её развитием классическая криминология как наука и все её приложения оказались в положении простой арифметики перед задачами высшей алгебры или, - того «круче» – дифференциального и интегрального исчисления. Жизнь общества и страны, сами люди и их деятельность, отношения между ними – всё это очень изменилось и усложнилось, мы вышли из социально-правового поля сильного государства, которое провозглашало себя как идеологически и политически единого строителя социализма и коммунизма с государственным типом управления экономикой и ресурсами, и «принудительно», под внешним давлением возвращаемся сейчас прямо из него в мир частной собственности и капитализма,

²⁸ В качестве экспертной площадки мы рассматриваем материалы научно-практического межвузовского семинара, проведенного 19 апреля 2011 года, на кафедре уголовного права, факультета права, НИУ Высшей школы экономики, посвященного анализу современного состояния криминологии на тему: «КАКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ СЕГОДНЯ НУЖНА СТРАНЕ? (ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ)», проведённого под руководством заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора, А.Э. Жалинского. URL: cimpgravo.ru/blog/conference/... (дата обращения 28.05.2019)

притом – в мало знакомое нам правовое поле, под воздействием и в условиях продолжающейся «шоковой терапии».

Совершенно меняются не только экономические и юридические обстоятельства, но и взаимоотношения между населением страны и государством, под видом которого небольшая и связанная с мировой политической мафией группа «национально окрашенных» физических лиц захватила её вместе со всеми колоссальными и возделанными для них ресурсами, плохо защищённой в юридическом отношении слабой экономикой, алчным госаппаратом и развитой преступностью, социальными институтами и всей прочей «начинкой» совсем ещё недавно великой и вроде бы благополучной страны, преданной и проданной в конце минувшего века тремя политическими авантюристами, ночью в Беловежской Пуще по пьянке «на троих», с последующей распродажей всё и вся «этномафией» за «фальшивые» американские доллары.

Ясно, что в этих условиях происходит глубокая перестройка социально-правовых отношений и потому совершенно неизбежна трансформация и предмета и метода криминологии, которая «по идее» должна была бы быть упреждающей в отношении к этому предательству, развалу и криминализации жизни страны, но не сыграла такой роли и теперь топчется на её «развалинах», отыскивая в них своё уютное место, аккуратно, но мизерно, оплачиваемое этим новым государством.

Так что отмеченный ранее семинар, посвящённый судьбе криминологии и конкретно – проблеме определения её предмета и метода представляется крайне актуальным, интересным и полезным, поскольку его участники затронули многие базовые проблемы современной криминологии не только в ретроспективном, но и в перспективном аспекте, в поисках именно такой, активно-конструктивной позиции в отношении к будущему.

В связи с этим автор ни в коей мере не отрицает классическую криминологию как науку о преступности и борьбе с нею. Иное дело, что её теперь можно рассматривать лишь как отправную, базовую версию, которая в связи с глобализацией преступности и преступной глобализацией оказалась недостаточно эффективной в отношении к криминальному миру в его новых формах и масштабах.

Больше того, - как было указано ранее, нами предпринимается попытка сформулировать и предложить качественно новый подход к этой проблематике и соответствующую ему версию развития криминологии в *трёх* основных аспектах – базовая (неоклассическая), неклассическая (метафизическая) и глобальная (планетарная)²⁹. Ясно понимая, что в целом такая криминология принципиально и во многих отношениях отличается от своей классической прародительницы, мы заботимся исключительно о её приемлемости обществом и росте компетентности в отношении к развитию преступности для её предупреждения, минимизации и с последующей, возможной ликвидации её основных форм.

3. О неопределённости предмета и метода криминологии

Чтобы обозначить авторскую позицию, остановимся на содержательном аспекте ранее указанного научного семинара, при этом поставив вопрос – ЧЕМ ЖЕ ИНТЕРЕСЕН СЕМИНАР?

Прежде всего, из проблем, которые обсуждались на семинаре, нужно выделить вопрос о неопределённости предмета и метода криминологии³⁰, а значит – предметного поля деятельности и сферы её действительных компетенций. Опубликовано много книг и статей, в которых рассматриваются и определяются эти понятия. В том числе, - прозвучали различные предложения и в выступлениях участников семинара, известных учёных, прежде всего, в области криминологии и уголовного права³¹. Нам представляется, однако, что для понимания и преодоления той ситуации, в которой сейчас находятся криминология и преступность, они не очень эффективны. Тем более – для занятия того места в жизни общества и страны, которое должны занимать.

²⁹ См.: Фадеев В.Н. Логическое обоснование предмета неклассической криминологии. Российский криминологический взгляд. 2012. №3 (31) С. 241-301

³⁰ Явным образом в такой формулировке в выступлениях участников семинара не прозвучало, но исходя из общей логики обсуждения мы сделали собственное, выше предложенное обобщение о неопределённости предмета и метода криминологии со стороны участников семинара, т.к. в выступлениях хотя и прослеживалась озабоченность «неожиданно» возникшей «глобальной» криминализации общественной жизни, но не была сформулирована наступательная позиция и не прозвучали предложения по кардинальной трансформации предмета и метода криминологии, при этом «прослеживалась» даже некая «растерянность» в форме молчаливой неопределённости – типа: «что делать далее...»

³¹ Заслуженные деятели науки РФ, доктора юридических наук, профессора: Жалинский А.Э., Бабаев М.М., Мацкевич И.Г., доктора юридических наук, профессора: Голик Ю.В. Самовичев Е.Г., Савюк Л.К., Цепелев В.Ф. и многие учёные и специалисты.

В качестве гораздо более подходящей для этого и потому отправной нам представляется ранее отмеченная концепция Заслуженного деятеля науки России, лауреата Государственной премии РФ, доктора юридических наук, профессора Лунеева В.В., который понимает криминологию как «...изучение (проблемы или возможности – В.Ф.) выживания в условиях постоянно нарастающей криминализации всех общественных отношений».

Непосредственное основание для такого представления о предмете криминологии, по сути, полностью совпадающего с нашим и состоит в том, что по разным данным криминализация и учтённая преступность развиваются за последние десятилетия более чем в пять раз быстрее, чем растёт численность населения Земли – если речь идёт только об учтённых преступлениях и об официальной статистике, которой трудно доверять³². Совершенно ясно, что если далее в *пространстве* жизни общества всё пойдёт так, как это происходит сейчас, то не за горами такое социально-экологическое и финансово-экономическое *время*, когда абсолютные значения этих показателей сначала сравняются, а затем число преступлений начнёт становиться больше половины числа вновь нарождающихся людей, так что криминал просто захлестнёт этот мир и накроет его с «головой». Законы вообще утратят смысл, девиантное, по отношению к правоустройству, поведение станет нормой общественного поведения вообще, и в обществе окончательно восторжествуют бесправие и беспредел.

В свете сказанного, давать развёрнутые комментарии каждого из выступлений на названном семинаре по отдельности нецелесообразно, поскольку вопрос об изменении этой позиции на активную конкретно и практически (как методика) на семинаре не ставился и не обсуждался, а его участники уже слышали на нём друг друга, знают работы, точки зрения, предложения и т.д. Поэтому мы выделяем из выступлений только некие «зоны», «секторы» и «точки соприкосновения» со своим видением обсуждавшихся в них проблем и предложения подхода к их решению.

Здесь сразу же выделим и точки расхождения. Главным образом, - это, как было ранее отмечено, – *неопределённость предмета и метода криминологии* на настоящее время и в расчёте на будущее, ассоциирующее в проблемном плане с её онтологией и теориями причин и условий преступности, а также – факторов детерминирующих девиантное поведение. В сущности, - эта неопределённость имеет место в связи с «зацикленностью» криминологии, с одной стороны, - только на привычном *уголовно-правовом поле*, а с другой – на пресловутой «личности преступника», то есть – на уровне «единичного», если пользоваться понятиями диалектической логики.

Особое внимание обращают также проблемные взаимоотношения с властью, необходимость перехода в сфере борьбы с преступностью от оборонительной к наступательной позиции вместе с властью или вопреки ей, что в целом предполагает капитальную «разборку» на уровне *особенного* – то есть – именно в сфере общественных отношений и деятельности всех социальных институтов, включая нефте-долларо зависимую экономику и фальшиво монетный банковский бизнес в форме ростовщичества в отношении к населению и структурам под «бандитский» ссудный процент.³³

Наконец, *неопределённость предмета и метода криминологии* наблюдается на уровне – взаимодействия криминологии и её приложений с другими социальными институтами для организации тщательно спланированного, спроектированного и обеспеченного во всех отношениях перехода к благополучному и безкриминальному жизнеустройству, в соответствии с Конституцией и вместе с властью – за 25-30 предстоящих лет, исходя опять же из понятий диалектической логики – это уровень *всеобщего*.

При этом мы обозначаем общность позиций с участниками семинара в краткой форме и только для того, чтобы выделить и подчеркнуть отличие представленных нами возможных вариантов развития криминологии и, её будущих очертаний. Предлагаем также сразу же договориться, что мы все вместе

³² «У нас, как, впрочем, и во всем остальном мире, ежедневно совершается множество преступлений. Не все они раскрываются. Это естественно: уголовная юстиция не всемогуща. Сколько же преступлений остается нераскрытыми? Накапливаясь, они создают огромную массу. Недавно вышла книга Михаила и Ивана Клейменовых «Нераскрытая преступность», так они подсчитали, что общий объем преступлений в стране в 2013 году составил 20 086 519. От себя добавлю, что это без учета латентной преступности. Если учесть и ее, то эту цифру можно смело помножить как минимум на три. Но они пошли дальше. Они посчитали, и получилось, что реальная раскрываемость преступлений в 2013 году составила 6,9%. Полученные результаты, видимо, удивили и самих авторов. Недаром они написали, что «этот показатель с трудом будет воспринят работниками правоохранительных органов». Да и не только ими. Впрочем, особенно возмущаться вряд ли кто будет. В МВД науку, как известно, почти прихлопнули, а прокуратура уголовные дела нынче не расследует». См.: Голик Ю.В Мир вступил в эпоху собственного переформатирования. Независимая газета. 17.11.2015.

³³ Кредитные ставки доходят, в ряде случаев, - до 50% годовых, к тому же большое распространение среди беднейшей части населения имеет, так называемый «микрокредит», процентные ставки по которому доходят до 700-900% годовых. Об этом говорят не только СМИ, но этот вопрос нашёл свое отражение на одном из заседаний Совета Федерации России. URL : tv.ru/news/social/141077 (дата обращения 20.06.2019)

обсуждаем не только то, что уже есть или чего можно ожидать в этих вопросах, если всё пустить на самотёк, но и то, что должно быть, к чему нам всем надо стремиться за обозримое время, изыскивая пути, методы и средства достижения этой цели.

Ведь уже совершенно понятно, что, пока отдельные криминологи с «открытым ртом» изумлённо смотрят на всё то, что происходит в обществе и в стране, за последние десятилетия оно расширилось за счёт политического, экологического и банковского произвола во всём мире и внутри нашей страны, который сросся с властями и занял в нём всё, что счёл для себя интересным и нужным, в том числе – обозначил новое, весьма широкое, хотя и не определённое ею предметное поле криминологии.

В связи с этим есть *два принципиальных подхода* к проблемам развития криминологии как науки об эффективной борьбе с преступностью.

Первый состоит в том, что криминология и криминологи закрывают глаза на все эти события и процессы и забиваются в свою «профессиональную конуру», из которой иногда выражают свое недовольство на то, что творится за её пределами, полагая, что, как и власть, они могут спокойно жить в этих условиях по своим «понятиям». Примерно такая схема поведения была озвучена выступающими на семинаре, которые полагают, в частности, что предмет и метод криминологии должны определяться на правовом поле в его *уголовной, классической версии*, и что именно в этом состоит специфика определения предмета и метода всего криминального сегмента жизни общества.

Мы полагаем, что это – сугубо *тактическая и оборонительная точка зрения* на проблему борьбы с развивающейся преступностью, в то время как общая стратегия развития общества должна строиться на совсем другом уровне, и именно это исходное расхождение во взглядах на то, что понимать под преступностью и чем сейчас нужно заниматься в порядке борьбы с нею, – одна из *главных причин не востребованности криминологии* современным обществом и благонамеренным блоком власти³⁴.

В связи со сказанным и в порядке обозначения наиболее важной «точки соприкосновения» с позицией столь авторитетных учёных - представителей классической криминологии подчеркнём, что *мы рассматриваем криминологию как постепенно сложившийся и очеловеченный сплав разума и совести, нравственную основу нормального устройства и обеспечения жизни человеческого общества на Планете Земля, и именно в этом, а не в криминале видим естественную глубинную основу для определения предметного поля нашей профессии и, её науки.*

Коротко говоря, **криминология – это наука, которая сконцентрировала и обобщила кровавый опыт становления человека и человечества Человеком и Человечеством и должна стать наукой о защите их жизни и правового обеспечения самого этого процесса.**

Соответственно, - для того, чтобы стать и быть наукой, востребованной и современным обществом, и благонамеренной властью, криминология должна определить правовые основы нормального с человеческой точки зрения устройства и обеспечения жизни на Планете, если угодно – идеала в этом вопросе (или цели) и строить вместе с государством и народом нормальную человеческую жизнь, начиная с России, выступая в качестве «идейного руководителя и организатора» такого строительства. Это и явится определением *правового поля и предмета криминологии* на уровне социума, соответствующих цели развития общества, а также – *метода* (социальной технологии её достижения за заданный срок), предупреждающего и опережающего криминальный путь развития общества и преступность как его проявления.

Это – **второй подход** к определению *будущего криминологии* как *криминологии будущего*, который мы считаем более адекватным и достойным в сложившейся ситуации, нежели «уползание» в уголовную по характеру «профессиональную конуру» *под видом новой доктрины криминологии.*

Подчеркнём, что мы в основном выделяем и развиваем позицию криминологии в отношении к её будущему в России, автор которого в этом семинаре участия не принимал. Это профессор Лунеев В.В., который видит и представляет проблемы и их решение на уровне общественных отношений (уровень особенного, если пользоваться языком и аппаратом диалектической логики).

³⁴ Президент российской криминологической ассоциации, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор Долгова А.И. от имени 250-ти научных и практических работников правоохранительных органов из 32-х субъектов Российской Федерации участников Всероссийской научно-практической конференции «Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики» (Москва. 28-29 января 2014 года) направила Обращение к Президенту Российской Федерации, в котором отмечалось, что «...происходит интенсивное сворачивание криминологических исследований. Криминология исключена из числа обязательных для изучения юристами дисциплин. Но именно она как общетеоретическая наука в системе наук антикриминального цикла, даёт представление о самой преступности и её причинах, разрабатывает систему мер реагирования...», но, как говорится «воз и ныне там». См.: Долгова А.И. указ. соч.

Подчеркивая важность сказанного, в силу её возрастающей актуальности ещё раз укажем, что рассматриваем определение предмета криминологии, данное В.В. Лунеевым («...изучение возможности *выживания*³⁵ в условиях быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений») как **провидческое** и выдвигаем свои предложения в соответствии с подтекстом этого определения – как принципиально новое мировоззрение, идеологию и социально-политическую технологию выживания во всех трёх смыслах этого слова – ЦЕЛЬ, МЕТОД И ПРОЦЕСС ВЫЖИВАНИЯ ОБЩЕСТВА КАК НОСИТЕЛЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ.

Именно в этом всё дело и вся проблема. Теперь уже нам, *криминологам* и *общественности* надо осознать это Духовно-нравственное Начало как Замысел Божий в отношении к жизни человека и следовать ему в своей жизни и в жизни человечества на Планете Земля. Именно таков скрытый смысл понятия *выживания*, которое упоминается в определении предмета криминологии, данное В.В. Лунеевым, как представителем её классической версии.

Поэтому следует выделить *общий недостаток* выступлений на семинаре. Он состоит в том, что выступившие учёные представляют ситуацию *неопределённости предмета и метода* в отношении к фрагментарно – дискретной картине криминологии и форм преступности, но особенно – затруднительных взаимоотношений с обществом и государством, проявляющихся в безуспешных попытках противостоять вместе с ними криминальным явлениям в жизни страны. Добавьте к тому множество мнений и предложений, исследований и диссертаций, совещаний и документов, законов и подзаконных актов, событий и т.д. и т.п.

В частности, – собрание ведущих криминологов не проявило внимания, понимания и не определило глобальную угрозу нашей стране и её населению, которая постепенно формируется в связи с пассивно-охранительной, оборонительно-выжидательной позицией нашего государства на мировой арене вообще и в отношении к финансовой, политической, коррупционной, экологической преступности – в частности. Придерживаясь в целом такой же позиции, семинар криминологов не представил эту угрозу как профессионально осознанное основание и повод для мобилизации и перестройки концепции всей жизни страны с участием общества и государства.

Практически никто из участников не поставил вопрос – на каком юридическом основании в нашей стране абсолютно «царствует» иностранная валюта, хотя, как было отмечено, носителем суверенитета и единственным источником власти по Конституции является её многонациональный народ.

Напротив, - во многих выступлениях участников этого семинара в большей мере просматривается обеспокоенность судьбой криминологии как науки о борьбе с преступностью и самих криминологов, как её официальных представителей, нежели судьбой страны и её народа, что является одним из проявлений типичного сочетания доминирующего ныне в сознании многих учёных постсоветского периода «профессионального застоя» с обыкновенной нуждой в заработке.

В данном случае это проявляется в том, что ни криминология, как наука, ни криминологи, как её адепты в своих представлениях о предмете и методе, исходят, как всегда, из того, что уже совершилось и было (преступления, преступность и т.д.), и не пытаются ни осмыслить глобальные угрозы будущего, ни строить адекватную систему противостояния им. На фоне привычной для многих и спокойной оборонительно-выжидательной позиции в целом просто не принято конструктивно говорить о том, что будет или что должно быть, и как именно это сделать, в чём, собственно, и заключалась бы активно-конструктивная позиция и ответственное целеполагание. Эти функции, точнее – их невыполнение без наказания за это узурпировала разноразмерная власть и занимается этим весьма успешно.

Из выступлений на семинаре и из обзора литературы отчётливо видно, что в настоящее время нет никаких оснований ожидать со стороны государства поддержки даже противостоянию росту и развитию банальной преступности, а не то, что плохо осознаваемым фатальным *угрозам* жизни страны и народа. Так что складывается впечатление, что мы либо имеем дело с удивительным безразличием властных структур или с соучастниками глобального и хорошо организованного преступления против России и, её народа, либо просто с фактом, что «рыба гниёт с головы», притом – в нашем случае – необратимо.

³⁵ Можно предполагать, что прототипом положения страны в условиях *выживания* являлись 20-50-е годы прошлого столетия. Находясь в состоянии сложнейших негативных условий – внешнеполитического и военного давления, государство одновременно должно было решать, как проблемы *выживания* страны в сложившейся непростой, внутренней социально-политической и экономической ситуации, так и развитием советского народа. Такое состояние страны напоминает положение России начиная с 90-х годов и продолжается по настоящее время.

В свете сказанного – помимо привнесения во все эти представления пространственно-временных рамок, о чём говорилось выше, целесообразно выделять в этой сложной картине неопределённости *индивидуальный, структурный и общественно – государственный уровни для рассмотрения и принятия профессиональных решений о выборе и определении предмета и методов деятельности*. Это делает всю картину более обозримой, особенно, - если применять для её представления не формальную и дискретную логику, а инструментарий диалектической логики, конкретно и в отношении к этим трём уровням – категории *единичного, особенного и всеобщего*.

Как было отмечено ранее, угроза, которую несёт с собой преступность и составляющая предмет классической криминологии, - это незначительная часть той глобальной угрозы, которая подготовлена в соответствии с концепцией «золотого миллиарда», в том числе – в отношении нашей страны и её населения. Она очень основательно и многосторонне обеспечена и у нас на глазах делаются массивные попытки реализации, прежде всего, извне, не исключая при этом во многом рукотворных действий во внутренней политике государства в форме уничтожения понятного бывшим советским людям правового поля и его подмены понятиями, далёкими от национального самосознания, свёртывания содержания образования и науки, физического и духовно-нравственного здоровья народа, включая молодое поколение, национального достоинства и культуры, многодетной родовой семьи, коренного населения и т.д.

Поэтому оборонительно-выжидательная позиция криминологии в отношении к преступности и поведению сомнительной и мало компетентной чиновной власти должна остаться в прошлом, в пределах своей традиционной специализации на исследовании истоков, причин и т.п. предположительных характеристик и анналов уже совершённых преступлений и нарастающего вала преступности.

Аналогом определения оснований для реконструкции криминологии из оборонительной в активно-конструктивную форму по этой методике в первом приближении можно считать соотношение *неопределённости* будущего (*то есть – «выживания как проблемы» по Лунееву В.В.*) из-за длительного противостояния преступности и криминологии со всеми её классическими теориями и приложениями, в то время – необходимо перейти к такому сотрудничеству с государством и народом, чтобы преступность естественным образом минимизировалась, если не самоликвидировалась. Следовательно, принципиальное значение приобретает проблема комплементарности вообще и с властью – особенно.

4. О логике и опыте преодоления неопределённости в физике – как аналог развития неклассической криминологии

В связи с этим, особенно интересен в преодолении неопределённости предмета и метода – опыт современной (неклассической) физики, которая одной из первых за прошлый век осуществила многопрофильный конвенциональный подход в преодолении неопределённости кванта действия (фотона) за счёт принятия в качестве предмета науки и деятельности соотношение неопределённостей волнового и корпускулярного аспектов его поведения в пространстве-времени. Равно, кстати, как и всех прочих элементарных частиц, фигурирующих в микромире тоже как непосредственно не наблюдаемое единство двух противоположных форм существования – *волновой*, то есть – распределённой в пространстве и времени, и *корпускулярной*, то есть – локализованной в пространстве на какое-то время фиксации и наблюдения, что возможно только в экспериментальных условиях.

Благодаря этому, определились онтология и предметное поле классической физики, которая изучала и описывала объекты непосредственно наблюдаемого макромира, так что она выступила как частный случай более глубоких представлений о мире своей вновь народившейся «сестры» – неклассической физики. Таким образом, принцип конвенциональности³⁶ распространился с атомных объектов микромира на соотношение классической и неклассической физики как разделов этой единой науки о природе.

Поэтому обращаем внимание научной общественности на *исторический опыт* преодоления неопределённости связанный, с развитием и естественным переходом классической физики – в неклассическую.

³⁶ **Конвенционализм** (от лат. *conventio* — договор, соглашение) — философская концепция, согласно которой научные понятия и теоретические построения являются в основе своей продуктами соглашения между учёными. Они должны быть внутренне непротиворечивы и соответствовать данным наблюдения, но не имеет смысла требовать от них, чтобы они отражали истинное устройство мира. Следовательно, все непротиворечивые научные (а также философские) теории в равной степени приемлемы и ни одна из них не может быть признана абсолютно истинной. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 13.06.2019)

сическую, как аналог будущего перехода классической или – академической криминологии, в КРИМИНОЛОГИЮ БУДУЩЕГО с ее структурными элементами – неоклассической (*критической, включая современную*), неклассической (*метафизической*) и глобальной (*планетарной*) криминологии, тем самым сделаем попытку продемонстрировать будущее состояние криминологии как криминологию будущего.

В связи с этим несколько абстрагируясь от обсуждения основной темы отвлечем внимание читателя и приведём некоторые общеизвестные, можно сказать, – популярные представления о физическом мире и науке, которые постепенно сложились за прошлый век по ходу и в результате известной революции в *физике*, и которые показательны для того, как следует подходить к неопределённости предмета и метода в сфере криминологии и борьбы с преступностью.

Для ясности сразу укажем на это и подчеркнём, что первый шаг к уменьшению степени этой неопределённости состоит в том, чтобы обозначить в качестве предмета внимания науки и деятельности не преступность как таковую, а то неопределённое «третье», что представляет собой соотношение преступности и криминологии, которое связывает их в некое единое целое, тем или иным образом коррелирующее с другими формами аналогичных соотношений, скажем – криминологии и психологии, криминологии и социологии, криминологии и биологии, криминологии и медицины и т.д.

Если все эти соотношения свести воедино, то становится возможным предположить, что во всех них в качестве «некоего неопределённого третьего» фигурирует то, что можно назвать человеком, личностью, субъектом и т.п., но определить его однозначно принципиально невозможно, так что он всегда остаётся неопределённым (или не определяемым), хотя именно он является предметом интересов и занятий гуманитарных наук с их теориями, методами и т.д.

Частный случай – пресловутая «личность преступника», которая более или менее определяется, в том числе – на уголовно-правовом поле, если мы условно опускаем, не принимаем во внимание все прочие характеристики этого объекта – его социальный статус, психологию, здоровье и т.д., изучаемые другими науками для разных приложений и практики.

В принципе, сказанное представляется очевидным и даже банальным. Однако, подчеркнём, что наибольший интерес представляет поведение этого однозначно неопределяемого объекта в обществе и в правовом поле, а точнее – прогнозирование (или *предсказание*) этого его поведения, для чего нужно в полной мере понять его логику, которая, следовательно, представляет собой предмет отдельного интереса.

В истории развития физической науки сходная ситуация имела место в связи с тем, что в классической физике ещё с XVII века предполагалось, что **свет** (*аналог нашего субъекта*) распространяется с бесконечной скоростью во все стороны, что **мировое физическое пространство** (*аналог нашего правового поля*) однородно (изотропно) и никак не взаимодействует со световыми потоками.

В конце XVIII века под руководством Майкельсона проводились эксперименты, в которых лучи света направлялись в центр вогнутого зеркала, откуда отражались и принимались на некотором расстоянии от него. Получалось, что время прохождения отражённым лучом этого расстояния было разным и всё время отличалось на какую-то *мизерную* величину, которую воспринимали просто как ошибки измерения, хотя были большие подозрения, что скорость света не бесконечна, а конечна и зависит от разных факторов, у экспериментаторов, в связи с этим появились и начинали крепнуть *их* позиции.

Макс Планк нашёл тогда некую размерность (заметьте – соотношение очевидных и измеряемых физических величин)³⁷, которая оказалась наименьшей общей кратной для всех ошибок в опытах Майкельсона, чем все и успокоились, посчитав эту размерность просто математической величиной, удобной для согласования результатов измерений.

Однако, некто – никому не известный тогда скромный патентовед по имени Альберт Эйнштейн попросил аудиенции у великого Макса Планка и сказал ему, когда был принят, что, по его предположению, это – не просто математическая величина, а действительная размерность кванта света, который, таким образом, представился фигурирующим во всех этих экспериментах как главное действующее лицо и не только как распространяющийся в пространстве свет, но и как *корпускула - частица* (кстати, будущего, тогда – совсем неизвестного микромира).

Это был первый случай, когда человеческое сознание (в данном случае – сознание великого физика) столкнулось с предположительной и совершенно *неопределённой* ситуацией – неосознаваемым и

³⁷ Постоянная Планка определяет границу между макромиром, где действуют законы механики Ньютона, и микромиром, где действуют законы квантовой механики...

неуловимым воплощением пресловутого «единства противоположностей», исключая друг друга – *корпускулярного* и *волнового* аспектов природы и поведения данного объекта.

Планк ничего не понял и просто выгнал Эйнштейна, чтобы он не «морочил» ему голову. Однако этот парень оказался не так прост и в 1905 году опубликовал статью «К электродинамике движущихся тел», в которой показал, что свет состоит из микрочастиц (фотонов) и одновременно с этим распространяется в мировом физическом пространстве, да ещё и не по прямым, а по кривым линиям, поскольку движется в неоднородных полях тяготения, создаваемых разными планетами, именно потому, что обладает ничтожно малой, но всё-таки массой.

Таким образом, было показано, что *свет* взаимодействует с **пространством**, в котором движется, поскольку это не пустота в физическом смысле слова, а именно поля, и траектория движения в этих полях (поведение данного объекта) в общем случае *девиантна* или иначе – криволинейна (кривизна пространства), так что «искривляется» (или искажается) и **время**, которое необходимо для осуществления этого движения по реальным траекториям по сравнению с временем, которое для этого нужно по расчётам с применением Эвклидовой геометрии.

И здесь – самое интересное место во всей этой истории. Когда Эйнштейн догадался, что скорость света конечна и определил её, что мировое физическое пространство анизотропно (или неоднородно), поскольку в нём действуют силы, генерируемые космическими объектами и т.д., он понял также, что обыкновенная и общепризнанная геометрия Эвклида, в которой всё понятно и есть прямые и параллельные линии – не подходит для описания можно сказать **предсказания** траектории движения фотона в этих полях и стал подыскивать более подходящий логический инструмент для описания поведения фотона в таком «хитром» пространстве.

И он его нашёл! Почти за 100 лет до всех этих событий русский математик Лобачевский и значительно позже – немецкий математик Риман независимо друг от друга создали т.н. «криволинейную геометрию», в которой вообще нет прямых и параллельных линий, сумма углов треугольника не может быть равна 180 градусам, а только больше или меньше этой величины. Вот эта совершенно непонятная никому геометрия подошла для понимания *логики и описания поведения квантов света в мировом физическом пространстве*, так что оно стало не только понятным в физическом смысле этого слова, но и предсказуемым, благодаря соответствию математического аппарата специфике этого сегмента объективной реальности.

Проверка того, кто прав – Ньютон и Эвклид или Эйнштейн и два этих математика – Риман и Лобачевский состоялась в 1917 году. Первый луч света после полного солнечного затмения упал не в ту точку, которая предсказывалась классиками геометрии Эвклида и классической физикой, а в ту, которую предсказывали эти «свихнутые» – Эйнштейн, Риман и Лобачевский, потому что лучу света понадобилось больше времени на прохождение известного расстояния, и он отклонился от предсказанной классиками траектории именно из-за влияния гравитационного поля на его движение.

Следовательно, – если бы задолго до догадок и открытия Эйнштейном кривизны пространства-времени не был создан соответствующий логике данного объекта логический инструментарий, необходимый для его понимания и предсказания его поведения, – революции в физике бы не было. И наоборот – произошла геометризация физики и физикализация геометрии, а представления о дуальной природе однозначно неопределяемого фотона (или *кванта действия*, как его позже назвали) не было бы перенесено со временем на все элементарные микрочастицы микромира который, таким образом, оказался и понятным (хотя и не до конца), и предсказуемым.

Так что соотношение неопределённостей, предложенное позже Нильсом Бором, стало фундаментальным принципом описания на общепринятом языке классической физики всех элементарных частиц, составивших предмет физики *неклассической*, физики микромира (пространственно-временные комплементарные характеристики и аспекты, корпускулярно-волновые, материальные и энергетические и т.п.).

Если теперь возвратиться к нынешней *неопределённости предмета и метода криминологии*, то нужно, прежде всего, поставить вопрос – на сколько, та *логика*, которой оперирует её классическая версия, соответствует *логике её объекта*, то есть – *логике совершения и развития преступлений и преступности как их совокупности на какой-то физической территории и правовом поле*.

В принципе, речь идёт о процедуре закладывания и начала публичного формирования *предметно-логических основ неклассической версии криминологии* по аналогии с переходом от классической

версии физики к неклассической, которая после главных своих открытий в микромире на протяжении всего прошлого века постепенно выстраивалось как принципиально новое мировоззрение и его многочисленные технические и технологические приложения, поскольку стали понятны многие причинно-следственные связи и отношения, действующие в этом виртуальном мире.

В целом это позволило сделать огромный шаг в будущее человечества, но нас в первую очередь должно интересовать то, *какие изменения произошли в мировоззрении и в логике тех физиков, которые были столпами в её развитии.*

Главное, что следует выделить в этом плане – это категорический отказ физиков от *первичности материи как некоего вещества и вторичности сознания* как некоей нематериальной среды для её осмысления. Объективная реальность выступила как абсолютно виртуальная среда, плодящая исключительно временно существующие материальные воплощения. Непрерывные акты творения «чего-то» (материальных объектов и проявлений) «из ничего» (неопределённость, микромир, поля, вероятности, виртуальность и т.д.), *это касается и человека как временно появляющегося из будущего и через настоящее – уходящего в прошлое...* Так что понимание устройства мира и мировоззрение, строящееся на основе неклассической физики, по сути совпадает или во всяком случае – гораздо ближе к Дзэн-Буддизму («Религия без Бога» по образному определению Папы Римского Павла), чем к материализму и вообще – к каким бы то ни было «измам», возникшим и развивавшимися в лоне европейской культуры и науки.

Ведущие физики в минувшем веке не только не отказались от неопределённости своего предмета, но поняли, что единственный выход из ситуации полной неопределённости состоит в том, чтобы учитывать её как предзаданную и неустранимую, собственную характеристику изучаемых объектов и уменьшать её за счёт комплементарного подхода к вопросам интерпретации результатов экспериментального изучения аспектов поведения объектов микромира или иначе – соотношения разных неопределённостей. Было осознано, что само соотношение между ними в принципе не имеет материального воплощения и именно поэтому определяется понятием *неопределённости* (или – неопределённости нашими определениями) и представляется в таком виде в логике, применяемой для описания её существования и поведения в пространстве и времени.

Соответственно, - *вместо однозначных суждений об объектах микромира типа это – «волна» или «корпускула» («материальный объект») в физике используется исключительно вероятностная информация о проявлениях того или иного аспектов поведения в разных условиях и принципиально неустранимой неопределённости.*

Больше того, - *вместо обычной бинарной логики «исключённого третьего» («да» или «нет», «есть» или «нет» и т.д. – ср. «виновен» или «невиновен», «болен» или «здоров», «добро» или «зло» и т.п.) возникла и применяется триплетная (квантовая) логика, которая включает неопределённость оценок, как адекватного представителя объекта в научном описании его поведения в пространстве-времени. То есть – понятия «или» в этой манере описания неклассического объекта просто нет, здесь всегда есть и та, и другая противоположности, но только в форме разных вероятностей их проявления в специально создаваемых экспериментальных условиях.*

И наконец, - в своё время в небольшой книжке «Атомная физика и реальность» Макс Борн написал, что физика именно потому достигла выдающихся успехов, что категорически отказалась от гипотетической манеры теоретизирования и «впускает» в теорию атомных объектов и в знания о микромире только экспериментальные данные, обобщение которых уменьшает их изначальную неопределённость и представляет собой реальную информацию о них и их поведении в условиях эксперимента. Благодаря этому, сложилась новая парадигма науки и практики во всей этой области и в связанных с нею дисциплинах, притом – на прочном естественно-научном фундаменте, определённом в виде адекватных представлений о квантовой неопределённости.

В отличие от этого и от самих совершённых преступлений, все рассуждения и теоретические работы относительно происхождения, причин и развития преступности являются чисто предположительными, более или менее обоснованными гипотезами или вымыслами, которые даже не претендуют на соответствие логики, используемой при их оформлении в печатные работы, мнения или выступления, логике совершения преступлений и развития преступности. Получается, что преступность в целом – сама по себе, а описательная классическая криминология – сама по себе.

Именно это обстоятельство – сугубо предположительный характер криминологических теорий и объяснённый М. Борном – секрет успеха экспериментальной по сути физической науки, - **один из главных побудительных стимулов к разработке неклассической версии криминологии** по полной аналогии с физикой, для чего в первом приближении достаточно представить осознаваемую, благодаря намёку на это В.В. Лунеева, **угрозу** жизни населения и страны или естественное (*от Бога, Творца и, если угодно – Высшего Космического Разума*) правовое поле как полный аналог физического поля с его виртуальной начинкой элементарными частицами, гравитационными и прочими полями, силовыми линиями и т.д.

В свете сказанного принципиальное значение имеет тезис о том, что неклассическая физика и её соотношения неопределённостей, волновая функция и матричное представление объектов микромира – это частный и экспериментально верифицированный случай, который подтверждает и иллюстрирует сказанное выше в общем виде, что можно воспринимать как логическую основу мировоззрения.

Вот всё то же самое нужно проделать в отношении к своему объекту деятельности в сфере криминологии на её «стыке» с её противоположностью – с преступностью, который («стык») и есть обозначение объекта неклассической, сущностной, полевой криминологии, который предполагает иную – двойственную логику и манеру его осмысления. То есть, при аналогичном в физике неклассическом подходе – криминология и преступность – это не вне положенные друг от друга конгломераты и образования, а две стороны одной медали, имя которой – та самая неопределённость предмета и метода, с которой столкнулась криминология и криминологи.

Между тем, отдельные криминологи пока эту объективную реальность не осознают в силу различных обстоятельств, в том числе и, прежде всего – из-за отсутствия комплексного подхода в своей деятельности, а в большинстве своем – не понимания значимости межнаучно-дисциплинарного, многофакторного и полипараметрического анализа происходящих процессов и явлений, в нашем случае – преступности, как совокупности преступлений в системе общественных отношений.

В связи со сказанным подчеркнём, что из всех гуманитарных наук именно криминология может и должна **первой** вступить на путь формирования **сущностных знаний** о своём полевом объекте и научиться с ним работать, поскольку **полевая реальность, которая «прячется» за неопределённостью её предмета и метода, побудившая В.В. Лунеева обратить своим определением криминологии внимание на выживание как на проблему – представляется как реальная угроза жизни нашего общества и страны.**

Следом – за **криминологией** – последуют совершенно аналогичная необходимость и возможность скачкообразного преодоления **неопределённости предмета и метода** во всех сферах деятельности и науки, которые занимают человека и взаимоотношением общества с природой. Все они сейчас «упёрлись» в свои **концептуально-методологические тупики**, которые, в конечном счёте, и есть этот самый «стык» - один и тот же для всех гуманитарных наук и их приложений.

Карл Маркс в своё время называл эту перспективу развития общества и науки термином «Естество-человеко-знание», имея в виду, что со временем науки о природе будут науками о человеке, а наука о человеке – наукой о природе. Подобно тому, как в физике произошли физикализация логики и математического аппарата, а последние оказались в очень значительной мере соответствующими логике микромира – теперь должна произойти натурализация гуманитарных наук и их приложений, с одной стороны, и очеловечивание, гуманитаризация естествознания и его приложений, - с другой.

Особое, можно сказать, - принципиальное значение в предупреждении преступности будет иметь также натурализация общественного по своей природе капитала, отчуждение которого от человека в связи с непомерным развитием и увеличением объёма его пустой в экономическом отношении деривативной формы достигло апогея, став благодатной почвой и даже одной из важнейших причин параллельного с ним развития многих форм преступности. Национальный капитал должен быть насыщен социально-экономическим, экологическим и социально-демографическим смыслом, с одной стороны, а его обращение и использование должны быть исключительно целесообразными, с другой. Это будет эффективной мерой по ликвидации корней преступности и коррупции – как части целого в сознании и практике управления жизнью страны и поведением её граждан.

В целом понятно, что принципиальное значение приобретает проблема многопрофильной комплементарности вообще и с государственной властью – особенно, так что в рамках сказанного об этом естественно выделить и осветить в новом свете:

Во-первых, логику, пользуясь которой можно, в принципе понять логику преступного мира, включая преступное поведение властей, а затем, - пользуясь этой же логикой, - спроектировать и постепенно

минимизировать, с последующей возможностью ликвидации преступности, которая в связи с этим просто теряет свой тайный (тёмный) и практический смысл, а власть преобразуется из «кормушки» за счёт страны и народа в работу на них и их процветание в форме реализации национального проекта достижения социально-демографического и финансово-экономического благополучия населения страны. Должна произойти деперсонализация верховной власти.

Во-вторых, способ (или социальную технологию), позволяющий существенно снизить уровень проблемности взаимоотношений с властью – криминологии, криминологов и народа для подготовки и осуществления перехода от пассивно-охранительной, оборонительной позиции в сфере борьбы с преступностью к наступательной манере вместе с нею и властью или, не смотря на её безразличие и даже сопротивление.

В-третьих, взаимодействие института криминологии с другими социальными институтами для подготовки и постепенного, управляемого перехода к благополучному и безкриминальному жизнеустройству и жизнеобеспечению коренного населения страны, что составляет цель деятельности в сфере компетенций гуманитарной науки и предполагает метод её достижения за определённый период, достаточный, чтобы избежать социально-демографической катастрофы.

5. О корнях преступности, сущности личности преступника и о состоянии криминологии в прошлом и настоящем

В связи с этим, ещё раз подчеркнём, что в выступлениях на семинаре по поводу неопределённости предмета и метода криминологии практически не освещён важный вопрос о *корнях преступности и сущности личности преступника*. Автор статьи специальным образом разбирался в этом вопросе и сделал соответствующий анализ литературы, который может существенно расширить и дополнить выступления многих участников семинара. Вместе с тем, надо признать, что эта литература в большей степени относится к сфере проблем и компетенций. Поэтому, в порядке развития выступлений, проведём общий обзор концепций столпов криминологической науки по вопросам, затронутым на семинаре и фигурирующим ныне в литературе. В принципе этот обзор, во-первых, показывает нашу профессиональную солидарность с коллегами, а во-вторых, - существенно дополняет всё, прозвучавшее на научном мероприятии. Мы выносим этот материал потому, что в профессиональном отношении он безусловно интересен, но основная цель данной работы в большей степени связана с будущим криминологии и страны, а не с их вчерашним днём, который уже некогда обсуждать.

При этом, рассматривая проблему о корнях преступности и сущности личности преступника в начале анализируем и посмотрим, как «боролись» с неопределённостью предмета и метода в сфере теоретической криминологии наши предшественники и современники – столпы криминологической мысли, подчеркнув при этом, что в общем случае в истории нужно усматривать не только **онтологический аспект**, то есть – фактические вехи развития преступности и противостояния ей криминологии и общества в разные эпохи, но и **антологию этой науки**, которая представлена работами разных авторов, исследователей этого социального явления, учёных и просто выдающихся личностей, которые вольно или невольно внесли свой вклад в становление криминологии наукой и праматерью её приложений в практике борьбы с преступностью.

Как будет показано далее, в общем случае неопределённость предмета и метода криминологии следует, прежде всего, представлять как одно из проявлений применения для осмысления преступности и взаимоотношений с нею только бинарной, дискретной логики «исключённого третьего», которая фиксирует внимание только на одной из двух противоположностей и потому всегда оставляет в стороне и неопределённость, и сущность описываемых явлений.

С другой стороны, в настоящее время – это проявление общесистемного кризиса в сфере науки, особенно – гуманитарной, предметом которой в общем случае является человек и к которой относится **юридическая наука**, в том числе и Криминология – как часть целого! В прошлом столетии и, прежде всего, в нашей стране она исполняла социальный заказ государства, которое находилось в непримиримом противоречии с другой системой государственного устройства и, потому располагала рядом аксиоматических положений, о которых ввиду их утраты с сожалением говорилось на выше отмеченном семинаре.

В настоящее время общество перешло в иное жизненное измерение и новую систему ценностей, из основного закона страны изъяли идеологическую составляющую, что нашло свое отражение в ст.13 Конституции РФ. *Что же касается юридической теории, то за редким исключением, она осталась в лоне старой, практически, неизменной парадигмы. Учёные лишь «отретушировали» внешние, «фасадные» аспекты своей науки, не затрагивая сущностные, глубинные стороны новой общественной жизни и общественных отношений как основание и повод для её трансформации.*

В сущности, неопределённость предмета и метода современной криминологии является следствием и отражением неопределённости вектора развития современного общества в целом, отсутствия ясных представлений об его прошлом, настоящем и будущем. И наоборот, - если хотя бы в сфере криминологии эти понятия корректно определить и построить относительно них соответствующую этим определениям деятельность, - это может сработать как положительный и конструктивный системообразующий фактор в отношении ко всем другим социальным институтам, включая либеральную власть, живущую над правом и законом, которая узурпировала функции и место «почившего» государства в жизни общества и страны и использует власть в целях, во многих случаях – очень далёких от их интересов. «Возникает вопрос, в чем причина неудач»³⁸?

Совершенно не понимая или игнорируя это, некоторые учёные, в порядке бездумного и безответственного «подпевания» криминолиберализму, поразившему за последние десятилетия экономику, сознание и жизнь народа и страны, стали вообще отрицать сферу общественных отношений³⁹, как место проистекания правонарушений и преступности, а главное – как место или площадку, на которой только и можно справиться с нею в сотрудничестве с обществом и государством.

В ходе либеральных реформ верхи начали пересматривать отношение к науке в принципе, и, особенно к юридической науке, по сути – «прятаться от разборок» с нею по поводу своей деятельности.

Криминологию сначала отодвинули, а затем и отторгли от поиска и выявления ответственных субъектов за рост и развитие преступности и дали возможность поделить её на «научные делянки», «деляночки» и совсем уже на «узкие полоски», откуда масса разных пустых диссертаций, вал наукообразных, но никчёмных публикаций, надуманных исследований, а результат один – всё попросту в «никуда» или, по другому сказать, – в бездонную «черную дыру» полной безответственности за то, что делается в криминологии и за то, что происходит со страной и жизнью в ней народа!

Этим «больна не только криминология, но и иные отрасли юридической науки, которые действуют в основе своей – на уровне *единичного*, но мало функциональны на уровне *особенного*, не говоря уже о *всеобщем* уровне – если исходить из положений диалектической логики, хотя в литературе встречается немало призывов следовать этой логике!

Большой интерес представляют попытки справиться с неопределённостью предметного поля в истории нашей науки. Одну из центральных позиций в теории криминологии, в том числе – в таких её секторах как онтология и антология, занимает подчёркнутые на указанном научном семинаре профессором Самовичевым Е.Г. проблемы детерминизма, причинности и причинно-следственных связей.

³⁸ Число экономистов и политологов в стране зашкаливает, но продолжает отсутствовать единое понимание того, как надо преобразовать страну. Значительная часть властных элит вместо комплексного анализа стратегий развития занимается демагогией, популизмом и личным обогащением. Даже в нынешний период обострения отношений с Западом, правительство «уверенно» продолжает идти прежним курсом, объявляя при этом экономические провалы успехом. Как иначе оценить выступление премьера Д.А. Медведева на «Гайдаровском форуме» в начале 2015 г.: «Все сегодняшние проблемы не являются результатом ошибок прошлого... Напротив, они являются следствием успешной реализации достаточно успешной политики последних 10-12 лет». При определении стратегии развития власть России так и не смогла освободиться от догм и мифов экономических и политических теорий. См.: Лисовский М.А. указ. соч.

³⁹ Если следом за д.ю.н., профессором Е.С. Жигаревым игнорировать само понятие *общественных отношений*, как поля, на котором произрастает преступность и совершаются преступления, а обратить своё внимание и усилия только на личность преступников и пытаться вернуть в сферу действия Священных писаний, Заповедей, послушничества и т.д., - ни понять, ни сделать ничего с преступностью будет невозможно. В своих работах: «Философия криминологии» и «Заблудшая криминология» профессор Жигарев Е.С. развивает свою точку зрения на проблемы преобразования криминологии с изменением её предмета и, если можно так сказать, базовой философской доктрины, которую она должна, по его мнению исповедовать, чтобы окончательно откреститься от материалистической диалектики и встать, наконец, «на путь истины», *то есть стать ветвью православного христианства в духовном плане и философии экзистенциализма – в мировоззренческом плане.* Эта же концепция поддерживается автором в двух последующих книгах: «Методология криминологии. Проблемы, поиски, решения» и «Личность как предмет познания», причём в обоих книгах затрагиваемые вопросы рассматриваются в очень общем виде с использованием множества источников в области философии, психологии и условно говоря – «метафизики», под которой автор имеет в виду чувственность человека, мотивировки его поведения, веру, душевное состояние, духовность и прочие «вне материальные» атрибуты и свойства человеческой личности. Профессор Жигарев Е.С. даже в аннотации к своим книгам говорит о том, что единственным источником преступности и конкретных преступлений является человек, и это, следовательно, есть главный носитель зла на Земле. *(Просто один из нас, как его носитель, уже что-то сделал непотребное с точки зрения Бога и окружающих, а остальные только, но зато - всегда готовы к этому и ждут своего часа и удобного случая, чтобы к «своему удовольствию» проявить эту свою абсолютно не богоугодную сущность – В.Ф.).*

В частности, Самовичев Е.Г. высказал свое суждение о разделах криминологии, которые ставят преподавателя в сложное положение. В частности, раздел «О причинах и условиях преступности». Е.Г. Самовичев отметил, что это «традиционный раздел в учебниках, хотя в некоторых монографиях он исчезает. Например, в монографии В.В. Лунева («Курс мировой и российской криминологии») нет разделов «причины и условия» и «личность преступника». Здесь же он отметил, что «Представляется, необходимым пересмотреть концепцию причинности, детерминации в криминологии. Она не выдерживает никакой критики, т.к. никаких причин в строгом смысле слова установить не удастся». Далее он высказал мнение, что «некоторые авторы считают, что статистические связи выявляют причины. Но это заблуждение. Статистика никаких причин не выявляет. В лучшем случае она позволяет установить сходство законов распределения двух динамических рядов и все. Не надо вводить в заблуждение и студентов - нет ясного представления о причинах. Проблематика уводится в сферу системности, сложности. Этот раздел целесообразно трансформировать в нечто иное, например, в тенденции. Тенденции можно изучать, при условии убедительности определения того, что именно они отражают. Но имея в виду природу юридической преступности, говорить можно, главным образом, о функционировании государственной системы создания преступлений, т.е. одной из ветвей власти, а не об уровне реальной криминальной безопасности населения»⁴⁰.

В целом опираясь на точку зрения профессора Самовичева Е.Г. и с учётом вышеуказанного и иных обстоятельств, требующих внесения определённого прояснения ситуации в теории причинности и детерминизма, проделаем небольшой экскурс в анналы криминологической науки, в наше криминологическое прошлое.

Различные источники в объяснении *детерминизма* приводят широкий перечень представлений о содержании этого понятия, поэтому нет необходимости перечислять различные определения, данные во множестве источников и в литературе⁴¹. Поэтому необходимо указать что со всеми дефинициями нельзя не согласиться, в их основе – выявление причин и причинно-следственных связей их обусловленности, а может быть, - и предопределённости, фатальности причин, порождающих то или иное явление, в нашем случае это – ПРЕСТУПНОСТЬ, с одной стороны, и БЕСПОМОЩНОСТЬ в борьбе с нею общества и криминологии, - с другой!

И здесь лишь обозначим основные вехи в развитии теории причинности и детерминизма в криминологии. Если говорить о проблеме причинности и о причинах преступности, то в определённой степени она нашла свое отражение в теории криминологии, надо лишь вспомнить и освежить в памяти труды «ПАТРИАРХОВ» зарубежной и отечественной криминологической мысли и, в частности – УЧЕНИЕ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОСТИ. В XIX веке оно было сформулировано знаменитыми криминалистами Колаянни и Ван Гамелем, – под названием **этиология преступления** («*Этиология есть учение о причинах преступности*» - Колаянни – «Уголовная Социология» в 2-х томах (Kriminal-Ätiologie). В своей работе он писал о *влиянии различных факторов на преступность*.

Наряду с этим существует и другое, предложенное Ференцем фон Листом⁴², название «**Криминология**». Лист, различал в Криминологии: **криминальную биологию или криминальную антропологию и криминальную социологию**. К предмету содержания первой он относит **изучение индивидуальных факторов преступности**, а ко второй – **исследование преступления, как явления общественной жизни!**

Современник первых представителей моральной статистики, известный итальянский криминалист Ромагноси (Romagnosi) в своей работе «Genesi del drittopenale» неоднократно обращается к выяснению причин преступности. Мы находим у него *классификацию этих причин, которые сводящихся: 1) к недостатку средств существования, 2) к недостаточности воспитания, 3) к недостаточности заботливости и к недостаткам юстиции*⁴³.

⁴⁰ URL: <http://cimpnovo.ru/blog/conference/...> (дата обращения 25.06.2019)

⁴¹ Приведем лишь некоторые из них, в частности, **детерминизм** (лат. *determinare* – определять, ограничивать) – это учение о взаимосвязи и взаимообусловленности происходящих процессов и явлений, доктрина о всеобщей причинности. **Детерминизм** также называют учением о том, что все происходящие в мире события взаимосвязаны в отношении друг к другу. **Детерминированный** – это обусловленный, предопределенный, заранее известный, определенный. **Детерминизм** (от лат. *determino* – определяю) – это общее учение о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов реальности (Википедия). Представления о **детерминизме** входят в структуру научного метода – они нацеливают исследование на анализ, определение и раскрытие событий и процессов (*Новая философская энциклопедия в 4-х томах*) и т.д.

⁴² Австрийский ученый Ференц фон Лист (1851–1919) сформулировал цельную концепцию уголовной политики, общего и специального предупреждения преступности на основе устрашения, исправления и обезвреживания преступников. При этом главным средством исправления Лист считал воспитательные меры, дифференцированные применительно к различным категориям преступников.

⁴³ См.: Гернет М.Н. Социальные факторы преступности: диссертация.- СПб.,1905. URL: <http://www.koob.ru> - Онлайн Библиотека (дата обращения 12.07.2019)

В среде отечественной криминологической мысли проблемы причинности и причин преступности исследовались таким известным широкой научной общественности ученым, как Михаил Николаевич Гернет. Мы ещё неоднократно будем обращаться к работам М.Н. Гернета, в силу их не затухающей актуальности и в настоящее время⁴⁴.

Известно также, что в 30-е–50-е годы минувшего столетия определённые идеологические установки не позволяли говорить о наличии причин преступности в СССР, был ликвидирован «Институт по изучению проблем преступника», подразумевая, что при социализме нет оснований для возникновения и существования преступности, что причинами преступности являются: «родимые пятна капитализма», «отставание сознания от бытия», «пережитки прошлого» и т.п., а сама наука Криминология до 60-х годов прошлого века фактически была под запретом. Поэтому вместо причин преступности, стали рассматривать *условия и факторы*, способствующие преступности.

В 60-80-е годы двадцатого века изучение причин, условий, факторов, причинности, причинно-следственных связей и детерминированности преступности стало одной из центральных проблем в криминологии. В частности, появилась серия научных трудов известных отечественных учёных, посвящённых данной проблематике⁴⁵.

Одной из первых работ, исследующих влияние различных факторов на преступность, является диссертация М.Н. Гернета «Социальные факторы преступности», защищенная в 1906 году. И с тех пор, а, может быть, и гораздо раньше произошло смешение понятий: *причин, условий, факторов и детерминированности преступности*. В частности, процитируем М.Н. Гернета. В начале своей диссертации, ссылаясь на 2-х томную работу Коляяни «Уголовная социология», он пишет, что «из двух томов уголовной социологии Коляяни – первый том содержит общую критику учения уголовно-антропологической школы, а второй, имеющий для нас наибольшее значение, рассматривает *влияние различных факторов*». И здесь же он пишет: «... в нашем изложении мы следовали схеме, принятой Коляяни, и поэтому ограничились рассмотрением лишь тех *причин преступности*, которые он исследовал».

Далее М.Н. Гернет пишет: «... Уголовная литература новейшего времени уже дала нам образцы такого всестороннего и широкого исследования преступления и средств борьбы с ним и впоследствии будет давать их, конечно, ещё чаще. Но одним из условий этого является более подробная разработка *учения о причинах преступности*, на которую, по справедливым словам Листа, до сих пор социологическая школа обращала внимание менее, чем того заслуживает этот важный вопрос». М.Н. Гернет продолжая свою мысль, пишет: «Настоящая наша работа и имеет свою задачу выяснение современного положения в криминалистической литературе учения о *факторах преступности* и главным образом о тех из них, которые известны под именем *«социальных факторов»*».

В начале прошлого столетия в научной литературе появилась концепция *детерминизма*. В частности, М.Н. Гернет в своей диссертации писал, что «учение о свободе воли было вычеркнуто, его заменила доктрина детерминизма»⁴⁶.

В теории криминологии в обосновании причин, условий и факторов преступности сложились и устоялись различные подходы, направления и школы. Прежде всего отметим антропологическое (биологическое) учение Чезаре Ломброзо. Взгляды Ломброзо развивали его ученики, известные итальянские ученые Рафаэль Гарофало и Энрико Ферри, но они гораздо большее внимание уделяли социальным факторам преступности.

В России близкими к антропологическому направлению были работы П.Н. Тарновской, Д.А. Чижа, в известной мере – Дмитрия Дриля, В.И. Минцлова и ряда других авторов. В советской криминологии – И.С. Ной («Методологические проблемы советской криминологии», 1975 г.); Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев («Генетика. Поведение. Ответственность.» 1982 г., переиздана в 1989 г.) и др.

⁴⁴ См.: Гернет М.Н. «Общественные причины преступности», 1906 г.; его же «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества», 1916 г., его же «Преступный мир Москвы», 1924 г.; его же «Изучение преступности в СССР», 1945 г. и другие его работы.

⁴⁵ К основным из них можно отнести такие как: С.С. Остроумов «Преступность и ее причины в дореволюционной России», 1960 г.; А.Б. Сахаров «О личности преступника и причинах преступности в СССР», 1961 г.; А.А. Герцензон «Введение в советскую криминологию», 1965 г.; В.Н. Кудрявцев «Причинность в криминологии», 1968 г.; его же «Причины правонарушений», 1969 г.; его же «Преступное общество», 1983 г.; его же в соавторстве с В.Е. Эминовым «Причины преступности в России», 2006 г.; И.И. Карпец «Проблемы преступности», 1969 г., Н.Ф. Кузнецова «Преступление и преступность», 1969 г.; её же «Проблемы криминологической детерминации», 1984 г. и другие работы отечественных и зарубежных ученых.

⁴⁶ Гернет М.Н. Социальные факторы преступности: диссертация.- СПб., 1905.- Режим доступа: <http://www.koob.ru> - Онлайн Библиотека. Проблемы детерминизма подробно рассмотрела д.ю.н., профессор Н.Ф. Кузнецова в своей известной работе «Проблемы криминологической детерминации» (М., 1984), где она исследовала детерминированность преступности.

Наряду с антропологическим учением, широкое распространение в объяснении причин и причинности преступности нашли различные социологические, социальные, биосоциальные, социально-биологические школы, в том числе – хромосомные и иные теории западных и американских учёных.

Все перечисленные выше концепции, теории, направления и школы позволили гораздо глубже и разностороннее рассмотреть, анализировать и исследовать проблему определения причин, условий и факторов преступности, а также механизм формирования девиантного, антиобщественного поведения личности, так что их вполне можно иметь в виду в качестве «кандидатов» на участие в соотношении неопределённостей, именуемого предметом криминологии и сопряжённых с нею дисциплин и направлений.

Вместе с тем сформулированные в теории криминологии причины, условия, факторы и детерминанты, в том числе, так называемый причинный комплекс факторов, детерминирующих антиобщественное поведение личности, являются, как нам представляется, лишь *инструментом, способствующим* раскрытию механизма формирования антиобщественного поведения и совершения конкретного преступления или отдельной категории и группы преступлений, а также девиантного поведения личности, совершившей преступление. Однако если рассматривать данный *инструмент* с точки зрения диалектической логики, то он *функционален* лишь на уровне *единичного*, в отдельных случаях – *особенного*, но никак не на уровне – *сущности и всеобщего*⁴⁷!

Поэтому, при всей привлекательности концептуальных положений классической криминологии и их кажущейся логичности, фундаментальности и обоснованности, они обладают общим недостатком – *не объясняют ОСНОВЫ появления и зарождения преступности и, следовательно, - преступного поведения*. И как следствие – *не раскрывают корни преступности и сущность девиантного, антиобщественного поведения личности!* Что в свою очередь не позволяет разработать *целостную теорию предупреждения преступности*. В связи с этим в криминологии, как представляется, невозможно обойтись без таких понятий как – **КОРНИ ПРЕСТУПНОСТИ** и **СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**, - основополагающих элементов *разрабатываемых основ теории криминологии будущего!*

Это – повод и основание для появления **КРИМИНОЛОГИИ БУДУЩЕГО**, которая – как её новая форма – находится сейчас в состоянии осмысления и разработки основ с определением её предмета на поле взаимодействия метафизических и космических сил, которые диаметрально по происхождению и характеру действия. В последующих публикациях мы рассмотрим эти вопросы довольно подробно, но уже здесь акцентируем внимание на том, что для такого *осмысления и разработки основ и неклассической, и глобальной версий криминологии – как структурных элементов фундаментальной криминологии*, нужно изменять не только и даже не столько *предмет* и *метод* науки и практики, но и сам *логический инструмент*, который должен соответствовать этой принципиальной новизне и быть адекватным в работе с нею. Для этого надо полностью отойти от вульгарного материализма и принять новую философскую доктрину и иное мировоззрение, соответствующее и этому отхождению, и вхождению в мир будущего.

⁴⁷ В юрисдикции эта ситуация уже осмыслена и даже «прочувствована» на уровне *единичного*, то есть – преступления и личности преступника, которого всегда стараются «загнать» в рамки этой логики и построенного с её же помощью законодательства. Но на уровне *особенного* (например – поведения государства в отношении к своему народу), а тем более – *всеобщего* (человечества) она далеко не очевидна и упрятана за разными громкими словами и вывесками, гербами, знамёнами, лозунгами, теориями типа расовых или религиозно окрашенных и т.д., короче, за чисто социальными и физическими объектами, в то время как *истина* и её *искажения* располагаются *в мире метафизики* и действуют на нашу жизнь и сознание именно изнутри него. Как известно, прогуливающимся в своё время по саду Исаака Ньютона на голову упало яблоко, и он увидел за этим простым фактом, на который до него никто не обратил внимания, закон Всемирного тяготения и даже больше того – реальную физическую картину окружающего нас мира и его устройство. Это – факт и событие, по которым можно преподавать азбуку диалектической логики, конкретно – *раздел о развитии от единичного, через особенное к всеобщему*. Точно также нужно относиться к тем данным, которые вообще-то всем хорошо известны, хотя пока что никто не слышит в них тревожных, если не набатных ноток и звуков. Каждодневное и постоянное движение через границы России разных товаров, негативно влияющих на здоровье и жизнеспособность коренного населения, это, так сказать, рыночная банальность – алкоголь, наркотики, табачные изделия, просроченные БАДы и лекарства, лежалая второсортная пища, которую в нормальных странах даже продавать нельзя. Это *уровень единичного*. Ежегодно производится оплата закупок этих товаров за рубежом из бюджета населения и государства, то есть большие материальные потери, притом фактически за неуклонную убыль численности титульного населения и уродование генофонда – примерно 70-75 млрд. долларов каждый год. Это – *уровень особенного*. По качеству здоровья и продолжительности жизни мы где-то на 119-м месте в мире. Это – *уровень всеобщего* по отношению к нации. В связи с нарастающим валом эмигрантов из Арабских стран, Средней (Центральной) Азии, Африки аналогичная перспектива, в совершенно обозримое время ждёт практически все европейские страны. В целом, если всё это додумать до логического конца и применительно к России, получается фактическая картина, которая по сути и характеру полностью, а по букве и смыслу в значительной мере подпадает под действие Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (Глава II Статья 3, п. 6).

Криминология как таковая всегда имеет дело с событиями, происходящими и описываемыми в данном мире, и в этом смысле её, как и саму преступность, можно относить к классу либо *естественных*, либо *социальных наук*. В то же время какие-то корни и «*корешки*» преступности кроются в глубинах человеческого сознания и в других обстоятельствах, которые определяются нередко как *гуманитарные*. Во всяком случае, наибольшие трудности связываются с тем фактом, что криминология имеет дело с человеком и его поведением в обществе и в природе, т.е. по содержанию и сути является **ВСЕОХВАТНОЙ**, а **ГУМАНИТАРНОЙ** – лишь по форме и характеру.

В связи с этим, в качестве *базовой рабочей гипотезы* предполагается, что *одной из главных причин преступности и её роста* за последние столетия является, с одной стороны, *рукотворное, а в ряде случаев сознательно поддерживаемое несовершенство системы жизнеустройства и жизнеобеспечения основной части человечества*, а с другой, - *осознание этого обстоятельства всё большим числом здравомыслящих и активных людей, которые хотят и, в принципе, имеют право жить лучше, чем им это предоставляет действующая система жизнеустройства и жизнеобеспечения*.

Таким образом, в самой *природе человека и в реальных условиях его жизни* уже заложены, с одной стороны *дуализм добра и зла*, а с другой – *антагонизм, условность законопослушания и потенциальная возможность нарушения законов в своих интересах*. При этом осознание несовершенства системы жизнеустройства и жизнеобеспечения и его самостоятельное исправление «для себя» всё большим числом людей – это лишь *материализованный фон* или «*сцена*», на которой происходит и развёртывается **метафизическое действие** - борьба между **Добрым** и **Злым** началами в сознании и жизни каждой личности внутри себя и вне себя, то есть – в обществе и в стране, в которой она проявилась именно в этой, личностной форме и развёртывается течение её жизненного цикла.

Отсюда видно, в частности, что в довольно значительной мере **корни преступности** кроются в самой дуально-диалектической природе человека, как социально-биологического существа определёнными психологией, сознанием и самосознанием, а плохие *условия* жизни подавляющего большинства людей являются лишь **катализатором**, который может активировать проявление **правонарушающего, «криминального начала»** в сознании и жизни конкретного индивидуума.

Из всего сказанного отчётливо видно, к какой коллизии можно свести и сводится центральная проблема криминологии. Если криминализация общественных отношений и преступность за последние десятилетия быстро и неуклонно нарастают, то изучение возможности выживания выступает как *комплексная* (комплементарная) проблема, затрагивающая как предмет понимания и разработки – практически все социальные институты и гуманитарные науки, и криминология должна быть первой в этой плеяде, которая должна быть выстроена как «фронт» борьбы с преступностью и её ростом.

И в первую очередь, мы имеем дело с центральной для всего человечества проблемой очищения сознания и жизни человека от действия Тёмных сил, которые и есть один из главных предметов изучения. В то же время - метод, которым это можно делать, тоже представляет собой разновидность сознания, так что мы сталкиваемся с местом определения предмета и метода фундаментальной криминологии как с проблемой понимания и представления действия и Тёмных, и Светлых сил в сознании и в жизни людей и общества в целом.

Именно это диалектическое, по сути, единство особенных противоположностей предполагает принципиальное **инакомыслие** по сравнению со стандартным криминологическим мышлением и привычной логикой «исключённого третьего» типа «виновен» или «невиновен», с помощью которой сейчас представляется фрагментарно-дискретная картина и в сфере преступности, и в области криминологии.

Например, классическая биология и медицина изучают и описывают мир живых объектов, организм человека и т.д. В этом плане – они обычные «жертвы» вульгарного материализма, в котором отождествлены и перепутаны материя и объективная реальность, существующая вне человека и данная нам в ощущениях. Хотя В.И. Ленин в своё время определял понятие **материи** как «... философскую категорию для обозначения объективной реальности, и которая дана нам в ощущениях, которая копируется... и т.д.», то есть, нам представляется, как идеальную сущность, обитающую исключительно в сознании и вне самой материи как таковой. Впрочем, вся классическая наука, точнее – её классические формы, грешат или лучше сказать, «больны» таким же, ущербным пониманием материи вообще и предмета своего профессионального внимания и деятельности, - в частности. В них совершенно недооценивается роль того логического аппарата и философской концепции, которые

составляют основу всякого знания вообще и отражают его уровень по отношению к его предмету, в частности.

Классическая криминология не составляет в этом отношении практически никакого исключения. Если огромное количество форм *преступного поведения и преступлений* глубоко изучены и описаны, то понимание *корней преступности* и возможность управления, подавления, предупреждения и прочих действий в отношении к ней как к саморазвивающемуся явлению, пока остаются в сфере *неопределённости*. Складывается впечатление, что эта криминология как бы «стесняется» называть вещи своими именами и строится по принципу двойных стандартов, обходя многие личности и их деяния.

В частности, приватизация национального достояния в правовом отношении произошла и продолжает идти в основном по откровенно *криминальным* сценариям – как *передел* оказавшейся бесхозной собственности, захваченной властью преобладающей группой, так называемых, олигархов.

Частная собственность – это в словесном обрамлении естественнонаучная, а не политико-экономическая категория, и её обобществление без учёта данного объективного обстоятельства, которое имело место после революции 1917 года, это непременно *насилие* и *захват*, а лучше сказать *перехват* чьей-то, пусть даже и не оформленной в правовом отношении частной собственности, которая остаётся таковой, независимо от того, кто конкретно ею владеет. Это – всегда *передел* собственности, как бы это ни называлось, то есть, как правило, – *криминал* по определению, только больший или меньший.

Арабские Эмираты, в свете сказанного, с их равно долевым владением всех коренных жителей и каждого вновь родившегося ребёнка как нового представителя их нации и будущего члена их общества – это наименее криминальная страна по отношению к законам Природы, по которым должны осуществляться жизнеустройство и жизнеобеспечение каждого человека на Земле и в Космосе. То же самое можно сказать о Норвегии. Все же остальные страны, в том числе и современная Россия с её обездоленным в этом плане населением и громадной бесхозной территорией – *криминальны просто по определению*.

В целом жизнеустройство не по *Космическим* или *Божественным Законам*, а по каким-либо другим правилам, устанавливаемым на время правления той или иной властной элитой, следует называть и понимать как ту или иную форму *криминализма*, понимая это явление и его определение как нечто гораздо более общее по сравнению с феодализмом, капитализмом, социализмом и прочими «измами», занимавшими определенное место в предыстории человечества. Все они были далеки от понимания действительной природы и значения частной собственности, как системообразующего фактора целого, и потому не могли создать нормальную систему жизнеустройства и жизнеобеспечения, а значит в той или иной степени сохраняли *условия и предпосылки для существования, роста и развития преступности как способа передела собственности*.

За последние десятилетия реальную власть на территории России и над её природными, а также созданными трудом народа богатствами быстро захватила очень небольшая группа, в большинстве своём, «национально окрашенных физических лиц». Но новые её собственники в большинстве своём – это далеко не те, которые почти целое столетие «лили пот и кровь» за страну и государство и работали на них, так сказать – за идею и нищенскую зарплату.

На языке классической криминологии довольно трудно определить статус и права этих людей, равно как и их поведение. Как правило, и то, и другое либо *вне закона*, либо вообще *вне всякого правового поля*, особенно, если сделки и договора заключаются на яхтах, которые заходят в порты удобных для их владельцев стран и поднимают их флаг на мачте как основание для использования их правового поля.

Иначе говоря, это в большинстве своём не хозяева частной собственности как части национальных богатств России, а обыкновенные *социальные паразиты*, хотя в классической криминологии такого понятия нет, поэтому это явление можно назвать просто – как *паразитизм*⁴⁸. В целом, это не только российское явление – оно понятно и криминологам, поэтому разобраться с ним можно, поскольку это – одно из «национально окрашенных» проявлений всеобщего *криминализма*, о котором даже

⁴⁸ Здесь возникает ложный посыл, что «Успех развития страны зависит от успешного перехода на траекторию развития Западной цивилизации. Продолжает оставаться популярной позиция, что не надо «умничать» и следует просто скопировать «успешную» Западную политическую и экономическую систему». При этом умалчивают, что эта система основана на *паразитизме* развитых стран по отношению к внешнему миру; на *паразитизме* национальных элит по отношению к собственным гражданам; на *паразитизме* людей по отношению к Природе и к будущим поколениям; на столкновении интересов национального развития отдельных государств. Серьёзные проблемы создаёт и цель развития: строительство общества потребления. См.: Лисовский Ю.А., указ. соч.

«продажные»⁴⁹ СМИ говорят во всеуслышание. Но криминологам прошлого, советского и постсоветского периодов в этом вопросе делать пока нечего, поскольку вся юрисдикция продублирована властью, живущей по «понятиям».

Если же рассматривать *паразитизм* и *криминализм* как две стороны одной медали, то её название – «*Тёмные силы*», живущие и действующие в жизни и сознании людей и человечества, это – **самая суть преступности, её исток**, реальное эзотерическое начало, уходящее своими корнями, если можно так сказать, в тайны мироздания.

Здесь мы сталкиваемся с необходимостью считаться с этими силами как с некоей *метафизической* реальностью и не только в той мере, в которой её воплощения вполне материальны и осязаемы. Точно так же с бездонностью вместилища непонятных «Тёмных сил» столкнулась в своё время и осмыслила её «размеры» неклассическая физика, начиная с А. Эйнштейна и множества других физиков, заглянувших в «тайны мироздания».

Предварительный вывод по всему сказанному выше один – ***пришло время, когда становится биологически и социально необходимой разумная криминологическая экспертиза стратегий поведения человечества на планете «Земля», обеспечивающих его выживание и сохранение жизни. Особое место должна занимать экспертиза финансового обращения, поскольку в существующем варианте она работает негативным образом.*** От процедуры и результатов её проведения зависят уровень сознания людей, как более или менее разумных существ, цель и характер их сотрудничества друг с другом в жизнеустройстве на планете вообще и в России – особенно.

Следующая проблема, требующая самого пристального внимания в системе криминологических знаний заключается в том, что в современных криминологических исследованиях практически не уделяется внимание изучению глубинных тенденций и процессов происходящих в сферах *сознания, мировоззрения, мышления, криминального сознания, криминального мышления*, влияющих на механизм формирования антиобщественной направленности личности. В основе этого процесса могут выступать, в том числе, выявление и анализ, *причинно-следственных связей*. Для этого, как минимум необходимо выявлять *корреляционные зависимости*, которые позволят сформулировать определенные закономерности, также влияющие на формирование девиантного поведения в различных жизненных ситуациях, что в свою очередь, позволит сформулировать *конструктивные, востребованные* предложения и рекомендации в сфере субъектно-объектных отношений. С этой целью, как уже было отмечено ранее, необходимо использовать междисциплинарный, многофакторный, полипараметрический подход и анализ, по принципу НБИКС технологии⁵⁰.

Между тем, в не далеком прошлом и в настоящем – в криминологических исследованиях, как правило, выявляются *линейные причины, условия и факторы*, или так называемый, *причинный комплекс факторов, детерминирующих антиобщественное поведение*, на самом деле – *набор факторов*, способствующих совершению преступлений – «*бьем по хвостам!*» Криминологические исследования, во многом низвели до уровня изучения *социальных факторов, на основе анализа социологии преступности и уголовной статистики*, которые не способны раскрыть полную картину происхождения преступности и преступного поведения личности. Еще раз повторяем, как следствие, – на такой основе *невозможна разработка полновесной теории и практики предупреждения преступности и раскрытие механизма формирования противоправного, антиобщественного поведения!*

Поэтому представляется, что наступило время, когда в теории криминологии необходимо писать и говорить о глубинных процессах и явлениях, происходящих с преступностью, о её **КОРНЯХ** именно в сознании человека, а также о **СУЩНОСТИ**, о происходящих процессах в сфере его *сознания*,

⁴⁹ Слово «продажные» воспроизведено из книги Удо Ульфкотте, редактора «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» с 1986 по 2003 г.г. «Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги». Эксмо, М., 2015. (После выхода в свет указанной книги на её автора были направлены беспрецедентные преследования как со стороны официальных органов власти, так и коллег по «цеху». В результате этого Удо Ульфкотте был уволен с работы, вынужден был постоянно менять место жительства и после неоднократно (четырёх) перенесённых инфарктов скончался от очередного инфаркта Миокарда. 13 января 2017 года собирался лететь в США на встречу с избранным президентом США Дональдом Трампом, но был найден мёртвым у себя в доме. Ему было 56 лет и полиция заявила, что он умер от инфаркта Миокарда). По сообщениям из различных источников, вскрытия не делали, а тело журналиста поспешно кремировали). В конце марта 2016 года вышла очередная книга Удо Ульфкотте «Мы все лжём ради ЦРУ». URL:arhivach.org/thread/232888 (дата обращения 25.06.2019)

⁵⁰ В этой ситуации интересен и поучителен междисциплинарный, многофакторный, комплексный подход к подготовке специалистов параллельно с исследованием природных и социальных явлений, происходящих в обществе. Работа проводится в лабораториях Курчатовского центра НБИК (*нано-, био-, информационных и когнитивных (природоподобных) и социогуманитарных технологий*) под руководством член-корреспондента РАН М.В.Ковальчука и Академического НБИК Университета в г. С-Петербурге под руководством Лауреата Нобелевской премии, ныне покойного академика РАН Ж.И. Алферова.

криминального сознания, а это, соответственно, требует *пересмотра механизма формирования девиантного, антиобщественного поведения*, в том числе *комплекса мер и мероприятий, формирующих правомерное поведение личности*. И, как следствие, здесь надо говорить не только о чисто «земных», материализованных причинах и условиях преступности, но и о *метафизике и эзотерике* происхождения преступности и личности преступника!

Следовательно, надо начать как минимум, с обоснования *сущности девиантного поведения*, в том числе и через изучение и анализ различных источников, написанных и изложенных отдельными историческими персонажами – «просвещёнными и посвящёнными», а также обнаруженными в значительном количестве, но «скрывааемыми» артефактами⁵¹.

Все это вместе взятое и многое иное может *приблизить* нас к объяснению *корней преступности, сущности вообще и сущности преступника в частности*.

Представляется, что *преступное поведение* формируется в сфере *сознания, криминального сознания*, а может гораздо «ГЛУБЖЕ» и как уже было отмечено – это область *метафизики, эзотерики...*, но «официализованной» науке этого НЕ НАДО, наложено негласное ТАБУ! В то же время, необходимо указать, что никто не отменял «МЕТАФИЗИКУ» Аристотеля, его же «О душе», *метафизику Гегеля*, его же «Феноменологию духа», *перешедшую в ЛОГИКУ*, его же «НАУКА ЛОГИКА» *метафизику Канта* «Критика чистого разума», Хайдера и т.п.

Известно, что *криминальное сознание* не проявлено материально в классическом смысле этого слова, её нельзя увидеть как корпускулярный объект, потрогать и т.д. В этом отношении характерна область познаний современной физики, но и она до сих пор «барахтается» в элементарных частицах, включая БОЗОН ХИГСА – «ЧАСТИЦУ БОГА», но по-прежнему не объясняющую до конца сущность микромакро мира (известно, что микромир управляет макромиром, а не наоборот!), а по мнению учёных, работающих в области разработки супертехнологий – это та же элементарная частица, не дотягивающая до Планковских измерений (здесь же уместно напомнить о квантовой механике, квантовой физике, об эфире, кинетронике и т.п.). И только неклассическая физика пытается найти объяснение и только «неопределенность» Гейзенберга позволила обосновать собственно КВАНТ, о чём, в общем виде было сказано ранее.

Или отметим *криволинейную – неевклидову геометрию Римана-Лобачевского*, которая позволила наполнить новым смыслом и обосновать такие понятия, как: «*время и пространство*», «*пространство времени*», «*время пространства*».

Казалось бы, к чему все это? Но эти категории позволили в области юриспруденции, прежде всего, патриархам науки теория государства и права обосновать и сформулировать *действие ЗАКОНА во времени и пространстве*, тем самым появилась возможность использовать её и в иных юридических отраслях, в том числе и уголовного права, а *криминологам определить ПРЕСТУПНОСТЬ как количество совершенных преступлений на той или иной территории за определенный промежуток времени...!*

Из всего сказанного необходимо отметить, что причины, условия и факторы, способствующие преступности мы ищем в проявленном мире, а их *корни* находятся на иных метафизических уровнях! В том числе, опираясь на различные источники – в *сознании, подсознании, в мире сущностей...* Следовательно, как уже было отмечено ранее, кроме причин, условий, факторов и детерминированности преступности и личности преступника, необходимо хотя бы начать разбираться в **КОРНЯХ ПРЕСТУПНОСТИ, В КРИМИНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ И В СУЩНОСТИ ПРЕСТУПНИКА!**

⁵¹ Эдуард Шюре в своей работе «Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий» в 1914 году писал, что «**Просвещение** — постижение и использование информации, проявленной сведениями, данными и их интерпретациями для организации жизнедеятельности по законам природы, по законам творения с целью формирования функциональных установок по управлению собственным мышлением. **Посвящение** — постижение и использование сведений, данных и их интерпретаций на основе разрыва между информацией и её проявлениями с целью организации жизнедеятельности по законам общества и формирования рефлекторных установок по управлению мышлением других людей для поддержания системы манипулятивного интеллекта в рамках сложившейся оккультной цивилизации». К числу базовых работ можно отнести, например: П.П.Гаряев, «Волновой геном», его же «Лингвистико-волновой геном. Теория и практика»; Эдгар Кейси, «Моя жизнь провидца. Потерянные мемуары», его же «Об Атлантиде», его же «Смерти нет» и др.; фильмы о В.Мессинге «Вольф Мессинг. Первый советский экстрасенс», «Тайны века 36: Вольф Мессинг. Я вижу мысли людей», «Вольф Мессинг: видевший сквозь время» и др.; Парацельс (Филипп Гогенгейм) «Оракулы»; Моуди Раймонд, «Жизнь после смерти», его же «Жизнь после жизни»; К.Дешнер, «Криминальная история христианства»; Дэвид Уилкок, «Божественный космос», «Наука Единства», «Сдвиг эпох», «Раскрытие – Последняя игра» и др.; «Жизнь Будды»; Заратустра, «Авеста»; Ирвинг «Жизнь Мухаммада»; «Жизнь Иисуса Христа»; древнеиндийские эпосы: «Махабхарата», «Рамаяна», «Виманика Шастри», «Ведь», «Аюрведы»; «Славяно-Арийские ведьы»; «Китайская книга перемен»; «Туранский манускрипт»; «Манускрипт Войнич»; «Ассирийский папирус»; «Тибетское Евангелие – неизвестная жизнь Иисуса Христа»; «Тибетская книга мертвых»; «Древнеегипетская книга мертвых»; «Пророчества Моисея»; «Ветхий завет»; «Новый завет»; «Коран»; Захария Сичкин, «12-ая планета»; Майкл Кремо, «Неизвестная археология» и многие другие не менее значимые личности, источники и артефакты.

Поэтому для формирования креативного, «продвинутого» сознания, необходимо развитие нового мышления, поиска новых подходов в деле воспитания и подготовки, прежде всего, молодого поколения, с учётом *комплексного, многофакторного, междисциплинарного подхода*.

Что же до самой *криминологии*, то её *неклассическая версия*, сформулированная по принципу НБИКС технологий может стать по форме аналогом изучения *микромира*, открытого физикой вне человека и его чувственного восприятия. По сути же и содержанию, - это будет **метафизический микромир человеческого сознания – планетарного и космического**, в том числе **преступного**, чем, собственно, и определяются отношения с *неклассической* версией нашей профессии, и с её партнёрами – *психологией и психиатрией, антропологией и палеоантропологией, историей, предысторией и палеоисторией, физикой, астрофизикой и её приложениями, генетикой, биологией и космобиологией, педагогикой и воспитанием, экологией и демографией, социологией и социальной политикой, восточной натурфилософией, метафизикой, астрологией* и другими версиями навыков и знаний, во многом **«экзотическими»**, с точки зрения **криминолога!**

Необходимо обратить внимание ещё на одно обстоятельство – практически все исследователи человеческого, девиантного, антиобщественного и наконец, преступного поведения личности используют различные градации, типа *классификаций, типологий, моделей преступности и личности преступника*. Поэтому возникает вопрос – каково их истинное предназначение для чего мы проводим «дробление» того или иного явления на различные «научные делянки»? Ответ, казалось бы, лежит на поверхности, для того, чтобы выявить определенные закономерности, и на их основе сформулировать выводы, предложения и рекомендации, по совершенствованию предупредительной деятельности в сфере субъектно-объектных отношений.

Но есть одно НО! Это делается очень ПОВЕРХНОСТНО, как правило, с помощью одних и тех же КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ШАБЛОНОВ – КЛАССИФИКАЦИЙ, ТИПОЛОГИЙ, МОДЕЛЕЙ и т.п., исследователи адаптируют их к конкретному предмету анализа, БЕЗ ВЫЯВЛЕНИЯ ГЛУБИННЫХ ПРОЦЕССОВ и особенностей, происходящих на уровне *корней преступности и сущности личности преступника в сознании*.

В связи с этим следует обратить самое пристальное внимание на то, что в системе криминологических знаний, как уже было отмечено, во многом анализируются только *социологические, социальные условия и факторы*, без учета психо-биологических антропологических, палеоисторических, метафизических, эзотерических, космологических и иных факторов, влияющих на Планету, социальную среду и человека (*вспомните работу Чижевского «О влиянии Солнца и иных космических объектов на состояние планеты Земля» и др.*).

Если обратимся снова к истории развития криминологии, то в XIX веке представители социологии, в частности, итальянский криминалист Туратти и другие учёные, рассматривающие преступника во всём его многообразии, отрицающие *свободу воли*, видели в человеческих действиях необходимый итог не только *умственных вычислений*, но также продукт *органических и космических сил*.

В своей диссертации, М.Н. Гернет, опираясь во многом на позицию, и мнение высказанное в русской литературе в XIX веке известными учёными Духовским, Фойницким, Пионтковским, Чубинским, Дрилем, Гогелем, Сеницким, Елистратовым и др., в немецкой – Вальбергом, Листом, Варга, Лилиенталем, Миттермайером и др., в итальянской – Ферри, Гарофалло, Колаянни, Корневале и других писал, что *«нельзя отвергать значение биологического и социологического изучения этих же явлений»*, и здесь же, *«По этим соображениям ограничение содержания науки уголовного права лишь изучением юридических понятий преступления и наказания представляется нам не правильным, а расширение рамок нашей науки внесением в неё элементов антропологического и социологического не только возможным, но и необходимым»*. И далее он пишет, что *«социологическая школа уголовного права в лице всех своих представителей стремится самым тщательным образом именно в ПРОШЛОЕ и НАСТОЯЩЕЕ преступников...»*⁵².

Между тем, анализ современного состояния криминологических исследований и научной литературы показывает, что при изучении девиантного поведения в большинстве случаев *прошлое и настоящее* преступников «имеется в виду», но этот анализ, как правило, проводится только по формальным признакам, без учёта исследования всесторонних процессов, на основе многопараметрического

⁵² См.: Гернет М.Н. указ. соч.

подхода. Хотя известно, что полифакторное изучение *прошлого* и *настоящего* состояния явления позволяет *прогнозировать будущее состояние* того или иного явления.

Все вышеизложенное и многое иное позволяет повысить «планку» наших размышлений о месте и роли человека и человечества на Земле и в Космосе и, как следствие, сказанное имеет особое значение для качественного преобразования предмета и метода неклассической криминологии. В настоящее время выделение в ней «личности преступника» для идентификации и оценки его духовно-нравственного, психического, генетического и физического статуса весьма далеки от однозначности, если не сказать большего. Они просто «равнодушны» в отношении к её преступной и человеческой сущности и лишь отчасти имеют в виду последние при определении состава и структуры преступления с участием этой личности.

Кроме того, - личность человека не рассматривается традиционно как часть такого целого, которое спрашивает с неё за её поведение в отношении к обществу и жизни, но в своём поведении и отношении к ней не только не демонстрирует благородство и духовность, но и публично или, скрывая это, попирает эту личность в обыденной жизни, притом – прямо с детства и далее, - в течение всей её жизни и её окружения.

В принципе – это понятно. Авторы подавляющего большинства философских работ, в которых в том или ином ракурсе упоминается понятие человека, имеют в виду его обобщённый и «обтёсанный» их «кресалом» или даже «обрезанный» образ, который всегда остаётся неопределённым именно по существу, в связи с чем писатели разного рода могут обращаться с ним, как им заблагорассудится, и приписывать этой теоретической «кукле» или надуманной модели рассмотрения те или иные качества и свойства.

В настоящее время Земной мир поделен по праву сильного на страны и регионы, а главное – на сферы влияния, причём практически всё это деление территорий и человечества продиктовано не логикой обустройства нормальной жизни, а исключительно «эгоистически-политическими» интересами тех, как правило, криминальных личностей, групп и кланов, которые захватили возможность управления миром по принципу «Разделяй и властвуй» на своей территории. Их ничто не связывает друг с другом по существу, как людей. Либеральный западный мир внедряет в сознание людей узкоэгоистические инстинкты, тем самым формируется идеология общества потребления⁵³.

В этих условиях договориться между странами и народами даже о единой правовой основе жизнеустройства, о целостной концепции и стратегии, а главное – об общей цели развития на значительное время вперёд практически невозможно. В связи с этим преждевременным представляется и тема разработки единого правового поля для всех жизненных форм, обитающих на Планете вообще, в том числе, Человека и Человечества – в частности.

Но мы – не одни – ни на Земле, ни в Космосе⁵⁴, и потому не имеем права строить свою жизнь, игнорируя это обстоятельство и исходя только из экономических, корыстных или политических интересов. Это – тупиковый путь развития, и примеры безправного государства ясно показывают правильность этого тезиса.

Между тем, в каждом заново рождённом и развивающемся до зрелости и перехода в иные миры человеческом организме в полной мере воплощён и практически однозначно представлен главный принцип, которого нужно придерживаться, строя жизнь Человечества на Земле и в Космосе, - каждая клеточка в человеческом организме живёт и работает на него, как на целое, а он – на неё, как на свою малую часть, благодаря чему они живут и выполняют свои космически задаваемые функции названного выше созидания жизни и глобального посредничества.

⁵³ В замкнутой системе, какой является Земля, неограниченный рост потребления не может являться основой развития экономики. Уже сегодня нарушено равновесие между потреблением людьми природных ресурсов и способностью Земли к регенерации, к восстановлению ущерба, причиняемого планете техногенной деятельностью человека. Мы уже потребляем в 1,5 раза больше ресурсов, чем может дать Земля. Под угрозой уже оказались биоразнообразие природы, запасы чистой воды, атмосфера, качество с/х земли, не возобновляемые природные ресурсы, климат. Мир производит в 1,5 раза больше пищи, чем это необходимо, но, по данным ФАО (ООН), в состоянии хронического голода находится 870 млн. человек (2014 г.) См.: Лисовский Ю.А. указ. соч.

⁵⁴ Много веков пестовалась мысль о единственности Вселенной и о том, что «Земная цивилизация скорее всего единственная гуманоидная цивилизация в огромной Вселенной и является прибежищем духа (разума), воплотившегося в человека, который и имеет потенцию к диалектическому развитию» См.: Жигарев Е.С. Проблемы эволюции внутреннего мира, жизни человека. Размышления криминолога // Российский криминологический взгляд. – 2008. - №1. - С.170. Эта точка зрения и на внутренний, и на внешний мир человека не просто устарела... Она не соответствует реальности, но вольно или невольно камуфлирует это обстоятельство, для чего удерживает сознание людей и человечества на исключительно земном и примитивном уровне, не давая ему подняться на уровень, которого требует вся Космическая система Мирового Разума, чтобы осмыслить эту реальность как Вселенную сугубо неоднородную и потому по определению – не единственную. Надо понять, что диалектика как логика единства и борьбы противоположностей в принципе не соответствует той цели развития, которая интересует человечество. Здесь нужна именно циклическая логика, выпестованная на Востоке и переосмысленная нами, - логика единства и гармонии противоположностей, участвующих в любом событии как цикле от появления до исчезновения включительно.

Это и есть единое и естественное (от Бога, если угодно – Творца, Системы Космического разума) правовое поле или пространство, в котором действует одна метрика и реализуются естественное право на нормальную жизнь и обязанности в её поддержании.

И наконец, - *следующий аспект*, требующий своего уточнения и дополнения. В теории криминологии разработан и закономерен существует алгоритм *механизма индивидуального преступного поведения* лиц, совершающих преступления, который включает в себя три основных этапа: **мотивацию преступления, планирование преступных действий, их реализацию**⁵⁵.

В порядке дополнения и насыщения системы криминологических знаний необходимо обратить внимание на то, что в философии существует более *совершенный «логический инструмент»*, с помощью которого можно объяснить *механизм индивидуального преступного поведения*. В частности, в китайской натурфилософии уже очень давно открыт **закон цикличности**, который предусматривает пять фаз в жизни любого объекта. Её использование, в принципе, возможно и вполне правомерно в теории и на практике в том числе, в мышлении, логике, философии, мировоззрении и т.д., но осуществлено пока только в китайской культуре взаимоотношений с внешним миром (очень давно и постепенно, веками) и в современной (неклассической) физике (за минувший век как «революция в физике»).

Проведём краткий анализ и адаптацию к проблемной ситуации того логического инструментария, которым располагает криминология как наука о борьбе с преступностью, включая её предупреждение. Хотя сразу же можно констатировать, что ситуация здесь нетривиальна, и аналогия с таковой же в физике представляется хотя и полезной, но весьма условной.

Если проанализировать сферу *умышленных преступлений*, то изначально собственной логической структурой (матрицей) любого *умышленного преступления* является пентада, то есть пентадная (или 5-ти значная циклическая) логика. Точно так же, как, например, **логика развёртывания природных циклов типа: «утро – полдень – день – вечер – ночь»**, или **«весна – лето – бабье лето – осень – зима»**, или **«рождение – развитие – созревание – старение – смерть»** и т.д.

Этот алгоритм и может быть представлен как *последовательность событий*, часть которых происходит в *сознании*, часть – *наяву*, а часть – в *некоем небытии*, как *возможность или вероятность* (в последнем случае и понадобится *неопределённость* Гейзенберга из физики).

Это: **мотивация преступления** или иначе: **замысел, переходящий в намерение** (кратко – *намерение*) – **подготовка – совершение – проявления – следствия** (и *последствия*).

Необходимо еще раз отметить, что сделано это в китайской философии за счёт *теории циклизма*, согласно которой всё сущее откуда-то (конкретно – из «ничто», так называемая «Великая китайская пустота», «небытие» и т.д.) берётся (или возникает), развивается, достигает в этом своей кульминации, постепенно (более или менее быстро) угасает, стареет и т.д., и потом исчезает – снова в эту же самую великую пустоту (или небытие). **КОРНИ ПРЕСТУПНОСТИ – ПОД ВОПРОСОМ В ПРИНЦИПЕ – ЭТО ПРОБЛЕМА НАЧАЛА В ФИЛОСОФИИ ИЛИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ.**

В целом получается пяти фазная структура того, что происходит в *пространстве*, которая – как цикл – *«находится»*, *«имеет место»* между *прошлым* и *будущим*, чем, собственно, и определяется понятие *времени*. Это – основа так называемой натуральной философии или философии природы. Такое представление относится и к объектам внешнего мира, и к субъектам, и к событиям, и идеям, представлениям как таковым, мыслям и вообще к чему угодно, в том числе к **криминальным событиям** типа *преступлений* разного рода. В последнем случае циклическая структура представлена в последовательности **«замысел, переходящий в намерение – подготовка преступного деяния – совершение данного деяния – его проявления и следствия, последствия** и т.д.»⁵⁶.

Если иметь в виду, что при расследовании любых преступлений, особенно, связанных с определёнными целями, крупными хищениями и даже простым воровством, то данный цикл является, по сути, стандартным **«криминологическим шаблоном»**, который просто не осознан в криминологии в полной мере, как правильная форма мышления, в которой в ходе следствия и доказательного представления материала связываются **пространство** (события и действия, объекты и т.д.) и **время** (откуда что

⁵⁵ См.: Жукова Т.Г. Механизм индивидуального преступного поведения // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. - Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2005, Вып. 11. - С. 101-110. В криминологической науке имеется множество работ известных учёных, посвящённых изучению механизма преступного поведения (Антонян Ю.М., Барановский Н.А., Дагель П.С., Дубовик О.Л., Злобин Г.А., Жукова Т.Г., Келина С.Г., Кригер Г.Л., Кудрявцев В.Н., Минаева Т.И., Яковлев А.М. и др.).

⁵⁶ Более подробно см.: Фадеев, В.Н. Теория и практика криминологической экспертизы / В.Н. Фадеев // Российский криминологический взгляд. 2010. №3 (23) с.147-158

взялось и каковы следствия и последствия совершённого деяния). И это не приём, это догадка, которая в восточной натуральной философии называется *«Просветлением»*.

Будет логично, если отчёты об основной деятельности служб и подразделений могут представляться в форме такого криминологически ясного шаблонного документа *«замысел и намерение – подготовка – выполнение – проявления (эффективность) – следствия нынешние и отдалённые»*. Этот «шаблон» необходимо использовать и в правоохранительной деятельности, особенно на стадии предварительного следствия, при наличии соответствующего обоснования и внедрения, особенно в системе учёта.

При этом *скрытность* как проявление действия в сознании и жизни общества так называемых «Тёмных сил» – *главная черта и особенность современной преступности*, так что представление о *латентности* просто по определению надо распространять на всё это общественное явление и его развитие, а не только на её конкретную форму, выделяемую в классической криминологии.

Ещё более интересным объектом для применения такого логического инструмента оказывается *политика*, которая, в связи с этим выступает буквально как «голый король», вернее королева», поскольку она строится именно по этому шаблону. Соответственно, она становится совершенно *«по зубам»* криминологам и однозначно соответствует этой нашей новой *«отвёртке»*, равно как и политика так называемой *«тайной власти»* с её *«пробиркой»*, в которой современные *«алхимики»* производят ничем не обеспеченные бумажные денежные знаки – доллары.

6. О направлениях развития криминологии будущего

Подводя некий итог вышесказанному, подчеркнём, что *логика криминологии будущего имеет своим предметом пространственно-временной континуум⁵⁷ сознания человека и человечества в их отношениях с внешним и внутренним миром*. В связи с этим она по форме должна быть частным случаем циклической (или семеричной) логики и обеспечивать уменьшение неопределённости представлений о жизни и человеческом сознании в двух временных планах – *ретроспективном* (мотивировки, намерения и т.д.) и в *перспективном* (цели, мечты, планы и т.д.).

Эта задача качественного скачка в развитии европейской логики для увеличения степени разумности лишь на первый взгляд далека от прямых интересов классической криминологии, поскольку она слишком зациклена на самом явлении земной преступности и в связи с этим практически не выступает как наука, которая помогает отыскивать порождающие её истинные и эзотерические по своей природе и специфике *мотивации поведения человека и человечества*. Нужно осознать, что их оценки всегда по умолчанию сопоставляются с моральной основой жизни общества, так что с учётом изложенного – *сознание и его деятельность по управлению поведением выступают как важная компонента предмета и метода неклассической криминологии*.

Представители классической криминологии неоднократно пытались сделать нечто подобное в отношении к преступности, но делали это, как правило, очень «скромно» и с сугубо профессиональной точки зрения, для чего, указывали то *на биологические, социальные, либо социально-биологические, то на политические, то на объективные и даже психологические обстоятельства, условия формирования, роста преступности и преступных тенденций*. Однако практически во всех концептуальных работах такого рода их авторы оставались на позициях классической криминологии и выступали как узкие профессионалы. Тем самым они сужали масштабы и значимость этого явления для развития человечества, в том числе практически не затрагивали власть денег и религий на Земле, равно как и планетарно-космические основы и составляющие его происхождения.

Были, правда и прямые, «амбициозные» работы типа «Наше преступное общество» (Э. Шур) или «Криминальная история христианства» (К. Дэшнер), в которых показывалось, что преступность, представляемая как предмет криминологии, это искусственно выделяемая ею, как наукой, область понятных ей событий и обстоятельств.

На самом деле сам тип жизнеустройства и развития общества таков, что преступность – это сама его сущность или, во всяком случае – неизбежный атрибут, сознание, «руки и ноги» общественного организма, используемые им в жизни.

⁵⁷ **КОНТИНУУМ** dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2526/(от лат. continuum непрерывное), термин, используемый в математике, естествознании и философии.

Главный концептуально-методологический ресурс, который позволяет сделать попытку выдвинуть иную и именно такую свободную от традиционных ограничений точку зрения, исходит из того, что привычные представления о преступности слишком социализированы и приземлены за счёт связи с социальным институтом государства и права и потому *отделены системами профессиональных понятий* от прочих представлений о мире и мироустройстве, о космосе как о прямом контакте с ним и т.д.

В сущности, речь идёт о целостном подходе к нерешённой пока что проблеме нормального жизнеустройства человечества в этом мире, для чего его нужно познать и правильно понять, и лишь затем, с учётом этого понимания и на его основе строить в нём собственную нормальную жизнь, свободную от порождаемой ею же преступности, исследуемой *криминологией* как науки о ней и её, прежде всего, *корнях, формах, профилактике и борьбе с нею*.

Именно поэтому для осуществления идеи проведения общественно-криминологической экспертизы человеческой предыстории *нужны соответствующие этой задаче уровень сознания экспертов и адекватный логический инструмент*, в основе которого лежит «сцепка» сознания эксперта с этой метафизической и эзотерической реальностью. В сущности, повторяя сказанное, это пространство как некое «вневремя», «место контакта» нашего *сознания* с полем действия и взаимодействия Высших сил – Тёмных и Светлых, Космоса, Божественной Воли, Замыслов, Промыслов и т.д.

Соответственно, это и есть то «место», в котором «находится» *единство предмета и метода неклассической криминологии*, так что нужно было проделать всю эту предварительную работу, чтобы достаточно точно и понятно указать его в соответствии с названием этой статьи.

Следовательно, *основной вывод* из сказанного становится важной предпосылкой для определения **предмета неклассической криминологии** и состоит в том, что *вся история человечества представляется только в чьих-то интерпретациях и потому во плоти просто по объективным причинам искажена и фальсифицирована, а значит скрыта от его сознания, то есть не осознана им в полной мере, так что оно живёт и продвигается в будущее в состоянии близком к неопределённости, не зная и не осознавая действительных оснований своего появления, существования и развития*. Поэтому **метод неклассической криминологии** состоит в преобразовании жизни и деятельности, которое имеет своей целью освобождение от неконтролируемого действия Тёмных сил, в первую очередь, от преступности и социально-экологического паразитизма как её основы.

Глобальный характер крупномасштабной версии криминологии, которая будет формироваться параллельно с *неклассической* и, опираясь на неё, – для общества в целом, а *главное* – для его молодого поколения объясняется тремя обстоятельствами.

Во-первых, именно криминология располагает наиболее полной информацией об альтернативе подлежащих реализации по Проекту общечеловеческих ценностей и идеалов, поскольку в её «базе данных» сосредоточен и обобщён весь «горько-солёный» и «кровавый» опыт безуспешной борьбы человечества за выживание как сохранение этих идеалов в условиях постоянно нарастающей криминализации общественных отношений и разных форм преступности.

Во-вторых, – один из её новых логических инструментов, описанный ранее позволяет буквально «взрыть» человеческую предысторию и отношения человечества с самим собой и с экологией Планеты, а главное – разобраться с фальшивомонетным денежным обращением и с тем, что с его помощью наделано за последние десятилетия в мире, прежде всего – с постсоветскими, вновь образованными странами и Россией, её экономикой и коренным населением, что ставит под угрозу существование всей современной цивилизации.

Третье обстоятельство имеет глобальное значение и состоит в том, что системно-целевой подход и методология PATTERN (*«Достижения военно-политического превосходства США над всем миром» за 30 лет*), при соответствующей доработке и адаптации, могут быть использованы и для ретроспективного анализа криминальных событий любого масштаба, и для долгосрочного детального проектирования процесса строительства системы нормального жизнеустройства и жизнеобеспечения, освобождающей общество от криминала и многих других проблем.

Эту перспективу совсем не обязательно именовать громкими названиями типа коммунистического будущего и т.п., поскольку суть дела от этого зависит мало. Однако нужно иметь в виду, что за минувший век было вложено очень много сил и средств, чтобы обрушить идеологическую основу нормального жизнеустройства и скомпрометировать всю связанную с этим терминологию, и прежде всего, – тезис о светлом будущем человечества.

Не смотря на эти усилия и, даже имея их в виду, как отправные, данная методология может применяться во всех областях науки и практики. Но, в первую очередь, это предполагается сделать именно в интересах становления и развития **криминологии будущего** для остановки роста преступности и поворота финансовых потоков и усилий общества на строительство нормальной жизни, освобождающей её от груза криминогенности и криминала.

В этих сложных условиях устами криминолога лишь одно можно сказать определённо – *реальное и правовое поля уже радикально изменились по объективным обстоятельствам и ещё не устоялись в своём новом качестве, так что сформулировать новые представления о базовых категориях российской криминологии очень непросто, если вообще возможно.* И, тем не менее – пока не поздно, - необходимо определить её **концепцию**, а значит – её **предмет, метод, логику** и, как следствие - **теорию**.

Обобщая вышеизложенное предварительно можно сказать, что в качестве **предмета криминологии будущего** как научно-правового института выступает эта **совокупная угроза**, а в качестве **метода** – **обеспечение выживания** нации и страны, представленное как цель (или – систему образующий фактор), технология (метод) и процесс её достижения. **Цель** гипотетически определена как альтернатива уничтожению народа – выживание в форме удвоения численности и активного периода жизни представителей коренного населения страны, в связи с чем по социально-демографическим соображениям определился и период, за который нужно обеспечить гарантии выживания, - 25-30 лет, - возрастная разница между представителями 4-5 поколений в Родовой семье.

В завершение следует отметить ещё одно принципиальное обстоятельство. Насколько можно судить, *беспомощная* в отношении к глобализации преступности классическая криминология является одной из прикладных ветвей материалистической философии, в соответствии с которой она (криминология) может в полной мере рассматривать только реальные события, то есть уже свершившиеся деяния, в том числе криминального характера. Правда, ностальгия по предупреждению преступности и профилактике преступлений, предполагающая иную философию, пронизывает очень многие профессиональные работы, но её неуклонный рост и развитие форм свидетельствуют о том, что *системы эффективной профилактики преступных деяний в обществе пока просто нет, как нет и подходов к её созданию.*

Чтобы приблизиться к решению указанной цели и к реализации поставленных задач, необходимо представить насущные и отвечающие сегодняшним научным потребностям отдельные сферы, требующие своего сущностного раскрытия, к которым можно отнести следующие направления развития **основ теории КРИМИНОЛОГИИ БУДУЩЕГО**, это:

- Соответствие логики предмету криминологии.
- Единство предмета и метода криминологии.
- Логика исследования предыстории человечества.
- Соотношение неоклассической, неклассической и глобальной криминологии.
- Неклассическая криминология и преступность.
- Антология развития преступного мира.
- Метафизические основы криминологии будущего.
- Неопределённость криминологии будущего.
- Онтология и антология криминологии будущего.
- Глобализация преступности – преступная глобализация.
- Профессионально-организованная преступность.
- Преступность сферы межэтноконфессиональных отношений.
- Исследование социально-экономических и политических последствий преступности.
- Исследование криминологических взаимосвязей и последствий мировых геополитических трансформаций.
- Супертехнологическая парадигма и глобальная преступность.
- Исследование применения и адаптации потенциальных природных и социальных ресурсов в обеспечении криминологической, нано-супертехнологической и социально-политической безопасности России.
- Основные предпосылки для проведения общественно-криминологической экспертизы предыстории человечества и его современного бытия.
- Криминологический взгляд в прошлое, настоящее и будущее России и человечества.
- Криминальные аспекты «перестройки» общественного жизнеустройства, экономики России и мировой системы.

- Криминальная финансовая система в мире и России.
- Криминальное торгово-денежное обращение в мире и в России.
- Фальсификация предыстории человечества – глобальное преступление.
- Концепция «золотого миллиарда» и реальная судьба человечества.
- Концепция проектирования будущего России и проблемы управления мировой динамикой.
- Метафизика юридического образования, правовой культуры и основ правопорядка.

В последние годы автор работает, над изучением и адаптацией вышеперечисленных и иных проблем.

7. Вместо заключения

Основная цель данной работы – показать, каким образом криминология может связать перспективы своего развития как науки о борьбе с преступностью с судьбой России, её ближайшим и отдалённым будущим. Для этого требуется адекватно определить предмет и метод науки и практики, - с одной стороны, и предметное поле компетенций, приемлемое обществом и государством, – с другой.

В статье приведен обзор мнений, позиций, точек зрения патриархов мировой и отечественной криминологической мысли, а также выступлений известных криминологов на специальном семинаре, посвящённом этой проблеме. Однако в качестве основных предпосылок для её решения нами выбрано определение предмета и метода криминологии, сформулированное В.В. Лунеевым, который не был на этом семинаре, но, по нашему мнению, является одним из ведущих криминологов страны, представившим этот предмет как «... изучение выживания в условиях нарастающей криминализации всех общественных отношений».

Это определение понято и представлено нами как форма фиксации внимания на той отдалённой, на первый взгляд, угрозе, которая формируется в связи с ростом политической и прочих видов преступности и которую мы поняли и представили, как вполне реальную вероятность гибели в XXI веке многонационального русского народа и нашей страны как единой целостной державы.

При этом мы учли прогноз приближения к «социально-демографической яме», который был сформулирован на конференции демографов России в июне 2014 года и который оставлен без должного внимания, а также статистическую информацию о социально-экономическом и демографическом (не) благополучии нашей страны и народа, которая сформулирована мировыми экспертами и уже давно есть в Интернете, так что и, с нею и с её достоверностью и происхождением может ознакомиться каждый заинтересованный читатель.

Наконец, - есть всё более назревающее недовольство большей части населения той жизнью, которая навязана ей либеральными реформами, основным результатом которых является одна из самых высоких в мире расхождений в доходах между кучкой богатых и массой бедных, унижительная для большей части коренного населения социальная несправедливость, полное засилье коррупции, обманная деятельность СМИ, чиновников и группы богачей, которым они подчиняются, ибо куплены, беспрецедентное разворовывание национальных богатств, деградация здоровья и здравоохранения, образования и науки, культуры и бытовых условий и услуг.

Таким образом, в качестве предмета криминологии как научно-правового института выступает эта совокупная угроза, а в качестве метода – выживание нации и страны, представленное в статье как цель (или – систему образующий фактор), технология (метод) и процесс её достижения. Цель гипотетически определена как альтернатива уничтожению народа – выживание в форме удвоения численности и активного периода жизни представителей коренного населения страны, в связи с чем по социально-демографическим соображениям определился и период, за который нужно обеспечить гарантии выживания, - 25-30 лет, - возрастная разница между представителями 4-5 поколений в Родовой семье.

Такое определение предмета и метода криминологии предполагает её глубокую трансформацию, рост компетенций и новую, по сути – ведущую роль в обществе и стране в предвидении и борьбе с этой угрозой. Такое преобразование не может быть ограничено только криминологией и всеми её приложениями в социально-правовом поле жизни страны и народа.

По общенациональным жизненным показателям оно должно захватить и подчинить достижению этой цели все основные социальные институты – управление и сознание, экономику, денежное обращение, правовой институт, здравоохранение, образование, науку и культуру, образ жизни и

систему жизнеустройства и жизнеобеспечения. Словом – весь государственный строй, который должен высвободиться из «прокрустова ложа» олигархического монополизма и перейти в соответствие со всеми четырьмя пунктами третьей статьи Конституции России, в том числе – к народовластию над ресурсами и землёй, при этом основной формой принятия судьбоносных решений общенациональных проблем должен быть референдум, как это принято, например в Швейцарии.

Так что в целом в стране должна произойти фундаментальная социально-правовая *революция по типу прошедшей недавно в Исландии*, и криминология, как наука, юридические ВУЗы, все правозащитные силы должны сыграть в этом преобразовании самую главную роль, чтобы спасти народ и страну от всех угроз их существованию – и внешних, и внутренних, которые ещё серьезнее и опаснее первых. В порядке обоснования целесообразности этого преобразования и определения способа его осуществления в статье рассмотрено множество самых разных тем и вопросов, в том числе – о смене предметного поля криминологии, под которым предложено понимать принципиально неопределённое «пространство», связывающее воедино криминологию и преступность как две стороны одной медали.

Это сделано по хорошо продуманной аналогии с современной (неклассической) физикой, в которой под полем имеется в виду то принципиально неопределённое «третье», что связывает друг с другом *корпускулярный* и *волновой* аспекты поведения объектов микромира в пространстве-времени, которые, кстати, тоже представляют собой две стороны неопределённой нашими определениями объективной реальности.

Показано, как именно физика и её столпы справлялись с неопределённостью своего предмета и метода в течение всего прошлого века, чтобы воспользоваться этим опытом в развитии сознания криминологов и правозащитников в целях освоения запредельного для классической криминологии естественного правового поля нормальной жизни человека на Планете Земля, как мира причин девиантного поведения и корней преступности, что необходимо и достаточно для освоения своей неклассической версии и становления современной наукой, а не архаичной по сути, предмету и методу.

Наибольшую ценность в этом опыте представляет отказ от материалистической концепции саморазвивающегося мира и формирование для его постижения адекватной циклической логики, которая давно и в качестве адекватной для отображения реальности применяется в теории циклизма в китайской национальной культуре, натуральной философии и мировоззрении Дзэн Буддизма.

По сути такая же – 5-ти фазная логическая структура, только без осознания её в таком качестве и соответствующих нормативных требований используется по умолчанию в отношении к единичным преступлениям, - *мотивировка* (или замысел, переходящий в намерение) – *подготовка* преступления – его *совершение* – *прямые проявления* – *следствия* и *последствия*, уходящие в прошлое и в будущее (в целом – тоже 5-ти фазный цикл и две временные координаты).

Такая логическая структура используется в современной физике для описания временного существования и поведения в пространстве всех элементарных частиц, так что в целом – имея в виду огромный опыт её осознанного и выстраданного веками применения, - в статье предложено использовать её для осмысления учётно-отчётных и процессуальных документов и событий, происходящих в поле между криминологией и преступностью, в том числе – в правовом поле.

На этом же основании предложено использовать данную логическую структуру для осмысления с общественно-криминологической точки зрения политических событий и политики, в том числе – внешней и внутренней, деятельность правительства, чиновников, общественных и прочих деятелей, благо народ так и хочет обычно понимать и разбираться с тем, что происходит. Таким образом, предполагается и предлагается значительно уменьшить *неопределённость*, которая связана практически со всеми видами целенаправленной или целесообразной деятельности человека и человечества в совершенно разных сферах, включая преступность, экологию, войны, разные движения и т.д. Они все укладываются в циклическую логику, по которой строится любая деятельность такого рода.

Для связи информационной по сути картины, получаемой с помощью циклической логики, с денежным обращением, пространством и временем, причинами и целями разных видов деятельности, включая планирование и совершение большинства преступлений, любой бизнес для получения доходов и прибыли, а также – долгосрочное проектирование поведения сверхсложных систем типа нации или страны в последующем может быть предложен универсальный логический инструмент и Общенациональный проект, рассчитанный на 25-30 лет вперёд, который является альтернативой реальному сочетанию внешних и внутренних угроз существованию России и, её народа.

Для управления процессом реализации Общенационального Проекта с участием населения и государства, нужно начать подготовку соответствующих кадров, что предлагается делать на базе юридических ВУЗов в сотрудничестве со специалистами, работающими над аналогичными преобразованиями основной деятельности в других социальных институтах, - в сфере экономики и денежного обращения, экологии, социологии, охраны здоровья, психологии, прочих гуманитарных профессий, имеющих отношение к проблеме выживания нации и способам её решения.

В целом – помимо ряда конструктивных предложений – в статье приведён анализ множества литературных источников и результатов исследований, подтверждающих и иллюстрирующих главный тезис и основные положения, – именно криминология, которая давно концентрирует и уже основательно осмыслила кровавый опыт развития человечества вообще и России, - особенно, может выступить с инициативой радикального переустройства жизни её граждан на своей земле, чтобы объединить коллективный разум нашей евразийской нации и её колоссальный ресурсный и человеческий потенциал для сохранения своей страны как целостной державы и построения в ней в высшей степени благополучной, обеспеченной и потому – без криминальной жизни общества.

ЛОПАШЕНКО Н.А.

Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор Саратовской государственной юридической академии (СГЮА)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Российская Федерация, г. Саратов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В ПОНИМАНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена сложному вопросу в уголовно-правовой доктрине Российской Федерации – понятию должностного лица. Автор останавливается на трех группах проблем: 1) различиях понимания должностного лица в российском административном и уголовном законодательстве; 2) толковании должностного лица применительно к тем сферам, которые упоминает примечание к ст. 285 УК РФ; 3) нерешенности уголовно-правового аспекта ответственности лиц, выполняющих свои профессиональные функции, и признаваемых иногда должностными лицами. Решение всех указанных проблем повысит качество уголовного законодательства России и сделает более эффективным его правоприменение.*

***Ключевые слова.** Должностное лицо, должностные преступления, уголовная ответственность, административная ответственность.*

LOPASHENKO N.A.

Doctor of Law Sciences, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Saratov State Law Academy (SSLA)

«Saratov State Law Academy»
Russian Federation, Saratov city

ON SOME PROBLEMS IN THE UNDERSTANDING OF AN OFFICIAL UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Annotation.** The article is devoted to a complex issue in the criminal law doctrine of the Russian Federation - the notion of an official. The author dwells on three groups of problems: 1) differences in the understanding of an official in Russian administrative and criminal legislation; 2) the interpretation of the official in relation to those areas that are mentioned in the note to art. 285 of the Criminal Code; 3) the unresolved criminal law aspect of the responsibility of persons performing their professional functions, and sometimes recognized as officials. The solution of all these problems will improve the quality of the criminal legislation of Russia and make its enforcement more effective.*

***Keywords.** Official, official crimes, criminal liability, administrative responsibility.*

Как известно, в российском уголовном законодательстве, в примечании 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ «Злоупотребление должностными полномочиями» (гл. 30 УК «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления») дано понятие должностного лица, которое периодически претерпевает изменения; в последнее время эти изменения имеют один вектор – расширение понятия должностного лица.

Достаточно подробные разъяснения понятия должностного лица даны в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Не смотря на сказанное, вопрос о понятии должностного лица в уголовном праве относится к числу одних из самых дискуссионных. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что понятие должностного лица в уголовном праве имеет отличия от такого же в праве административном, и тем, что сферы, в которых существуют должностные лица в уголовно-правовом понимании, определяются в

¹ Далее – УК РФ.

позитивном законодательстве, которое, во-первых, обширно почти до бескрайности и, во-вторых, само по себе имеет внутренние противоречия. Бесконечно дискусионен также вопрос об ответственности лиц, выполняющих свои профессиональные функции как должностных лиц.

Только на указанных проблемах, в силу ограниченности объема статьи, я и остановлюсь далее.

1. Об административно-правовом и уголовно-правовом понимании должностного лица

Актуальная редакция примечания №1 к ст. 285 УК РФ гласит: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Понятие должностного лица есть и в административном законодательстве. Оно объемно и содержит, по сути, два понятия: *базовое*, с которого начинается примечание к ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² «Административная ответственность должностных лиц», и, второе, как правило, более широкое, но предназначенное для использования лишь по отдельным административно-правовым нормам.

Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП РФ (выделение в тексте мое – Н.Л.), под *должностным лицом* в настоящем Кодексе следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций *руководители и другие работники иных организаций, арбитражные управляющие*, а также совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями 9.22, 13.25, 14.24, 14.25, 14.55, 14.56, частью 3 статьи 14.57, 14.61, 14.63, 14.64, 15.17 - 15.22, 15.23.1, 15.24.1, 15.25, 15.26.1, 15.26.2, 15.29 - 15.31, 15.37, 15.38, частью 9 статьи 19.5, статьями 19.7.3, 19.7.12 настоящего Кодекса, *члены советов директоров (наблюдательных советов), коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций), счетных комиссий, ревизионных комиссий (ревизоры), ликвидационных комиссий юридических лиц и руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц, руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов организаций, являющихся учредителями юридических лиц*, несут административную ответственность как должностные лица. *Лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, работник контрактной службы*, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями 7.29 - 7.32, 7.32.5, частью 7, 7.1 статьи 19.5, статьей 19.7.2 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. *Лица, осуществляющие функции по организации и осуществлению закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, в том числе члены комиссии по осуществлению закупок*, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьей 7.32.3, частью 7.2 статьи 19.5, статьей 19.7.2-1 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. *Лица, осуществляющие функции члена лицензионной комиссии* и совершившие административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.6.2 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. *Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность*

² Далее – КоАП РФ.

без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если настоящим Кодексом не установлено иное. Лица, осуществляющие функции по организации и проведению обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, в том числе члены конкурсной комиссии, аукционной комиссии, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьей 7.32.4 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. Лица, осуществляющие деятельность в области оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), совершившие административные нарушения, предусмотренные частью 9 статьи 20.4 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица.

Если рассматривать базовое понятие должностного лица, с которого начинается ст. 2.4 КоАП РФ, то разница с уголовно-правовым понятием такого лица не слишком значительна, что хорошо видно в таблице:

Таблица №1

Соотношение легальных понятий должностного лица в административном и уголовном законодательстве³

Понятие должностного лица в административном праве (базовое, ст. 2.4 КоАП РФ)	Понятие должностного лица в уголовном праве (прим. 1 к ст. 285 УК РФ)
лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации	лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Анализ двух понятий показывает, что **разница дефиниций должностного лица заключается в следующем:**

1) В КоАП РФ дается расшифровка понятия *представителя власти*, как лица, наделенного в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него. В УК РФ понятие представителя власти сформулировано в примечании к ст. 318: должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Таким образом, и эти понятия в основном совпадают (УК РФ не содержит только отсылки к месту службы / работы представителя власти, но оно очень широкое – правоохранительный, контролирующий орган, иное лицо);

2) по сфере существования / функционирования должностного лица базовое понятие должностного лица в административном и понятие должностного лица в уголовном праве совпадают по многим показателям, кроме более широкого легального толкования должностного лица в уголовном праве. Последнее включает в себя, кроме известных и административному, и уголовному праву сфер (а) государственные органы, б) органы местного самоуправления, в) государственные и муниципальные организации, г) Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и воинские формирования Российской Федерации), *еще и* а) государственные корпорации, б) государственные компании, в) государственные и муниципальные унитарные предприятия, г) акционерные общества, контрольный пакет

³ Курсивом в таблице выделена разница.

акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Однако понятие должностного лица в административном праве, согласно дальнейшим положениям ст. 2.4 КоАП РФ, объемлет все те органы, которые перечислены выше для понятия должностного лица в уголовном праве, поскольку оговаривает, что *руководители иных организаций* тоже признаются должностными лицами, правда, по точно указанным составам административных правонарушений (ст. ст. 9.22, 13.25, 14.24, 14.25, 14.55, 14.56, ч. 3 ст. 14.57, 14.61, 14.63, 14.64, 15.17 - 15.22, 15.23.1, 15.24.1, 15.25, 15.26.1, 15.26.2, 15.29 - 15.31, 15.37, 15.38, ч. 9 ст. 19.5, ст. ст. 19.7.3, 19.7.12 КоАП РФ). Кроме того, там же, в ст. 2.4 КоАП РФ оговаривается уже без привязки к отдельным составам, что должностными лицами признаются также члены советов директоров (наблюдательных советов), коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций), счетных комиссий, ревизионных комиссий (ревизоры), ликвидационных комиссий юридических лиц и руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц, руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов организаций, являющихся учредителями юридических лиц.

Согласно уголовному законодательству (примечание 1 к ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями»), указанные лица часто относятся к другой категории специальных субъектов – к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. А в ряде случаев лица, признаваемые должностными по административному законодательству, в уголовном законодательстве не отнесены к категории специальных субъектов – руководителей вовсе; речь идет о лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Таким образом, при установлении уголовной ответственности статус лица, признаваемого должностным по административному законодательству, далеко не всегда влечет ужесточение уголовной ответственности.

2. Об отнесении некоторых руководителей коммерческих и иных организаций к должностным лицам

Как выше было указано, коммерческие и иные организации – сфера возможного применения гл. 23 УК РФ; там, за исключением оговоренных в законе случаев, нет должностных лиц, но есть лица, выполняющие управленческие функции.

Согласно ч. 2 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴, юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Ч. 3 ст. 51 ГК РФ к некоммерческим организациям относит, в частности, учреждения (государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения) (п. 8); государственные корпорации (п. 14).

В настоящее время уголовный закон расширил, по сравнению со своей первоначальной редакцией, пределы понимания должностных лиц, распространив их и на некоторых руководителей коммерческих и иных организаций. К таковым относятся лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции:

- 1) в государственных корпорациях (некоммерческая организация);
- 2) в государственных компаниях (некоммерческая организация);
- 3) в государственных и муниципальных унитарных предприятиях (коммерческая организация);
- 4) в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям (коммерческая организация).

При этом:

государственная корпорация – это, согласно ч. 1 ст. 7.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996, с изм., не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленче-

⁴ Далее – ГК РФ.

ских или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона РФ: 1) Росатом⁵; 2) Ростех⁶; 3) Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства⁷; 4) ВЭБ.РФ⁸; 5) Агентство по страхованию вкладов⁹; 6) Роскосмос¹⁰;

государственная компания – это, согласно ч. 1 ст. 7.2 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996, с изм., некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления (сейчас это, по Справочно-правовой системе КонсультантПлюс, только Автодор¹¹);

государственные и муниципальные унитарные предприятия – это, согласно ст. 113 ГК РФ, коммерческие организации, не наделенные правом собственности на закрепленное за ними собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия. В организационно-правовой форме унитарных предприятий действуют государственные и муниципальные предприятия. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию¹². В РФ создаются и действуют следующие виды унитарных

⁵ Федеральный закон Российской Федерации (далее - ФЗ РФ) от 01.12.2007 № 317-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // СЗ РФ. 2007. № 49, ст. 6078 (создана в целях проведения государственной политики, осуществления нормативно-правового регулирования, оказания государственных услуг и управления государственным имуществом в области использования атомной энергии, развития и безопасного функционирования организаций атомного энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов РФ, организаций, осуществляющих эксплуатацию судов атомного ледокольного флота (судов атомного технологического обслуживания, а также судов с ядерными энергетическими установками - атомных ледоколов и транспортных судов), судов гидрографического обеспечения, иных плавучих сооружений, обеспечения ядерной и радиационной безопасности, нераспространения ядерных материалов и технологий, развития атомной науки, техники и профессионального образования, осуществления международного сотрудничества в этой области).

⁶ ФЗ РФ от 23.11.2007 № 270-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»» // СЗ РФ. 2007. № 48 (2 ч.), ст. 5814 (создана в целях содействия разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции российскими организациями - разработчиками и производителями указанной продукции, в том числе организациями, в которых Корпорация в силу преобладающего участия в их уставных капиталах, либо в соответствии с заключенными между ними договорами, либо иным образом имеет возможность влиять на принимаемые этими организациями решения, а также участия в социальных и иных общественно значимых проектах в интересах государства и общества в соответствии с настоящим ФЗ, другими федеральными законами, решениями Президента Российской Федерации).

⁷ ФЗ РФ от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 30, ст. 3799 (создан в целях обеспечения устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда, создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан и стимулирования реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрения ресурсосберегающих технологий путем предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда, осуществления информационно-разъяснительной и иной деятельности, направленной на просвещение граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства, содействия в подготовке кадров в сфере жилищно-коммунального хозяйства).

⁸ ФЗ РФ от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»» // СЗ РФ. 2007. № 22, ст. 2562 (создана в целях содействия в обеспечении долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и создании условий для устойчивого экономического роста, повышения эффективности инвестиционной деятельности и расширения инвестирования средств в национальную экономику посредством реализации проектов в РФ и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала, направленных на развитие инфраструктуры, промышленности, инноваций, особых экономических зон, защиту окружающей среды, повышение энергоэффективности, поддержку экспорта и расширение доступа российской промышленной продукции (товаров, работ, услуг) на зарубежные рынки, а также иных проектов и (или) сделок в рамках осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, консультационной и иной предусмотренной настоящим Федеральным законом деятельности).

⁹ ФЗ РФ от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (часть I), ст. 5029 (создано в целях обеспечения функционирования системы страхования вкладов).

¹⁰ ФЗ РФ от 13.07.2015 № 215-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» (создана в целях 1) реализации государственной политики и осуществления нормативно-правового регулирования в области космической деятельности; 2) оказания государственных услуг в области космической деятельности и управления государственным имуществом; 3) обеспечения проведения организациями Корпорации и организациями ракетно-космической промышленности работ по созданию ракетно-космической техники военного, двойного, научного и социально-экономического назначения, боевой ракетной техники стратегического назначения; 4) координации работ по поддержанию, развитию и использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах специальных, гражданских, в том числе коммерческих, потребителей и для расширения международного сотрудничества РФ в области спутниковых навигационных систем; 5) осуществления международной деятельности по исследованию и использованию космического пространства; 6) осуществления функций по общей координации работ, проводимых на космодроме Байконур и космодроме «Восточный», и по руководству этими работами).

¹¹ ФЗ РФ от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29, ст. 3582 (создана в целях оказания государственных услуг и выполнения иных полномочий в сфере дорожного хозяйства с использованием федерального имущества на основе доверительного управления. Высшим органом управления Государственной компании является наблюдательный совет Государственной компании, в который входят двенадцать членов: 1) семь членов по представлению Правительства РФ, включая председателя наблюдательного совета Государственной компании и председателя правления Государственной компании, являющихся членами наблюдательного совета Государственной компании по должности; 2) четыре члена по представлению Федерального Собрания РФ (два - от Государственной Думы ФС РФ и два - от Совета Федерации ФС РФ); 3) один член по представлению Счетной палаты РФ. Председатель наблюдательного совета Государственной компании назначается Правительством РФ одновременно с назначением иных членов наблюдательного совета Государственной компании (ст. 8 ФЗ РФ 2009 г.).

¹² См. также ФЗ РФ от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

предприятий: 1) унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, - федеральное государственное предприятие¹³ и государственное предприятие субъекта РФ (далее также - государственное предприятие¹⁴), муниципальное предприятие¹⁵; 2) унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления, - федеральное казенное предприятие, казенное предприятие субъекта РФ, муниципальное казенное предприятие (далее также - казенное предприятие)¹⁶ (ст. 2 ФЗ РФ 2002 г.).

К должностным лицам в этих трех сферах следует относить лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции; пожалуй, какие-то специфические трудности в понимании этих лиц для указанных сфер отсутствуют; они являются общими для всех сфер, в которых существуют и действуют должностные лица (в уголовно-правовом понимании).

А вот последняя относительно новая сфера, в которой теперь есть должностные лица, - акционерные общества, при выполнении определенных условий контрольным пакетом, вызывает дискуссии и разные толкования, в связи с неопределенностью понятия «контрольный пакет акций принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям».

Единственное, что можно сказать об этой сфере действия понятия должностного лица определено, связано с общим понятием акционерных обществ: **акционерное общество** – это хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций (ч. 1 ст. 96 ГК РФ). Оно может быть *публичным*; в этом случае оно обязано представить для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведения о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным. Акционерное общество приобретает право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, которые могут публично обращаться на условиях, установленных законами о ценных бумагах, со дня внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным (ч. 1 ст. 97 ГК РФ). Об этом же говорится и в ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах»: «1. Общество может быть публичным или непубличным, что отражается в его уставе и фирменном наименовании. 2. Публичное общество вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки. Акции непубличного общества и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в его акции, не могут размещаться посредством открытой подписки или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц» (ст. 7).

Уставный капитал общества составляет из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами (ст. 25 ФЗ РФ 1995 г.).

Понятие контрольного пакета акций вообще и контрольного пакета акций АО, который принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям», не имеет легального определения. О нем упоминается в некоторых документах (например, в постановлениях Правительства РФ: от 04.11.2006 № 645 (ред. от 28.09.2018) «О координации научных исследований и разработок гражданского назначения, финансируемых за счет собственных средств федеральных государственных унитарных предприятий и открытых акционерных обществ, *контрольный пакет акций которых находится в федеральной собственности*, направленных на реализацию приоритетных направлений развития науки, техноло-

¹³ Есть специальный акт: Указ Президента РФ от 03.11.2012 № 1473 (ред. от 16.05.2019) «Об утверждении перечня федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений, подведомственных Управлению делами Президента Российской Федерации, и перечня организаций, созданных при Президенте Российской Федерации, Правительстве Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации, а также иных организаций, финансовое обеспечение которых осуществляет Управление делами Президента Российской Федерации». Там названы, например, ФГУП «Оздоровительный комплекс «Дагомыс», «Рублево-Успенский лечебно-оздоровительный комплекс», Издательство «Известия», «Ремонтно-монтажное производство медицинской техники «Медтехника», и др.

¹⁴ Например, федеральные государственные унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы, Государственное предприятие «Уральская гидрогеологическая экспедиция», Хабаровское государственное горно-геологическое предприятие, Государственное геологическое предприятие «Российский федеральный геологический фонд» и др. (см. Указ Президента РФ от 16.05.1994 № 942 (ред. от 29.01.2018) «О Перечне государственных предприятий, организаций и объектов геологической службы Комитета Российской Федерации по геологии и использованию недр, приватизация которых запрещена»); государственное унитарное предприятие «Научно-производственный центр газотурбостроения «Салют».

¹⁵ Например, в Саратовской области – Санаторий-профилакторий «Весна», Саратовводоканал, МУП «Сансервис» (по размещению отходов), и т.д.; по Камчатскому краю – МУП «Ремжилсервис» (по размещению отходов в Вилочинске), МУП «Городское тепловодоснабжение» (Вилочинск), МУП «Бытсервис» (с. Эссо), и др.

¹⁶ Например, ФКП «Научно-производственное объединение «Казанский завод точного машиностроения», ФКП «Научно-испытательный центр ракетно-космической промышленности», ФКП «Союзплодимпорт», ФКП «Оптово - розничное объединение «Мосвоенторг»».

гий и техники в Российской Федерации, а также критических технологий Российской Федерации»; от 17.12.2012 № 1317 (ред. от 16.08.2018) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»; в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»; и др.).

Однако какое именно в процентном соотношении количество акций составляет контрольный пакет, не говорится нигде¹⁷, кроме единственного акта, носящего временный характер, хотя и действующего уже довольно давно: Указа Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества»). В п. 1.1 Временного положения содержатся понятия холдинговой компании и контрольного пакета акций: «Холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. ... Под «контрольным пакетом акций» понимается любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах управления (в том числе наличие «Золотой акции», права вето, права непосредственного назначения директоров и т.п.). Решения о наличии контрольного пакета акций принимаются Государственным комитетом Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур и его территориальными органами с учетом конкретных особенностей учредительных документов и структуры капитала предприятий». И далее, в п. 1.2 указывается: «Требования настоящего Положения обязательны для всех холдинговых компаний, доля капитала которых, находящаяся в государственной собственности, в момент создания компании превышала 25 процентов».

Указанное привело к тому, что в доктрине высказаны кардинально расходящиеся позиции: 1) контрольный пакет составляет 50% плюс одна акция [см.: Егорова Н.А., 2016, с. 34-38; Борков В.Н., 2014, с. 169]; 2) контрольный пакет составляет 25% плюс одна акция [см.: Есаков Г.А., 2018, с. 38-39]. Понятно, что эти позиции требуют разной квалификации деяния, заключающегося, например, в злоупотреблении полномочиями, если совершены руководителем АО, в котором доля федеральной или муниципальной собственности колеблется в границах от 25% до 50%: согласно первой позиции, такое АО не относится к тем, в которых есть должностные лица (и, соответственно, ответственность наступает по ст. 201 УК РФ); по другой позиции, напротив, есть должностное лицо, и его ответственность регулируется ст. 285 УК РФ. Посмотрим на разницу в наказании по этим составам.

Таблица №2.

Уголовное наказание за злоупотребление полномочиями, совершенное лицом, выполняющим управленческие функции, и должностным лицом¹⁸

Ст. 201 УК РФ	Ст. 285 УК РФ
Ч. 1	Ч. 1
штраф в размере до 200.000 рублей, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до четырех лет	штраф в размере до 80.000, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до четырех лет

¹⁷ Видимо, с большой долей уверенности можно относить к сфере действия должностных лиц те крупнейшие акционерные общества, которые названы в распоряжении Правительства РФ от 23.01.2003 № 91-р (ред. от 18.05.2019) «О перечне акционерных обществ, в отношении которых определение позиции акционера - Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации, Председателем Правительства Российской Федерации или по его поручению Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации», например: Авиакомпания «Аэрофлот - российские авиалинии», Транснефть, Газпром, Алроса, Внешторгбанк, Российские железные дороги, «Первый канал», РОСНЕФТЕГАЗ, РОСНАНО, ГЛОНАСС, Гознак, Международный аэропорт «Шереметьево» и др.

¹⁸ Курсивом в таблице выделена разница.

Ч. 2 (тяжкие последствия)	Ч. 3 (тяжкие последствия)
штраф в размере до 1.000.000 рублей или без такового, либо принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет	лишение свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет

То есть привлекательность санкций ст. 201 УК РФ, в сравнении с санкциями ст. 285 УК РФ, очевидна; и можно констатировать, что нерешение на законодательном уровне вопроса о содержании понятия «контрольный пакет акций» влечет повышение коррупциогенности норм о должностных преступлениях.

Существует ряд законопроектов (в том числе, и относящихся непосредственно к изменению УК РФ), предлагающих решить вопрос о содержании понятия контрольного пакета акций АО, который принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям. В частности, можно назвать Проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации в части уточнения понятия «должностное лицо»», подготовленный Минюстом России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.09.2018). Согласно Проекту, в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ слова «акционерных общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям» предлагается заменить словами «хозяйственных обществах, в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более пятьюдесятью процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организацией».

Помимо сказанного, верно отмечается в доктрине, сложность для понимания должностного лица в акционерных обществах составляет также использованная законодателем формулировка в отношении контрольного пакета акций: «принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям». Одно дело, когда права акционера здесь от имени государства осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (так называемая «юридическая принадлежность»); но есть и «опосредованная принадлежность». Например, ПАО «Сбербанк России»: 50% и одна голосующая акция банка принадлежат Центральному банку РФ, в отношении которого ст. 2 ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» устанавливает, что «уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью» [см.: Есаков Г.А., 2018, с. 38-39]¹⁹.

3. Об отнесении лиц, выполняющих свои профессиональные функции, к должностным лицам

В России давно сложилась практика, на мой взгляд, абсолютно неверная, по отнесению к должностным лицам, равно как и к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, лиц, выполняющих свои профессиональные обязанности – врачей, учителей, преподавателей и пр.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» касается указанных лиц лишь мельком, оговаривая те ситуации, которые, действительно, могут свидетельствовать о том, что данное лицо может быть отнесено к должностным: «К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и

¹⁹ Г.А. Есаков приводит и примеры: «Судебная практика по этому вопросу складывается противоречивая. В Пермском крае суд признал, что опосредованная принадлежность банка «ВТБ 24» государству (через цепочку «ВТБ 24» - «ВТБ» - Российская Федерация) позволяет относить его сотрудников к должностным лицам (приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 16.08.2017 по делу № 1-307/2017). Напротив, в Краснодарском крае опосредованная принадлежность (Кубаньэнерго - Россети - Российская Федерация) повлекла переквалификацию деяния со ст. 290 УК РФ на ст. 204 (приговор Отраденского районного суда Краснодарского края от 12.02.2018 по делу № 1-16/2018)» [см.: Есаков Г.А., 2018, с. 38-39].

влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)» (п. 4).

Таким образом, можно сделать вывод, что лица, занимающиеся своей профессиональной деятельностью, должны признаваться должностными при наличии следующих полномочий, относимых к организационно-распорядительным:

1) возложенных на данное лицо постоянно или временно, связанных с руководством отдельным участком / коллективом (например, обязанностей главврача, директора школы, декана, и пр.), при использовании в общественно опасном деянии именно этих полномочий;

2) возложенных на данное лицо в силу соответствующего приказа, распоряжения должностного лица (например, приказа о включении в государственную аттестационную комиссию, или в медицинскую комиссию по определению годности к военной службе, и т.д.) специальных полномочий, которыми лицо, не являющееся должностным, обладает временно, при осуществлении указанных полномочий;

3) полномочий, которые, входя в круг профессиональных обязанностей лица, являются юридически значимыми для иных лиц, обязательны для них, влекут юридически значимые последствия. Речь идет о таких полномочиях, как, например, выдача медицинским работником листка временной нетрудоспособности, согласно которому заболевший освобождается от выполнения своих трудовых обязанностей, при этом, сохраняется его заработная плата; и т.д.

Во всех остальных ситуациях выполнение профессиональных обязанностей не может быть причиной отнесения этого лица к должностным.

Поясним это на примере преподавателей (вузов, средних учебных заведений, не суть важно). Если лицо читает лекции, проводит семинарские занятия, проверяет и оценивает курсовые работы, принимает зачеты или текущие экзамены, - оно не относится к должностным. Если же это лицо, например, включено приказом ректора в приемную комиссию или комиссию по приему государственных экзаменов, оно – должностное лицо. Злоупотребления преподавателя при приеме зачетов – текущих экзаменов и пр., создавая иногда ряд негативных последствий для студента, тем не менее, не влекут значительного изменения его правового статуса (и зачет, и экзамен могут быть пересданы, студент не отчисляется из вуза или иного учебного заведения). Совсем другое дело – злоупотребления преподавателя при приеме вступительных, государственных или принимаемых комиссионно (при наличии двух двоек, например) текущих экзаменов. В данном случае решение преподавателя по неудовлетворительной оценке студента означает его отчисление из вуза или непоступление в него (хотя приказ о том или другом и принимает руководитель вуза, именно действия преподавателя служат основанием для оформления такого решения).

Такая позиция подтверждена, в частности, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «Не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям».

Практика, между тем, свидетельствует о довольно многочисленных фактах привлечения к уголовной ответственности за получение взятки лиц, выполняющих профессиональные функции²⁰ и только. Такой практике в немалой степени способствуют высказывания известных авторитетных юристов, занимающих иную, чем высказана выше, позицию. Так, например, П.С. Яни пишет: «отрицание наличия у преподавателя организационно-распорядительных функций в виде полномочий при принятии решений, имеющих юридическое значение (влекущих юридические последствия), безосновательно. Организационно-распорядительными - помимо полномочий по управлению подчиненными в государственном органе или юридических лицах, указанных в п. 1 примечаний к ст. 285 УК, - являются полномочия работника этих государственных органов или юридических лиц по наделению иных лиц,

²⁰ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. за взяточничество было осуждено 15% преподавателей [см.: Малинин В.Б., 2016, с. 201-212].

включая юридические, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению. Принимая, как пишут в обвинительных решениях, экзамены, зачеты, лабораторные работы и т.п., выставляя за них оценки и подобным образом контролируя усвоение материала учащимся, преподаватель осуществляет промежуточную аттестацию, неудовлетворительные результаты которой - и, соответственно, удостоверение преподавателем этих результатов как юридический акт - возлагают на учащегося обязанность по ликвидации академической задолженности, что прямо определено в ст. 58 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Неспособность ликвидировать такую задолженность в установленные сроки возлагает на образовательную организацию обязанность отчислить учащегося как не выполнившего обязанности по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана» [см.: Яни П.С., 2018, с. 33-38; см. также: Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю., 2017; Яшков С.А., Быкова Е.Г., 2015, с. 102-107].

Примечательно в этой цитате, что автор сам себе противоречит, подчеркивая, что негативные последствия не зависят от преподавателя, даже «запустившего» цепочку, а включают в себя, во-первых, неспособность самого учащегося ликвидировать задолженность, и, во-вторых, принятие решения о судьбе этого студента администрацией образовательной организации. Так в чем же заключаются, в таком случае, организационно-распорядительные полномочия?

Проблема состоит в том, что подобные действия преподавателей не влекут сейчас в России самостоятельной уголовной ответственности; поборы, знакомые уголовному закону когда-то, ныне не преступны. Образовавшийся вакуум уголовно-правовой оценки явно общественно опасных действий заполняет практика, применяя запрещенную в уголовном праве аналогию, что должно быть совершенно исключено [см.: Плохов С.В., 2012, с. 60-65; см. также: Малинин В.Б., 2016, с. 201-212; Назаров О.В., 2014, с. 9; Савинский А.В., 2018, с. 152-160; Петрикова С.В., Леонтьев А.В., 2016; и др.].

Отсюда есть два выхода, но оба связаны с изменением уголовного закона: 1) или дополнение УК новой нормой о поборах лиц, которые выполняют профессиональные функции; или 2) расширение понятия субъекта должностных преступлений (собственно, и их предлагают называть иначе, например, преступления против осуществления государственных функций [см.: Борков В.Н., 2016, с. 92-98]).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борков В.Н. Название главы 30 Уголовного кодекса РФ следует привести в соответствие с новым определением должностного лица // Современное право. 2016. № 4. С. 92 - 98.
2. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014.
3. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо по уголовному законодательству Российской Федерации: понятие, виды, признаки: лекция / М.: РГУП, 2017. 60 с.
4. Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С. 34 - 38.
5. Есаков Г.А. Уголовное и корпоративное законодательство: современные точки соприкосновения (на примере субъекта преступления) // Закон. 2018. № 10. С. 38 - 49.
6. Малинин В.Б. Преподаватель - не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 201 - 212.
7. Назаров О.В. Еще раз о субъектах получения взятки, или Слово в защиту медиков // Адвокат. 2014. № 3.
8. Петрикова С.В., Леонтьев А.В. Некоторые проблемы определения субъекта получения взятки // Молодой ученый. 2016. № 29.
9. Плохов С.В. Преподаватель как субъект должностных преступлений // Законность. 2012. № 4. С. 60 - 65.
10. Савинский А.В. Бытовая коррупция в сфере медицины и образования: вопросы криминализации // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 152 - 160.
11. Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2018. № 1. С. 33 - 38.
12. Яшков С.А., Быкова Е.Г. Уголовно-правовая оценка действий преподавателей, получающих взятки при приеме экзаменов (зачетов) // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 102 - 107.

УДК 343.231
ББК 67.408

КОБЗЕВА Е.В.

Доцент, профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
E-mail: evkobzeva@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ И ИНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ¹

Аннотация: В статье раскрывается содержание понятия общественной опасности преступления как стержневой категории уголовного права. Делается вывод, что общественная опасность присуща исключительно преступлениям, никакие другие правонарушения ею не обладают. Именно это свойство первоначально должно учитываться законодателем при проведении межотраслевой дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности.

Ключевые слова: понятие преступления, межотраслевая дифференциация юридической ответственности, общественная опасность преступления, характер общественной опасности, степень общественной опасности.

Summary: The article reveals the content of the concept of public danger of crime as the core category of criminal law. It is concluded that social danger is inherent exclusively in crime, no other offenses have it. It is this property that should be taken into account by the legislator when conducting intersectoral differentiation of criminal and other types of legal liability.

Keywords: concept of crime, intersectoral differentiation of legal responsibility, public danger of crime, nature of public danger, degree of public danger.

В юридической доктрине России и других родственных ей по правовому менталитету стран оживлённо дискутируются вопросы, связанные с категорией общественной опасности. Учёными по сей день не достигнуто единодушие в определении понятия общественной опасности, её параметров и элементного состава, в признании общественной опасности свойством любых правонарушений, только преступлений либо всех деяний (как преступлений, так и уголовных проступков), за которые устанавливается уголовная ответственность. Между тем от решения данных вопросов напрямую зависит эффективность межотраслевой дифференциации видов юридической ответственности и успешность выполнения задач, стоящих перед соответствующими отраслями права.

Представляется, что содержание понятия общественной опасности преступления может быть раскрыто посредством формулирования и обоснования следующей цепочки тезисов.

1. *Общественная опасность является социальным свойством исключительно уголовно-противоправных деяний (преступлений и потенциально уголовных проступков²), все иные правонарушения вредны для интересов общества, но опасности ему не представляют.*

Любые нарушения норм российского права обладают признаком социальной вредности, так как вступают в противоречие с отдельными интересами общества, наносят им вред. В тех случаях, когда вредоносность поведения достигает уровня опасности для общества (т.н. «критического порога» [Ляпунов Ю.И., 1989, с. 113]), оно переходит в иное качественное состояние, свойственное преступлению или уголовному проступку.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00665 А.

² Действующее уголовное законодательство РФ признаёт уголовно-противоправными деяниями только преступления, однако в современной российской правовой среде (на официальном государственном уровне и в уголовно-правовой науке) активно обсуждается выделение наряду с преступлениями категории уголовных проступков.

Общественная опасность деяния предполагает, что оно сотрясает основы общества, подрывает условия его существования. Это вовсе не означает, что общественно опасное деяние причиняет вред обществу в целом, всей системе общественных отношений [Кузнецова Н.Ф., 2003, с. 237]. Непосредственному вредному воздействию может быть подвергнут конкретный человек, организация, отдельная сфера общественных отношений, но по своему характеру и значимости данный вред выходит за рамки индивидуальных (частных) либо узкосоциальных интересов, ставя под угрозу существующий социальный строй, общество в целом.

Для дисциплинарных проступков, гражданско-правовых деликтов, административных и иных «неуголовных» правонарушений общественная опасность нехарактерна. Нарушая установленный в государстве правопорядок (т.н. «внешний порядок»), они лишь вызывают в тех или иных отношениях «социальную неурядицу», не угрожающую общим глубинным интересам общества» [Роль правового воспитания..., 1985, с. 23-24], базовой системе социальных ценностей. Л.С. Явич точно подметил, что проступок, находящийся между правомерным поведением и преступлением, «неправомерен, социально недопустим — асоциален, находится на грани нарушения условий существования самого общества как такового, но грань эту как бы не переходит» [Явич Л.С., 1985, с. 174-177].

Таким образом, общественная опасность есть особое свойство, выделяющее преступления и уголовные проступки среди иных правонарушений, подчёркивающее их качественное своеобразие и придающее самостоятельность уголовному праву как отрасли права. В отличие от других юридических отраслей, реализующих не только и не столько охранительную, сколько регулятивную функцию, уголовное право не имеет своего предмета регулирования, а лишь охраняет отношения, урегулированные иными отраслями права, от наиболее вредных посягательств, представляющих опасность для всего общества. Поэтому прав А.М. Герасимов, утверждая, что в отсутствие такого сущностного признака преступления, как общественная опасность, уголовное право могло лишиться своей отраслевой самостоятельности [Герасимов А.М., 2018, с. 140].

Что касается всех иных («неуголовных») правонарушений, являющихся социально вредными, но не достигающих уровня общественной опасности, то они также делятся между собой не по уровню общественной вредности, а исходя из характера общественных отношений, регулируемых нарушенной нормой права, что в свою очередь предопределяет их социальную и правовую специфику как явлений разного сущностного порядка. «Все эти виды правонарушений посягают на различные, более или менее обособленные стороны правопорядка и отличаются друг от друга определёнными специфическими чертами и признаками, имеющими материальный характер» [Самощенко И.С., 1963, с. 162-163].

Сказанное указывает на различную социальную природу каждого вида правонарушений. Социальная природа преступлений и уголовных проступков состоит в их опасности для общества.

Сторонники наделения общественной опасностью всех правонарушений ссылаются, в числе прочего, на то, что некоторые правонарушения обладают большей вредностью, чем преступления, или сопоставимой с ними общественной опасностью. Так, А.Н. Дерюга категорично утверждает, что признать разницу между нарушением правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения с тяжкими последствиями или без них, между кражей имущества на сумму, образующую состав административного правонарушения, и на немного превышающую её сумму, образующую состав преступления, значит признать случайные факторы, наличие или отсутствие которых фактически определяет признак общественной опасности» [Дерюга А.Н., 2011, с. 53]. По мнению С.А. Маркунцова, многие административно-правовые запреты имеют уголовно-правовую сущность, являются в определённом смысле производным конструктом от запретов уголовно-правовых [Маркунцов С.А., 2012, с. 61]. Схожую идею высказывает Л.М. Прокументов, полагая, что «в идеале практически каждой уголовно-правовой норме должна соответствовать сходная с ней норма в КоАП РФ, предусматривающая ответственность за аналогичное деяние с меньшей степенью опасности» [Прокументов Л.М., 2009, с. 21].

Думается, что в указанных случаях мы имеем дело с действительными или подразумеваемыми общественно опасными деяниями, которые не легализованы государством в качестве преступлений. Однако, по верной оценке А.Е. Коробова и Е.Б. Хохлова, это «говорит не о том, что все правонарушения являются общественно опасными, а о том, что, возможно, состояние общественного правосознания содержит изъяны, а качество юридической техники в обществе недостаточно высоко» [Коробов А.Е., Хохлов Е.Б., 2009, с. 62-75]. Иными словами, законодатель не всегда правильно выявляет социальную

сущность поступков и определяет их отраслевую принадлежность. Многие из деяний, ныне признанных административными правонарушениями, несут опасность для общества и должны относиться исключительно к сфере уголовного права. Это, например, все деяния, причиняющие вред здоровью; посягающие на телесную неприкосновенность; связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ; и др.

Полагаем, что эффективной межотраслевой дифференциации юридической ответственности, адекватно учитывающей социальные свойства правовых деликтов, в значительной мере будет способствовать выделение в системе уголовно-противоправных деяний (наряду с преступлениями) категории уголовных проступков. По мнению Н.А. Лопашенко, их правовая модель должна формироваться из отдельных деяний, ныне образующих составы административных правонарушений, и отдельных преступлений, в основном небольшой тяжести. При этом уголовные проступки обязательно должны иметь свой прототип в виде конкретного преступления, отличающегося от проступка степенью общественной опасности³. Административно-правовые деликты в силу специфики общественных отношений, регулируемых и охраняемых отраслью административного права, должны обнаруживать свою самостоятельность, выражающуюся в формальном нарушении установленных органами государственного управления правил поведения в той или иной сфере. Пограничные, смежные состояния административных правонарушений с уголовно-противоправными деяниями должны быть сведены к минимуму и преимущественно обуславливаться наличием/отсутствием общественно опасных последствий.

2. Общественная опасность является определяющим, сущностным признаком преступления и потенциально уголовного проступка, все иные признаки данных уголовно-правовых понятий опосредованы общественной опасностью.

В теории уголовного права и криминологии общественная опасность единодушно наделяется значением материального признака, раскрывающего социальную сущность преступления – его способность причинять существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда.

Формулируя данный тезис, Н.Ф. Кузнецова наряду с этим отмечала, что для сущности преступления в такой же мере, как общественная опасность, важна уголовная противоправность [Кузнецова Н.Ф., 2003, с. 269]. Если ориентироваться на современную нормативную дефиницию понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), то это суждение можно развить путём признания равнозначными с общественной опасностью также признаков виновности и уголовной наказуемости, поскольку, по точному замечанию Б.Т. Разгильдева, «каждый из них отражает «свой» внутренний аспект преступления» [Уголовное право России..., 2008, с. 57].

Вместе с тем анализ признаков преступления позволяет убедиться в том, что все они опосредованы свойством общественной опасности, имеют производное от него содержание и служат уточнению его статуса. «Ни один другой элемент структуры преступления, законодательно закреплённой в ч. 1 ст. 14 УК РФ (*помимо общественной опасности – прим. наше, Е.К.*), не характеризуется посредством других элементов, входящих в эту же структуру преступления» [Хамтау Р.Ш., 2014, с. 126]. Так, уголовно-противоправными деяния могут быть объявлены только при условии обладания ими общественной опасностью. Уголовная противоправность есть лишь юридическое выражение общественной опасности [Пионтковский А.А., 1970, с. 135]; обусловленная содержанием (общественной опасностью), консервативная, зависящая от политической конъюнктуры и преобразованная в юридико-техническом плане форма [Соловьёв А.Н., 2003, с. 83].

Схожим образом виновность предполагает не любое психическое отношение лица к совершаемому им деянию и/или к последствиям этого деяния, а только то, которое выражено в форме умысла и неосторожности и, следовательно, опирается на восприятие лицом (в ситуации с небрежностью долженствование и возможность восприятия) своего поведения как общественно опасного (ст. 25, 26 УК РФ). Отсутствие такого восприятия свидетельствует о невиновном причинении вреда и исключает преступный характер деяния. Ещё А.Н. Трайнин писал, что материальное определение преступления, выраженное в законе, лежит в основе определения умысла, который раскрывается не формально – как

³ В рамках коллективного научного проекта № 18-011-00665, реализуемого при финансовой поддержке РФФИ, Н.А. Лопашенко является разработчиком Модели критериев межотраслевой дифференциации, учитываемых при криминализации деяний.

предвидение и желание последствий, предусмотренных уголовным законом, а как предвидение именно общественно опасных последствий и желание их наступления [Траинин А.Н., 2004, с. 25].

Уголовная наказуемость тем более опосредована общественной опасностью, поскольку означает существование угрозы наказания за деяния, обладающие всеми тремя ранее рассмотренными признаками: общественной опасностью, виновностью, уголовной противоправностью.

Следует иметь в виду, что общественная опасность выступает главным сущностным признаком преступления как на уровне криминализации деяний законодателем, так и при осуществлении уголовно-правовой оценки содеянного правоприменителем. «Когда признаки деяния в своей совокупности образуют такую степень общественной опасности, которая свидетельствует о наличии уголовной противоправности, о наличии состава преступления, то само это деяние должно рассматриваться как преступление» [Шишов О.Ф., 1967, с. 9]. Если же деяние предусмотрено уголовным законом, но в силу конкретных фактических обстоятельств не представляет опасности для общества, является малозначительным, оно, согласно прямому указанию ч. 2 ст. 14 УК РФ, считается непроступным, т.е. в данном конкретном случае запрещённость деяния уголовным законом нейтрализуется отсутствием в нём общественной опасности.

В заключение уместно привести слова А.М. Герасимова: «Каждый признак преступления в известной мере обусловлен сущностью общественной опасности» и обретает собственный уголовно-правовой статус только при условии констатации в деянии данного свойства [Герасимов А.М., 2018, с. 140-141].

3. Общественная опасность преступления и потенциально уголовного проступка обуславливается объективными и субъективными обстоятельствами, характеризующими посягательство.

Отдельные учёные полагают, что общественная опасность образуется исключительно объективными признаками, представляя собой «объективную реальность, присущую некоторым деяниям в определённых условиях места, времени, обстановки, характера их совершения» [Прокументов Л.М., 2009, с. 19, 20]. Основным аргумент, приводимый в обоснование такой позиции, состоит в том, что даже деяния не достигших возраста уголовной ответственности, невменяемых или невиновно действующих (бездействующих) лиц могут представлять объективную опасность для общества в силу внутренних негативных свойств, присущих таким деяниям, и их направленности на причинение вреда охраняемым законом объектам. Подтверждением сказанному, по их мнению, служат нормы действующего уголовного законодательства России, где содержится указание на общественно опасный характер таких деяний (ч. 3 ст. 20, ст. 21, ст. 28 и др. УК РФ) [Уголовное право России..., 2013, с. 79; Сотсков Ф.Н., 2009, с. 8; Чемеринский К.В., 2014, с. 2 и др.].

С резонансностью этого довода сложно спорить, однако следует констатировать, что контекст его использования указывает на характеристику общественной опасности самого деяния, а не преступления в целом. Данные понятия (общественная опасность деяния и общественная опасность преступления), хотя и близки, но не идентичны друг другу. Если первое, действительно, определяется внутренними свойствами самого деяния и значимостью объекта, на который оно направлено, то второе образуется содержанием всех объективных и субъективных признаков, идентифицирующих посягательство как преступление определённого вида [Кузнецова Н.Ф., 2003, с. 238-240, 281]. Одних только объективных признаков деяния может быть недостаточно для понимания того, что оно причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны или создаёт угрозу причинения такого вреда. К примеру, изготовление поддельных денег само по себе не обнаруживает общественной опасности поведения, в значительной степени она формируется преследуемой субъектом общественно опасной целью последующего сбыта этих предметов и обусловленным ею прямым умыслом на совершение данного общественно опасного деяния. Общественная опасность бандитизма, который с объективной стороны характеризуется созданием устойчивой вооружённой группы и участием в ней, во многом также предопределяется содержанием цели нападения на граждан или организации. Поскольку сами нападения составом бандитизма не охватываются, именно цель данного преступления проливает свет на страдающий при его совершении объект – общественную безопасность.

Объективно-субъективное содержание общественной опасности проявляется и при установлении малозначительности деяния. Для её констатации необходимы не только объективные данные, указывающие на отсутствие общественной опасности – мизерность вреда, причинённого охраняемым уголовным законом интересам, но и субъективные признаки – наличие умысла на причинение именно такого вреда, который не представляет опасности для общества.

Выявленная и рассмотренная черта общественной опасности преступления и потенциально уголовного проступка получает своё развитие в следующей (четвёртой) характеристике общественной опасности, а в дальнейшем отражается в её критериях, учитываемых при межотраслевой дифференциации юридической ответственности и криминализации деяний.

4. *Содержание общественной опасности преступления и потенциально уголовного проступка представлено качественной и количественной составляющими – характером и степенью.*

Бесспорным в уголовно-правовой теории является тезис о том, что общественная опасность преступления раскрывается посредством таких её показателей, как характер и степень. Характер отражает качество общественной опасности преступления (потенциально уголовного проступка), а степень демонстрирует количество этой опасности для общества [Кузнецова Н.Ф., 2003, с. 243]. Таким образом, характер и степень позволяют измерить уровень общественной опасности деяний, за которые устанавливается уголовная ответственность, и передать их качественное и количественное своеобразие.

Разные учёные по-разному осуществляют элементное наполнение характера и степени общественной опасности преступления. Не вдаваясь в детали имеющихся подходов, отметим следующие принципиальные моменты:

- характер общественной опасности преступления (потенциально уголовного проступка) выявляется законодателем и заложен в уголовном законе. Он определяется содержанием абсолютно всех обязательных признаков основного состава преступления, поскольку именно они формируют качественную сторону его общественной опасности и учитываются при криминализации деяния. Главная роль в числе данных признаков принадлежит объекту преступного посягательства, содержанию причиняемого преступлением вреда и форме вины;

- характер общественной опасности является идентичным для всех преступлений и потенциально уголовных проступков данного вида, поэтому в зависимости от установленных правоприменителем признаков состава преступления позволяет определить видовую принадлежность содеянного – квалифицировать его как конкретный вид преступления или смежного с ним уголовного проступка;

- степень общественной опасности преступления (потенциально уголовного проступка) имеет два уровня: типовой и индивидуальный. Типовая степень общественной опасности преступления (потенциально уголовного проступка), как и характер, определяется законодателем и заложена в уголовном законе. Наиболее очевидное выражение она получает в выделенных законодателем квалифицирующих, реже привилегирующих признаках состава преступления, а также потенциально в составах уголовных проступков, которые в науке принято считать средствами дифференциации уголовной ответственности. Однако типовую степень общественной опасности следует усматривать и в рамках каждого конкретного основного (например, ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированного (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированного (ст. 106 УК РФ) состава преступления (потенциально уголовного проступка), где её параметры прямо не обозначены, но учтены в санкции, установленной за совершение соответствующего преступления (уголового проступка). Известно, что относительная определённости и альтернативности уголовно-правовых санкций позволяет учитывать все потенциально возможные количественные проявления общественной опасности преступления данного конкретного вида и состава (длительность неправомерного завладения автомобилем, количество потерпевших от убийства, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – два, четыре, девять и т.д., интенсивность причинения нравственных и/или физических страданий при истязании, объём выполненных действий в рамках приготовления к преступлению или покушения на преступление, более высокая или низкая опасность возможных общеопасных способов убийства, различная тяжесть иных тяжких последствий и многое-многое другое). Таким образом, заложенная в законе типовая степень общественной опасности преступления служит предпосылкой для учёта индивидуальной степени его общественной опасности. Индивидуальная степень общественной опасности присуща каждому конкретному преступлению и определяется точно установленными фактическими обстоятельствами его совершения. Она характеризует содеянное с позиции выраженности в нём объективных и субъективных признаков деяния, выявляется правоприменителем и получает выражение в конкретном правоприменительном акте, индивидуализирующем форму и меру уголовной ответственности.

Каково же значение характера и степени общественной опасности для межотраслевой дифференциации юридической ответственности и внутриотраслевой дифференциации уголовной

ответственности? В науке уголовного права, опять-таки, имеется множество подходов к решению данного вопроса, поэтому ограничимся собственной цепочкой выводов:

- уголовная ответственность за преступления (потенциально уголовные проступки) разных видов дифференцируется с учётом характера и степени их общественной опасности. Как точно подметила Л.В. Лобанова, «каждый из видов преступлений имеет собственную меру общественной опасности» [Лобанова Л.В., 2017, с. 131], для определения которой значимы и качественная, и количественная стороны. Поэтому в измерении общественной опасности преступления (уголовного проступка), осуществляемом в процессе формирования уголовно-правовой сущности каждого отдельного их вида (убийства, изнасилования, клеветы, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и т.д.), равное участие принимают и характер, и степень такой опасности;

- в проведении межотраслевой дифференциации юридической ответственности за преступления (потенциально уголовные проступки) и все иные («неуголовные») правонарушения принимает участие только характер общественной опасности. Именно он, благодаря совокупности составляющих его признаков, образует специфическое качество преступлений того или иного вида – их общественную опасность. Степень же общественной опасности, которую в правовой доктрине чаще всего наделяют значением средства, разграничивающего преступления и иные правонарушения [Прокументов Л.М., 2009, с. 21], выполняет роль критерия внутриотраслевой дифференциации уголовной ответственности;

- таким образом, преступления (потенциально уголовные проступки) одного и того же вида разграничиваются между собой только по степени общественной опасности, характер их общественной опасности одинаков. Напомним, что в контексте разрабатываемой нашим коллективом теоретической модели уголовных проступков они будут иметь производную от преступления уголовно-правовую природу, а следовательно их качественное своеобразие по отношению к преступлениям исключается;

- для признания деяния малозначительным требуется установить отсутствие в нём и характера, и степени общественной опасности. По мнению Т.Д. Устиновой, при малозначительности деяния характер общественной опасности остаётся неизменным, утрачивается лишь степень такой опасности. К примеру, вне зависимости от способов и стоимости изъятого имущества мы исходим из того, что кража – это посягательство на отношения собственности [Устинова Т.Д., 2015, с. 64]. С этим суждением сложно согласиться хотя бы потому, что нормативное закрепление состава кражи в системе преступлений против собственности и реальное причинение вреда соответствующему объекту уголовно-правовой охраны – не одно и то же. Минимальная степень выраженности фактических объективных и субъективных признаков конкретной признаваемой малозначительной кражи указывает на то, что отношения собственности при её совершении не пострадали, а значит в содеянном отсутствует ведущий признак, формирующий качественную сторону (характер) общественной опасности;

- категоризация преступлений осуществляется с учётом характера и степени общественной опасности преступлений. Согласно ст. 15 УК РФ, шкалой категоризации преступлений выступает максимальный размер наиболее строгого вида наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ. В санкции же получают выражение и характер, и степень общественной опасности преступления. В связи со сказанным не могут быть поддержаны предложения отдельных авторов отказаться от категоризации преступлений по признаку характера общественной опасности, а проводить её только в зависимости от степени общественной опасности [Сотсков Ф.Н., 2009, с. 11]. Уровень заложенной в санкции уголовно-правовой репрессии в первую очередь определяется именно характером (качественной составляющей) общественной опасности преступления, и лишь в рамках дифференциации уголовной ответственности он корректируется с учётом выделенных законодателем квалифицирующих и/или привилегирующих признаков состава преступления.

Специального предметного внимания заслуживает вопрос о том, охватываются ли содержанием общественной опасности преступления признаки, характеризующие личность деятеля, и если да, то к чему они относятся – к характеру или степени общественной опасности. Следует отметить, что среди учёных наибольшее распространение получила позиция, исключающая вхождение общественной опасности личности в общественную опасность преступления. К примеру, И.Я. Гонтарь, развивая взгляды Н.Ф. Кузнецовой, категорично утверждает, что общественная опасность проявляется в деянии, а не в личности, его совершающей [Гонтарь И.Я., 2007, с. 18-19]. Вместе с тем некоторые авторы всё же используют категорию общественной опасности личности при характеристике общественной опасности преступления. Так, Ю.А. Демидов в структуре общественной опасности преступления

выделяет общественную опасность деяния, общественную опасность последствий и общественную опасность личности виновного [Демидов Ю.А., 1975, с. 68]. Б.Т. Разгильдиев и вовсе раскрывает сущность общественной опасности как «вред, учинённый лицом, обязанным воздерживаться от его причинения, отражающий его готовность учинения нового вреда охраняемым уголовным законом интересам» [Разгильдиев Б.Т., 2011, с. 175]. И.А. Солодков полагает, что степень общественной опасности преступления представляет собой «обусловленную характером общественной опасности, а также обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, иными обстоятельствами, характеризующими личность виновного, злонамеренность лица, выражающую уровень потенциальной возможности совершения им нового посягательства на объекты, поставленные под охрану уголовным законом» [Солодков И.А., 2013, с. 8].

Исходя из содержания последних двух позиций, Б.Т. Разгильдиев и И.А. Солодков предлагают учитывать общественно опасные качества личности виновного при определении степени общественной опасности уже совершённого преступления. Думается, такой подход, раскрывающий индивидуальную степень общественной опасности преступления через общественную опасность конкретного деятеля, вполне резонен. Отрицать обладание лицом, совершающим преступление, общественной опасностью было бы глупо, и воплощается эта опасность именно в опасности конкретного совершённого им преступления, определяя её фактическую степень и влияя на избрание формы и меры уголовной ответственности.

Однако если вести речь об общественной опасности, выявляемой при криминализации деяния законодателем и закладываемой им в содержание основного состава преступления, то учитываться здесь могут только те признаки субъекта, которые предопределяют специфику и опасность (существо, характер) самого преступного посягательства. Речь, в частности, идёт о таких специальных признаках субъекта преступления, как должностное или служебное положение, совершеннолетний возраст, принадлежность к определённой профессии и т.п. Не влияют на характер и типовую степень общественной опасности преступления и не могут учитываться при его криминализации такие факторы, как повторность совершения деяния лицом, подверженным административному наказанию за аналогичное деяние, имеющаяся у него судимость за ранее совершённое тождественное или однородное преступление и иные т.п. обстоятельства.

Подведём основные итоги исследования. Достижение такого уровня вредоносности, при котором не просто нарушаются закреплённые законом (формальные) правила поведения, а создаётся угроза для общества в целом, для базовой системы социальных ценностей, служит основанием отнесения соответствующего деяния (действия или бездействия) к числу уголовно-противоправных. Таким образом, общественная опасность является свойством, выделяющим уголовно-противоправные деяния среди иных правонарушений, подчёркивающим их качественное своеобразие и придающим самостоятельность уголовному праву как отрасли права. Эффективной межотраслевой дифференциации юридической ответственности, адекватно учитывающей социальные свойства правовых деликтов, в значительной мере будет способствовать выделение в системе уголовно-противоправных деяний (наряду с преступлениями) категории уголовных проступков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гонтарь, И.Я. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2007. № 1. – С. 16-19.
2. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М.: Юрид. лит., 1975. – 180 с.
3. Дерюга, А.Н. Общественная опасность – признак административного правонарушения? // Журнал российского права. – М.: Норма, 2011. № 8. – С. 48-55.
4. Коробов, А.Е., Хохлов, Е.Б. Правонарушение как основание юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Ун-та, 2009. № 3. – С. 62-75.
5. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969 // Избранные труды / предисл. В.Н. Кудрявцева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.
6. Лобанова, Л.В. Мерность общественной опасности деяния как основа межотраслевой и отраслевой дифференциации юридической ответственности // Logos et Praxis. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2017. Vol. 16. No 4. – С. 126-133.
7. Ляпунов, Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. – М., 1989. – 119 с.

8. Маркунцов, С.А. О соотношении административно-правовых и уголовно-правовых запретов // Сибирский юридический вестник. – Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 2012. № 4. – С. 56-63.
9. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Общая. Т. 2. –М.: Изд-во «Наука», 1970. – 672 с.
10. Прокументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2009. № 4. С. 18-24.
11. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовое воздействие и его пределы // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2011. № 2. – С. 174-179.
12. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / ред., авт. предисл., рук. работы А.В. Мицкевич. – М.: Юрид. лит., 1985. – 240 с.
13. Самощенко, И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1963. – 263 с.
14. Соловьёв, А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соловьёв Алексей Николаевич. – М., 2003. – 235 с.
15. Солодков, И.А. Общественная опасность и её уголовно-правовое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Солодков Игорь Александрович. – Саратов, 2013. – 24 с.
16. Сотсков, Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сотсков Фёдор Николаевич. – М., 2009. – 27 с.
17. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957 // Избранные труды / сост. и вступ.ст. Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 898 с.
18. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. Перераб. и доп. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2013. – 600 с.
19. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2008.
20. Устинова, Т.Д. Общественная опасность и её влияние (учёт) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex Russica. – М.: Изд-во МГЮА, 2015. № 3. С. 63-72.
21. Хамтаху, Р.Ш. Категория общественной опасности деяния в структуре преступления: вопросы элементной иерархии и использования в качестве критерия классификации преступлений // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2014. № 3. – С. 125-128.
22. Чемеринский, К.В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти: Изд-во Волжск. Ун-та им. В.Н. Татищева, 2014. № 1. – С. 99-104.
23. Шишов, О.Ф. Преступление и административный проступок: учебное пособие. – М., 1967. – 67 с.
24. Явич, Л.С. Сущность права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 286 с. Герасимов А.М. Герасимов, А.М. Общественная опасность и её значение в отрасли уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юридич. академии, 2018. № 4. – С. 136-143.

СУЛЕЙМАНОВ Д.А.

Начальник кафедры «Теории государства и права»
Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики,
полковник полиции, доцент, заслуженный педагог,
член Российской Академии Юридических Наук

НАСИРОВ Б.Р.

Старший преподаватель кафедры «Теории государства и права»
Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики,
диссертант Института философии и политико-правовых исследований НАНА,
полковник-лейтенант полиции

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Длительное отсутствие должного исследования и разъяснения истории и права Ислама на сегодняшний день привело к необъективному к нему отношению. Сегодня, когда неизбежен межконфессиональный диалог, необходимо довести до всего прогрессивного человечества правду о предусмотренных в Исламе принципах и общечеловеческих ценностях. Исследование, изучение таких вопросов, как государственное управление в Исламе, Ислам и демократия, Ислам и светское общество, права человека в Исламе, имеет огромное значение для развития юридической науки.

В современном мире наблюдаются различные направления в исследовании и широком обсуждении темы «Ислам и демократия».

При анализе данной темы прежде всего следует учесть, что Ислам – божественная и небесная религия, имеющая своей целью осчастливить людей в посюстороннем и потустороннем мире, демократия же представляет собой форму правления, созданную и развитую людьми на основе собственного разума, воли и знаний. Основная цель при таком подходе заключается в том, чтобы показать неправильность попыток представлять эти два понятия как противоположные, либо как полностью совпадающие элементы.

Главными целями религии являются такие общечеловеческие ценности, как вера, поклонение, учтивость и нравственное поведение. В своих аятах Коран призывает людей служить вере и справедливости. Многие люди, говоря об Исламской религии, отождествляют ее с политикой. Другие же отмечают, что Исламская религия никак не связана с политикой. На самом же деле в Коране есть много аятов об управлении и политике, и многие понятия, выраженные в Коране, являются примером связи религии с политикой и правом. Указанные подходы послужили причиной появления разных представлений, дискуссий и рассуждений на тему соотношения Ислама и демократии. Подобного рода рассуждения можно сгруппировать следующим образом:

1) Ислам есть не только религия, но и государственная система. Она выражается в индивидуальной, семейной, социальной, экономической и государственной сферах. В этом плане неправомерно представлять только ее как состоящую из веры и поклонения. Вокруг такой дискуссии сформировались все новые и новые представления, послужившие причиной для понимания Ислама как идеологии. А понимание Ислама как тоталитарной идеологии абсолютно противоположно духу Ислама, основывающемуся на праве и в плане фундаментальных принципов не оказывающего давление на какое-либо сословие, даже открыто выступающей против этого.

2) Правильнее было бы представлять Ислам не как идеологию, а как элемент, дополняющий демократию. Считаем что Представление Ислама в таком виде способствовало бы обогащению демократии в Исламском мире, лучшему пониманию людьми соотношения материального и духовного миров.

3) Ни светскость, ни демократия не имеют никакого отношения к Исламу. Напротив, можно даже утверждать, что подобно тому, как противоположны Исламу светскость и демократия, так и Ислам противоположен светскости и демократии. Другими словами, основываясь на отсутствующих в Коране суждениях, делаются заявления о том, что «в Исламе нет демократии».

4) Неправильно говорить о полном и окончательном соответствии или несоответствии Ислама и демократии. Так, подобно тому, как имеют место моменты, свидетельствующие о соответствии Ислама и демократии, так есть и моменты, говорящие об их несоответствии друг другу.

5) Хотя Ислам и демократия не являются абсолютно противоположными явлениями, между ними все же есть существенные различия.

Самая важная особенность, принимаемая большинством исламоведов в связи с этой темой, заключается в следующем: в Коране нет явно определенной и предписанной людям какой-либо формы управления. Но и в Коране, и в поучениях Пророка Мухаммеда содержатся общечеловеческие принципы, устанавливающие ответственность управляющих и управляемых. В каждом регионе мира в зависимости от потребностей эпохи, культурного уровня людей, существующих политических условий, пространственно-временных (географических) возможностей может быть сформирована та или иная модель управления.

Одним из определяющих элементов демократии является участие народа в управлении и выбор им управляющих на основе свободного волеизъявления. При внимательном рассмотрении можно заметить, что Пророком используется институт бейт, означающий «присягать», «соглашаться». В современном значении бейт может пониматься как «выражение народом в избирательном процессе своего мнения, определение привязанности народа к управляющему». Бейт определяется и как «договор», заключенный женщиной и мужчиной по поводу принятия обязанностей и ответственности в отношении к управляющему. С этой точки зрения можно провести параллель между Исламом и современными демократическими избирательными процессами. Это сходство имеет место и в теме свободного выражения каждым индивидом своего мнения. Наиважнейшие ценности, учитываемые Исламом в связи с управлением, – это равенство людей, справедливость и личная неприкосновенность. С другой стороны, если демократия воспринимается как форма правления, обеспечивающая фундаментальные права и свободы людей и берущая на себя обязательство по удовлетворению требований народа, то говорить о какой-либо проблеме между Исламом и демократией бессмысленно, поскольку в плане защиты этих прав между Исламом и демократией каких-либо различий нет. Предписывая защищать личное право, Ислам в то же время выдвигает на передний план и общественные интересы. В этом плане ответственность, носимая индивидом, определенными сторонами связана и с общественной жизнью, и поклонения, совершаемые индивидом только исходя из собственных интересов, считались неприемлемыми.

В странах с демократической формой управления одним из главнейших институтов является «меджлис», избираемый народом и выступающий от имени народа. Это – шура, которая в Исламской литературе переводится как совет по взаимному консультированию. Тема относительно исполнения предстоящих работ путем совещания нашла свое отражение в следующих двух аятах Корана:

«Прости же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах». (Сура Аль Имран, 159-й аят); «Совещаются между собой о делах» (Сура «Аш-Шура», 38-й аят)

В данных аятах Корана выражен принцип «большинства» как один из главных признаков демократии. Совет означает обмен мнениями по поводу того или иного вопроса, в том числе и по поводу государственного управления, и принятия управленческих решений. По мнению ученых, ислама выражение «советуйся с ними о делах», содержащееся в первом аяте, есть не рекомендация, а приказ, обязательный для исполнения.

Система консультирования в Исламе требует по возможности уважительного отношения к мнению каждого человека. Если обратиться к истории Исламского права, то можно встретить, что Пророк Мухаммед и первые халифы после него придавали серьезное значение консультациям, они же первыми применили приказ «советуйся с ними о делах», содержащийся в Коране. Одна из важнейших проблем, подлежащих учету при консультировании, является вопрос о том, с кем совещаться. Для того, чтобы тому или иному человеку стать членом Совета, по условиям Исламских ученых, он должен быть справедливым, грамотным, разумным и мудрым.

К сожалению, в вопросе о соотношении религии и демократии некоторые исследователи в исламском мире выдвигают ложные мнения о том, что Ислам отнюдь не согласуется с демократией. Согласно их аргументу, Ислам основан на власти Аллаха, а демократия – на мнении народа. На деле выражение «власть бесспорно принадлежит народу» не означает отнятие власти (господства) у Аллаха и передача ее людям. Напротив, именно Аллах поручает господство людям. Иными словами, отняв власть у жестоких и деспотов Аллах передает ее членам общности.

Вне всякого сомнения, Аллах всемогущ. Но это не должно означать, что у людей нет воли и возможности выбора. Ислам берет за основу не государство, а человека. Для Ислама наивысшей ценностью является человек. Ислам подчеркивает необходимость учитывать интересы и права человека. Подобно тому, как люди свободны в своей личной жизни, точно так же они могут свободно выражать свою волю по социальным и политическим вопросам.

В Коране имеются много аятов по вопросам государственного управления. Широкое место данная тема также получила и в хадисах. Дело в том, что в Исламе невозможно определить государственное управление в устойчивой и общепризнанной форме на основе веры, понятия основ религии. Так, Коран не предусматривает в качестве системы управления особую форму, а показывает основные принципы управления. Это – выборы, бейт и совет. Ислам оставляет в стороне такие различия между людьми, как родословная, род, раса, племя и т.п., то или иное превосходство, взяв за основу науку, разум, достоинство и чувство справедливости. В Исламе существует взаимопонимание между управляющими и управляемыми, и основу управления составляют право и верховенство закона.

Основные ценности, которым придается большое значение в современном мире, состоят в обеспечении естественных прав и свобод человека, свободном выражении людьми своей политической воли, где каждый может выражать свою волю, не нарушая права других, и жить согласно своей вере. Ислам не противостоит ни одной из указанных ценностей и именно поэтому никто не может утверждать, что Ислам противоположен демократии.

Права и свободы человека, достигнутые на Западе в сложных и трудных условиях, в Исламском мире существовали с момента возникновения Ислама. Следует отметить крайне большую роль Исламской религии в гуманизме идей прав человека. Исламская религия требует уважительного отношения к каждому человеку, отстаивает равенство и свободу людей, подчеркивает верховенство человека перед властью. При анализе источников прав человека можно обнаружить множество предписаний (норм) о равенстве, свободе выбора, достоинстве человека, религиозной свободе, народной власти, верховенстве закона и активной жизненной позиции человека. Разработанная в эпоху Пророка Мухаммеда (с.а.с), т.е. в VII веке н.э., «Прощальная Проповедь», которую можно охарактеризовать как первую Декларацию прав и свобод человека, в том числе и предписания Корана и Сунны, закрепили права и свободы человека в их сегодняшнем понимании.

Во время паломничества, названной в истории Ислама Прощальной Хадж, Пророк (с.а.с.) обратился со знаменитой речью «Прощальная Проповедь», ниспосланную в лице присутствовавших там всему человечеству. Это было самой совершенной, впечатляющей проповедью, отражавшей в себе основные принципы и цели Ислама. «Прощальная Проповедь» была кратким обзором решения таких значимых вопросов, как Исламское право, Исламская мораль, отношения человека и общества, права женщин и т.д. Человечество не знало до этого времени вторую столь лаконичную, простую и содержательную речь.

С «Прощальной Проповедью» были закреплены равные права и свободы человека.

При внимательном изучении содержания «Прощальной Проповеди» можно заметить следующие основные принципы:

1. Равенство людей;
2. Хорошее обращение с рабами, проявление милосердия к ним (Пророк (с.а.с.) велел: «Кормите их из того, что едите сами, одевайте их из того, что надеваете сами»);
3. Прекращение кровной мести;
4. Ликвидация ростовщичества;
5. Права женщин (в этой важной речи Пророк объявил о равных отношениях мужчин и женщин): *«Бойтесь Аллаха относительно того, что возложил Он на вас в исполнении прав их! Ведь вы взяли их (в жены) от Аллаха в поручительство. Вы имеете (некоторые) права над женщинами. И женщины имеют (некоторые) права над вами».*

6. Личная безопасность и безопасность собственности.

Еще одна особенность этой проповеди заключается в том, что оно ниспослано всему человечеству. Пророк Мухаммед говорил не «мусульмане», а обращался к людям.

Понимание свободы на Западе сильно отличается от понимания свободы в Исламе, причем это различие все еще сохраняется. В строгом смысле о свободе на Западе впервые упоминается в Декларации прав человека, принятой в 1789 году во Франции. Здесь дается следующее определение свободы: «Делать все, что не причиняет вреда другому».

В Исламском же праве понятие свободы, признаваемой всеми людьми, определяется следующим образом: «Делать все, что не причиняет вреда ни себе, ни другому».

Употребление наркотических веществ несовместимо с пониманием свободы в Исламе. Свобода заключается в том, чтобы никто не властвовал над другим помимо справедливых законов, чтобы соблюдались права каждого, и все были свободными в рамках дозволенного шариатом. Согласно Исламу, люди свободны и являются рабами только Аллаха.

Исламское право не понимает свободу как «абсолютную свободу», означающую, что человек может делать все, что ему заблагорассудится, все, чего он захочет. Оно характеризует это как животное состояние (дикость) и подчинение страстям. Право человека на материальное, экономическое, духовное бытие называется личными правами и свободами человека. На Западе личные права и свободы человека нашли свое отражение в актах XVII века.

Такие личные права, как охрана жизни человека, его чести и достоинства, тайны личной жизни, в западной правовой системе стали отмечаться только в XIX веке. В Исламе же Коран, превознося жизнь и кровь одного невинного (младенца) над всеми материальными сущностями, защищает их с VII века. С другой стороны, в «Прощальной Проповеди», являющейся Исламской Декларацией прав, Пророк Мухаммед (с.а.с.) предписал: «Ваши имущества, кровь и честь неприкосновенны друг для друга, так же как этот ваш день, этот ваш месяц и этот ваш город (Мекка)», реализовав и объявив тем самым личные права и свободы.

Провинившийся человек в Исламе, считается невиновным, пока не доказана его вина. Люди лично ответственны за совершенный им грех. «Ни одна душа не понесет чужого бремени» (Сура Фатыр, 18-й аят). Таков Исламский взгляд на человека. Здоровое отражение прав и свобод человека в жизни общества возможно только и лишь благодаря присутствию пламени любви в сердцах людей.

Для человека самым большим счастьем является завоевание любви Аллаха. Аллах не любит жестоких, интриганов, неверующих, расточителей, наглых, и наоборот, любит людей умных, покаявшихся, терпеливых, добрых, справедливых, поклоняющихся, уповающих. Аллах предписал: Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи» (Сура Аль Имран, 31-й аят), и показал, что добиться любви Аллаха можно только, соблюдая его предписания, следуя путем Пророка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Doç. Dr. Abdulaziz Bayandır. «Din ve devlet ilişkileri. Teokrasi ve Laiklik». İstanbul, 1999.
2. Prof. Dr. Muhammed Hamidullah. «İslam Anayasa Hukuku». Tercümə Prof. Vecdi Akyüz. İstanbul, 2005.
3. Məcid Əfəndiyev. Siyasi-hüquqi təlimlər tarixi. Bakı, 2002.
4. Seyyid Ebu'l-A'la El-Mevdudi. «İslamda siyasi sistem». Tercümə Ahmet Seçkin. 1997
5. Prof. Dr. M.Akif Aydın «Türk hukuk tarihi» İstanbul, 2001.
6. Allame Emin. «GADİR-İ HUM». Tercümə edənlər: Seyid Ali Hüseyini, Bahri Akyol.1998.
7. Ahmet Akbulut, Sahabe Devri Siyasi Hadiselerinin Kelami Problemlere Etkileri, İstanbul, 1992.
8. Talip Türcan, Devletin Egemenlik Unsuru ve Egemenlikten Kaynaklanan Yetkileri, Ankara, 2001.
9. Kurani-Kerim ve Türkçe anlamı (MEAL). Diyanet işleri Bakanlığı – 1991, 16-cı nəşr.
10. Z.M.Bunyadov, V.M.Məmmədəliyev. Qurani-Kərimin Azərbaycan dilinə tərcüməsi. Bakı, 2004.
11. Prof. Dr. Hayreddin Karaman «Mukayeseli islam Hukuku» I, İstanbul, 2001.
12. Prof. Dr. Hayreddin Karaman «Anahatlarıyla islam Hukuku». İstanbul, 2000.
13. M.F.Məlikova, E.Q.Nəbiyev «Xarici ölkələrin dövlət və hüquq tarixi» I hissə Bakı, 1997.
14. M.F.Məlikova, E.Q.Nəbiyev «Müasir dövlət və hüquq tarixi» Bakı, 2003.
15. Əli Hümət Bərki, Osman Kəskioğlu. «Xatəmül-Ənbiya Həzrəti Məhəmməd və həyatı» Ankara, 1996.
16. Servet Armağan «İslam Hukukunda Temel Hak ve Hürriyetler». Ankara, 1987.

БАЙРАМКУЛОВ А.М.

К.ю.н., доцент кафедры уголовно – правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «СКГТА»,
КЧР, г. Черкесск,
E-mail: Asker.magometovich@yandex.ru

**ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ОБЪЕКТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

***Аннотация:** в статье исследуются особенности объекта получения взятки сотрудником органов внутренних дел, как основного признака разграничения этого состава со смежными. На основании авторского определения объекта получения взятки, аргументируются и выделяются признаки объекта и предмета, позволяющие не относить к составу получения взятки другие корыстные должностные преступления.*

***Ключевые слова:** взятка, объект получения взятки, финансовая независимость, предмет взятки.*

BAIRAMKULOV A.M.

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
FSBEI of HE “SKGTA”,
KChR, Cherkessk,
E-mail: Asker.magometovich@yandex.ru

**RECEIVING A BRIBEBY A POLICE OFFICER:
FEATURES TRAINING ON OBJECTIVE CRITERIA**

***Abstract:** the article explores the features of the object of receiving a bribe by an employee of the internal affairs bodies, as the main sign of the distinction between these structures and related. On the basis of the author's definition of the object of receiving a bribe, the arguments of the object and the object are argued and highlighted, allowing not relating other mercenary official crimes to the composition of the bribe.*

***Keywords:** bribe, object of bribe, financial independence, subject of a bribe.*

Согласно статистическим данным, представленными экспертами экономической безопасности МВД за 2010 г., средний размер взятки составил 44 тыс. руб. В 2012 г. эта цифра увеличилась почти в 10 раз – 300 тыс. руб.¹, в 2018 г уже 600 тыс. руб., что более чем в 60 раз больше прожиточного минимума гражданина РФ². Это (и не только это) объясняет высокий интерес как правоприменителя, так и теоретиков к такому виду должностной преступности, как получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Объект. Получение взятки должностным лицом посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, гарантирующие финансовую независимость государственных служащих от определенных лиц или группы лиц. Финансовая независимость должностных лиц связана с тем, что оплата их труда осуществляется только из средств соответствующего бюджета. При получении денежных средств, а также имущества из других источников финансовая независимость государственного или муниципального служащего нарушается [Краснопеева Е.В., 2002. С. 64.]. Иными словами, должностное лицо начинает действовать не в интересах государства, которое, как правило, обезличено, а в интересах лица [Аникин А.А., 2009. С. 21 – 22.], дающего взятку, или организации, которую создало должностное лицо для получения дополнительного заработка. Это приводит к тому, что он (субъект данного преступления) теряет свою финансовую независимость и начинает действовать в интересах взяткодателя,

¹ См.: Сабитова А. Коррупцию умножили на 33: Приемная «Чистые руки» подсчитала средний размер взятки в России // Коммерсантъ. 23.08.2012 г. № 156(4941); Р. Кривококов Генпрокуратура подсчитала средний размер взяток в 2018 г. // РБК электронная газета URL: <https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63> (дата обращения 25.07.2018 г.).

² См.: Фалалеев М. Эксперты экономической безопасности МВД определили уровень бытовой коррупции // Российская газета. 10.08.2010 г. № 5255.

именно это отличает состав получения взятки от смежного состава – злоупотребления должностными полномочиями. Непосредственным объектом комментируемого состава автор считает *общественные отношения, направленные на легальное применение служебных полномочий должностными лицами, которые включают в себя реализацию прав и исполнение обязанностей в интересах государства на условиях финансовой или иной имущественной независимости от третьих лиц.*

Упоминание о финансовой независимости можно найти в п. 5 ст. 5 приказа Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 2007 г. № 75 «Об утверждении Этического кодекса федеральных государственных гражданских служащих федеральной службы финансово-бюджетного надзора», в соответствии с которым государственный гражданский служащий должен заботиться о своей финансовой независимости и не допускать конфликта личных интересов с интересами государственной службы, вызванного получением подарков, имущества или услуг от третьих лиц³.

Таким образом, финансовая независимость – это то, чему причиняется непосредственный вред при совершении преступлений, описываемых в статьях 289 и 290 УК РФ.

Между тем законодатель не раскрывает понятия финансовой независимости. Термин «финансы» происходит от французского слова *finances* – «денежные средства» и от старофранц. *finer* – «платить, оплачивать». Финансы представляют собой совокупность экономических отношений в процессе создания и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств; возникли в условиях регулярного товарно-денежного обмена в связи с развитием государства и его потребностей в ресурсах⁴. Другими словами, под финансами понимаются отношения по поводу процессов создания и использования денежных средств.

Исходя из определения финансов, мы формулируем понятие *финансовой независимости* применительно к изучаемым преступлениям – *это независимость процессов формирования денежных средств должностного лица от третьих лиц (помимо государства) и от другой (помимо государственной или муниципальной службы) деятельности.* Именно финансовой независимости причиняется вред при получении должностным лицом взятки. Государственный (муниципальный) служащий становится зависимым не от нормальной работы государственного (муниципального) органа, а от надлежащего исполнения поручений взяткодателя (ст. 290 УК РФ).

Финансовая независимость гарантируется государством посредством выплаты заработной платы, а также обеспечения других социальных гарантий, например, предоставления жилья на выгодных условиях, целевых кредитов и т.д.

Иная имущественная независимость включает в себя независимость должностного лица от имущества и имущественных благ третьих лиц, которые имеют рыночную стоимость [Кабанов П.А., 1993. С. 35 – 37].

В уголовном праве традиционным считается определение непосредственного объекта взяточничества как совокупности общественных отношений, обеспечивающих нормальное, правильное функционирование государственных и муниципальных органов [11, 2010. С. 629; 12, 1995, С. 368]. Наше определение непосредственного объекта ст. 289 и 290 УК РФ не вступает в противоречие с понятием, предлагаемым другими учеными. Главным отличием авторского определения является то, что оно не позволяет относить в сферу действия ст. 290 УК РФ любые общественно опасные деяния, связанные с причинением вреда государственному или муниципальному органу, то есть суживает граница непосредственного объекта. Неправильно, по нашему мнению, давать общее определение непосредственному объекту нескольких составов (например, ст.ст. 285, 286, 289, 290 УК РФ), так как само существование отдельного состава получения взятки, которое по определению совершается только с корыстной заинтересованностью и могло подпадать по всем признакам под ст.ст. 285 и (или) 286 УК РФ, по мнению автора, ознаменовано необходимостью более тщательно охранять именно финансовую независимость сотрудника правоохранительных органов.

Предмет преступления. В соответствии с диспозицией ст. 290 УК РФ взятка может иметь вид денег, ценных бумаг, иного имущества либо незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в т.ч., когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу). Главным признаком взятки, по мнению автора,

³ Приказ Росфиннадзора от 13 июня 2007 г. № 75 «Об утверждении Этического кодекса федеральных государственных гражданских служащих федеральной службы финансово-бюджетного надзора»// СПС «Гарант».

⁴ См.: Большая советская энциклопедия // Словари «Яндекс». URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения – 15.08.2013 г.).

необходимо признать возможность вычисления денежной стоимости имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера. Так, по нашему мнению, не может признаваться взяткой обещание жениться, обещание вступления в интимную связь самим заинтересованным лицом, либо результат интеллектуальной деятельности и т.п.

По нашему мнению, нельзя признать предметом – взяткой – вступление в интимную связь. В таком случае налицо совершение, при условии наличия других признаков, должностного злоупотребления из иной личной заинтересованности. С этим согласны не все. Так, например П.С. Яни предлагает широко толковать понятие «услуга имущественного характера», как не имеющая под собой гражданско-правовой характер. Опираясь на это утверждение, П.С. Яни относит к услугам имущественного характера и такие услуги, стоимость которых может определяться исходя из рынка незаконных услуг, например, оказание сексуальных услуг либо оказание услуг по написанию диссертаций [Яни П.С., 2013. С. 19 – 20.].

Двоякую позицию занимает высшая судебная инстанция. Так, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», к предмету взятки необходимо относить и незаконные действия имущественного характера, а также интеллектуальную собственность, при этом ссылаясь на ст. 1225 ГК РФ. Таким образом, признавая предметом взятки литературные произведения, научные статьи и т.д.⁵. Затем в следующем абзаце уточняет, что предметом взятки может быть только то что подлежит денежной оценке. Ученые в области экономики наиболее приемлемым способом оценки стоимости признают вычленение рыночной стоимости, которая главным образом образуется за счет сравнения с аналогичными результатами интеллектуальной собственности [В.Р. Огороков, А.А. Тимофеева, СПб, 2011, С. 55-56]. Однако такие научные труды как диссертация или диплом не имеют денежного эквивалента. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что и высшая судебная инстанция главным признаком объекта преступления считает именно *финансовую независимость*.

Отнесение незаконных услуг к взятке предпринималось немалым количеством ученых. Б.В. Волженкин говорил о том, что взяткой можно считать предоставление услуг проститутки должностному лицу, оплаченных лицом, в интересах которого действовало лицо [Волженкин Б.В., М., 1997., С. 26]. Несмотря на то, что дача взятки в таком выражении имеет место быть, нам представляется нецелесообразным включение незаконных услуг в виды взятки, потому что, во-первых, определение ценового выражения этих услуг имеет весьма условный характер (например, стоимость услуг проституток может быть весьма разнообразной в зависимости от местности, характеристик самой проститутки и т.п.); во-вторых, важно то, на какие данные будет ссылаться следователь при выяснении суммы взятки – на показания задержанных лиц, обвиняемых в сутенерстве, либо самих проституток; в-третьих, при такой интерпретации имущественных услуг можно прийти к тому, что предоставление услуг киллера [Лопашенко Н.А., М., 1997. С. 609] мы будем квалифицировать как взятку, тем самым выводя данный вид деятельности в профессию, что недопустимо, на наш взгляд.

При толковании незаконных услуг как предмета взятки мы можем признать таковым, например, совершение одним сотрудником ОВД (подчиненным) незаконных действий по службе (услуга – взятка) за общее покровительство в отношении него своим начальником (получение взятки за общее покровительство по службе). Эти действия могут относиться к незаконным услугам, так как имеют два ее основных признака: 1) имеют свою цену; хотя она не зафиксирована, но многими учеными отмечается существование некоего негласного прейскуранта цен за совершение действий должностными лицами (первый признак услуги); 2) эти действия (бездействие) направлены на удовлетворение потребительских, хотя и незаконных нужд человека (второй признак услуги) [Шешенин Е.Д., М., 2001. С. 355]. Иными словами, если инспектор ДПС не составит административный материал в отношении нарушителя, после того, как его об этом попросил руководитель, пообещав первому отпуск в тот период времени, который тот захочет, руководствуясь позицией П.С. Яни, действия инспектора ДПС необходимо квалифицировать как дачу взятки в виде незаконных услуг, а действия начальника – как получение взятки в виде незаконных услуг, что абсурдно, по нашему мнению. Действия и первого, и второго сотрудников ОВД необходимо квалифицировать как злоупотребление полномочиями по ст. 285 УК РФ.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета от 17 июля 2013 г. № 154(6130).

Поэтому при использовании услуг проститутки сотрудником ОВД за совершение действий в пользу самой проститутки либо представляемых ею лиц, всегда будет совершением должностного преступления (ст. 285 и 286 УК РФ), так как проституция - это противоправное явление, пресечение которого входит в должностные обязанности сотрудника ОВД⁶. Однако в связи с отсутствием предмета взятки предоставление услуг проститутки как получение и дача взятки оценено быть не может.

Особенностью предмета получения взятки сотрудником органов внутренних дел является то, что в силу особого рода деятельности, именуемой правоохранительной, встречаются случаи получения ими в качестве взятки предметов, ограниченных в обороте (гражданское оружие, наркотики и др.). Содеянное всегда следует квалифицировать дополнительно как злоупотребление или превышение полномочий, даже если взятка давалась за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ, т.е. за совершение законных действий. Это связано с тем, что сотрудник ОВД обязан пресекать, предотвращать преступления, связанные с незаконным оборотом вышеуказанных предметов. Неисполнение этой обязанности должно квалифицироваться как отдельное деяние. Таким образом, в случае, когда предметом взятки выступает оружие, содеянное квалифицируется по трем статьям: ст. 290; ст. 286 и ст. 222 (незаконная передача, сбыт, хранение или ношение оружия...) УК РФ.

В случае же совершения такого же преступления иным должностным лицом, в обязанности которого не входит пресечение незаконного оборота оружия, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 290 и ст. 222 УК РФ.

Резюмируя изложенное необходимо отметить что объект преступления по ст. 290 УК РФ, это финансовая (денежная) независимость сотрудника правоохранительных органов, именно этот признак позволяет отличить взяточничество от смежных составов, в том числе по признаку предмета преступления (как имущество имеющий денежную стоимость). Включение в предмет взятки результатов интеллектуальной деятельности, не имеющих экономический потенциал, является нецелесообразным. Все действия совершенные сотрудниками правоохранительных органов с использованием должностных полномочий не из - за предметов имеющих денежный эквивалент, можно (и даже нужно) квалифицировать как другое должностное преступление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вейберт С.И. Взятничество: проблемы квалификации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007. - С. 195.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристъ, 2000. - С. 368.
3. Волженкин Б.В. «Обычный подарок» или взятка? // Законность. М., 1997. № 4. - С. 25-28;
4. Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2000. - С. 400.
5. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1999, - С. 186.
6. Краснопева Е.В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : - М, 2002. - С. 239.
7. Лопашенко Н.А. Предмет взятки: проблемы квалификации // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. - М., 1997., С. 605-611.
8. Мельникова В.Е. Ответственность за взяточничество. - М., 1982.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть [Электронный ресурс]: курс лекций/ Наумов А.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: Волтерс Клувер, 2011.— 768 с.
10. Огороков В.Р., Тимофеева А.А.? Принципы и методы оценки рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности в инновационной экономике // Инновация (СПб). 2011. № 3 С 55-58.
11. Уголовное право РФ. Особенная часть /подред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. - М., 2010. - С. 367.
12. Уголовное право РФ. Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.В. Здравомыслова. - М. 1995. - С 495.
13. Шешенин Е. Д. Классификация гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг// Антология уральской цивилистики. 1925 -1989: Сборник статей. - М., 2001, С. 354 – 358.
14. Яни П.С. Взятка или мошенничество // Законность. 2012. № 6. С. 32 -34.

⁶ Однако судами этот факт не всегда учитывается при квалификации преступлений сотрудников ОВД. Так, действия гр. Ч., сотрудника ОВД, который получил взятку в виде денег за непривлечение к административной ответственности гр. Н., вследствие чего она продолжила заниматься проституцией и вести антисоциальный образ жизни, что причинило существенный вред обществу и государству, ошибочно были квалифицированы судом только по ч. 2 ст. 290 (получение взятки за незаконное бездействие) без дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 91 УК РФ. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия по делу № 1-315/2010.

URL:http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11564286&delo_id=1540006.

БЛИНОВ А.Г.

Заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права,
доктор юридических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
Российская Федерация,
E-mail: blinovag2008@yandex.ru

**ОСНОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА**

***Аннотация.** В настоящей статье обосновываются социальные основания правового регулирования исследований, нацеленных на редактирование наследственной линии. Анализируются международно-правовые основы вмешательства в геном человека и механизм их реализации в национальном законодательстве. В заключительной части работы формулируются рекомендации по оптимизации регулятивного законодательства в анализируемой сфере. Выявлены угрозы, нейтрализация которых требует вмешательства уголовного права.*

***Ключевые слова:** исследование генома, правовое регулирование, охрана, уголовная ответственность.*

BLINOV A.G.

Head of the Department of Criminal and Penal Law,
Doctor of Law Sciences, Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Saratov State Legal Academy”,
Russian Federation,
E-mail: blinovag2008@yandex.ru

FOUNDATIONS FOR LEGAL REGULATION OF HUMAN GENOME RESEARCH

***Annotation.** This article substantiates the social basis of the legal regulation of research aimed at editing the hereditary line. The international legal framework for interference in the human genome and the mechanism for their implementation in national legislation are analyzed. In the final part of the work, recommendations are formulated to optimize regulatory legislation in the analyzed area. Identified threats, neutralization of which requires the intervention of criminal law.*

***Keywords:** genome research, legal regulation, protection, criminal liability.*

В начале текущего столетия медицинская наука достигла заметных успехов в исследовании генома человека и внедрении полученных результатов в здравоохранительную практику. Доступными для людей стали услуги по проведению генетических тестов, которые позволяют устанавливать родственные связи, выявлять предрасположенность ребенка к тяжелым заболеваниям еще до его рождения. На фармацевтическом рынке появились новые препараты, способные восполнить дефицит здорового гена. В самое ближайшее время ученые надеются разработать инструментарий, активизирующий участки ДНК, ответственные за регенерацию органов и тканей. Достижения генной инженерии позволяют родителям участвовать в программировании детей с желаемыми характеристиками. Опираясь на накопленные научные знания, специализированные учреждения готовы помочь семейным парам спрогнозировать показатели здоровья будущего ребенка, развить у него определенные интеллектуальные и творческие способности, внешние данные, уровень физической выносливости и т.д.

Использование достижений генной инженерии в медицинской практике сегодня надлежащим образом не регламентировано. Открытым остается ключевой вопрос, который связан с определением юридических границ допустимого вмешательства в наследственные параметры человека, тогда как основания для его разрешения имеются. Условно их можно представить в трех аспектах. Во-первых,

сформировался социальный запрос на предупреждение наследственных болезней и совершенствование психофизиологических качеств будущего поколения. Результаты проведенных социологических исследований показывают, что супружеские пары, испытывающие проблемы по наследственной линии, возлагают на новации в здравоохранении большие надежды. Во-вторых, учреждения, специализирующиеся на исследовании генома человека, готовы оказывать населению инновационные медицинские услуги. Используемые генетиками технологии не только способны выявлять и исключать наследственные аномалии, но и стимулировать развитие предпочитаемых характеристик индивида. В частности, ученые опытным путем доказали возможность выявления генов, отвечающих за интеллект¹. В-третьих, такого рода услуги допустимы с позиции морали, если они не направлены против человека и не стимулируют в обществе неравенство людей. Сказанное подтверждают авторитетные организации, занимающиеся изучением этических проблем редактирования генома. Так, Совет по биоэтике Наффилда, функционирующий в Великобритании, в отчете за 2018 г. признал морально допустимым редактирование генома человека не только по медицинским, но и социальным показаниям. При этом рекомендуется исходить из двух принципов: а) вмешательство в геном человека должно быть ориентировано на его благополучие; б) оно не должно подвергать людей дискриминации².

Реагируя на результаты научно-технического прогресса, мировое сообщество разработало ряд фундаментальных документов, регулирующих исследования с использованием генетических данных человека и биологических образцов. Среди них ключевое место отводится Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.)³, Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека (принята на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 11 ноября 1997 г.)⁴, Международной декларации о генетических данных человека (принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО на 20-м пленарном заседании 16 октября 2003 г.)⁵, Декларации ООН о клонировании человека (принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 г.)⁶, Дополнительному протоколу к Конвенции о правах человека и биомедицине, касающийся генетического тестирования в медицинских целях (Страсбург, 27 ноября 2008 г.)⁷.

Принятые Организацией Объединенных Наций, ЮНЕСКО, Советом Европы и другими международными организациями нормативные акты формируют идеологическую основу развития науки генетики и внедрения ее результатов в повседневную медицинскую практику. Составляющие их содержание нормы и положения стимулируют национальных законодателей к определению правового статуса участников биомедицинских исследований, упорядочиванию оборота информации, полученной в результате исследования генов человека, исключению возможности дискриминации людей по признаку генетического наследия, принятию мер по защите жизни, здоровья, свободы и достоинства человека в процессе использования биотехнологий, гарантированию неприкосновенности личности, установлению ответственности за злоупотребления результатами научных изысканий.

Государства призываются к разрешению этических, юридических и социальных вопросов, которые могут возникнуть в ходе расшифровки генома человека и использования полученной информации в деятельности здравоохранительных учреждений. Настоятельно рекомендуется установить правовые запреты на любую форму дискриминации по признаку генетического наследия того или иного лица, использование медицинских технологий в целях выбора пола будущего ребенка, клонирование человека. Ряд призывов касается процедуры сбора, обработки, использования и сохранения генетических данных отдельного индивида. В целях обеспечения безопасности банка генетических данных человека предлагается создать систему мониторинга, включающую элементы государственного контроля и управления.

¹ См.: Lee J.J., Wedow R., Okbay A. et al. Gene discovery and polygenic prediction from a genome-wide association study of educational attainment in 1.1 million individuals // Nature Genetics. 2018. № 50. URL: <https://doi.org/10.1038/s41588-018-0147-3> (дата обращения: 11.07.2019).

² См.: Genome editing and human reproduction / Nuffieldbioethics. URL: <http://nuffieldbioethics.org/project/genome-editing-human-reproduction> (дата обращения: 11.07.2019).

³ См.: Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 17.07.2019).

⁴ См.: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome (дата обращения: 17.07.2019).

⁵ См.: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 17.07.2019).

⁶ См.: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml (дата обращения: 17.07.2019).

⁷ См.: Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/203> (дата обращения: 17.07.2019).

Страны, проявляющие интерес к развитию науки о геноме человека, активно насыщают правовое пространство нормативными актами, упорядочивающими новаторскую деятельность. Они стремятся создать благоприятный правовой климат ученым, экспериментирующим с наследственным материалом. В механизме правового регулирования геномных исследований и применения их результатов на практике преобладает диспозитивный метод. Так, в США более десяти лет действует Закон о запрете дискриминации на основании генетической информации⁸. Он призван удерживать работодателей и представителей страховых компаний от злоупотреблений генетической информацией. Разработанные стандарты защищают население от дискриминации по генетическим признакам. Каждый гражданин может быть уверен в том, что его специфическая наследственность не станет основанием для отказа в приеме на работу или увольнения.

В Германии реализуется Закон о генетических исследованиях людей⁹. Входящие в его структуру нормы определяют условия и порядок проведения генетических исследований в медицинских целях, генетических тестов, использования генетических образцов. Так, непременным условием генетического консультирования и исследования является ясно выраженное согласие пациента. Закон предъявляет ряд требований к квалификации врача, оказывающего соответствующие услуги.

Положения рассматриваемого нормативного акта распространяются не только на человека, но и на эмбрион и плод во время беременности. За рамками его регулирования остаются научные изыскания, не обусловленные медицинскими показаниями. В частности, запрещаются генетические исследования эмбриона, направленные на установление его пола. Обеспечивая защиту человеческого достоинства и неприкосновенность частной жизни, немецкий законодатель предусмотрел ответственность за нарушения правил генетических исследований, включая уголовно-правовые санкции.

В Китае приняты документы административного характера, закрепляющие порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий, условия рационального использования генетических ресурсов человека, нормы этического контроля биомедицинских исследований с участием людей¹⁰. Правила применения вспомогательных репродуктивных технологий отражены в специализированных актах, способствующих применению действующего законодательства¹¹. Сформулированные в указанных документах нормы нацелены на развитие исследований человеческих генов, рациональное использование генетического материала и связанной с ним информации, защиту жизни, здоровья, достоинства пациентов, участвующих в биомедицинских исследованиях. Они определяют юридический статус учреждений здравоохранения, осуществляющих эксперименты и внедряющих их результаты во врачебную практику, закрепляют правила проведения биомедицинских исследований с участием пациента, регулируют оборот генетических ресурсов человека. Так, биомедицинские исследования с участием людей должны соответствовать принципам: а) информированного согласия; б) управления рисками (приоритетом являются права человека на личную безопасность и здоровье, за которыми следуют научные и социальные интересы); в) бесплатности и субсидирования (компенсация участникам эксперимента возможна в разумных мерах с учетом расходов, понесенных в ходе исследования); г) защиты частной жизни; д) особой защиты (дети, беременные женщины, умственно отсталые люди и люди с психическими расстройствами защищаются особенно). За нарушение перечисленных и иных требований предусмотрены меры юридической ответственности.

Прорыв в области редактирования генома человека побудил правительство Японии к разработке нормативного акта, призванного разрешать проблемы проведения фундаментальных исследований с

⁸ См.: Закон США о запрете дискриминации на основании генетической информации от 2008 г. (Genetic Information Nondiscrimination Act (GINA)) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комиссии равных возможностей найма на работу США. URL: <https://www.eeoc.gov/laws/statutes/gina.cfm> (дата обращения: 17.07.2019).

⁹ См.: Закон ФРГ о генетических исследованиях людей от 31 июля 2009 г. (в редакции от 4 ноября 2016 г.) (Gesetz über genetische Untersuchungen bei Menschen (Gendiagnostikgesetz - GenDG)) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального министерства ФРГ юстиции и защиты прав потребителей. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/genDG/BJNR252900009.html> (дата обращения: 17.07.2019).

¹⁰ См.: Административные меры для вспомогательных репродуктивных технологий человека, утвержденные Министерством здравоохранения КНР 20 февраля 2001 г. (Administrative Measures for Assisted Human Reproductive Technologies) (МОН 2001) [Электронный ресурс] // URL: http://www.gov.cn/fwxx/bw/wsb/content_417654.htm (дата обращения: 17.07.2019); Административные меры по управлению человеческими генетическими ресурсами, утвержденные Министерством науки и технологий КНР 10 июня 1998 г. (Administrative Measures for Human Genetic Resource Management) (МОН 1998) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.most.gov.cn/fggw/xzfg/200811/t2008110664877.htm> (дата обращения: 17.07.2019); Меры этического контроля биомедицинских исследований с участием людей, принятые Национальной комиссией по здравоохранению и планированию семьи КНР 12 октября 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.byfy.cn/u/cms/www/201805/28101519wvir.pdf> (дата обращения: 17.07.2019).

¹¹ См.: Этические стандарты и технические нормы в области вспомогательных репродуктивных технологий человека 2003 г. (Ethical Principles and Technical Norms on Human Assisted Reproductive Technologies) (МОН 2001, revised 2003) [Электронный ресурс] // URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=98167 (дата обращения: 17.07.2019).

использованием технологии модификации генетической информации для оплодотворенных эмбрионов человека¹². В документе детально регламентируются условия экспериментальной деятельности, согласно которым соответствующие учреждения должны располагать специальным оборудованием и квалифицированным персоналом, обладающим навыками обращения с человеческим эмбрионом. Перечислены требования, предъявляемые к обращению с биологическим материалом, включая его получение, хранение, использование, утилизацию. Научно-исследовательским институтам запрещено передавать оплодотворенные эмбрионы человека в другие организации. Отдельно прописаны организационно-управленческие и финансовые аспекты проводимого исследования.

Курс на ускоренное развитие генетических технологий демонстрирует Российская Федерация. Она приняла ряд программ, содержание которых свидетельствует о желании развивать генно-инженерную практику¹³. Сегодня на территории страны действуют несколько нормативных актов регулятивного характера¹⁴. Они упорядочивают отношения по поводу осуществления генной инженерии и использования ее результатов в жизнедеятельности людей, проведения государственной геномной регистрации, введения временного запрета на клонирование человека. Составив правовую основу биобезопасности страны, они внесли ощутимый вклад в улучшение благосостояния человека и охрану его здоровья, упорядочили оборот биологического материала и обработку геномной информации.

Дальнейшее развитие законодательства в сфере редактирования генома человека должно ориентироваться на обеспечение достоинства личности. Речь идет о совокупности физиологических и социальных потребностей человека, удовлетворение которых позволяет ему свободно существовать в обществе. Сегодня общество ожидает от государства юридических решений, которые касаются: допустимости программирования параметров будущего ребенка; совершенствования психофизиологических характеристик человека без медицинских показаний; защиты интересов лиц с ограниченными возможностями; защиты персональных данных, полученных в процессе генетических исследований; обеспечения прав и свобод личности не зависимо от особенностей ее генетического кода и др.

Подробное регулирование практики вмешательства в наследственную линию позволит обнаружить уязвимые отношения, которые могут побудить отдельных граждан к злоупотреблению результатами научных достижений. Предупреждению угроз безопасности человечества в сфере исследования генома живых организмов могут способствовать нормы уголовного права, модели которых готова предложить юридическая доктрина. В частности, рекомендуется предусмотреть в уголовном законе ответственность за вмешательство в генотип человека, связанное с ущемлением его достоинства; нарушение запрета на клонирование человека; использование результатов геномных исследований без надлежащей апробации; посягательство на конфиденциальность генетических данных человека; проведение генетических экспертиз без получения согласия носителя генетического материала; противоправное завладение генетическим материалом и его незаконный оборот; создание и использование генного допинга [Блинов А.Г., 2019, с. 254]. В нынешних условиях, когда предмет правового регулирования в анализируемой сфере еще не приобрел четких очертаний, преждевременно настаивать на включении в структуру уголовного закона такого рода норм.

Итоги проведенного исследования позволяют сформулировать ряд выводов:

- редактирование генома человека допустимо не только в терапевтических, но и иных социальных целях, если оно обеспечивает интересы личности и не порождает дискриминацию в обществе;
- накопленный международный и зарубежный опыт регулирования отношений, возникающих по поводу вмешательства в геном человека, свидетельствует о достаточно осторожном отношении законодателей к оценке новаторской деятельности ученых-генетиков;

¹² См.: Руководство по этике для исследований с использованием технологии модификации генетической информации в человеческих эмбрионах от 1 апреля 2019 г., принятое Министерством образования, культуры, спорта, науки и техники совместно с Министерством здравоохранения, труда и благосостояния Японии.

URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/000497472.pdf> (дата обращения: 17.07.2019).

¹³ См.: Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» [Электронный ресурс].

URL: <http://static.government.ru/media/files/1FErVexYSOYYFduUnItStWllkyrTEmu.pdf> (дата обращения: 11.07.2019); Стратегия развития здравоохранения РФ до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254. URL: <https://rg.ru/2019/06/07/utverzhdennaya-strategiia-gazvitiia-zdravoohraneniia-do-2025-goda.html> (дата обращения: 17.07.2019.).

¹⁴ См.: Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86 ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9692> (дата обращения: 17.07.2019.); Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ (с изм. и доп. от 29 марта 2010 г. № 30 ФЗ) «О временном запрете на клонирование человека» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18094> (дата обращения: 17.07.2019.); Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28469> (дата обращения: 17.07.2019.).

- на этапе формирования правовой среды проведения геномных исследований отечественным нормотворцам следует акцентировать внимание на регулятивном методе воздействия на участников биомедицинских исследований;

- формируемое правовое пространство в области использования результатов инновационной науки позволит выявить точки социальной напряженности, требующие вмешательства уголовного законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блинов А.Г. Международные стандарты регулирования генетических исследований и их отражение в национальном законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. № 3. - С. 247-255.

УДК 343.2

ГЕРАСИМОВ А.М.

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: amgerasimov@list.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК ФЕНОМЕН МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

***Аннотация.** В статье анализируется административная преюдиция, предполагающая придание административным правонарушениям определенного уголовно-правового значения. Основной акцент делается на ее соответствии отраслевой природе административно-деликтного и уголовного законодательства. Обосновывается идея о том, что административная преюдиция отражает тенденцию необоснованной интеграции административных правонарушений в уголовно-правовое пространство.*

***Ключевые слова:** административная преюдиция, административно-деликтное право, уголовное законодательство, отраслевая природа.*

GERASIMOV A.M.

Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law,
Candidate of Law Sciences
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Saratov State Law Academy”,
Saratov city, Russian Federation
E-mail: amgerasimov@list.ru

ADMINISTRATIVE PREJUDICE AS A PHENOMENON OF INTER-SECTORAL INTEGRATION

***Annotation.** The article analyzes the administrative prejudice, which implies giving a certain criminal law meaning to administrative offenses. The main focus is on its compliance with the sectoral nature of administrative-tort and criminal legislation. The idea that administrative prejudice reflects the tendency of unjustified integration of administrative offenses into the criminal law space is substantiated.*

***Keywords:** administrative prejudice, administrative-tort law, criminal law, sectoral nature.*

Наблюдаемую сегодня тенденцию, когда административно-деликтным нормам придается определенное уголовно-правовое значение, принято считать естественной. Заимствование уголовно-правовых идей всегда было свойственно законодательству об административных правонарушениях, исторически сформировавшегося в качестве самостоятельной отрасли значительно позже уголовного права. В науке даже выдвинута теория уголовно-правовой природы административных правонарушений [Мелешко Н.П., 2005, с. 362-369]. Однако ее развитие едва ли будет иметь положительное значение для разграничения преступления и административного проступка. Правовые реалии свидетельствуют о появлении феномена, который размывает отраслевую грань между уголовным и административно-деликтным законодательствами. Имеется в виду так называемая административная преюдиция, закладываемая в основу ряда составов преступлений.

В доктрине уголовного права административная преюдиция традиционно определяется как «придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания совершенного после этого такого же или аналогичного по объективной стороне деяния преступлением» [Мустафаев

Ч.Ф., 1986, с. 7]. Исторически она хорошо известна и на уровне теории не образует нового правового явления. В частности, УК РСФСР 1960 г. предусматривал более двух десятков преступлений, состав которых включал элемент административной преюдициальности. В их число входили нарушение законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, необеспечение маркировки марками установленных образцов при производстве подакцизных товаров, обман потребителей, нарушение правил торговли, нарушение государственной дисциплины цен, занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности, уклонение от подачи декларации о доходах и другие деяния.

Административная преюдиция основывается на идеи повышающейся опасности виновного лица при вторичном совершении противоправного деяния. Как еще в советский период времени утверждал И.О. Грунтов, «факт совершения нового аналогичного правонарушения после применения к лицу административного взыскания является свидетельством того, что последнее в данном конкретном случае было не эффективным. При этих условиях вряд ли возможно исправлять и перевоспитывать методом, не давшим результата» [Грунтов И.О., 1985, с. 15-16].

Теория накопления опасного состояния лица, допустившего аналогичное повторное правонарушение, находит своих сторонников и сегодня. Так, А.Г. Безверхов задается вопросом: «Что связывает административную преюдицию и предупреждение правонарушений, что является их, так сказать, узлом? Это – личность правонарушителя. В праве есть конструкции, в которых особое место занимает именно личность преступника или иного нарушителя. В соответствующих юридических конструкциях прошлое негативное поведение деятеля учитывается в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность» [Безверхов А.Г., 2011, с. 40].

Комментируя сформулированные положения, уместно подчеркнуть, что формальный характер административного деликта не предполагает возникновение угрозы для общества со стороны правонарушителя. Независимо от количества допущенных административных проступков, правоисполнитель не демонстрирует желания посягать на фактические интересы личности, общества, государства, мира и всего человечества, образующие материальный порядок. Отрасль административно-деликтного права обеспечивает удержание человека от деяний, оказывающих отрицательное воздействие не на сущностные аспекты социально значимых связей, а на их правовую оболочку. Вредоносная сущность административного правонарушения ограничивается тем, что определенный отрезок времени виновное лицо затрудняет правовое регулирование отношений с участием человека, социальных групп или государства. Ситуация непосредственного контакта с лицом, учинившим ряд административных правонарушений, никакого дискомфорта и беспокойства за свои интересы у других субъектов возникших социальных связей не вызывает. Единственным юридическим фактом, свидетельствующим о небезопасности конкретного человека, может выступать совершенное им и подтвержденное обвинительным приговором суда общественно опасное посягательство.

Между тем, значительный круг ученых возлагает большие надежды на институт административной преюдиции в деле противодействия преступлениям. По мнению В.П. Малкова, «использование административной и дисциплинарной преюдиции, а также соответствующих форм повторности является своего рода средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности ... При использовании же во время криминализации соответствующего правонарушения административной или дисциплинарной преюдиции либо повторности деяния возможность уголовно-правового принуждения откладывается; под воздействием менее острых средств принуждения правонарушитель может пересмотреть свое поведение, не допустить впредь такого же правонарушения» [Малков В.П., 2011, с. 61]. С ним солидарны М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун, И.А. Тихон, которые убеждены в том, что «административная преюдиция, при ее грамотном использовании, может стать эффективным средством противодействия преступности» [Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А., 2008, с. 27].

Полагаем, представленные тезисы заключают серьезное внутреннее противоречие. Перед административно-деликтным правом поставлены конкретные задачи, которые не охватывают противодействие преступлениям. Даже в тех случаях, когда административно-правовым нормам условно придается уголовно-правовой характер посредством использования инструмента преюдициальности, то они не утрачивают своей правовой природы, обусловленной предметом, методом, принципами законодательства об административных правонарушениях. Скажем, ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ обеспечивает удержание продавца от розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции. Законодатель не огра-

ничивает действие данной нормы в отношении конкретного правоисполнителя количеством совершенных продаж несовершеннолетнему алкоголю. В каждом случае она обеспечивает административно-правовую задачу по защите интересов лиц в возрасте до восемнадцати лет от противоправных действий субъектов, занимающихся реализацией алкогольной продукции. На основании этого сложно понять логику построения нормы ст. 151¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно. Прав М.И. Ковалев в том, что повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, требующее перехода от административно-правового к уголовно-правовому реагированию. В противном случае это противоречило бы принципу построения правовой системы, предполагающему разграничение правонарушений по предмету действия соответствующих отраслей, а не по признакам субъектов правонарушений [Ковалев М.И., 1982, с. 11,12].

Активные сторонники административной преюдиции настаивают на том, что исследуемый правовой институт полностью соответствует идеи межотраслевого взаимодействия. З.А. Незнамова по этому поводу пишет: «Название и содержание преступлений с административной преюдицией свидетельствуют об их межотраслевой юридической природе. С одной стороны, это преступления, которые являются предметом регулирования уголовного закона, с другой стороны, основанием криминализации деяния, признания его преступлением выступает факт привлечения лица к административной ответственности в прошлом. Межотраслевой характер преступлений данной разновидности предполагает согласованность норм уголовного и административно-деликтного права, иначе неизбежно возникают межотраслевые коллизии» [Незнамова З.А., 2015, с. 21]. С ней соглашается В.Н. Курченко, отмечая: «Внедрение в уголовный закон составов с административной преюдицией делает более гибким в рассматриваемой сфере переход от административной к уголовной ответственности (перекидывает мостик между ними), что в полной мере отвечает правилам межотраслевой дифференциации ответственности» [Курченко В.Н., 2018, с. 19].

По логике авторов преюдициальный формат межотраслевого взаимодействия развивает отрасли уголовного и административно-деликтного права. Известный специалист в области межотраслевого взаимодействия Н.И. Пикуров относительно этого уточняет, что в случае с административной преюдицией «происходит такое взаимодействие уголовно-правового и административно-правового методов регулирования общественных отношений, которое приводит к появлению новых свойств, не присущих каждому из них в отдельности» [Пикуров Н.И., 1998, с. 175-176].

С выводом Н.И. Пикурова можно было бы согласиться в том случае, если новое отношение, появившиеся в результате взаимодействия рассматриваемых отраслей, соответствовало правовой природе административно-деликтного и уголовного законодательства. Однако продукт административной преюдициальности заявленному критерию не отвечает. Названные отрасли, обеспечивая собственные задачи, воздействуя на свой предмет и оперируя оригинальными методами, исключают оценку одних и тех же деяний. Обозначенные моменты делают нелогичным перемещение состава правонарушения из одной отрасли в другую. Правонарушение, будучи по своей первоначальной природе административно-правовым ни при каких обстоятельствах не в состоянии приобрести качества преступления. Даже став частью уголовного закона, административное правонарушение продолжает сохранять свою исходную сущность и находится вне уголовно-правовой природы. Как отмечает Н.А. Лопашенко, уголовное законодательство в подобной ситуации демонстрирует «акцессорность по отношению к законодательству административному. Эта акцессорность совсем уж расходится с тем, что административное и уголовное право – это право разных отраслей, хотя и входящих в единую систему российского права» [Лопашенко Н.А., 2011, с. 64-65]. В связи с этим наблюдаемая тенденция, когда административные правонарушения образуют составы преступлений, по логике изложенных суждений одновременно противоречит отраслям уголовного и административно-деликтного законодательства.

Еще один аргумент в пользу административной преюдиции некоторыми исследователями связывается с ее потенциалом в решении проблемы правового нигилизма. А.И. Бойко на этот счет указывает, что «административная преюдиция как буферное средство для буферной же зоны, как щадящий способ перехода от одной формы юридической ответственности к другой, да еще и при условии предварительного знакомства виновного с уголовной противоправностью своего потенциального криминального поступка...» [Бойко А.И., 2013, с. 60]. Однако следует согласиться с тем, что «складывается парадоксальная ситуация, когда посредством административной ответственности за одно деяние че-

ловеку якобы растолковывается общественная опасность повторного деяния. Презюмируется, что без административно-правового предупреждения правоисполнитель не способен понять характера опасности определенного деяния и поэтому не демонстрирует готовности совершить его в качестве именно общественно опасного. В связи с этим административная преюдиция, заведомо рассматривая правоисполнителя как человека, не способного осознать общественную опасность деяний без привлечения его к административной ответственности, не отражает реального положения дел» [Герасимова Е.А., 2014, с. 181]. Совершенно очевидно, что уголовный закон не связывает осознание общественной опасности деяния с юридической грамотностью правоисполнителя. Каждое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, вполне отчетливо понимает сущность причиняемого преступлением материального вреда интересам личности, общества, государства, мира или безопасности человечества.

Таким образом, феномен административной преюдиции, предполагающий придание административным правонарушениям определенного уголовно-правового значения, противоречит отраслевой природе административно-деликтного и уголовного законодательства. Количество совершенных одним лицом административных проступков ни при каких обстоятельствах не образует качественно нового деяния, известного как общественно опасное посягательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс (Москва), 2008. № 6. – С. 6-10.
2. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право» (Самара), 2011. № 2 (10). – С. 39-52.
3. Бойко А.И. Есть и иное мнение // Библиотека криминалиста. Научный журнал (Москва), 2013. № 2 (7). – С. 51-61.
4. Герасимова Е.А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии (Саратов), 2014. № 6 (101). – С. 178-182.
5. Грунтов, И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Грунтов Игорь Олегович. – Минск, 1985. – 22 с.
6. Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1982. – С. 11-12.
7. Курченко В.Н. Парадигма административной преюдиции в уголовном праве // Российское право: образование, практика, наука (Екатеринбург), 2018. № 2. – С. 10-21.
8. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва), 2011. № 3 (23) – С. 64-71.
9. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва), 2011. № 3 (23). – С. 58-64.
10. Мелешко Н.П. Уголовно-правовая природа административных правонарушений: проблемы совершенствования уголовного законодательства России // Соотношение преступлений и иных правонарушений. – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 362-369.
11. Мустафаев, Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Мустафаев Чингиз Фейруз оглы. – М., 1986. – 25 с.
12. Незнамова З.А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном Кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право: образование, практика, наука (Екатеринбург), 2015. № 6. – С. 20-25.
13. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 220 с.

ГОЛИКОВА А.В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Российская Федерация, г. Саратов
E-mail: golikovaa@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО
ЗАПРЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО В СТАТЬЯХ 110.1, 110.2 УК РФ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема криминологической обоснованности юридического запрета на примере криминализации «Склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства» и «Организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» в уголовном законе России. Предложенная авторами статьи концепция позволяет прийти к выводу о целесообразности введения статей 110.1 и 110.2 в УК РФ.

Ключевые слова: криминологическая обоснованность, вовлечение в суицид, социальный контроль в интернете

GOLIKOVA A.V.

Candidate of Juridical Sciences, associate professor,
lecturer of faculty Criminal and Penal Law
State educational institution of higher education
“Saratov State Law Academy”, Russian Federation, Saratov
E-mail: golikovaa@mail.ru

**CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE EFFECTIVENESS OF THE CRIMINAL
PROHIBITION PROVIDED FOR IN ARTICLES 110.1, 110.2 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article deals with the problem of criminological substantiation of the legal prohibition on the example of criminalization of “Declining to commit suicide or facilitating committing suicide” and “Organizing activities aimed at encouraging committing suicide” in the criminal law of Russia. The concept proposed by the authors of the article makes it possible to conclude that it is expedient to introduce articles 110.1 and 110.2 into the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminological soundness, involvement in suicide, social control in the Internet

Оценивать перспективы работоспособности новых уголовно-правовых запретов невозможно, зато строить прогнозы об их эффективности, - задача вполне посильная. Криминологические подходы к осмыслению вновь появившихся уголовно-правовых инструментов противодействия негативным социальным явлениям и человеческим поступкам во многом помогают в их дальнейшей реализации. Отсутствие обширной правоприменительной практики по «новым» статьям 110.1 и 110.2 УК РФ создает для нас лишь возможность построения версий о потенциале указанных уголовно-правовых предписаний, основанных на анализе причин произошедшей криминализации.

Так как об общественной опасности, достаточности и терминологической корректности (и неудачности) диспозиций статей, запрещающих «мягкие способы» понуждения к суицидальному поведению, сегодня сказано много [Агафонов А.В., 2013, с. 4; Бородин С.В., 2000, с. 251; Волконская Е.К., 2011, с. 11; Козбева Е.В., 2017, с. 176; Кузнецова М.Ю. 2015, с.124; Цыркалюк А. А., 2012, с. 18], то отметим криминологические причины появления указанных выше статей в действующем уголовном законе и оценим их эффективность.

Согласно классификации оснований криминализации деяний Н.А. Лопашенко, лишь 4 из них (оснований) имеют криминологическую окраску. А именно: принцип своевременности криминализации; принцип относительной распространенности криминализируемых деяний; принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно-опасное поведение; принцип преобладания позитивных последствий в криминализации [Лопашенко Н.А., 2014, с. 80].

Рассмотрим каждый из них в контексте заявленной проблемы.

Принцип своевременности криминализации.

Хроника событий 2015-2016 годов, отраженная в СМИ свидетельствует о том, что со стороны населения России социальный заказ на жесткую реакцию государства в отношении такого явления, как рост подростковых суицидов, был. Появляются истории о закрытых группах в социальных сетях и сообщения о фактах суицида несовершеннолетних, которые в таких группах состояли. По утверждению представителей правоохранительных органов, психологов и родителей погибших детей прослеживается единый почерк действий злоумышленников, ориентированных на «подталкивание» пользователей социальных сетей к суициду.

Кроме того, появились конкретные общественные организации (например, создатели сайта «Спасение детей от киберпреступлений»), жалобы пользователей интернета администраторам сайтов и в Роспотребнадзор на своеобразный контент, рекламирующий суицидальное поведение, либо демонстрирующий его. Попытки привлечь виновного к уголовной ответственности, по имеющимся на тот момент времени статьям 110 УК РФ - доведение до самоубийства и 239 УК РФ создание особенной некоммерческой организации наподобие секты, оказались неудачными. Признаки составов указанных преступлений не совпадали с признаками опасного поведения виновного. Таким образом, можно сказать, что запрет на «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и «Организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» появился в связи с социальным запросом, но с незначительным опозданием.

Принцип относительной распространенности криминализируемых деяний.

По данным Роспотребнадзора в 2013 году Россия вышла на первое место в мире по уровню суицидов несовершеннолетних (35 человек на 100 тыс населения)¹. А в Следственный комитет обнародовал данные о росте именно подростковых суицидов 2015 году, заявив, что часто причиной становилось общение потерпевших в Интернете². При этом в России фиксируется явная тенденция к снижению уровня как взрослых самоубийств, так и детских. Уже в 2016 г. общее число суицидов составило 15,4 на 100 тыс. чел.³, что является самым низким уровнем с начала 1960-х гг. (в 1960 и 1961 гг. – 16,1). Правоохранительные органы не опровергли и не подтвердили эти цифры, а, главное - связь суицидов с деятельностью закрытых Интернет сообществ. На данный момент официальных статистических данных, подтверждающих особую распространенность детских суицидов, опосредованную интернет контентом, нет. При этом сами подростки и их родители в частных беседах подтверждают лишь факт существования сообществ, в которых необходимо выполнять поступательно разные задания, часто граничащие с правонарушениями, но пропаганды суицидов не замечали.

Принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно-опасное поведение.

Не обращаясь к проблеме качества формулировок диспозиций статей 110, 110.1 и 110.2 УК РФ попробуем оценить перспективы предупредительной функции запретов, отраженных в них.

Известно, что в России действует Федеральный закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, развитию» вместе с ФЗ №-139 от 28 июля 2012 года, запретивший своеобразную «рекламу суицидов» - запрещено рассказывать детали происшествия в СМИ, включая сеть Интернет. Роскомнадзор активно выполняет свои функции по устранению доступа к контенту, содержащему опасную для несовершеннолетних информацию. К сожалению, виртуальное пространство, в отличие от физического, предполагает легкое создание копий сайтов и информационных ресурсов (которые даже финансируются за счет потребителей информационного контента).

Благодаря активистам и СМИ, привлекающих внимание взрослых к проблеме, родители и старшие братья и сестры отслеживают «передвижения» детей и подростков по социальным сетям и иным

¹ Роспотребнадзор: Россия занимает 1-е место в Европе по числу детских и подростковых самоубийств. [Электронный ресурс]. Официальный сайт «Газета.RU» от 11.03.2013. Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2013/03/11/n_2792477.shtml (дата обращения: 29.07.2019).

² Маргарита АLEXИНА. СКР связал рост детских суицидов с активизацией «групп смерти» [Электронный ресурс]. Официальный сайт «Росбизнесконсалтинг» от 04 мая 2017. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/04/05/2017/5909bf8c9a794771c976b2e8> (дата обращения: 29.07.2019);

Число умерших по причинам смерти [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 29.09.2017).

³ Число умерших по причинам смерти [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 29.09.2017).

сайтам. Возникла система социального контроля, в которой возможность привлечения к уголовной ответственности по ст.110 УК РФ лиц, распространяющих и навязывающих идеи суицидального поведения, оказалась недостаточной. Если первоначально рассматривались лишь средства защиты детей от информационного воздействия, то после выявления одного из создателей группы смерти Филиппа Будейкина⁴⁴ вопрос возник о том, что делать с такими лицами. Каковы их мотивы и кто они?

Исхожу из тезиса о том, что уголовное право все- же создается ради преступников и для преступников (то есть влияния на них в рамках уголовной ответственности), поэтому эффективность уголовного запрета в контексте общей и специальной его превенции следует оценивать с учетом личностных свойств виновных. Начнут ли потенциальные и действующие преступники обращать внимание на угрозу уголовной ответственности, уstraшаться ли её?

Даже с первого взгляда на ситуацию становится ясно, что использование при вовлечении в «игру» различных практик манипуляции, да и сама постановка вопроса о проведении «игры» как формы взаимодействия между виновным и жертвой, свидетельствуют и явном мотиве самоутверждения. Популяризация психологии и её разных направлений, в последние десятилетия, создали большое число монстров- манипуляторов (как профессиональных, например, востребованных в маркетинге –киберпсихолог, который за Вас знает, что Вам необходимо приобрести, когда и где, куда пойти учиться и так далее...), так и обычных самоучек – неудачников. Социальная невостребованность толкает таких людей на путь использования манипуляций (обман и насилие, как способы заставить человека слушаться), для повышения самооценки. А оттачивать свои навыки удобнее всего на неопытных и пока еще слабо стрессоустойчивых подростках.

Справедливости ради стоит отметить, что современные взрослые поддаются манипуляциям ненамного реже. Когда мы (взрослые) рассуждаем о тяжелой участи детей, которые не защищены от пагубной информации жизненным опытом, то забываем о собственной зависимости от информационного потока. Мы покупаем рекламируемые товары гораздо чаще чем вроде-бы «незнакомые», прислушиваемся к мнению медийных персон чаще, к мнению знакомых специалистов, мы формируем свое представление о текущих политических и экономических событиях под воздействием той информации, которую нам предоставляют.

Иногда в этом почерке психологи видят признаки сектантства – поэтапное: вовлечение лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, стрессе или даже состоянии невроза; установления особых доверительных отношений, плавно переводя их в отношение власти- подчинения, создание ореола тайны, собственный сленг и мифология. То есть идея и практика манипулирования сознанием – реалии современности. Интернет сообщества с их играми – лишь отражение этих процессов.

Кстати, популярность темы именно суицидального поведения тоже не нова в истории человечества. Вспоминая даже беллетристику можно упомянуть «Клубы самоубийц», отметившиеся в некоторых классических детективах. В современной России самоубийства не являются редким явлением, и причины распространённости этого явления лежат в кризисных общесоциальных тенденциях (об этом много написано, например у Я. И. Гилянского). Взрослые люди, испытывая влияние стрессовой ситуации, при наличии психофизиологических предпосылок для возникновения психозов, так же загоняют себя в угол.

Выискивая пути выхода из подобных ситуаций (как легальные, так и нелегальные) человек меньше всего думает об уголовном запрете. А возможность максимально абстрагироваться от потенциальной жертвы, спрятавшись за аватаром в сети Интернет, нивелирует предупредительный потенциал любого запрета.

Принцип преобладания позитивных последствий в криминализации.

Статистические показатели при изучении вопроса эффективности введения статьёй 110.1 и 110.2 в УК РФ учитывать, наверное, несколько преждевременно. Но в совокупности с иными сведениями они дают общую картину.

Так, согласно данным официальной статистики Судебного департамента Верховного суда РФ, в 2017 году было осуждено 15 человек по ст. 110 УК РФ. В течение 2018 года получили заслужен-

⁴⁴ Елена Мационг. Для Лиса игра закончилась. Одному из первых создателей "групп смерти" вынесли приговор. [Электронный ресурс]. Официальный сайт «Российская газета» от 19.07.2017. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/07/19/reg-urfo/odnomu-iz-pervyh-sozdatelej-grupp-smerti-vynесли-prigovor.html> (дата обращения: 29.07.2019).

ное наказание 14 преступников по ст. 110 УК РФ, 3 – по ст. 110.1 УК РФ и 1- по ст. 110.2 УК РФ⁵. Проведенный нами контент- анализ публикаций в электронных СМИ, а так же обобщение активности пользователей Интернета по данному вопросу позволяют сделать вывод о том, что уже к началу 2017 года «популярность» склонения к суициду и обсуждения этой темы упала почти до нулевых показателей. Надеяться на стремительную результативность применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и «Организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», с учетом обозначенных показателей было бы наивно.

С другой стороны, деятельность СМИ по освещению криминально значимых событий и реакция общественности на проблему, подтвердили способность социума консолидировать отдельные механизмы социального контроля над преступностью. О случаях некорректного применения указанных статей или чрезмерного числа фактов привлечения к уголовной ответственности за вовлечение в суицидальное поведение тех же несовершеннолетних на сегодня не известно. Следовательно, рассуждать о чрезмерной криминализации или недостаточной можно только в контексте совершенствования текста статьей 110.1 и 110.2 УК РФ. Вопрос о реакции государства на подобное поведение нашел свое оформленное решение – в виде закрепления в законе основания для юридической ответственности, а значит, судьба лиц, вовлекающих детей (да и взрослых) в «смертельные игры» понятна и предсказуема.

Подытоживая сказанное, делаем **вывод** о том, что появление в УК РФ запрета на «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и «Организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» все же криминологически обосновано: стало следствием социального запроса; дополнило доступные инструменты социального контроля; дало ответ на вопрос, что делать с лицами, которые опасно самоутверждаются путем манипулирования сознанием потерпевших.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агафонов А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 208 С.
2. Бородин С.В. Преступления против жизни. - М.: Юристъ, 2000. - 356 С.
3. Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2011. - 24 С.
4. Кобзева Е. В. Социальные аспекты качества уголовно- правовых норм о преступной причастности к суициду других лиц.// Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия (II Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 29–30 июня 2017 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. - С. 176- 179.
5. Кузнецова М. Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 123-126.
6. Российское уголовное право. Общая и Особенная части. В 3-х томах. Учебник / Под ред. д.ю.н., профессора Н.А. Лопашенко. – Том 1. Общая часть. – Издание 2-ое, исправлен. и допол.– М.: Юрлитинформ, 2014. - 720 С.
7. Цыркалюк А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - 23 С.

⁵ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> свободный (дата обращения: 20.07.2019).

КОВЛАГИНА Д.А.

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов,
e-mail: kov-darya@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О СОГЛАСОВАННОСТИ САНКЦИЙ СТАТЕЙ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 112 И 117 УК РФ)**

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема определения типовой общественной опасности преступления. Проанализированы квалифицированные составы и санкции статей 112 и 117 УК РФ. Делается вывод о необходимости согласованного подхода в определении их степени и характера общественной опасности. Вносится предложение по оптимизации действующего законодательства в части содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков исследуемых составов.*

***Ключевые слова.** Общественная опасность, дифференциация уголовной ответственности, криминализация, пенализация, истязание, квалифицирующие признаки, санкции.*

KOVLAGINA D.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
lecturer of Criminal and Penal Law Department
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Saratov State Law Academy”,
Russian Federation, Saratov
e-mail: kov-darya@yandex.ru

**TO THE QUESTION OF THE CONSENT OF THE SANCTIONS
OF THE ARTICLES THAT PROVIDE LIABILITY FOR CRIMES AGAINST LIFE
AND HEALTH (ON THE EXAMPLE OF ARTICLES 112
AND 117 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

***Abstract.** The article has the problem of defining a typical social threat. Analyzed the qualified compositions and sanctions of Articles 112 and 117 of the Criminal Code of the Russian Federation. This is due to the need for a coherent approach. Proposal for the optimization of the current legislation in terms of the content of qualifying and specially qualified evidence.*

***Keywords.** Public danger, differentiation of criminal responsibility, criminalization, penalization, torture, qualifying signs, sanctions.*

Традиционным мерилom общественной опасности того или иного деяния называют его санкцию. Процессы криминализации и пенализации тесно взаимосвязаны и имеют единое основание [Лопашенко Н.А., 2009, с. 143]. Между тем уголовный закон не содержит, а научное сообщество не разработало до сих пор принципов (правил) конструирования санкций, которые мог бы применять законодатель [2, с. 101]. Проблема осложняется также отсутствием единообразного представления о показателях общественной опасности деяния, коими могут выступать: объект посягательства, характер совершаемого деяния, способ его совершения, последствия, повторность и т.п. Это приводит к тому, что нормотворец не всегда способен верно оценить общественную опасность криминализируемого деяния при межотраслевой дифференциации юридической ответственности или же слишком часто меняет свое отношение к общественной опасности преступлений, усиливая или, наоборот, смягчая наказание за их совершение.

На первый взгляд, все вышеназванные трудности не могут касаться содержащихся в гл. 16 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) преступлений. Что может быть проще, чем определить характер и степень общественной опасности посягательств на жизнь и здоровье человека, их сравнительную тяжесть? Никаких сомнений не вызывает, что убийство более общественно опасно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Между тем анализ некоторых основных, квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, содержащихся в данной главе, свидетельствует о необдуманном законодательном подходе в определении их степени и характера общественной опасности, о чем свидетельствуют конструкция их санкций.

Истязание (ст. 117 УК РФ) как причинение физических или психических страданий, не должно влечь последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Иначе говоря, если в процессе истязания потерпевшему будет причинен средней тяжести или тяжкий вред здоровью, такое деяние следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 112 или по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, по способу его совершения «*издевательством или мучениями для потерпевшего*».

Так, Ч. совместно с Б. и М. участвовал в избиении потерпевшего, наносил удары ногами, пытал электрическим током. Действия всех указанных лиц судом квалифицированы как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенные группой лиц с особой жестокостью, издевательством и мучениями для потерпевшего.

Такая квалификация, на первый взгляд, является верной и справедливой, отражающей характер и степень общественной опасности совершенного Ч., Б. и М. деяния, не противоречит уголовно-правовым нормам. Однако сравнительный анализ санкций ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 112 УК РФ заставляет в этом усомниться. Так, за совершение истязания группой лиц по предварительному сговору (п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ) устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок *от трех до семи лет*. Тогда как за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью с «издевательством и мучениями для потерпевшего» группой лиц по предварительному сговору (п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 112 УК) – лишение свободы на срок *до пяти лет*. Иначе говоря, виновным выгоднее в процессе истязания причинить потерпевшему средней тяжести вред здоровью, что, без сомнения, нельзя оценить положительно.

Наказание, предусмотренное в санкции ч. 2 ст. 112 УК РФ, не соразмерно степени и характеру общественной опасности данного преступления, не соответствует принципу справедливости и не гарантирует достижения целей уголовного наказания.

Мало того, что верхний предел лишения свободы по ч. 2 ст. 112 УК РФ (пять лет) меньше, чем в ч. 2 ст. 117 УК РФ (семь лет), к тому же санкция ч. 2 ст. 112 УК РФ не содержит указания на нижний предел данного наказания, который, руководствуясь положениями ст. 56 УК РФ, составляет два месяца.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что санкции статей 117 и 112 УК РФ рассогласованы и не справедливы.

Представляет интерес также дифференциация уголовной ответственности исследуемых преступлений по признаку несовершеннолетия или малолетства потерпевшего лица.

В качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака состава преступления возраст потерпевшего предусмотрен в восьми статьях гл. 16 УК РФ, из них посягательства на малолетнего лица – в ст.ст. 105, 111, 112 УК РФ, на несовершеннолетнего лица – в ст.ст. 110, 110¹, 117, 121, 122 УК РФ. Между тем только в ст. 117 УК РФ потерпевшее лицо для вменения п. «г» ч. 2 должно быть *заведомо* для виновного несовершеннолетним. Это весьма странно, учитывая, что еще Федеральным законом от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» законодатель выделил малолетнего из понятия «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» в контексте п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, лишив его обязательного признака «заведомости». Такие же изменения произошли и с п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации...» признак «заведомости» в отношении несовершеннолетнего был исключен из ч. 2 ст. 121 и ч. 3 ст. 122 УК РФ. Однако эта законодательная тенденция до сих пор не затронула п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Поскольку деяния, предусмотренные статьями 117 и 112 УК РФ, в определенной степени, являются корреспондирующими, следует обратить внимание также на возрастные признаки потерпевшего, характеризующие квалифицированные составы указанных преступлений. В п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ речь идет о совершении истязания в отношении заведомо несовершеннолетнего, тогда как п. «в» ч. 2 ст.

112 УК РФ потерпевшим выступает малолетнее лицо, несовершеннолетие же не выделяется в качестве квалифицирующего признака данного преступления. Возвращаясь к санкциям исследуемых норм, мы можем предположить следующие варианты квалификации. При совершении истязания в отношении несовершеннолетнего лица, повлекшего последствия, указанные в ст. 112 УК РФ, виновный должен нести ответственности по ч. 1 данной статьи, где предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок *до трех лет* (преступление небольшой тяжести). Если же последствия, указанные в ст. 112 УК РФ, не наступили, деяние охватывается п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ (при наличии признака заведомости) и влечет наказание в виде лишения свободы на срок от *трех до семи лет* (тяжкое преступление). Законодателю следует обеспечить согласованность квалифицирующих признаков, а равно санкций взаимосвязанных преступлений, содержащихся в одной главе Особенной части уголовного закона.

В продолжении анализа квалифицированных составов преступлений, предусмотренных статьями 112, 117 УК РФ, законодатель определяет равными по степени общественной опасности совершение указанных в них деяний в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы (п. «г» ч. 2 ст. 112 и п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ). В этом видится использование опыта дифференциации ответственности за убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Между тем объединение в ч. 2 ст. 105 УК РФ всех квалифицирующих признаков явилось вынужденной мерой, более подробная дифференциация ответственности невозможна (или даже бессмысленна), что объясняется тяжестью этого преступления (ч. 1 ст. 105 – тяжкое, ч. 2 ст. 105 – особо тяжкое). Тогда как преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 112 УК РФ, являются преступлениями небольшой и средней тяжести соответственно, в свою очередь преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 117 УК РФ, – небольшой тяжести и тяжким. Категории данных преступлений позволяют провести более сложную дифференциацию ответственности с учетом степени общественной опасности отдельных квалифицирующих признаков.

Более того, неоправданным считаем созданный законодателем «разрыв» между ч. 1 и ч. 2 ст. 117 УК РФ. По его логике истязание как преступление небольшой тяжести, приобретая квалифицирующие признаки, сразу «возносится» до категории тяжких.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Санкции статей 112 и 117 УК РФ являются рассогласованными, несправедливыми и несообразными.

2. Квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 112 и 117 УК РФ, нуждаются в более сложной дифференциации ответственности в соответствии со степенью их общественной опасности.

В частности, представляется возможным изложить часть 2 ст. 117 УК РФ в следующей редакции.

2. «То же деяние, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего;

б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

д) по найму;

е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

ж) с применением пытки, – наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет»

Кроме того, следует включить в ст. 117 УК РФ часть 3 следующего содержания.

3. «То же деяние, совершенное:

а) в отношении малолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;

б) в отношении двух и более лиц;

в) организованной группой, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет».

С целью преодоления рассогласованности санкций ст. 112 и ст. 117 УК РФ, необходимо внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 112, изложив ее в следующей редакции.

2. «То же деяние, совершенное:

- а) в отношении несовершеннолетнего;
- б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- д) из хулиганских побуждений;
- е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- ж) с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, – наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет».

Включить в ст. 112 УК РФ часть 3 следующего содержания:

3. «То же деяние, совершенное:

- а) в отношении малолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;
- б) в отношении двух и более лиц;
- в) организованной группой, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс клувер, 2009. – 579 с.
2. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1.: Преступление / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 604 с.

УДК 343.232 Виды наказуемых деяний: преступление, проступок, нарушение

ЛАПУНИН М.М.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
E-mail: lapuninm@yandex.ru

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: ПРАВОВЫЕ КОНСЕКВЕНЦИИ ПРИ ВВЕДЕНИИ В УК РФ¹

***Аннотация:** В публикации прогнозируются потенциальные последствия введения в российский уголовный закон категории уголовного проступка. Поднимается вопрос о возможном соотношении уголовного проступка с иными, уже имеющимися уголовно-правовыми институтами. При рассмотрении проблемы учитывается опыт зарубежных стран. Делается вывод о сложности и многогранности вопроса регламентации уголовного проступка в российском законодательстве.*

***Ключевые слова:** уголовный проступок, преступление, дифференциация ответственности.*

LAPUNIN M.M.

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Saratov State Law Academy", Saratov
E-mail: lapuninm@yandex.ru

CRIMINAL MISCONDUCT: LEGAL CONSISTENCY IN THE INTRODUCTION OF THE CRIMINAL CODE

***Annotation:** The publication predicts the potential consequences of introducing the category of criminal misconduct into Russian criminal law. The question is raised about the possible correlation of criminal offense with other, already existing criminal law institutions. When considering the problem, the experience of foreign countries is taken into account. The conclusion is made about the complexity and versatility of the issue of the regulation of criminal misconduct in Russian legislation.*

***Keywords:** criminal misconduct, crime, differentiation of responsibility.*

В отечественной юридической науке достаточно активно уже несколько десятилетий обсуждается идея введения уголовного проступка в систему правонарушений. Сегодня былые дискуссии вспыхнули с новой силой. В частности, с подобным предложением выступил Верховный Суд РФ. Им был разработан и внесен проект Федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»². Согласно этому документу к проступкам отнесены преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Представляется, имеется насущная необходимость обсудить, какие именно правовые последствия придут за подобной новеллой, как можно разрешить складывающиеся противоречия между смежными нормами как уголовного, так и административного права. В частности, как видится С.А. Маркунцову, с появлением категории уголовного проступка может быть разрушена «концепция относительной самостоятельности административно-правовых запретов и административно-деликтного права» [Маркунцов С.А., 2012, с. 58].

Сразу следует оговориться, что существуют разные подходы к регламентации уголовных проступков – как в рамках самостоятельного правового акта, так и с использованием уже имеющегося кодекса. Рассмотрим наиболее вероятный вариант, предусматривающий «ответственность за обе категории

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00665 А.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 42 от 31 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда РФ. Режим доступа: URL: <https://www.vsrif.ru/files/24307/> свободный (дата обращения: 20.07.2019).

уголовных правонарушений (преступления и проступки) в пределах единого законодательного акта - уголовного кодекса». [Фефилова В.Ф., 1977, с. 21]. Создание самостоятельного кодекса уголовных проступков лишь создаст колоссальные сложности в правоприменении, потребует разработки для него Общей части, будет иметь место объемное дублирование положений УК РФ, что вряд ли соответствует принципам законодательной техники.

Еще полвека назад Н.Ф. Кузнецова отстаивала следующее определение уголовного проступка: «умышленное либо неосторожное малозначительное по характеру и степени общественной опасности деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия» [Кузнецова Н.Ф., 2003, с. 297].

Данное определение возьмем за отправное, рабочее. Для предметного же обсуждения вопроса пересмотра категоризации уголовно запрещаемых деяний в России следует рассмотреть потенциальные правовые последствия введения уголовного проступка в уголовный закон. Можно сформулировать шесть групп вопросов: 1) Каковы формальные основания отнесения деяния в категорию проступка? 2) Каковы материальные основания считать совершенное деяние именно проступком, а не преступлением? 3) Будет ли считаться судимым лицо, привлеченное к ответственности за совершение уголовного проступка? 4) Заменит ли уголовный проступок собой малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ)? 5) Возможно ли будет приготовление, покушение, а также соучастие в уголовном проступке? 6) Ряд технических вопросов – сроки давности, условия условно-досрочного освобождения; возможность перехода с преступления на проступок в силу правил ч. 6 ст. 15 УК РФ и т.д.

Каждый из поставленных вопросов требует глубокого осмысления и обсуждения в доктрине уголовного права. Вместе с тем, определенные тренды среди научных воззрений сформировались уже к сегодняшнему дню.

К вопросу о формальных основаниях отнесения деяния в разряд проступка. Обратимся, прежде всего, к зарубежному опыту в данном вопросе. Согласно § 12 УК ФРГ проступками признаются противоправные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание менее одного года лишения свободы или денежный штраф³.

В настоящее время уголовный проступок выделен как самостоятельная категория в УК Республики Казахстан⁴. Исходя из ч. 3 ст. 10 УК Казахстана за такие деяния не предусматривается лишения свободы.

Таким образом, в зарубежных странах акцент делается на то, что за уголовный проступок предусматривается мягкое наказание, даже на фоне определения преступлений небольшой тяжести (по российской классификации).

Выбирая формальный критерий отнесения деяния в разряд уголовных проступков следует помнить положения института экстрадиции в уголовном праве. Согласно международным договоренностям выдача осуществляется лишь в отношении преступлений, наказуемых по законам запрашивающей и запрашиваемой сторон лишением свободы или арестом на максимальный срок по крайней мере в один год⁵. Соответственно, использование такого формального условия при разграничении преступления и проступка выглядело бы логично в свете международных отношений.

Кроме того, предпринимая попытки гармонизации категорий преступлений в российском праве нужно учесть следующее. Сегодня имеется огромный относительный разрыв между минимальной и максимальной санкцией по преступлениям небольшой тяжести: 2 месяца и 3 года различаются в 18 раз! Если не брать в расчет активно критикуемые научным миром санкции типа ч.4 ст. 111 УК, интервал наказаний за тяжкие преступления будет различаться в районе двух-трех крат. Установление минимальной границы для преступления небольшой тяжести в один год будет логичным в свете сказанного.

³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в ред. от 13 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=5854> свободный (дата обращения: 20.07.2019).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (с изм. и доп. по состоянию на 05.07.2019 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Параграф». Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 свободный (дата обращения: 20.07.2019).

⁵ Ст. 2 Европейской конвенции о выдаче (Париж, 1957 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348; Ст. 66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 2002 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). С. 82 - 130.

Но система уголовных проступков, очевидно, будет пополняться не только за счет преступлений небольшой тяжести, уже предусмотренных в УК РФ. В их разряд может попасть и ряд деяний, запрещенных КоАП РФ. Здесь может очень пригодиться опыт ЕСПЧ в данном вопросе⁶. Европейский суд для определения, было ли именно «уголовное обвинение» заявителя установил критерии (Постановление ЕСПЧ от 8.06.1976 г. по делу «Энгель и другие против Нидерландов»): 1) квалификация деяния с точки зрения национального права (т.е. если ответственность предусмотрена уголовным законом, то этого уже достаточно); 2) природа правонарушения; 3) суровость потенциального (не обязательно назначенного) наказания. Последние два критерия являются альтернативными и не обязательно применяются кумулятивно.

Относительно второго критерия ЕСПЧ учитывает, кто выступает субъектом правонарушения (общий субъект говорит в пользу уголовных отношений, должностное лицо, например, - административных), кто возбуждает производство по делу (говоря российским правовым языком – дело публичного или частного обвинения, например), какая основная цель санкции – указывающее на уголовное право наказание или акцент на превенцию и реституцию; возможно ли объективное вменение (не характерно для уголовного права), считается ли анализируемое деяние преступлением в других странах - членах Совета Европы. В частности, Европейский Суд признал, что природа «мелкого хулиганства», а также суровость наказания по КоАП РФ (административный арест до 15 суток) указывают на его отношение к сфере уголовной процедуры.

Можно предположить, что в качестве ориентира при рассмотрении вопроса перемещения деяний из разряда административных правонарушений в уголовные проступки может выступать предусмотренный в качестве санкции административный арест. Это не означает, что такая санкция вообще не нужна в КоАП – ее следует оставить как последствие совершения некоторых квалифицированных составов административных правонарушений. Т.е. для административного права арест должен быть действительно крайней мерой (примерно как пожизненное лишение свободы в уголовном), а не широко распространенной мерой. Данный вид санкции показателен, т.к. применяется только для физлиц, а уголовная ответственность юридических лиц в РФ не предусмотрена. Следует учитывать, что максимальный срок ареста за некоторые категории правонарушений – 30 суток (ст. 3.9 КоАП РФ, и это без учета множественности правонарушений), что выглядит весьма строгим наказанием, часто влекущим жесткие социальные последствия (потеря работы, арендуемого жилья, семейные проблемы и т.д.).

Исходя из статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁷ вряд ли можно говорить о том, что сегодня административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ). За 2018 год этому наказанию подвергнут почти миллион человек (946 242). Особо активно санкция следует за совершением следующих правонарушений: появление в общественных местах в состоянии опьянения (251 061); неуплата административного штрафа (196 395); мелкое хулиганство (111 975); несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (106 975); управление транспортным средством (ТС) водителем, находящимся в состоянии опьянения (48 809); мелкое хищение (38 472); невыполнение обязанностей в связи с ДТП (29 945); неповиновение законному распоряжению сотрудника правоохранительного органа (28 735); невыполнение водителем требования о прохождении медосвидетельствования на состояние опьянения (26 691); управление ТС водителем, не имеющим права управления ТС (23 843); уклонение от отбывания обязательных работ; а также нарушение административного запрета на посещение определенных мест (14 051); побои (8 301); неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (7 610). Очень часто данная санкция применяется при совершении деяний, связанных с оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Перечисленные правонарушения имеют все шансы быть рассмотренными для перемещения их составов из КоАП в УК РФ в статусе уголовных проступков.

На первый взгляд, произойдет ужесточение ответственности в связи с переносом ряда составов правонарушений из КоАП в УК. Но следует учесть следующее. Положительное последствие введения

⁶ Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 «Дело "Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации" (жалоба N 14939/03)» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.

⁷ Здесь и далее статистические данные приводятся по источнику: Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> свободный (дата обращения: 20.07.2019).

уголовного проступка – защита со стороны УПК РФ обвиняемых, поскольку, в отличие от административного права, привлечение к уголовной ответственности детально регламентировано и лицу предоставляется большой спектр процессуальных прав. Приведем наглядный пример с декриминализацией оскорбления. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015 г. по ст. 5.61 КоАП РФ привлечено к ответственности 14374 лиц. По ст. 130 УК РФ за весь 2010 г. было осуждено 7587 человек. Таким образом, рост числа правонарушений, связанных с оскорблением, за пять лет составил 89%, т.е. риск быть привлеченным к ответственности за оскорбление в связи с декриминализацией оскорбления вырос почти в два раза! Нет никаких оснований говорить о том, что в нашей стране люди стали чаще друг друга оскорблять, за эти годы, в связи с переносом правовой нормы из одной отрасли в другую, лишь выросла вероятность понести ответственность в силу упрощенной процедуры привлечения к административной ответственности, в сравнении с уголовным процессом. В итоге, перенос деяний в разряд уголовных проступков (при условии отсутствия судимости за них, о чем будет сказано ниже) фактически способен улучшить положение большинства нарушителей (разумеется, если не будут существенно пересмотрены санкции).

Материальные основания считать совершенное деяние именно уголовным проступком. Спор о том, имеется ли общественная опасность у административных правонарушений, длится не одно уже десятилетие и не разрешен до сих пор. Автор придерживается подхода, согласно которому только преступления общественно опасны, а другие правонарушения – общественно вредны. Разумеется, речь ведется про физических лиц. Так, «деяния» юридических лиц вполне могут быть условно общественно опасны, но не рассматриваются в рамках российского уголовного законодательства.

Вместе с тем, разрешение спора мало чего даст для понимания материального основания признания деяния уголовным проступком. Следует согласиться с В.Ф. Фефиловой, что «составы же конкретных правонарушений чрезвычайно разнообразны ... нет и не может быть твердой лестницы общественной опасности, которая может меняться в зависимости от исторических условий. Поэтому в одних случаях решающую роль при разграничении видов правонарушений между собой играют признаки объективной стороны правонарушения, в других - субъективной, в третьих - и те, и другие» [Фефилова В.Ф., 1977, с.8]. Соответственно, делается обоснованный вывод о невозможности создать единую и универсальную формулу общественной опасности, пригодную для любого случая разграничения преступлений и уголовных проступков.

Вместе с тем, исследователи не оставляют попыток выработать более или менее строгие критерии уголовных проступков. Е.В. Рогова в качестве таковых выделяет четыре:

1) характер общественной опасности деяния (в качестве объектов уголовных проступков будут объекты уголовно-правовой охраны, за исключением жизни человека, мира и безопасности человечества);

2) степень общественной опасности деяния: последствия уголовных проступков; способ совершения деяния; отношение субъекта к совершенному деянию и его последствиям;

3) распространенность деяния;

4) общественное восприятие деяния как уголовного проступка». [Рогова Е.В., 2014, с. 408].

При общей логичности подхода, стоит отметить условность ряда положений. Разве принципиально не может быть проступок связан с причинением смерти при превышении пределов необходимой обороны? Хотя формально такое деяние сегодня может наказываться двумя годами лишения свободы, фактически же, с учетом положений ч. 1 ст. 56 УК РФ, влечет за собой исправительные работы или, что чаще, ограничение свободы. Так, из 221 осужденного в 2018 г. на территории РФ по ч. 1 ст. 108 УК РФ только 41 лицу назначено лишение свободы, а 141 – ограничение свободы. Такой же перекокс имеется и при назначении наказания за причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ). Подчеркнем, что для градации, при определении относимости деяния к уголовному проступку, иногда следует смотреть не только на сами санкции, иногда волонтаристски установленные, но и на возможность назначения лишения свободы за данное деяние (с учетом несовершеннолетия, впервые совершения небольшой тяжести и т.п.). Поэтому, видится, проблема понимания уголовного проступка, совершенного несовершеннолетним, гораздо более глубокая и сложная, чем при оценке деяния взрослого лица.

Что касается распространенности деяния – это общее правило криминализации (и даже, если говорить глобальнее, деликтолизации), поэтому ориентироваться на него применительно к уголовному проступку проблематично.

Что касается остальных критериев – они, как уже было сказано, логичны и, безусловно, должны учитываться. Однако в них преобладает субъективизм, в каждом конкретном обществе, временном промежутке получают разную оценку.

Представляется, преступление, в отличие от проступка, посягает на общественные отношения, базирующиеся на самых важных, невосстановимых или очень трудно восстанавливаемых благах, ценностях. Опасность, исходящая от совершаемых преступлений зачастую заключается в потере невосполнимых ресурсов обществом (обществом, а не конкретным человеком – иначе от категории мелкого хищения пришлось бы отказаться, т.к. для отдельных членов общества оно вовсе не мелкое). Изменения в науке и технике, общественном укладе, меняют ценности, расставляют иные акценты. Например, можно надеяться, что рано или поздно наука победит ВИЧ инфекцию и ст. 122 УК РФ потеряет всякий смысл. Уже сегодня благодаря развитию медицины причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью по неосторожности декриминализовано, но вполне может рассматриваться в ранге уголовного проступка.

Упрощенно говоря, при преступлении лицо «переступает» закон. При проступке – «оступается», но желает жить по законам общества. С подобными ситуациями человек сталкивается в случаях причинения вреда, причиненного при превышении пределов (обороны, задержания), при самоуправстве, временном позаймствовании, присвоении/растрате небольшой суммы, побоях при противоправном поведении потерпевшего и т.д.

Чаще всего в подобных ситуациях человек осознает противоправность своего поступка, но не осознает общественную опасность в силу небольшой ее степени. Далек не у всех людей одинаковая степень чувствительности. Точно так же и с обостренным чувством справедливости, осознанием допустимости своего поведения или вредности для общества (вспомним хотя бы рассказ А.П. Чехова «Злоумышленник»). Поэтому в разряд уголовных проступков следует отнести ряд случаев, когда деяние есть проявление защиты законных интересов лица незаконными способами (разумеется, за исключением крайних их случаев).

К вопросу о судимости за совершение уголовного проступка. На этот вопрос представляется правильным ответить отрицательно. Так, более 40 лет назад В.Ф. Фефилова отстаивала точку зрения, что поскольку уголовные проступки менее опасны, чем преступления, то за их совершение не должна следовать судимость [Фефилова В.Ф., 1977, с. 22]. По такому пути пошел законодатель Казахстана. С подобным подходом можно согласиться. В противном случае, уголовный проступок будет мало чем отличаться от иных категорий преступлений. С таким же успехом можно было бы просто ввести пятую категорию – например, преступления малой тяжести. Следуя же принципу бритвы Оккама нет никакой необходимости вводить пятую, шестую (и так до бесконечности) категорию преступлений, если это фактически не меняет статус осужденного.

Например, в целях ужесточить ответственность за неосторожные транспортные преступления, законодатель изменил понимание категорий преступлений в российском уголовном законе. Согласно внесенным в УК РФ поправкам, неосторожные преступления теперь могут быть и тяжкими (если за них предусмотрено наказание более 10, но не более 15 лет лишения свободы)⁸.

Отказ от судимости при совершении уголовного проступка решает проблему все расширяющегося применения института освобождения от уголовной ответственности – сегодня из предусмотренного для редких, особых случаев, он превратился в обыденность, чуть ли не самоцель «гуманизации» уголовного закона.

Соотношение уголовного проступка и малозначительного деяния. В теории уголовного права встречается точка зрения, что закрепленные в ч. 2 ст. 14 УК РФ положения представляют собой не что иное, как «дань тем нормам дореволюционного уголовного законодательства, которые закрепляли понятие уголовного проступка» [Рогова Е.В., 2014, с. 418].

Вряд ли есть основания, чтобы поддержать такую позицию. Во-первых, уголовный проступок, если и будет введен, то не будет иметь полный аналог абсолютно каждого состава преступления. Вместе с тем, малозначительность деяния – категория сверхуниверсальная, касается, за редкими исключениями, практически любого преступления,

Кроме того, деяние может быть настолько нелепым и маловредным для общества, что оно будет не дотягивать даже до административной ответственности, не говоря уже о уголовной. Ведь в адми-

⁸ Федеральный закон от 17.06.2019 N 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 25. Ст. 3166.

нистративном праве тоже есть категория малозначительности. Так, ст. 2.9 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения (ограничиваясь устным замечанием нарушителю). Данная норма активно применяется судом на практике: за 2018 год прекращено производство при малозначительности административного правонарушения в 72 252 случаях. Малозначительность административного правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям⁹.

Несколько иначе охарактеризовал эту категорию Пленум Верховного Суда РФ: «Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений». Делается оговорка, что некоторые виды правонарушений никогда не могут быть малозначительными, т.к. «существенно нарушают охраняемые общественные отношения»¹⁰. В качестве примеров приводятся управление ТС водителем, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления ТС лицу, находящемуся в состоянии опьянения; невыполнение водителем ТС требования о прохождении медосвидетельствования на состояние опьянения.

Кроме того, ч. 2 ст. 14 УК крайне полезна и для экономии государственных ресурсов. Вряд ли рационально тратить сотни тысяч рублей на процессуальные нужды, оценивая в суде поступок человека, который, не задумываясь о последствиях, разово приобрел через интернет-ресурс специальное техническое средство для бытовых, а не для шпионских целей (ст. 138¹ УК РФ). К сожалению, практика в этом вопросе вошла в правильное русло лишь после обращения к Президенту РФ во время прямой линии по поводу подобного «преступления». Сегодня ситуацию несколько прояснил и Верховный Суд РФ¹¹. Если же отказаться от ч. 2 ст. 14 УК РФ, то такое лицо все равно должно будет подлежать уголовной ответственности, пусть и за уголовный проступок. Останется ли время у суда заниматься осуждением преступников, если тратить его на такие «казусы»?

Вместе с тем, польза от введения уголовного проступка будет в том, что в отличие от малозначительного деяния это будет не реабилитирующее основание – правоохранительные органы охотнее будут пользоваться таким правовым инструментом.

Возможно ли приготовление, покушение, а также соучастие в уголовном проступке? Согласно ст. 52 УК Голландии соучастие в проступках ненаказуемо. Однако, надо понимать, что уголовные проступки там мало чем отличаются от административных правонарушений в РФ (ст. 448 предусматривает ответственность за невыполнение обязанности зарегистрировать рождение или смерть в ЗАГС, ст. 458 устанавливает наказание за то, что лицо позволяет домашней птице бродить по засаженным садам или земле и т.п.)¹².

Таким образом, ориентироваться на зарубежный опыт здесь непросто. Поскольку регламентация уголовного проступка предполагается в рамках УК, то логично будет и применять общие положения о соучастии. Здесь, как раз, поможет сохранение ч. 2 ст. 14 УК РФ – если соучастник проступка оказал исполнителю совершенно незначительную помощь, то и ответственности он подлежать не будет.

Что касается покушения на проступок, то согласно п. 2 ст. 121-4 УК Франции¹³, абзацу 1 § 23 УК ФРГ¹⁴ покушение на проступок наказывается лишь в случаях, предусмотренных законом. Нет ответственности за покушение на проступок исходя из положений ч. 4 ст. 24 УК Казахстана¹⁵. На первый

⁹ П. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

¹⁰ П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

¹¹ П. 8, 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

¹² Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457,100100458#text> свободный (дата обращения: 20.07.2019).

¹³ Уголовный кодекс Франции от 1 января 1992 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf свободный (дата обращения: 20.07.2019).

¹⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в ред. от 13 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=5854> свободный (дата обращения: 20.07.2019).

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (с изм. и доп. по состоянию на 05.07.2019 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Параграф». Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 свободный (дата обращения: 20.07.2019).

взгляд, нужно перенять такой опыт, что поможет полнее реализовать принцип экономии уголовной репрессии. С другой стороны, появляется проблема. Если покушение на проступок будет ненаказуемо, так как быть с задержанием лица, совершившего преступление (точнее, теперь уже проступок)? Его нужно будет тогда разрешать в соответствующей норме.

Что касается частных вопросов, возникающих при введении уголовного проступка в уголовный закон (сроки давности и т.д.), они заслуживают отдельного рассмотрения в рамках другой статьи уже исходя из того, какой путь регламентации проступка законодатель выберет.

В заключение следует отметить, что введение в УК РФ уголовного проступка есть лишь один из вариантов преодоления нетранзитивности ответственности в российском праве (нежелательное состояние межотраслевой дифференциации юридической ответственности, при котором степень репрессивности мер принуждения в рамках различных отраслей не следует правилам иерархии, прежде всего, в силу классификации таких мер не по одному основанию). Перед таким шагом российскому законодателю следует тщательно взвесить все преимущества и недостатки создания нового института Общей части уголовного права. В любом случае, гармонизация категорий уголовно наказуемых деяний выйдет более достойным кодифицированного акта подходом, нежели бессистемная работа по бесконечному расширению вариантов освобождения виновных от уголовной ответственности и наказания, что подрывает авторитет уголовного закона и нивелирует страх перед уголовным наказанием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность // Избранные труды (сборник) / Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 834 с.
2. Маркунцов, С.А. О соотношении административно-правовых и уголовно-правовых запретов // Сибирский юридический вестник. – Иркутск: Изд-во «Иркутский государственный университет». – 2012. – № 4. – С. 56-63.
3. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности. Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Рогова Евгения Викторовна. – М., 2014. – 596 с.
4. Фефилова, В.Ф. Преступление и проступок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фефилова Вера Федоровна. – М., 1977. – 23 с.

НАСИРОВ Н.И.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия
e-mail: naymat@mail.ru

ФУНКЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

***Аннотация.** В статье предпринята попытка уточнить содержание функции уголовно-исполнительного права. Утверждается, что функция, воздействуя на сознание и волю субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, передает им требования нормы права, и тем самым определяет границы их поведения, т.е. упорядочивает отношения в данной сфере.*

***Ключевые слова:** функция, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительные отношения, воздействие.*

NASIROV N.I.

Candidate of Law Sciences, Associate professor,
Associate professor of the Department of Criminal and Criminal-executive law
Saratov State Law Academy
Saratov city, Russia
e-mail: naymat@mail.ru

THE FUNCTION OF CRIMINAL AND PENAL LAW RUSSIA

***Abstract.** The article attempts to clarify the content of the function of the criminal and penal law. It is argued that the function, acting on the consciousness and will of the subjects of criminal and penal relations, transfers to them the requirements of the rule of law, and thereby determines the limits of their behavior; i.e. regulates relations in this area.*

***Keywords:** function, criminal and penal law, criminal and penal relations, influence.*

Категорией «функция» весьма широко оперируют представители уголовно-исполнительной доктрины и нормотворческой практики. Ее включают в наименования и структурные части научных работ [Смирнов В.Г., 1965; Филимонов В.Д., 2003], а также в содержания отдельных норм и положений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ¹). Несмотря на пристальный интерес к рассматриваемой категории со стороны ученых и законодателя, некоторые ее аспекты, на наш взгляд, нуждаются в уточнениях. В частности, нет ясности относительно содержания функции уголовно-исполнительного права и условия ее обеспечения.

В Толковом словаре Русского языка слово «функция» трактуется как «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления» [Ожегов С.И., 2008, с. 840]. Из выше представленного видно, что в справочном издании, при разъяснении термина «функция», акцент делается на внутреннем свойстве чего-либо, которое проявляет себя вовне.

В общей теории государства и права подчеркивается, что функция права отражает «основные направления правового воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения, урегулирования и придания им необходимой стабильности и единства» [Колотов А.Ф., Вырлеева-Балаева О.С., Симонов В.Н., Скуратов И.В., Ярыгина Ю.В., 2013, с. 86]. Из проведенного суждения отчетливо вырисовывается мысль о том, что функция выражается в направлениях воздействия права. Данная идея нашла четкое выражение в определении понятия «функция права», сформулированное в свое время М.И. Байтиным, который рассматривал функцию права как направление и как сторону

¹ Согласно ч. 8 ст. 74 УИК РФ «Лечебно-профилактические учреждения выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных» (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/свободный. (Дата обращения: 20.07.2019).

воздействия права. При этом, он придавал указанным компонентам наиболее существенный, т.е. важный характер [Байтин М.И., 2005, с. 168].

По мнению О.В. Обуховой, «функции права – это определяемые его сущностью и социальным назначением основные направления воздействия права на поведение людей, общественные отношения» [Обухова О.В., 2017, с. 15]. Как видно из представленной дефиниции, автор функцию права, во-первых, связывает со служебной ролью права, во-вторых, характеризует как основные направления воздействия права на поведение людей и общественные отношения.

В доктрине уголовного права, во многом, понятие функции отождествляют либо с задачами, либо с предметом и методом данной отрасли. Так, В.Д. Филимонов, анализируя охранительную функцию уголовного права, предлагает следующую дефиницию функции права – «это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочении) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования» [Филимонов В.Д., 2003, с. 50].

По мнению С.Ю. Тимохина, под функцией уголовного права следует понимать «объективные, относительно устойчивые, специфические свойства данной отрасли права как правового регулятора общественных отношений, обусловленные особенностями присущих ей предмета и метода уголовно-правового регулирования, и обеспечивающие возможность решения задач уголовного права» [Тимохин С.Ю., 2002, с. 9].

Иной позиции придерживается Б.Т. Разгильдиев. По его мнению, функция уголовного права строго – регулятивно-обязывающая. Ее автор связывает с воздействием нормы на физических лиц с целью достижения уголовно-правовых задач [Разгильдиев Б.Т., 1995, с. 81]. Прочитанное определение понятия аккумулирует в себе ряд ключевых признаков: а) функция уголовного права является неотъемлемой частью уголовно-правовой нормы; б) посредством функции, уголовно-правовая норма оказывает воздействие на сознание и волю физических лиц; в) способ воздействия уголовно-правовой нормы на сознание и волю физических лиц характеризуется императивностью; г) предназначением функции выступает решение уголовно-правовых задач.

Уяснив семантическое значение термина «функция» и ознакомившись с позициями исследователей общей теории и отдельных отраслей права (на примере уголовного права) по содержанию рассматриваемой категории, уместно анализировать ответ на вопрос: как решается рассматриваемый вопрос в теории уголовно-исполнительного права?

Прежде всего, следует констатировать, что в теории уголовно-исполнительного права понятие функции впервые было сформулировано М.П. Мелентьевым: «Функции исправительно-трудового права есть основные направления и способы правового воздействия на общественные отношения, возникающие в строго определенной сфере – сфере исполнения уголовных наказаний, — направления, в которых выражены служебная роль и основные социальные задачи уголовно-исполнительного права» [Мелентьев М.П., 1977, с. 6]. Из предложенного автором определения вырисовываются следующие признаки: а) функция выступает основным направлением и основным способом правового воздействия на уголовно-исполнительные отношения; б) функция находится в тесной связи со служебной ролью и задачами уголовно-исполнительного права.

Высказанная М.П. Мелентьевым позиция относительно функции пенитенциарного права была воспринята последующими исследователями, а ее основная суть продолжает находить отражение в современных научных изданиях. Например, О.С. Епифанов и С.Р. Тютиков считают, что в функциях уголовно-исполнительного права «выражается его сущность, социально-политическое назначение и способ организации общественных отношений, а главное – служебная роль и основные социальные задачи» [Епифанов О.С., С.Р. Тютиков, 2015, с. 21].

По мнению А.А. Бровкиной, «функции уголовно-исполнительного права – это система политико-правовых мер, воздействующих на общественные отношения, возникающие в процессе исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на реализацию уголовно-исполнительной политики государства» [Бровкина А.А., 2014, с. 10].

В.В. Бочкарев предлагает под функцией пенитенциарного права понимать «определенные правовые направления, обеспечивающие главные и основные идеи уголовно-исполнительного законодательства. Эти идеи определяет государство, исходя из своих фундаментальных основ, при этом закрепляя одноименные положения на уровне целей и задач уголовно-исполнительного законодательства» [Бочкарев В.В., 2017, с. 37]. Предложенная дефиниция позволяет утверждать, что ее автор функцию

рассматривает как правовое направление, предназначенное обеспечивать основные идеи уголовно-исполнительного законодательства, выражающиеся в целях и задачах данной отрасли. Другими словами, по мнению автора, целям и задачам уголовно-исполнительного законодательства соответствуют одноименные функции. Данная идея совершенно отчетливо вытекает из следующего суждения автора: «... действующее уголовно-исполнительное законодательство к базовым функциям относит исправление и предупреждение со стороны осужденных новых преступлений (в науке уголовного права ее называют частно-предупредительной). В тоже время, к второстепенным функциям уголовно-исполнительных норм можно отнести регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации» [Бочкарев В.В., 2017, с. 43]. Прочитанное суждение позволяет отметить, что В.В. Бочкарев функции уголовно-исполнительного законодательства классифицирует на две системы: а) цели уголовно-исполнительного законодательства – базовые функции, т.е. функции первого уровня; б) задачи уголовно-исполнительного законодательства – не базовые функции, т.е. функции второго уровня.

Как видим, обращение к доктрине по уголовно-исполнительному праву не дает возможности обнаружить единства по содержанию и назначению функции уголовно-исполнительного права. Так, функция уголовно-исполнительного права определяется как правовое, основное направление и основной способ правового воздействия (М. П.Мелентьев, В.В. Бочкарев), система политико-правовых мер (А.А. Бровкина). При этом, некоторые авторы указывают и на объект функции – уголовно-исполнительные отношения (М. П.Мелентьев, А.А. Бровкина). Назначение функции связывается с отражением служебной роли и основных социальных задач уголовно-исполнительного права (М. П.Мелентьев, О.С. Епифанов, С.Р. Тютиков), реализацией уголовно-исполнительной политики (А.А. Бровкина), обеспечением главных и основных идей уголовно-исполнительного законодательства (В.В. Бочкарев).

Относясь с уважением к вышеизложенным позициям, а также и к их авторам, которые внесли существенный вклад в разработку теории функции уголовно-исполнительного права, считаем, что высказанные суждения нуждаются в некоторых уточнениях.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо разграничивать понятия «цель», «задачи» и «функция» правовых норм. Цель представляет собой желаемый результат деятельности нормы, ею регламентированный. Задача – это условие достижения цели, а функция – средство обеспечения правовых целей и задач. Указанные категории находятся в непосредственной связи.

Также остается непонятно почему при раскрытии понятия функции употребляются такие термины как «направление», «способ», «мера», если речь идет о воздействии на общественные отношения, возникающие в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В этом смысле логичнее сказать прямо, что функция воздействует на уголовно-исполнительные отношения.

Общеизвестно, что закон не может воздействовать на общественные отношения иначе как через сознание и волю соответствующих субъектов. Если это так, то объектом функции уголовно-исполнительного права должны признаваться не сами уголовно-исполнительные отношения, а сознание и воля субъектов этих отношений.

Это ни в коем случае не означает, что мы противопоставляем сознание и волю человека общественным отношениям. Функция, воздействуя на сознание и волю субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, передает им требования нормы права. Посредством доведения до сознания и воли «своих» адресатов содержания правовой нормы, функция определяет границы их поведения, и тем самым упорядочивает уголовно-исполнительные отношения. Образно говоря, уголовно-исполнительная норма воздействует на общественные отношения в данной сфере не непосредственно, а через поведение субъектов уголовно-исполнительных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. – М. ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.
2. Бочкарев, В.В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бочкарев Владимир Викторович. – Рязань, 2017. – 189 с.

3. Бровкина, А.А. Реализация функций уголовно-исполнительного права: теоретико-прикладное: исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бровкина Александра Алексеевна. – Рязань, 2014. – 24 с.
4. Мелентьев М.П. Функции и структура советского исправительно-трудового права: Учеб. пособие. – Рязань: НИИРИО, 1977. – 89 с.
5. Обухова О.В. Право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 266 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. -25-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 976 с.
7. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ / под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. – 320 с.
8. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования / отв. ред. Алексеев Н.С. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 188 с.;
9. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доработ. / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов, И.В. Скуратов, Ю.В. Ярыгина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 233 с.
10. Тимохин, С.Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тимохин Сергей Юрьевич. – Владивосток, 2002. – 18 с.
11. Уголовно-исполнительное право: Учеб. пособие / О.С. Епифанов, С.Р. Тютиков; под общ. ред. Л.Л. Климакова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – 148 с.
12. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 198 с.

АЛЕМБАЕВ К.О.

Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений»
Казахстанско-Американский свободный университет,
г.Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
kairat_kafu@mail.ru

КОЖУГАНОВА Д.З.

Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений»
Казахстанско-Американский свободный университет,
г.Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
dinara_kafu@mail.ru

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
НОВОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Түйін. Осы мақалада авторлар Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтардың ұғымы мен мазмұнының өзекті мәселелерін қарастырады. Атап айтқанда, қылмыстық құқық бұзушылықтың әлеуметтік сипаттағы проблемалары, қылмыс пен құқық бұзушылық тұжырымдамасы, қылмыс пен құқық бұзушылық арақатынасы мәселелері анықталады.

Түйінді сөздер: қылмыстық заңнама, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, теріс қылық.

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают актуальные вопросы понятия и содержания уголовных правонарушений в соответствии с действующим уголовным законодательством Республики Казахстан. В частности обозначены проблемы социальной природы уголовного правонарушения, раскрывается понятие преступления и проступка, вопросы соотношения преступления и проступка.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовное правонарушение, преступление, проступок.

Abstract. In this article, the authors consider topical issues of the concept and content of criminal offenses in accordance with the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. In particular, the problems of the social nature of a criminal offense are identified, the concept of crime and misconduct is revealed, issues of the correlation between crime and misconduct.

Keywords: criminal law, criminal offense, crime, misconduct.

Социальный смысл уголовного правонарушения – нарушение лицом его естественной связи с другими людьми в определенной сфере общественной жизни. Уголовное правонарушение причиняет вред: материальный, нравственный и т. п., вред конкретным людям, их интересам, государству как особому аппарату управления делами общества, и поэтому оно опасно для общества.

Уголовное законодательство – это система норм, устанавливающих запреты совершать наиболее опасные для общества деяния и меры ответственности за их нарушения. Понятие уголовного правонарушения выражает общее свойство всего массива уголовных правонарушений: убийства, изнасилования, кражи, контрабанды и т. п. Социальным свойством уголовного правонарушения, определяющим его природу, является общественная опасность. Нарушение запрета означает и противоправность уголовного правонарушения. Уголовное правонарушение – деяние, опасное по содержанию и противоправное по форме.

Социальная природа уголовного правонарушения проявляется в исторической изменчивости его содержания. Уголовные правонарушения возникают на определенном этапе развития этноса и изменяются вслед за переменами, происходящими в обществе. Эти изменения могут происходить эволюционно, откликаясь на текущие потребности жизни, либо взрывообразно, путем смены общественно-экономических формаций. Несомненно, например запреты убивать и красть, были о все времена развития человечества, но не было и нет уголовного закона с его центральным понятием – уголовным правонарушением, единым для всех времен и народов.

Вопрос о социальной природе уголовного правонарушения произведен от социальной природы общества. Ответ на него означает определение того, где лежит граница между дозволенным и

запрещенным, чьи потребности и интересы защищает закон. В обществе, разделенном на классы, понятие уголовного правонарушения было и остается классовым. Закон устанавливал, что запрещено, а что можно совершать, выступая как средство насильственного подавления угнетенных, как прямое орудие власти. Новое уголовное право провозгласило принципы равенства всех граждан перед законом. Уголовным правонарушением стало признаваться лишь деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, а уголовный кодекс – хартией свободы.

Уголовное правонарушение является основной категорией уголовного права, являющейся базой таких понятий, как ответственность и наказание, основание уголовной ответственности, обстоятельства исключающие противоправность и наказуемость деяния, основания освобождения от ответственности и наказания и т.д..

В действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан уголовное правонарушение представлено в виде преступлений и уголовных проступков.

Так, ч.1 ст.10 УК РК закрепляет, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки [1].

Ч.2 данной статьи дает следующее определение преступления: «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни».

При этом, не обошел законодатель стороной и дефиницию проступка. Ч.3 ст.10 УК РК гласит: «Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства» [1].

Таким образом, мы видим, что уголовное правонарушение (будь то преступление или проступок) – это, прежде всего поступок человека, какое-либо деяние, акт поведения конкретного человека, имеющего свободу принятия решения, т. е. свободу выбора между двумя вариантами поведения, осуществляемый под контролем его сознания и воли.

Из всего вышеизложенного следует, что понятие уголовного правонарушения не включает такие категории как намерения, мысли и убеждения, если они не были воплощены в поступке.

Слово, как известно, это тоже дело. Высказанное намерение остается лишь обнаружением умысла, не образует уголовного правонарушения, если оно не посягает на охраняемые уголовным законом интересы. Намерение убить, например, высказанное в разговоре с приятелем, уголовного правонарушения не образует, но то же намерение, высказанное в адрес предполагаемой жертвы, подкрепляющее какое-либо требование, – «угроза», т. е. уголовно-наказуемое деяние.

Все действия людей, не контролируемые их сознанием (в силу различных факторов) не образуют уголовного правонарушения (судорожные движения, движения во сне, в том числе гипнотическом, перемещение человека, сбитого с ног в результате резкой и внезапной остановки транспортного средства, и т. п.).

За пределами деяния остаются так же все случаи, когда человек не осознаёт смысл и значение того, что он совершает, находясь в состоянии невменяемости (ст. 16 УК) или в результате отставания в психическом развитии (ч. 3 ст. 15 УК).

Следует помнить, что за пределами деяния остаются все случаи, когда смысл совершаемого понятен человеку, но оно не контролируется его волей. Отсутствие воли у субъекта при совершении деяния исключает образование состав уголовного правонарушения. Например, лицо сознает характер своих действий (контролирует их сознанием), но не может руководить ими (в результате душевного заболевания, физического или психического принуждения). Это закреплено в ч.1 ст. 37 УК РК: «Не является уголовным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» [1]. При этом, факт утраты возможности руководить своими действиями должен быть реальным, а не мнимым.

Таким образом, преступное деяние – это конкретный акт поведения человека, совершаемый под контролем сознания и воли. Каждое преступное деяние необходимо обладает указанными свойствами, но, разумеется, не каждый поступок является уголовным правонарушением (передвижение сейфа с

одного места на другое – поступок, но не уголовное правонарушение, похищение сейфа означает, что сознание и воля похитителя обрели конкретное содержание: сознание охватило общественную опасность деяния, воля – желание завладеть чужим имуществом) [2, с.74].

Деяние проявляется в двух формах: действии и бездействии. Действие – активная форма поведения человека, бездействие – пассивная.

Действие может заключаться в отдельном телодвижении, совокупности телодвижений и поступков или деятельности человека. Каждое действие начинается с определенного телодвижения, продолжается до тех пор, пока человек сохраняет контроль над используемыми им внешними закономерностями развития события, и заканчивается тогда, когда с его последним телодвижением вступают в действие приведенные им в движение силы и закономерности, действующие объективно. Зажженная спичка брошена на подготовленный к поджогу материал – деяние завершено. Бездействие – невыполнение должного. Бездействие означает невыполнение определенных действий, которые лицо должно было и могло совершить. Обязанность действовать, как и обязанность не совершать общественно опасных действий, имеют общее основание – положение человека в системе общественных связей. Их социальная природа едина. Бездействие лишь тогда становится деянием, когда лицо имело возможность действовать. Врач должен оказать медицинскую помощь больному, больной врач не может выполнить эту обязанность.

Утверждение, согласно которому «понятие “деяние” по УК РК охватывает как действие (бездействие), так и причиненные им общественно опасные последствия», излишне категорично. В одних случаях закон понимает под деянием только действие или бездействие, в других – все уголовное правонарушение в целом, включая последствия.

Так, в ст. 5 УК РК, посвященной действию уголовного закона во времени, под деянием понимается собственно поступок, – временем его совершения независимо от времени наступления последствий определяется время совершения уголовного правонарушения. Напротив, в ч. 2 ст. 13 УК о совокупности уголовных правонарушений сказано, что «совокупностью уголовных правонарушений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки уголовных правонарушений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса».

Для дальнейшего уяснения сущности уголовного правонарушения рассмотрим его признаки.

Часть 2 ст.10 УК РК в качестве признаков преступного деяния называет: 1) общественную опасность; 2) уголовную противоправность; 3) виновность; 4) наказуемость.

В преступлении как социальном явлении общественная опасность – неотъемлемое свойство, его определяющее качество.

Общественная опасность – объективная категория, она не зависит от воли законодателя. Последний призван выявлять только те деяния, которые являются общественно опасными, и правильно отражать их в нормах уголовного закона. Общественная опасность определяется, прежде всего, важностью объекта преступного посягательства, характером и размером преступных последствий, способом, формой вины и т.д..

Общественная опасность, как и любое явление, имеет свою сущность и содержание. Сущность преступного посягательства заключается в том, что каждое преступление всегда нарушает какие-либо общественные отношения (охраняемые уголовным законодательством). Именно в посягательстве человека на существующий в обществе порядок отношений между людьми, в нарушении этого порядка заключена социальная сущность преступления.

Неизбежным последствием каждого преступления является то, что лицо – участник определенной сферы общественной жизни выходит за рамки нормального функционирования, разрывает общественно-необходимую связь, соединяющую его с другими людьми. Преступление – это конфликт между человеком и обществом. Общество представлено в этом конфликте общественными отношениями. В этом заключается сущность преступления, сущность его общественной опасности.

Содержание общественной опасности преступления складывается из многих компонентов. Прежде всего, в ее основании лежит объективное свойство причинять вред. Закон рассматривает общественную опасность преступления именно как объективную категорию, стоящую в одном ряду с виной, мотивами, вменяемостью и свойствами, характеризующими субъекта преступления.

Необходимо помнить, что на степень общественной опасности преступного деяния влияют также форма вины субъекта совершенного преступления. Преступления, совершенные по неосторожности,

представляют меньшую общественную опасность, чем преступления умышленного характера. Мотив и цель совершенного деяния также влияют на степень общественной опасности [3].

Общественная опасность преступления определяется не только нарушением связей, объединяющих участников общественных отношений, но причинением и иного ущерба, лежащего в различных сферах общественной жизни. В качестве компонентов, участвующих в формировании общественной опасности преступления, выступают все его элементы: объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Общественная опасность определяется прежде всего значением для общества тех объектов, на которые посягает преступник: убийство, разумеется, опаснее кражи – посягательства на имущественные отношения. Общественная опасность зависит от особенностей объективной (внешней) стороны преступления: от формы преступного деяния, от характера и тяжести последствий и средств, употребленных при совершении преступления [4, с.29]. Форма (способ) совершения преступления влияет на общественную опасность преступления в тех случаях, когда преступления, нарушающие одну и ту же область общественных отношений, различны по своим внешним признакам: грабеж (открытое завладение чужим имуществом) опаснее кражи (тайного завладения); умышленное уничтожение чужого имущества становится более опасным, если осуществлено путем поджога, взрыва или иными общеопасными способами, умышленное убийство – если оно совершено с особой жестокостью или общеопасным способом [5, с.708].

Следует отметить, что законодательная оценка общественной опасности определенного вида преступлений – это результат обобщения типичных свойств группы преступлений.

Помимо вышеуказанного, мы должны учитывать, что общественная опасность преступления характеризуется с качественной и количественной стороны. Характер преступления определяет его качество. Преступления, посягающие на одну и ту же группу общественных отношений, тождественны или близки по своему характеру. Количественный признак характеризует степень общественной опасности преступления. Степень общественной опасности, оцениваемая законодателем, находит свое выражение в санкциях конкретных норм Особенной части УК. Категоризация преступлений закреплена в ст. 11 УК РК осуществляется в зависимости от характера и степени их общественной опасности.

Следующим признаком преступления является противоправность. Уголовная противоправность деяния означает нарушение требования уголовного закона. Уголовная противоправность – необходимое качество любого преступления. Каким бы общественно опасным ни был поступок человека, он не может рассматриваться в качестве преступления, пока он не запрещен соответствующей нормой уголовного закона под страхом уголовного наказания. Из этого следует, что уголовной противоправностью обладают все деяния, закрепленные в Особенной части УК РК.

Перечень уголовно противоправных деяний в действующем законодательстве имеет исчерпывающий характер.

В теории уголовного права вопрос о соотношении общественной опасности и уголовной противоправности преступления остается дискуссионным. Традиционный взгляд заключается в утверждении, согласно которому общественная опасность является материальной характеристикой (свойством), а уголовная противоправность – юридическим ее выражением. Итак, содержание и форма. Содержание преступления, его общественная опасность – первичны, противоправность, его правовая оболочка – вторичны. Оба свойства преступления равно необходимы: преступление не существует вне правовой формы, так же как бессодержательная форма не образует преступления.

При всем этом, только уголовная противоправность придает общественной опасности деяния свойство общественной опасности преступления. Поэтому преступление причиняет ущерб не только тем общественным отношениям, на которые посягает, и не только тем социальным ценностям, которые охраняет уголовный закон, – столь же естественным результатом преступления является нарушение режима законности. Таким образом, общественная опасность и уголовная противоправность – равно необходимые признаки понятия преступления, они несамостоятельны по отношению друг к другу, их единство взаимообусловлено.

Нормы уголовного права берут под свою охрану наиболее важные для общества социальные ценности. Особенная часть УК в определенном смысле отображает структуру общественной жизни: каждый ее раздел и каждая глава дублируют отраслевое регулирование; иначе говоря, уголовно-правовой запрет включается в общую систему правового регулирования. Появление уголовно-правовой нормы

– это действительно возложение обязанности на правоприменителя, обязанности не привлекать лицо к уголовной ответственности, если им не совершено преступление, но это, разумеется, и возложение обязанности не совершать то, что объявляется противоправным уголовно-правовой нормой.

Неотъемлемым признаком преступления является также виновность (*виновность* лица в его совершении). Преступлением должно быть признано не просто общественно опасное и уголовно-противоправное действие (бездействие), но и обязательно совершенное лицом виновно.

В соответствие со ст.19 УК РК, виновность означает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч.1). Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч.2) [1].

Вина – родовое понятие умысла и неосторожности, она заключается в психическом отношении лица к своему деянию и его последствиям. Любое деяние совершается под контролем сознания и воли – преступное деяние виновно потому, что сознание и воля проецируются на общественно опасное деяние и его общественно опасные последствия. Вина обладает содержанием и формой. Формы вины – два вида умысла – прямой и косвенный (эвентуальный) и два вида неосторожности – легкомыслие и небрежность (ст. 19 УК). Содержание вины образует осознание фактического характера и социальной природы (общественной опасности) того, что делает человек при умысле и легкомыслии и желании, допущении последствий или ошибочном расчете на их предотвращение. При небрежности лицо не проявляет необходимой внимательности и поэтому не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Это означает, например, что вина при краже и убийстве из ревности тождественна по форме (прямой умысел) и различна по содержанию. Закон называет вину в качестве одного из признаков понятия преступления наряду с его общественной опасностью, противоправностью и наказуемостью.

Таким образом, вина – неотъемлемое свойство преступления, органическая часть единого человеческого поступка, где все взаимосвязано в неразрывном единстве объективного и субъективного. Вина связывает человека и его дело. В той мере, в какой человек осознанно и в соответствие с волей совершает свои поступки, заключена возможность внешней оценки этих поступков. Без вины уголовная ответственность и наказание бессмысленны и несправедливы.

Следующим признаком преступления является *наказуемость*. Это означает, что лицо виновно совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Признак наказуемости неразрывно связан с признаком уголовной противоправности. Если противоправность выражается в диспозициях статей Уголовного кодекса, то наказуемость выражена в санкциях. Однако признак наказуемости не означает, что за каждое совершенное преступление с неизбежностью должно следовать наказание. В ч.2 ст. 2 УК РК закреплено положение, согласно которому за совершенное преступление могут быть применены и иные меры уголовно-правового воздействия.

Поскольку преступление – это деяние, запрещенное уголовно-правовой нормой, сила запрета обеспечивается санкцией нормы. Санкция предупреждает, угрожая наказанием. Угроза наказания не равнозначна самому наказанию за то или иное преступление, наказание – это реализованная угроза. Преступление не утрачивает свою природу, если оно остается нераскрытым, как и тогда, когда в соответствии с законом лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности или наказания. Это значит, что наказуемость деяния, установленную законом, нельзя рассматривать как субстанциональный признак – свойство преступления наряду с общественной опасностью, противоправностью и виновностью. Наказание – следствие совершения преступления. При этом, совершенное преступление порождает не ответственность и наказание, а основание ответственности и наказания, т. е. является юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые отношения [6, с.63].

Теперь рассмотрим признаки уголовного проступка.

Часть 3 ст.10 УК РК в качестве признаков уголовного проступка называет: 1) уголовную противоправность; 2) виновность; 3) наказуемость; 4) небольшая общественная опасность; 5) незначительный вред.

Как мы наблюдаем, признак общественной опасности в прямом смысле этого понятия отсутствует. Законодатель указывает, что деяние является уголовным проступком, если не представляет большой общественной опасности, причиняет либо создает угрозу причинения незначительного вреда личности, организации, обществу или государству.

Признаки проступка как уголовная противоправность, виновность и наказуемость аналогичны соответствующим признакам преступления.

Однако, если говорить о наказуемости (о мерах наказания за проступки), следует отметить что ч.3 ст.10 УК РК гласит, что за проступки применяются штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

За преступления применяются следующие виды наказания (ч.2 ст.10 УК РК): штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь.

Из изложенного видно, что арест является специфической мерой наказания, применяемой только за уголовные проступки. За уголовные проступки не могут применяться такие виды наказаний как: ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь. Это обосновано, поскольку проступки не представляют большой общественной опасности.

Если совершенное деяние является малозначительным и не представляет общественную опасность, то оно не является уголовным правонарушением. Это закреплено в нормах УК РК. В соответствии с ч.4 ст. 10 УК РК не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1].

Продолжая дальнейшее обсуждение соотношения уголовного проступка и преступления, хотелось бы отметить, что проступки не имеют категорий (за исключением критерия вины), в отличие от преступлений.

Классификация преступлений – это подразделение их на группы (классы) на основании какого-либо существенного признака (критерия) для установления их общих свойств и различий, разделяющих классифицируемые деяния. В уголовном законодательстве используются разные критерии классификации. Вина подразделяет все преступления на умышленные и неосторожные; степень реализации умысла – на приготовление, покушение и оконченное преступление; характер общественной опасности положен в основание деления преступлений по их объектам (например, преступления, направленные против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы и т. п.); тяжесть преступления, иначе говоря, степень его общественной опасности, определяет характер и величину наказания [7, с.107].

Ч.1 ст. 11 УК РК указывает, что преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления:

– преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы (ч.2 ст. 11 УК РК);

– преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (ч.3 ст. 11 УК РК);

– тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двенадцати лет лишения свободы (ч.4 ст. 11 УК РК);

– особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни (ч.5 ст. 11 УК РК) [1].

Деление преступлений на категории имеет важное значение, так как учитывается как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания.

Отсутствие категорий у уголовных проступков по характеру и степени общественной опасности представляется верным, постольку это вытекает из определения понятия проступка и применяемым мерам наказания за подобные уголовные правонарушения.

Классификация – инструмент законодательной техники, позволяющий вместо длинных перечислений ограничиваться простым указанием на принадлежность преступления к той или иной классификационной группе.

Значение классификации преступлений по степени их общественной опасности заключается в том, что отнесение деяния, совершенного лицом, к той или иной категории приводит к наступлению предусмотренных в уголовном законе последствий. Их знание – необходимое условие правильного применения закона.

Таким образом, следует подчеркнуть, что осуществленная УК РК классификация преступлений – безусловное достижение законодательной техники. Она способствует точному применению уголовного законодательства, вносит необходимую стройность и последовательность при определении правовых последствий совершения преступления, служит средством индивидуализации ответственности и наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Текст]: от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.) // online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.
2. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд-е 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 504с.
3. Уголовное право Республики Казахстан. Общая и Особенная части: Курс лекций в 3-х томах /Под ред. И.Ш. Борчашвили. – Караганды, 2006. (Электронный ресурс).
4. Tong S. Understanding criminal investigation / S. Tong, R. Bryant, M. Horvath. – New York: Wiley-Blackwell, 2009. – 273 p.
5. O’Hara C. E. Fundamentals of criminal investigation / C. E. O’Hara, G. L. O’Hara. – 7th ed. – Springfield, C. S. Thomas Publisher, 2003. – 907 p.
6. Рогов И.И., Рахметов С.М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. – Алматы: ТОО Издательство «Норма-К», 2005.– 296 с.
7. Рогов И.И. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 448 с.

АЛЕМБАЕВ К.О.

Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений»
Казахстанско-Американский свободный университет,
г.Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
kairat_kafu@mail.ru

КОЖУГАНОВА Д.З.

Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений»
Казахстанско-Американский свободный университет,
г.Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
dinara_kafu@mail.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ИНСТИТУТ
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

***Түйін.** Осы мақалада авторлар Қазақстан Республикасының қолданыстағы ұлттық заңнамасына сәйкес қылмыстық жауапкершілік институтының өзекті мәселелерін қарастырады. Атап айтқанда, қылмыстық жауапкершілік ұғымы, мазмұны, мақсаттары мен негізі ашылды.*

***Түйінді сөздер:** қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық құқық қатынас, қылмыстық жауаптылықтың негізі.*

***Аннотация.** В данной статье авторы рассматривают актуальные вопросы института уголовной ответственности в соответствии с действующим национальным законодательством Республики Казахстан. В частности раскрыты понятие, содержание, цели и основание уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** уголовное правонарушение, уголовная ответственность, уголовное правоотношение, основание уголовной ответственности.*

***Abstract.** In this article, the authors consider topical issues of the institute of criminal responsibility in accordance with the current national legislation of the Republic of Kazakhstan. In particular; the concept, content, objectives and basis of criminal liability are disclosed.*

***Keywords:** criminal offense, criminal liability, criminal legal relationship, basis of criminal liability.*

В государственно-организованном обществе возникновение любого правового установления предопределяет наличие ответственности. Ответственность можно рассматривать как существующее в сознании индивида понимание необходимости соблюдения правил общественного поведения. В то же время нарушение предписания, запрета или дозволения вызывает к жизни другую форму ответственности, связанную с осуждением такого поведения.

Таким образом, ответственность нельзя рассматривать в отрыве от таких уголовно-правовых категорий, как норма и правоотношение. Все эти три составляющие и образуют механизм уголовно-правового регулирования.

Уголовно-правовая норма – первое звено в механизме собственно уголовно-правового регулирования. Вместе с тем появлению норм уголовного права исторически и логически предшествует возникновение потребностей в урегулировании поведения людей в том или ином направлении. Когда потребности институируются или, по крайней мере, выявляются, они оформляются как норма права и в случае осознания и официального признания государственно-организованным обществом становятся уголовным законом. Как и всякая юридическая норма, норма уголовного права – формальное правило поведения, которое устанавливает конкретные права и обязанности участников общественных отношений, образующих предмет уголовно-правового регулирования – индивида (законопослушного или совершившего правонарушение) и государства.

В современном обществе норма уголовного права адресована и физическим лицам, и государству. Причем оба эти адресата ощущают ее воздействие не только после совершения преступления, но и в обычной «нормальной» жизни.

Нормы права реализуются в правоотношениях. Тем самым уголовно-правовое отношение и юридические факты, с которыми норма права связывает его возникновение, изменение или прекращение, выступают как второй элемент уголовно-правового регулирования [1, с.53].

Реализация уголовно-правовых норм проводится в жизнь через индивидуальные правовые отношения сторон, обладающих корреспондирующими правами и обязанностями, цель которых в современном обществе состоит в обеспечении неприкосновенности, чести, достоинства, имущественного благополучия личности от безосновательного вмешательства государства посредством угрозы использования или фактического применения мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, уголовное право способствует предупреждению, сдерживанию и пресечению посягательств на различные виды общественных отношений, а в случае совершения уголовного правонарушения обеспечивает восстановление структуры нарушенного общественного отношения (правопорядка). Развитие предупредительной, сдерживающей функции уголовного права длительное время было приоритетным в советском уголовном праве. Принятие нового УК РК, безусловно, свидетельствует о значительном повышении восстановительной (реституционной) функции. Функция обеспечения неприкосновенности личности от безосновательного уголовно-правового воздействия присуща и регулятивным, и охранительным уголовно-правовым отношениям.

Юридические нормы всегда имеют под собой социальную основу, и регулятивные уголовно-правовые отношения не составляют исключения из этого правила. В современном обществе ее образует объективная потребность определить границы использования обществом (и его членами) мер, ограничивающих свободу, ущемляющих имущественные интересы, умаляющих честь и достоинство, нарушающих неприкосновенность личности.

Возникновение регулятивных уголовно-правовых отношений основано на уголовном законе, но не происходит непосредственно в момент вступления его в силу. Необходимо различать действие уголовного закона во времени и реализацию закона в правоотношении.

В современном уголовном праве обязанность соблюдать уголовно-правовые запреты должна быть производной от субъективного права на свободу и неприкосновенность от незаконного применения мер уголовно-правового воздействия. Указанное обстоятельство следует учитывать, определяя момент возникновения регулятивного правового отношения. В связи с этим представляется, что лица, невинные в совершении уголовного правонарушения, не достигшие возраста уголовной ответственности, невменяемые становятся субъектами уголовно-правовых отношений и наделяются правом на неприкосновенность от незаконного применения мер уголовно-правового воздействия с того момента, когда они подпадают под юрисдикцию соответствующего государства (например, с момента рождения), а вовсе не с момента незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного осуждения (например, лица, не достигшего возраста уголовной ответственности).

Субъектами регулятивного уголовного правоотношения выступают участники общественных отношений, охраняемых нормами уголовного права. Признаки субъектов очерчены в гипотезах этих норм [2, с.39].

Таким образом, первым субъектом уголовного права (а значит, и регулятивного правоотношения), наделенным правом на свободу и неприкосновенность от необоснованного применения мер уголовно-правового воздействия, является любое физическое лицо, находящееся в пределах юрисдикции государства. При этом деликтоспособные субъекты, обязанные выполнять требования уголовно-правовых запретов, должны как минимум обладать признаками вменяемости и достижения определенного возраста. В то же время особенности фактических отношений, образующих предмет уголовного-правового регулирования, диктуют в целом ряде случаев необходимость дополнительных условий, относящихся к этим субъектам (например, их пол, гражданство, должностное положение). Поэтому деликтоспособными субъектами уголовного права являются физические, вменяемые, достигшие установленного законом возраста и обладающие в необходимых случаях другими специальными качествами лица – потенциальные носители прав и обязанностей субъекта уголовно-правовых отношений.

Вторым субъектом уголовного права – и соответственно регулятивного правового отношения – всегда выступает государство. Именно оно посредством издания уголовно-правовых норм предписывает желательный вариант поведения другого субъекта – гражданина, возлагая на него обязанности совершать активные действия, запрещая общественно опасное поведение и позволяя общественно полезное. В то же время, являясь субъектом регулятивных уголовно-правовых отношений, государство само выступает в качестве носителя соответствующих прав и обязанностей, корреспондирующих правам и обязанностям другого субъекта правоотношения.

Содержанием уголовно-правовых норм является требование определенного правомерного поведения. Выполнение этих требований субъектами правоотношений гарантирует осуществление задач, закрепленных в ст. 2 УК РК. Тем самым права и обязанности субъектов уголовных правоотношений выступают в качестве одного из средств осуществления механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Необходимо отметить, что регулятивные правоотношения имеют ярко выраженную социальную направленность, поскольку основным элементом правового статуса его субъектов является право человека и гражданина, находящегося в пределах юрисдикции Республики Казахстан, на свободу и неприкосновенность от необоснованного применения мер уголовно-правового воздействия.

Любое лицо, действуя на территории Казахстана, выступает потребителем определенного набора социальных благ, среди которых можно выделить наиболее значимые. Таким социальным благом (интересом) в современном обществе является личная и имущественная свобода человека от преступных посягательств, в том числе в результате обеспечения неприкосновенности от необоснованного применения мер уголовно-правового воздействия. Граждане имеют право требовать от государства соблюдения паритета прав, в том числе путем использования целого ряда процессуальных прав. В этих же целях любому, находящемуся под юрисдикцией РК, гарантируется возможность прибегнуть к принудительной силе государства даже в отношении лиц, обязанных обеспечивать личную и имущественную неприкосновенность от преступных посягательств, но не выполняющих эти задачи.

Охранительное правоотношение возникает вследствие нарушения субъектом регулятивного отношения – будь то гражданин или лицо, представляющее государство, – своих субъективных обязанностей. Эти деяния причиняют вред общественным отношениям, нарушают их нормальное функционирование. В результате нарушения субъективных прав участников регулятивного уголовного правоотношения или неисполнения ими своих обязанностей приводится в действие юридический механизм восстановления правопорядка: у субъектов уголовного правоотношения возникают новые права и обязанности. В регулятивном правоотношении эти «новые» права и обязанности в потенциальном виде уже существуют. В качестве их первичных образов выступают возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности, с одной стороны, и необходимость нести ответственность за неисполнение требования уполномоченного – с другой. Появление «новых» прав и обязанностей вовсе не отменяет «старых». Государство и преступник и после совершения уголовного правонарушения продолжают обладать взаимными правами и обязанностями, возникшими с того момента, когда лицо подпадает под юрисдикцию государства. Однако для субъекта регулятивного правоотношения, нарушившего запрет, соблюдение предусмотренных уголовным законом обязанностей обеспечивается теперь возложением, а на определенных этапах развития охранительного правоотношения – и реальным применением к нему принудительных мер уголовно-правового воздействия. Независимо оттого, сколько раз стороны регулятивного правоотношения не выполняли ту или иную конкретную обязанность, они продолжают быть связанными этой конкретной обязанностью до тех пор, пока она существует.

Признание уголовного правонарушения юридическим фактом, влекущим трансформацию регулятивного правоотношения в охранительное, дает возможность более точно определить их содержание. С точки зрения общей теории права, содержание как охранительного, так и регулятивного уголовного правоотношения образуют субъективные права и обязанности его участников. Однако порожденные различными правовыми нормами и юридическими фактами, эти субъективные права и обязанности имеют и различное социальное содержание. Смысл регулятивного правоотношения заключен в предотвращении общественно опасных противоправных виновных деяний; охранительного – в восстановлении нарушенного правопорядка и предупреждении новых посягательств на него. Содержанием охранительного правоотношения будут выступать обязанность лица, виновного в совершении уголовного правонарушения, быть подвергнутым уголовной ответственности и право требовать применения принудительной силы государства только по основаниям и в объеме, которые установлены уголовным законом, с одной стороны, а также право государства привлекать упомянутое лицо к уголовной ответственности (или иным образом использовать свою принудительную силу), но только по соответствующим основаниям и в соответствующем объеме – с другой стороны.

Охранительное уголовное правоотношение может прекращаться в различные моменты и по различным основаниям. Например, прекращение возможно при освобождении от уголовной ответственно-

сти, погашении или снятия судимости, амнистии или помиловании, декриминализации деяния и пр.. Современное уголовное право исходит из того, что судьба преступника должна зависеть и от него самого. Не только государство, не только потерпевший, но и тот, кто причинил «ущерб общественным отношениям», может своим активным поведением изменить характер уголовного правоотношения [3, с.118].

Нарушитель нормы уголовного права не может возложить на себя наказание, равно как не может и определить, какому именно взысканию он должен быть подвергнут в пределах санкции нарушенной нормы. Однако, во-первых, уголовно-правовые последствия уголовного правонарушения вовсе не сводятся только к принудительным мерам уголовно-правового воздействия; во-вторых, причиненный уголовным правонарушением вред может быть возмещен, а правопорядок может быть восстановлен не только в принудительном, но и в инициативном порядке, под угрозой принуждения. Общество, безусловно, заинтересовано именно в такой процедуре разрешения конфликта. Наиболее же типичным для уголовного права является полное использование своих прав и обязанностей субъектами правоотношений, что со стороны государства проявляется в использовании принудительной силы.

Рассмотрим подробно понятие и содержание уголовной ответственности.

Уголовная ответственность – одна из фундаментальных категорий уголовного права. С точки зрения социальной практики, она представляет собой естественную реакцию общества на попытки отдельных его членов причинить ему вред, нарушив социальные отношения между людьми, связывающие «орду одиночек» в целостный общественный организм, и потому выступает необходимым средством обеспечения условий для нормальной жизнедеятельности индивидов.

Правовая (юридическая) ответственность реализуется в форме государственного принуждения за совершение правонарушений. Формы реализации правовой ответственности различны. Различия обусловлены, во-первых, целями правовой ответственности и, во-вторых, особенностями характера правонарушения, спецификой мер принуждения. Правовая ответственность подразделяется на формы, соответствующие формам ее реализации, по такому основанию, как отрасль законодательства, которой она регламентирована. Нормами права предусматривается помимо уголовной гражданско-правовая, административная и иная ответственность. Уголовная ответственность возникает в случае совершения уголовного правонарушения, то есть такого правонарушения, которое характеризуется общественной опасностью.

Понятие уголовной ответственности – одно из основополагающих в уголовном праве. Сущность и содержание уголовной ответственности базируются на положениях общей теории права, философии, социологии.

Право, запрещая, дозволяя и предписывая, закрепляет, регулирует и охраняет условия нормальной жизнедеятельности людей, и в своих каждодневных поступках они руководствуются прежде всего теми возможностями (социальными средствами), которые содержатся в данных объективных общественных условиях и которые регулируются правом. И если правовая норма и общественная закономерность, обобщающая названные условия, совпадают, юридически выраженное правило поведения эффективно. Оно воплощается в поступки людей. При этом субъект правового поведения может и не знать о наличии той или иной нормы права. Правомерное с точки зрения уголовного права поведение может являться результатом вообще не уголовно-правового воздействия, а, например, религиозных заповедей или моральных норм, таких как «не убий», «не укради». За таким поведением тем не менее нет оснований отрицать свойства быть уголовно-правовым [4].

Опираясь на государственно-правовую оценку уголовного правонарушения, уголовная ответственность, в конечном счете, адресуется преступнику. В ней заключена не только констатация противоправности поведения, но и осуждение лица, совершившего уголовное правонарушение. Такое публично провозглашенное государственным органом (судом) осуждение, независимо от назначения и исполнения наказания опорочивает соответствующего гражданина, снижает его социальный престиж, влияет на его положение в обществе. В результате оно само по себе способно производить положительные сдвиги в правосознании осужденного, оказывать предупредительное воздействие на лиц, дорожащих своим социальным престижем, удовлетворять общественное правосознание, возмущенное фактом совершения преступления.

Целями уголовной ответственности являются:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;
- 3) предупреждение совершения новых уголовных правонарушений.

Как отмечалось в литературе, уголовная ответственность – результат основанного на уголовном законе порицания (отрицательной оценки) совершенного общественно опасного деяния и лица, его совершившего, со стороны государства, выраженного в обвинительном приговоре суда. Суд возлагает на осужденного ответственность и освобождает от наказания, если, например, будет установлено, что истекли сроки давности обвинительного приговора суда (ст. 77 УК) или наказание не может быть применено в силу акта амнистии (ст. 78 УК), или у лица после совершения уголовного правонарушения наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1 ст. 75 УК). В указанных случаях уголовная ответственность выступает как таковая и не сопровождается назначением каких-либо мер государственного принуждения за совершенное преступление.

Уголовная ответственность может сопровождаться: во-первых, назначением не наказания, а принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним (ст. 84-85 УК); во-вторых, условно назначенным наказанием (ст. 63 УК); в-третьих, назначенным, но отсроченным наказанием (ст. 74 УК). В этих ситуациях очевидно несовпадение понятий «уголовная ответственность» и «меры уголовно-правового воздействия». Уголовная ответственность существует без реального исполнения наказания и в тот период, когда назначенное наказание уже отбыто, но лицо продолжает нести уголовную ответственность, содержание которой в этом случае образуют правоограничения, вытекающие из института судимости.

С содержательной стороны меры ответственности должны быть общественно полезными. Общественная значимость ответственности зависит от того, способна ли она обеспечивать общественно полезные цели, стоящие перед уголовным законом. В современном обществе это в первую очередь – охрана прав и свобод человека и гражданина.

Уголовная ответственность всегда связана с принципом справедливости. Этот принцип получил законодательное закрепление в ч. 2 ст. 39, ст. 52 УК РК. В данном случае, справедливость определяется как соответствие наказания и иных уголовно-правовых мер характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Итак, уголовно-правовая ответственность за уголовное правонарушение есть не что иное, как основанное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно опасного виновного деяния и лица, его совершившего, выраженное в приговоре суда и сопряженное с наказанием или иными мерами уголовно-правового воздействия.

Уголовная ответственность непосредственно связана с уголовноправовыми отношениями и является, по существу, их важнейшей составной частью. Поэтому именно в рамках теории правоотношений и происходит в настоящее время в науке уголовного права развитие концепций уголовной ответственности.

Наиболее распространено мнение, согласно которому уголовная ответственность – это элемент охранительного уголовно-правового отношения, а именно определенного рода правовая обязанность ответить за совершенное уголовное правонарушение, обязанность претерпеть (нести) последствия, возлагаемые уголовным правом налицо, совершившее уголовное правонарушение [5, с.78].

Уголовной ответственности, как обязанности лица понести за совершенное уголовное правонарушение неблагоприятные для него последствия, в теории уголовного права употребляется еще в двух значениях: 1) как фактическая реализация обязанности лица, совершившего уголовное правонарушение, понести связанные с этим неблагоприятные последствия; 2) как ответственность, состоящая в осознанности лицом необходимости правомерного поведения, выражающегося в соблюдении уголовно-правовых запретов. Первое из этих значений охватывает лишь реализацию уголовной ответственности, той совокупности принудительных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных мер, применяемых к лицу за совершение им уголовного правонарушения. Второе – имеет только социальное назначение и представляет собой часть предупредительной и воспитательной функций уголовного права.

Таким образом, уголовная ответственность, понимаемая в уголовно-правовом значении, представляет собой обязанность лица, совершившего уголовное правонарушение, нарушившего уголовно-правовой запрет, понести за данное уголовное правонарушение неблагоприятные последствия в виде лишения или ограничений своих прав и свобод, установленные уголовным законом и реализуемые в форме государственного принуждения.

Следует отметить, что реализация уголовной ответственности начинается «значительно ранее привлечения конкретного лица к ответственности» или «с момента привлечения в качестве обвиняемого», – словом, что в содержание уголовной ответственности входят меры процессуального принуждения. Никакие теоретические конструкции не могут поколебать принцип «каждый обвиняемый в совершении уголовного правонарушения считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (принцип презумпции невиновности). Приведение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией РК еще раз подчеркнуло, что только обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу, возлагает уголовную ответственность на лицо, действительно совершившее уголовное правонарушение. Так, в ст. 19 УК РК указывается, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» [6].

Отступление от конституционного принципа ответственности только в судебном порядке, по приговору суда, в любой теоретической концепции уголовной ответственности неизбежно переносит ее начало (или начало ее реализации) на ту или иную досудебную стадию уголовного процесса, что придает последнему совершенно не свойственную ему в правовом государстве функцию – выступать в качестве орудия карательного воздействия, а на органы дознания и следствия возлагает не принадлежащую им функцию осуществления правосудия.

Наконец, следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности (без замены ее другими видами юридической ответственности) означает полный и окончательный отказ государства от осуждения деяния и лица, его совершившего. Освобождение от уголовной ответственности не порождает состояния опороченности лица в глазах государства, хотя и не исключает осуждения социального, т. е. со стороны общества и/или отдельных его членов.

Особое место в науке уголовного права и в национальном уголовном законодательстве отводится основанию уголовной ответственности.

Основание уголовной ответственности определено в ст. 4 УК РК, согласно которой «единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом» [6].

В науке уголовного права были высказаны и обосновывались три точки зрения об основании уголовной ответственности:

– первая (господствующая) состояла в признании единственным основанием уголовной ответственности состава уголовного правонарушения;

– вторая точка зрения заключалась в утверждении, что основанием уголовной ответственности является вина. Для наличия основания уголовной ответственности состава уголовного правонарушения недостаточно;

– третья точка зрения, высказанная, выражалась в признании основанием уголовной ответственности совершение уголовного правонарушения, т.е. общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Между первой и третьей точками зрения не было существенных различий, кроме расстановки акцентов, соответственно на правовой и социально-правовой аспекты. Это послужило предпосылкой того, что в УК РК нашли отражение первая и третья точки зрения.

Таким образом, основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния (действия или бездействия), содержащего все признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного законом. Уголовная ответственность имеет свои границы. Возникает она в момент совершения уголовного правонарушения.

Реализация уголовной ответственности представляет собой процесс воздействия на лицо, совершившее уголовное правонарушение. Этот процесс состоит из пяти этапов:

1) привлечение к уголовной ответственности лица путем издания уголовно-процессуального акта (постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о квалификации деяния подозреваемого);

2) вынесение обвинительного приговора, включая его вступление в силу;

3) назначение наказания;

- 4) исполнение наказания;
- 5) сохранение постпенитенциарных последствий, основным из которых является судимость.

Прекращается уголовная ответственность с момента исполнения наказания и погашения или снятия судимости. Уголовная ответственность реализуется не всегда. Она не реализуется при наличии: оснований, предусмотренных уголовным законом, и фактических обстоятельств, препятствующих реализации такой ответственности [7, с.91].

Согласно УК РК *основаниями освобождения от уголовной ответственности являются:*

- 1) деятельное раскаяние (ст. 65);
- 2) примирение с потерпевшим (ст. 68);
- 3) изменение обстановки (ст.70);
- 4) истечение срока давности (ст. 71);
- 5) амнистия или помилование (ст. 78).

Так же субъект, в некоторых случаях может быть освобожден от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны (ст. 66), при выполнении условий процессуального соглашения (ст. 67), в связи с установлением поручительства (ст. 69), в связи с болезнью (ст. 75), вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 76).

Под *фактическими обстоятельствами* следует понимать ситуации, при наличии которых реализовать уголовную ответственность не представляется возможным. Это имеет место: 1) при совершении уголовного правонарушения данный факт остался не выявленным; 2) не установлено лицо, совершившее уголовное правонарушение; 3) при отсутствии жалобы потерпевшего по делам частного и частного-публичного обвинения; 4) при наступлении смерти лица, совершившего уголовное правонарушение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд-е 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 504с.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Ю. В. Грачева и др. – М.: Проспект, 2012. – 442 с.
3. Алиев В.М., Гладких В.И., Ходусов А.А. Уголовная ответственность за посягательства на права и свободы личности: научно-практический комментарий. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 237 с.
4. Уголовное право Республики Казахстан. Общая и Особенная части: Курс лекций в 3-х томах /Под ред. И.Ш. Борчашвили. – Караганды, 2006. (Электронный ресурс).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. /Под ред. С.М. Рахметова, И.И. Рогова. – Алматы: ТОО Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.) // [online.zakon.kz/m/ Document/?doc_id=31575252](http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252).
7. Борчашвили И.Ш. Курс лекций. Общая часть Уголовного Права Республики Казахстан. – Алматы, 2006. – 252 с.

БАЙМАХАНОВ А.А.

Докторант Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
E-mail: drartur@list.ru

К ПРОБЛЕМЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ ЛЮКОВ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ, КАК МЕТОД ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

***Аннотация.** Мақалада ашық люктер мәселесі, сондай-ақ адамдар үшін қауіптілікпен (жер, құрылыс жұмыстары және т.б.) ұштасқан көше жұмыстарын жүргізу орындарын қоршау талданады.*

Авторлар талданып отырған мәселені жекелеген себептердің салдарынан туындағанын, оны шешуде уәкілетті органдар және жұртшылық тарапынан да кешенді шараларды қолдану қажеттігін есептейді.

Осылайша, авторлар зерттелетін мәселенің пайда болуының негізгі себептерін көрсетеді, осыған байланысты оларды болдырмау бойынша алдын алу іс-шараларын, сондай-ақ жоғалған адамдарды іздестіруде көмек көрсетумен байланысты кейбір аспектілерді ұсынады.

Қақпақтарды дайындау кезінде балама материалдарды пайдалану, әрбір қақпаққа сәйкестендіру нөмірін енгізе отырып тіркеуді жүзеге асыру, ұрлыққа неғұрлым осал жерлерді жарықтандыру және бейнебақылау орнату, сондай-ақ барлық құдықтарға орнатылған қақпақтардың бар болуына тексеру жүргізуде баланс ұстаушыларды бағдарлау ұсынылады.

Сондай-ақ, ашық люктерге құлап зардап шеккен адамдардың мәселесі талданады, оны шешуде кәріз, су құбыры және газ құбыры желілерінің құдықтары, сондай-ақ жол қоршаулары үшін бірыңғай құрылымдарды құрумен және пайдаланумен байланысты кешенді шараларды қолдану қажет деп көрсетіледі.

***Басты сөздер:** кәметке толмағандар, алдын алу, ашық люктер, құдықтар, криминалистика, люктердің қақпақтары, криминология, ұрлық.*

***Аннотация.** В статье анализируется проблема открытых люков, а также заграждения мест проведения уличных работ сопряженных с опасностью для людей (земельные, строительные работы и т.д.).*

Авторы полагают, что анализируемая проблема является следствием отдельных причин, решение которых требует применения комплексных мер, как со стороны уполномоченных органов, так и со стороны общественности.

Так авторами выделяются основные причины возникновения изучаемой проблемы, в связи с чем, предлагаются возможные профилактические мероприятия по их недопущению, а также некоторые аспекты связанные с оказанием помощи в поиске пропавших людей.

Акцентируется внимание на проблеме краж крышек люков, в недопущении которой предлагается использовать альтернативные материалы при изготовлении крышек, осуществить регистрацию с нанесением идентификационного номера на каждой крышке, обеспечить освещением и видеонаблюдением мест наиболее уязвимых к кражам, а также ориентировать балансодержателей в проведении периодических проверок всех колодцев на предмет наличия установленных на них крышек.

Также рассматривается проблема пострадавших людей упавших в открытые люки, в решении которой предлагается применение комплексных мер, связанных с созданием и использованием единых конструкций для колодцев канализационных, водопроводных и газопроводных сетей, а также дорожных заграждений.

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, профилактика, открытые люки, колодцы, криминалистика, крышки люков, криминология, кражи.*

***Annotation.** The article analyzes the problem of open hatches, as well as barriers of places of street work associated with danger to people (land, construction work, etc.).*

The authors believe that the analyzed problem is a consequence of individual reasons, the solution of which requires the use of complex measures, both by the authorized bodies and by the public.

So the authors identify the main causes of the problem under study, in this connection, offers possible preventive measures to prevent them, as well as some aspects related to the provision of assistance in the search for missing people.

Attention is focused on the problem of theft of manhole covers, in the prevention of which it is proposed to use alternative materials in the manufacture of covers, to register with the application of an identification number on each cover,

to provide lighting and video surveillance of places most vulnerable to theft, as well as to Orient the balance holders in the monthly inspection of all wells for the presence of installed covers.

Also, the problem of affected people who fell into open hatches is analyzed, in the solution of which it is proposed to apply complex measures related to the creation and use of common structures for wells of sewer, water and gas networks, as well as road barriers.

Keywords: minors, prevention, open hatches, wells, criminology, manhole covers, criminology, theft.

Введение. Проблема открытых люков на дорогах, тротуарах и во дворах не нова и касается она не только регионов нашей страны, а также России, Беларуси, Украины и др. постсоветских государств. Собиратели металлолома продолжают похищать крышки люков и сдавать их в пункты приема металла, тем самым создавая угрозу жизни и здоровью людей.

Так, история погибшего в городе Нур-Султан 13-летнего Б.Омирхана упавшего 16 февраля т.г. в открытый канализационный люк глубиной около 3 метров вызвала общественный резонанс. Особое недоумение граждан вызвало то, что злополучный люк находился недалеко от жилого массива и дороги, ведущей в среднюю школу.

Указанная проблема несет систематический характер по причине которой факты гибели людей не прекращаются. К примеру, в городе Темиртау (*2-х летний ребенок упал в колодец в 24.05.2012г.*), в Павлодарской области (*2-х летний ребенок упал в колодец в 20.05.2013г.*), в городе Атырау (*6-ти летний ребенок упал в колодец весной 2015г.*), в селе Кенгир вблизи города Жезказган (*ученик 2-го класса упал в колодец в 23.01.2016г.*), в городе Темиртау (*7-ми летний ребенок упал в колодец в 2016г.*), в Акмолинской области город Степняк (*32-х летний мужчина упал в колодец в 2015г.*), в городе Актобе (*52-х летний мужчина упал в колодец в 2015г.*) [1].

Трагическая статистика показывает, что из такой «ловушки» не в силае выбраться не только детям, но и взрослым. Также можно увидеть, что география данных происшествий имеет место почти во всех регионах нашей страны и охватывает не только малые села, но и большие города.

В данной статье мы попробуем отразить причины возникновения таких проблем и предложить выработку отдельных мер, позволяющих их недопущению.

Основная часть. Для понимания масштабности анализируемой проблемы мы бы хотели сначала остановиться на количестве существующих смотровых колодцев в отдельно взятом городе.

Так, в городе Нур-Султан на балансе городских коммунальных служб находится более 65 000 смотровых колодца, в том числе колодцев в ведении ГКП «Астана су арнасы» – 34 538; АО «Астана-Теплотранзит» – 13 594; ТОО «Астана Тазалык» – 10 340; АО «Астана-РЭК» – 3 661; ТОО «Астана калалык жарык» – девять. «Астана су арнасы», «Астана-РЭК», «Астана-Жылу» и «Казахтелеком», а также имеются более 20 000 люков в частном пользовании [2].

Такое большое количество люков затрудняет контроль отслеживания со стороны коммунальных служб, и, как правило, эти службы объясняют проблему открытых люков с кражей их крышек.

Стоит учитывать и материальную составляющую такого хищения. Ведь каждая крышка люка стоит немалых денег, которые выделяются из городских бюджетов. Цена одного люка приблизительно около – 80 тысяч тенге.

По факту краж крышек люков по статье 188 Уголовного Кодекса Республики Казахстан зарегистрировано: 22 случая в городе Орал, 40 случаев в городе Атырау, 12 случаев в городе Павлодар, 35 случаев в городе Нур-Султан и 33 случая в городе Алматы. По поступившим сообщениям сначала текущего года о кражах люков в городе Нур-Султан, начато 23 досудебных расследования, 12 фактов не подтвердились, 11 хищений раскрыто [2].

Основными точками сбыта являются не только пункты приема металла, но и их перепродажа на строительных рынках.

По результатам рейдов, проведенных правоохранительными органами в городе Нур-Султан за несоблюдения требований законодательства из 118 имеющихся пунктов приема металла закрыты 20 пунктов.

Однако, не прекращаемая череда фактов гибели людей, упавших в открытые люки показывает слабую эффективность предпринимаемых мер.

Мы считаем, что анализируемая проблема является следствием отдельных причин, решение которых требует применения комплексных мер, как со стороны уполномоченных органов, так и со стороны общественности.

Попробуем проанализировать эти причины в отдельности и предложить профилактические меры по их устранению.

Кражи крышек люков.

Основными причинами краж являются доступность совершения хищений – неосвещенные участки, неохранные строительные объекты и организации, а также высокую стоимость металла при реализации.

Конечно, мы понимаем, что охватить полностью освещением и видеонаблюдением данные участки невозможно, но все таки путем проведения анализа необходимо выявлять наиболее уязвимые участки, в которых часто совершаются подобные правонарушения и ориентировать местные власти в обеспечении освещением и видеонаблюдением таких мест. К примеру, для проведения такого анализа можно воспользоваться данными интернет портала «Карта уголовных правонарушений», разработанный Генеральной прокуратурой Республики Казахстан.

Учитывая, что основной ценностью крышек люков является высокая стоимость металла, предлагается использования альтернативных материалов при их изготовлении, тем самым лишив смысла самой кражи для потенциальных грабителей.

В частности, композитные люки из полимерных материалов могут изготавливаться из вторсырья, что свою очередь позволяет достичь целей «зеленой экономики».

Также, имеются полимерно-песчаные изделия, которые производятся с учетом техники безопасности и экологических норм, отвечают всем требованиям современной промышленности, легко обеспечивают доступ к скрытым коммуникациям при прокладке сетей.

По данным акимата города Нур-Султан такая практика внедряется, однако и композитные люки стали объектом воровства для последующей уже перепродажи в комплекте.

В решении данной проблемы имеется еще один способ – специальный датчик на крышке канализационного люка. Алгоритм работы датчика довольно прост: в случае, если произойдет несанкционированное снятие крышки люка, приложение тут же оповестит службы и участкового инспектора о том, что люк необходимо закрыть немедленно (*появляется push-уведомление с геолокацией люка*).

Также, на наш взгляд, действенным способом в предупреждении краж люков послужила бы полная инвентаризация колодцев не только в коммунальном, но и в частном секторе, поскольку хозяева частных домов также уязвимы перед данной проблемой.

Путем проведения такой инвентаризации можно будет произвести соответствующую регистрацию, с присвоением идентификационного номера на каждой крышке люков, с выдачей владельцам определенных паспортов, позволяющих им в дальнейшем реализовать свое имущество.

Тем самым, перепродажа крышек люков, имеющих соответствующий идентификационный номер без паспорта к нему будет невозможной.

Нанесение идентификационных номеров на крышке люков могла бы производиться при их изготовлении, по аналогии со счетчиками электроэнергии, к которым соответствующие паспорта прилагаются при продаже. В последующим данные паспорта регистрируются в уполномоченных органах. Одним из удобных способов нанесения идентификационных номеров можно отметить лазерную маркировку.

На наш взгляд, данная маркировка могла быть послужить в роле идентификационного признака.

Идентификационный признак – это индивидуализирующее свойства объекта, отобразившееся в его следе, позволяющее провести исследования и разрешить вопрос о тождестве [3].

Недопущение гибели или травм людей.

Предлагаемые меры по предупреждению краж крышек люков могут нести долгосрочный характер, тогда как безопасность людей требует безотлагательных мер.

Действенное средство предотвращения несчастных случаев из-за открытых люков – решетки в колодцах.

К примеру, в Китайской Народной Республике давно внедрили антивандальные технологии. Крышки приваривают к основанию люков, но самое главное – от падения защищает металлическая сетка.

Данная практика имеется и у нас, на дренажных колодцах тепловых сетей столицы такие решетки ставятся с 2012 года. Колодцы компании «Астана-Теплотранзит» безопасны для людей: в них устанавливают металлические решетки. Решетка делается по единому образцу, который «Астана-Теплотранзит» разработал для себя: из металлического «кругляка» диаметром 12 миллиметров, с ячейками 10 на 10 сантиметров и центральным отверстием 15 на 15 см [2].

В существующих люках устанавливаются металлические сетки, которые в случае хищения крышки будут служить средством защиты от падения в колодец людей, животных, инородных предметов.

Как показал анализ, несмотря на то, что установление таких решеток (*сеток*), является действенным средством предотвращения несчастных случаев, ее использование несет ограниченный характер, к тому же практикуется применение конструкций не утвержденных уполномоченным органом.

Решением этой проблемы, может послужить внесения соответствующих дополнений в ГОСТ 8020-90 «Конструкции бетонные и железобетонные для колодцев канализационных, водопроводных и газопроводных сетей» утвержденным приказом Председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства индустрии и новых технологий РК от 28 мая 2012 года № 257-од [4].

На наш взгляд, путем внесения дополнений об обязательном установлении решеток при изготовлении бетонных и железобетонных конструкций для колодцев канализационных, водопроводных и газопроводных сетей, заказчики объектов будут обязаны использовать безопасные конструкции уже при начальном этапе строительства.

В свою очередь, балансодержатели имеющихся колодцев должны будут установить решетки безопасности согласно утвержденным строительным нормам по всей территории страны.

Выявление и сообщение об открытых люках.

Как отмечалось нами ранее, большое количество люков затрудняет своевременно выявлять наличие или отсутствие на них крышек. К тому же нельзя исключать тот факт, что коммунальные службы могут подходить к этому вопросу безответственно, что в свою очередь может привести к самым плачевным последствиям.

К примеру, по словам матери погибшего в колодце 13-летнего Б.Омирхана, колодец в который упал ее сын был открыт на протяжении долгих месяцев [1].

В ходе досудебного расследования будет сложно установить, когда именно в последний раз коммунальные службы осматривали данный колодец и имелась ли на нем крышка.

Решением данной проблемы может послужить ежедекадная или ежемесячная проверка всех колодцев на предмет наличия установленных на них крышек. Предлагаемая проверка будет обязательна для всех балансодержателей колодцев, которые должны будут определить ответственных лиц из числа своих сотрудников. В свою очередь, уполномоченные сотрудники будут обязаны обходить маршрут проверки, который утвержден руководством коммунальной службы. По каждому проверенному колодцу ответственным лицом будет заполняться соответствующий акт осмотра.

Данные требования позволят не только своевременно выявлять опасные колодцы, но и повысить чувство ответственности балансодержателей, а также при несчастных случаях установить виновных лиц и степень их вины.

Наряду с этим, еще одним эффективным решением является организация общественного надзора за данной проблемой.

К примеру, можно отметить положительный опыт акимата города Нур-Султан, который дал возможность жителям столицы доступно и своевременно сообщать властям об отсутствие крышек люков на дороге.

Так, любой житель столицы может бесплатно позвонить с городского или мобильного телефонов на номер «109» и сообщить об открытом люке, также можно отправить сообщение с приложением фотографии на номер «WhatsApp», мобильное приложение «iКОМЕК», чат-бот «Telegram», мобильное приложение «Smart Astana» или на электронный адрес центра.

Единый контакт-центр «iКОМЕК 109» акимата Нур-Султан объединяет все колл-центры коммунальных предприятий и является единой точкой контакта с жителями города работающий в режиме 24/7.

Общее количество заявок касательно открытых люков, поступивших на пульт «109»: за 2018 год – 2 804, с начала 2019 года – 626. На сегодняшний день все заявки обработаны балансодержателями [2].

Наряду с этим нужно отметить, что граждане могут сообщать и о других опасностях на дорогах, таких как отсутствие ограждений мест проведения уличных работ, сопряженных с опасностью для людей (*земельные, строительные работы и т.д.*). Также нужно уделить внимание на отсутствие единой конструкции самих ограждений, которые бы отвечали требованиям светоотражения, и выдерживали ветровые и др. нагрузки. К примеру, можно отметить опыт коммунальных служб Федеративной Республики Германии, которые используют прочные пластиковые дорожные барьеры со светодиодными фонарями.

Оказание помощи в поиске пропавших людей.

Как отмечалось нами ранее, родственники упавших детей в открытые колодцы, столкнулись с проблемой несвоевременной организацией поиска их пропажи.

По словам матери, погибшего в колодце 13-летнего Б.Омирхана, в первые дни пропажи ее сына поисковые работы велись исключительно силами волонтеров. В свою очередь волонтеры утверждают, что коммунальные службы отказались предоставлять карту расположения колодцев, которые являлись наиболее опасным участкам для ребенка, тем самым отбирая драгоценное время для оказания помощи [1].

Также отмечено, несмотря на то, что волонтеры проводили поисковые работы в зимний период, содействия в оказании помощи в виде установления палаток, мест обогрева и т.д. со стороны властей не производилось.

Наряду с этим, в поисковых работах не принимали участие кинологи, не использовалась система отслеживания по сотовой связи, несмотря на то, что у пропавшего ребенка имелся при себе мобильный телефон.

Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует систему организационных, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения безвести пропавших и иных лиц [5].

Тогда как, общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением волонтерской деятельности регулируются Законом Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» [6].

Тем самым, мы считаем, что нормативные акты, которые регулируют анализируемый вопрос существуют, однако, усматривается отсутствие эффективного механизма взаимодействия между волонтерами и уполномоченными органами, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Решением послужило бы принятие совместного плана взаимодействия, в которых указывалось бы пошаговая организация поиска пропавших детей, оказания необходимой помощи (*предоставление карт расположения колодцев, установление палаток, мест обогрева и т.д.*) волонтерам в поисковых работах, также задействования кинологов и применения систем отслеживания по сотовой связи.

Указанные меры позволили бы эффективно производить поисковые работы и оперативно оказывать помощь пропавшим детям и взрослым.

Обеспечение дорожной безопасности детей на пути в школу и домой.

На наш взгляд, ответственным в решении данного вопроса должны являться не только дорожные службы, но и школа, родители и инспектора ювенальной полиции.

Так, нами предлагается составить маршрут каждого ученика идущего в школу и домой, затем по пути следования этого маршрута совместными усилиями регулярно производить инспектирования дороги на предмет открытых люков, щитов электроэнергии, отсутствия дорожных знаков перехода пешеходов и других опасных для детей участков. В случае их выявления сообщать об этом уполномоченные органы. Организатором данной работы могла быть школа.

В заключении формулируем следующие выводы и предложения.

1. Отметим, что проблема открытых люков требует применения комплексных мер, как со стороны уполномоченных органов, так и со стороны общественности.

2. В целях защиты жизни и здоровья граждан, полагаем необходимым, рассмотреть вопрос о возможности принятия предлагаемых в данной статье мер по недопущению несчастных случаев.

3. Следует подробно изучить передовой опыт зарубежных государств, в недопущении несчастных случаев на дорогах.

4. Полагаем, что только применение комплексных мер, как со стороны уполномоченных органов, так и со стороны общественности, позволит обеспечить безопасность с угрозой открытых люков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. https://www.youtube.com/watch?v=7yxknuHZC_Q&list=PL843WPu0L-kwr4Pcyg-w6GoWD67FQZxlE&index=89&t=0s (дата посещения 16.05.2019г.);
2. <http://astana.gov.kz/ru/news/news/18280> (дата посещения 16.05.2019г.);
3. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. – М.: ИТК Дашков и К, 2012, -607 с. – учебник;
4. ГОСТ 8020-90 «Конструкции бетонные и железобетонные для колодцев канализационных, водопроводных и газопроводных сетей» утвержденным приказом Председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства индустрии и новых технологий РК от 28 мая 2012 года № 257-од;
5. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ;
6. Закон Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» от 30 декабря 2016 года №42-VI;

БЕКТАС А.Ж.
Докторант 3 курса
полковник полиции
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова,
г. Алматы,
Электр. Адрес: arbek74@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

***Аңдатпа.** Бұл ғылыми мақалада халықтың көші-қонын әкімшілік-құқықтық реттеу тұжырымдамасының мазмұны қарастырылып, оның анықтамасы берілген. Ерекше құбылыс ретіндегі жалты және әкімшілік құқықтық реттеу ретінде құқықтық реттеуді зерттеудің әдіснамалық тәсілі қолданылды, мемлекеттік басқару және құқықтық реттеу, басқару және реттеу сияқты ұғымдардың арақатынасы талданды, халықтың көші-қонын әкімшілік-құқықтық реттеудің мәні мен көлемі анықталды.*

***Түйінді сөздер:** әкімшілік-құқықтық реттеу, халықтың көші-қоны, заңды әсер, мемлекеттік басқару, атқарушы билік.*

***Аннотация.** В этой научной статье рассматривается содержание понятия административно-правового регулирования миграции населения и дается его определение. Использовался методологический подход к изучению правового регулирования как общего, и административно-правового регулирования как особенного явления, проведен анализ соотношения таких понятий как государственное управление и правовое регулирование, управление и регулирование, определены предмет и сфера административно-правового регулирования миграции населения.*

***Ключевые слова:** административно-правовое регулирование, миграция населения, правовое воздействие, государственное управление, исполнительная власть.*

***Annotation.** This scientific article discusses the content of the concept of administrative and legal regulation of population migration and gives its definition. A methodological approach to the study of legal regulation as a general and administrative legal regulation as a special phenomenon was used, the correlation of such concepts as public administration and legal regulation, management and regulation was analyzed, the subject and scope of administrative legal regulation of population migration were determined.*

***Keywords:** administrative and legal regulation, population migration, legal impact, public administration, executive power.*

Вопрос изучения административно-правового регулирования миграции населения выводит на первый план проблему исследования соотношения юридических категорий, таких как административно-правовое регулирование и государственное управление. Интересным представляется мнение научного сообщества. Так, Г.В. Атаманчук исключительно важным представляет, что управление как явление детерминируется иерархической структурой общества и порождаемой ею властью. Основная сущность управления есть управляющее воздействие, влияющее на сознание, поведение и деятельность людей. Специфика управляющего воздействия, по его мнению, состоит из целеполагающего, организующего и регулирующего воздействия людей на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность, осуществляемое как непосредственно, так и через специально созданные структуры (государство, общественные объединения и т.д.) [1, стр. 21-28].

Исходя из этих соображений, он под государственным управлением понимает «... практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» [1, стр. 40].

Л.Л. Попов считает, что государственное управление это вид государственной деятельности, в рамках которой реализуются исполнительная власть [2, стр. 16].

Д.Н. Бахрах под государственным управлением понимает целенаправленную организующую, подзаконную, исполнительно-распорядительную и регулирующую деятельность системы органов государственной исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления на основе и во исполнение законов [3, стр. 31].

Из вышеуказанных определений можно сделать вывод, что государственное управление, это в первую очередь, деятельность государства, государственных органов, исполнительной власти направленная на упорядочение общественных отношений, посредством целенаправленного, организующего и регулирующего воздействия.

Государственное управление характеризуется функциями, представляющие конкретные виды управляющих воздействий на управляемый объект, раскрывают взаимосвязи государственного аппарата. Одной из основных функций государственного управления является регулирование, направленное на упорядочение общественных отношений установлением общеобязательных требований или применением социальных норм. О том, что регулирование является одной из основных функций государственного управления, указывали Ю.Н. Стариков [3, стр.41], Г.В. Атаманчук [1, стр. 155 – 160], Л.Л. Попов [2, стр. 12-25] и др.

В юридическом значении, функция регулирования представляет собой правовое регулирование, которое находит свое выражение в установлении границ, рамок поведения общественных отношений входящих в сферу управления, тем самым характеризуя собой административно-правовое регулирование.

Государственное управление кроме функции регулирования, включает распорядительство – вмешательство субъекта управления в деятельность подчиненных управляемых объектов, в то время как регулирование это воздействие, в том числе на не подчиненные объекты – установление определенного порядка, упорядочивание их действий. Тем самым государственное управление по функциональной направленности включает не только исполнительство, но и как вид государственной деятельности государственный властный характер – распорядительство.

Государственное управление в теории управления рассматривается как комплексное, единое системное образование в целом, как наука о структурных, социологических характеристиках управления и управленческой деятельности [3, стр. 29-41], а административно-правовое регулирование в административном праве, как установление правил поведения, через правовые нормы административной отрасли.

Государственное управление как организационно-правовая категория это вид государственной деятельности, управляющими субъектами которой являются государственные органы. Административно-правовое регулирование направлено на установление правил поведения и многократное ее использование, где управляющими субъектами выступают органы исполнительной власти, наделенные исполнительными полномочиями. Соответственно все субъекты исполнительной власти являются звеньями системы государственного управления.

Таким образом, в вопросе соотношения категорий государственного управления и административно-правового регулирования, последнее выступает частью целого, как одна из основных его функций. Общим является, «реализация», где обе категории направлены на практическую реализацию исполнительной власти, государственное управление осуществляет ее в организационно-правовом аспекте, а административно-правовое регулирование – в правовом.

Конституция Республики Казахстан 1995 года, вместо термина «государственное управление» стала использовать термин «исполнительная власть», тем самым произошел переход от организационно-правовой категории государственного управления, в политико-правовую категорию исполнительной власти. Такая тенденция наблюдается в странах СНГ после распада Советского союза, в том числе и в Республике Казахстан, характеризующая переход от принципа разделения труда к принципу разделения власти и конституционное провозглашение последнего (п.4 ст. 3 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года). Это привело к тому, что государственное управление трансформировалось из понятия исполнительно-распорядительной деятельности в практическую реализацию исполнительной власти [4, стр. 4-7].

Ряд ученых придерживаются мнения о возвращении в право и законодательство, понятия «государственное управление», в частности как механизма государственной власти в целом. Так, С.Т. Алибеков, рассматривая таможенную сферу как область государственного управления, считает, что государственной власти не хватает зачастую во многих областях регулирования аспектов государственного управления [5, стр. 12].

Для полной характеристики административно-правового регулирования миграции населения нам необходимо, в общем, раскрыть понятие «правового регулирования» безотносительно к его предмету и содержанию, опираясь на теорию права.

На первый план выходит определение термина «регулирование». Регулировать (от лат. *regulare* – приводить в порядок): 1) подчинять определенному порядку, правилам; упорядочивать; 2) воздействовать на работу механизма и его частей, добиваясь нужного протекания какого-либо процесса [6, стр. 1111]. Из этого определения можно сделать вывод, что регулирование это упорядочивание в установленных рамках, пределах по определенным правилам. Регулирование близко по смыслу управлению, однако управление это более широкое понятие и в своем составе включает регулирование, и обладает дополнительно целеустанавливающим и организующим воздействием. Отличие регулирования от управления в отсутствии целеполагания, оно уже заложено в предустановленных правилах, в рамках которых осуществляется регулирование. Эти правила устанавливают определенные рамки, пределы, за которые регулирующее воздействие не должно выходить.

Регулирование включает упорядочивающее воздействие на не подчиненные объекты, в то время как управление воздействует на подчиненные объекты. Это наглядно демонстрируется на примере государственного управления министерств по управлению соответствующими субъектами, в рамках установленной для них сферы деятельности. Но одновременно они координируют в этой сфере деятельность других органов исполнительной власти, организационно им не подчиненных. Например, Миграционная служба МВД Республики Казахстан осуществляет непосредственное управление подведомственными службами, и в то же время осуществляет совместную координацию деятельности с Пограничной службой КНБ Республики Казахстан, Комитетом труда, социальной защиты и миграции Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан по вопросам в области миграции населения. Совместную деятельность данные ведомства осуществляют на основе нормативно закрепленных положений, в которых утверждены полномочия этих ведомств по осуществлению в пределах компетенции межведомственной координации и реализации государственной политики в сфере миграции. Также это сотрудничество осуществляется на основе совместных приказов (например, Совместный приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 11 мая 2018 года №179 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 24 мая 2018 года №41 «Об утверждении Правил обеспечения взаимодействия электронных информационных ресурсов Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Министерства национальной экономики Республики Казахстан») и др.

Регулирующее воздействие характерно не только между субъектами управления, представленные управляющими воздействиями по горизонтали, но и проявляются по вертикали между подчиненными объектами, а также не подчиненными. Не подчиненные объекты регулирования в миграции населения представляют мигранты, а именно, иностранцы, лица без гражданства, а также граждане страны, осуществляющие территориальное перемещение составляющее, в общем, миграцию населения. В предмет ведения ведомств, компетентных осуществлять деятельность в сфере миграции населения, входят общественные отношения отражающие интересы мигрантов по территориальному перемещению. Эта компетенция определяется задачами и функциями образующие полномочия этого ведомства по реализации государственной политики в сфере миграции населения. Данные полномочия представляют собой административно-правовой статус ведомства, с вытекающими из его компетенции правами и обязанностями.

Административно-правовые статусы субъектов и объектов управления, а также другие юридические средства, задействованные в правовом регулировании, в общем, представляют его правовую составляющую. Нас интересует, как осуществляется регулирование на основе права, какие юридические средства задействуются в нем, какова специфика, реализуемые функции, какой круг общественных отношений и какие отношения составляют предмет регулирования, взаимосвязь государственного управления и административно-правового регулирования в области миграции населения.

Поэтому нужно рассмотреть правовую составляющую правового регулирования. Начальной единицей в системе права является правовая норма, представленная в виде элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. В науке уже давно устоялось мнение, о месте каждого элемента в структуре нормы: гипотеза указывает на условия ее действия; диспозиция на содержание самого правила поведения, основания которой закрепляют права и обязанности субъектов правоотношений; третий элемент санкция вступает в действие при не соблюдении нормы, нарушения правил указанных в диспозиции [7, стр. 217]. Регулирующее действие правовых норм заключается во влиянии их на общественные отношения, через реализацию их в правовых отношениях, получающие выражение в правах и обязанностях (пред-

писаниях, дозволениях, запретах). Желаемый образ правоотношения законодателем закладывается в норму, где субъекты, ориентируясь на заданные рамки поведения установленной нормой, вступают в отношения, тем самым образуя правоотношение – приобретая права и обязанности, неся ответственность за нарушения. Дозволение, запрет и обязывание выраженные в диспозиции нормы как юридические воздействия, образуют способы правового регулирования, реализующиеся в форме использования, соблюдения и исполнения соответственно. Все три способа вытекают из субъективных прав субъекта регулирования описанных и закрепленных в норме, где дозволение это юридическое воздействие в виде предоставления лицам права на свои собственные активные действия; запрет – возложение на лиц обязанности воздерживаться от совершения действия определенного рода; обязывание – возложение на лиц обязанности к активному поведению. Сочетание способов воздействия образуют различные виды, методы регулирования, так обязывание и запрет лежат в основе централизованного (императивного) регулирования и характерно публичному праву (административному, финансовому, миграционному праву и др.), а дозволение в основе децентрализованного (диспозитивного) регулирования и характерно частному праву (гражданскому, трудовому праву и др.).

Правовое регулирование осуществляет правовое воздействие на общественные отношения не только через реализацию, но и через применение права. В.С. Нерсисянц под применением норм права понимает правореализующие действия государственных органов (должностных лиц) в осуществляемых пределах их компетенции и полномочий по разрешению конкретных правовых дел и принятию соответствующих индивидуальных правовых актов [8, стр. 484-489]. В.В. Лазарев относит к правоприменению, властную организующую деятельность компетентных органов и лиц, имеющих своей целью обеспечить адресатам правовых норм реализацию принадлежащих им прав и обязанностей и гарантировать контроль данного процесса [9, стр. 287]. В юридической литературе, правовое регулирование определяется как осуществляемое системой правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения [10, стр. 178].

С.Г. Дробязко отмечал, что выявление природы правового регулирования связано с сущностью права как регулятора верховенствующего охраняемого государством, выражающего общесоциальную справедливость в системе норм [11, стр. 11]. Г.В. Атаманчук, указывая на многоаспектность правового регулирования представляющего собой единство социологического, нормативного и практического аспектов, включал в социологический аспект прогнозный и правовой характер. Он поднимал вопрос о соответствии законов правам и свободам личности, социальной справедливости, императивам свободной жизнедеятельности общества, гуманизму общественных отношений различая понятие легитимности и законности. Он считал социологический аспект принципиальным, в связи с игнорированием указанных требований, о частом изымании из закона «ключевого звена» идущего от общества [1, стр. 257-258].

Мы соглашаемся с мнением С.В. Клевцова, который отмечал, что правопорядок как завершающий этап всех юридических форм и процессов, формируется при решающем участии государства и народа. Совпадение их усилий и интересов обуславливает решение задач, расхождение интересов государства и народа дестабилизирует и разрушает порядок [12, стр. 64]. Правопорядок – это составная динамическая часть общественного порядка в государстве, благодаря которой поддерживается равновесие между интересами гражданского общества и государства [13, стр. 291].

Неоднозначное мнение исследователей сложилось о понятии правового регулирования, о его структуре, характере воздействия на общественные отношения, одни под правовым регулированием понимают установление правовых норм и их осуществление, подчинение им соответствующих общественных отношений, внесение в них порядка путем направления поведения их участников; другие все формы воздействия права на сознание и поведение людей во имя достижения целей государственной власти; третьи разграничивают правовое регулирование правовое воздействие как более широкое понятие, чем регулирование, включающее в себе и идеологическое влияние; четвертые исключают из правового регулирования так называемое саморегулирование (правомерное поведение).

А.Н. Жеребцов рассматривая административно-правовое регулирование миграционных процессов, под содержанием правового регулирования понимает создание нормативной основы правового регулирования и реализацию данных норм реальных общественных отношений [14, стр. 92]. Структуру правового регулирования представляет в виде трех стадий: правотворчество; информационное и ценностное воздействия правовых предписаний на субъект отношений; реализация норм права и государствен-

ное принуждение [14, стр. 98]. Таким образом, под правовым регулированием он понимает создание нормативной основы, с чем мы полностью согласны, однако не указывает в составе содержания акты реализации (применения), при этом непоследовательно включая их в состав локального административно-правового регулирования [14, 224-237]. По нашему мнению, локальное административно-правовое регулирование как особенное явление представленной отраслевой спецификой, должно отражать общее явление как «правовое регулирование» и включать те же элементы и структуру с особенностями относящиеся к отраслевому регулированию. Также дискуссионным является, включение в состав структуры правового регулирования информационного и ценностного воздействия, которое по своей сути являются каналами правового воздействия, что не относится непосредственно правовому регулированию, а представляет более широкое понятие как правовое воздействие, включающий правовую культуру, правосознание и другие явления. О том, что понятие «воздействие» по объему более широкое, чем «регулирование», включающий как регулирование с помощью определенной нормы, так и другие правовые средства и формы влияния на поведение людей отмечал С.А. Комаров [15, стр. 497].

На отличие правового регулирования от правового воздействия указывал В.С. Малахов, он отмечал, в наличии у первого – государственного принуждения как элемента правового регулирования, и отсутствии принуждения и невозможностью его применения – у второго. Также проводил отличие по объекту, где объектом правового воздействия является сознание и поведение человека, а правового регулирования – общественные отношения. Характеризовал правовое воздействие в охвате более широкой социальной сферы, имеющее разносторонние социальные проявления, чем правовое регулирование [16, стр. 147 -149].

С.С. Алексеев характеризовал правовое регулирование как осуществляемое с помощью правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и других) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями [17, стр. 145]. Среди основных элементов механизма правового регулирования, раскрывающую динамику правового регулирования выделял: норму права, правоотношение, акты реализации права и акты применения [7, стр.153-162].

Таким образом, упорядочивающее воздействие в правовом регулировании осуществляется как реализацией субъектами своих субъективных прав и обязанностей, закрепленные в нормах права, так и через правоприменительную деятельность государственных органов в пределах их компетенции с вынесением индивидуальных правовых актов применения.

Важным методологическим подходом в определении правового регулирования является определение границ, пределов которыми охватываются общественные отношения, подпадающие под правовое регулирование, обозначаемой в научной литературе как предмет правового регулирования. Встречаются различные определения предмета правового регулирования, так одни, «в предмет правового регулирования включают общественные отношения определенного вида, которые подвергаются правовому воздействию» [18, стр. 9]; «предмет правового регулирования указывает на какую группу общественных отношений направлено воздействие норм права» [19, стр. 10]; «предмет правового регулирования как поведение субъектов» [20, стр. 26-29] и др. В общем, мнение многих ученых, сходится в том, что предмет правового регулирования составляют общественные отношения, однако имеется расхождение в понимании объема этих отношений: одни относят только уже регулируемые (охваченные правом отношения), другие нуждающиеся в регулировании, но не охваченные им.

Мы согласны с мнением С. Вашкевич, которая разделяет предмет и сферу правового регулирования, где под предметом она понимает те общественные отношения, которые могут, нуждаются в регулировании и урегулированы им. Под сферой понимает общественные отношения, которые могут, должны и урегулированы, а также могут, но не урегулированы нормами права, хотя и поддаются правому воздействию [21, стр. 220].

Таким образом, предмет правового регулирования миграции населения будут составлять те общественные отношения, которые образуют миграцию населения, нуждаются и урегулированы правом. Соответственно под сферой правового регулирования миграции населения будем понимать общественные отношения образующие миграцию населения, которые могут, должны и урегулированы, а также могут, должны, но не урегулированы нормами права.

Мы полагаем, миграцию населения составляют только два вида: внешняя (межгосударственная) и внутренняя (внутригосударственная) миграция [22, стр. 19-23]. Миграция населения это территориаль-

ное перемещение с пересечением государственных границ при внешней миграции, а также территориальное перемещение между населенными пунктами при внутренней миграции, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности, в процессе которой изменяется, приобретает или утрачивается административно-правовой статус мигранта [23, стр. 221].

Административно-правовое регулирование как особенное от общего «правового регулирования», представляется в его отраслевом значении административным правом, являющейся совокупностью норм, регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления, устанавливающие систему, порядок и компетенции органов и должностных лиц исполнительной власти, закрепляющих права и обязанности граждан в их отношениях с этими органами и должностными лицами, определяющих понятие и виды административных правонарушений, соответствующих мер ответственности [8, стр. 440].

Для того чтобы ответить, что является административно-правовым регулированием необходимо определиться, что входит в предмет административного права. Мнение ученых, о содержании предмета административного права сильно расходятся, круг общественных отношений, регулируемых административным правом, настолько обширен, что определение предмета является одной из старейших и основных проблем данной отрасли.

Так Х.Ю. Ибрагимов под предметом административного права понимает общественные отношения управленческого характера, ограниченного рамками одного из видов государственной деятельности, а именно государственное управление [24, стр. 19-20]. Учитывая то, что конституционно термин «государственное управление», заменен термином «исполнительная власть», мы полагаем, целесообразнее вести речь, о реализации исполнительной власти.

А.А. Таранов указывая, что административное право составляют не только управленческие права, предлагал не подменять предмет административного права только анализом вопросов государственного управления. Так в предмет административного права включал отношения связанные с организацией исполнительной власти; отношения возникающие в ходе реализации административно-властных полномочий в управлении и организации взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами, государственными и не государственными организациями; а также отношения административно-деликтного характера [25, стр. 10-12].

Большинство современных административистов связывают предмет административного права – в разной интерпретации – с организацией и деятельностью исполнительных органов власти или с реализацией исполнительной власти [2, стр. 43] [3, стр. 63-64]. Р.А. Подопригора, соглашаясь с этим подходом, дополнительно включает в предмет квазисудебную деятельность исполнительных органов рассматривающие дела об административных правонарушениях или административных споров [26, стр. 43].

По нашему мнению, предмет административного права представляют общественные отношения в сфере организации и деятельности исполнительных органов власти и иных органов государственной администрации в процессе реализации публичной власти, включающей судебную, квазисудебную деятельность, и нормотворчество, а также отношения между физическими лицами и исполнительной властью; административно-правовой статус физических лиц и их общественных обязанностей; ответственность административных органов перед физическими лицами и общественными объединениями; контроль за деятельностью органов, звеньев и подразделений исполнительной власти, а также иными административными структурами и учреждениями.

Завершая анализ содержания правового регулирования как общего, и административно-правового регулирования как особенного явления, хотелось бы акцентировать внимание на методе административно-правового регулирования, являющийся стержнем юридического режима регулирования, и отвечающий на вопрос как осуществляется правовое воздействие на регулируемые отношения. Административно-правовому регулированию присущ императивный характер, выражаемый через одностороннее властное государственное воздействие, в которой одна сторона подчинена другой.

Обобщая теоретические выводы, полагаем, что административно-правовое регулирование миграции населения обладает следующими характерными чертами:

1. Наличием определения миграции, что правда нуждается в корректировке. Также, представляется важным отражение государственного властного воздействия на общественные отношения представляющие миграцию населения по территориальному перемещению с пересечением государственных

границ при внешней миграции, а также территориальное перемещение между населенными пунктами при внутренней миграции, в процессе которых изменяется, приобретается или утрачивается административно-правовой статус мигранта;

2. Нормотворческой деятельностью органов исполнительной власти направленной на регламентацию общественных отношений в сфере миграции населения;

3. Правовым воздействием с помощью норм права, где реализуются субъективные права и объективные обязанности субъектов, а также правоприменительной деятельностью исполнительной власти и государственной администрации выражаемой в форме различных актов применения;

4. Организацией и деятельностью исполнительных органов власти и иных органов государственной администрации в процессе реализации публичной власти, включающей судебную, квазисудебную деятельность, и нормотворчество, а также отношения между физическими лицами и исполнительной властью; административно-правовой статус физических лиц и их общественных обязанностей; ответственность административных органов перед физическими лицами и общественными объединениями; контроль за деятельностью органов, звеньев и подразделений исполнительной власти, а также иными административными структурами и учреждениями;

5. Императивным методом воздействия, выражаемый односторонним властным государственным воздействием, где одной из сторон всегда является государственный орган;

6. Отражением сущности права как регулятора выражающего общесоциальную справедливость системой норм, их соответствие правам и свободам личности, императивам свободной жизнедеятельности общества, гуманизму общественных отношений приводящее к достижению правопорядка.

Таким образом, административно-правовое регулирование миграции населения это деятельность по практической реализации исполнительной власти государственными органами, регламентирующая правовую основу для реализации объективных обязанностей и субъективных прав мигрантов на свободу передвижения и территориальное перемещение, а также правоприменительная деятельность этих органов, по упорядочиванию общественных отношений в сфере миграции населения, направленная на достижение правопорядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник / Г.В. Атаманчук. – М. : Издательство «Омега-Л», 2010. – 525 с.
2. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова.– М.: Юристъ, 2002. – 697 с., стр. 16.
3. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. (Учебник) 3-е изд., пересмотр и доп. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
4. Козлов Ю.М. Административное право: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. – 320 с.
5. Алибеков С.Т. Автореф. дисс. на соиск. доктор. юр. наук. – Алматы, 2005. – 25 с.
6. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», - 1536 с.
7. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.
8. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц, – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
9. Теория права и государства: Учеб. для курсантов и слушателей образоват. учреждений высш. проф. образования МВД России / [Афанасьев В.С., Бабаев В.К., Баранов В.М. и др.]; Под ред. В.В. Лазарева. – [2. изд. перераб. и доп.] – М.: Право и закон, 2002. – 551 с.
10. Ибраева А.С., и др. Теория государства и права: учебное пособие. 3-изд. с доп. и изм. – Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 344 с.
11. Дробязко С.Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С.Г. Дробязко // Выбр. науч. пр. Беларус. дзярж. ун-та : у 7 т. – Минск : БДУ, 2001. – Т.3 – С. 9 -24.
12. Клевцов С.В. Гражданский правопорядок как воплощение идеи правопорядка // Наука и практика. – 2014. – №3 (60). – С. 62-64.
13. Скакун О.Ф. Правовая система, национальный правопорядок, мировой правопорядок: теоретико-правовой анализ их взаимосвязи // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: матер. III Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. - Симферополь, 2018. С. 289-295.

14. Жеребцов А.Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (комплексный анализ теории и практики): дис. ... д.ю.н.: 12.00.14 / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – 513 с.
15. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. – СПб.: Питер, 2003. – 576 с.
16. Малахов В.С. и др. Теория государства и права. – М., Екатеринбург, 2002. – 576 с.
17. Алексеев С.С. Теория права / С. С. Алексеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Бек, 1995. – 312 с.
18. Бобылев А.И. Проблемы правопонимания, формирования системы права и системы законодательства / А.И. Бобылев // Право и политика. – 2002. – №2. – С. 7-15.
19. Керимов Д.А. Система права и систематизация законодательства / Д.А. Керимов // Право и образование. – 2003. – №1. – С. 7 – 28.
20. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – Москва: Госюриздат, 1961. – 172 с.
21. Вашкевич С. Сфера правового регулирования: проблемы определения и соотношения с предметом правового регулирования // Teise. – 2017. №105. – С. 212-222.
22. Бектас А.Ж. Классификация миграции населения на современном этапе // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 18-25.
23. Бектас А.Ж. К вопросу о понятии миграции населения // Международный научно-популярный журнал Наука и жизнь. – 2018. – №1 (54). – С. 218-221.
24. Ибрагимов Х.Ю. Административное право. Алматы: Данекер, 2000. – 256 с.
25. Таранов А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: «Издательство «Норма-К»», 2003 г. – 256 с.
26. Административное право: учебный курс / под ред. Р.А. Подопригоры. – Алматы: Налоговый эксперт, 200. – 368 с.

ДЯЧУК М.И.

К.ю.н. доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Факультет экономики и права,
ВКГУ им. С.Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск,
marianna_turani@mail.ru

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ В КАЗАХСТАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аңдатпа. Мақала ғылым саласындағы дәлелдемелерді зерттеуге және заңды тәжірибеге, дәлелдемелер мен дәлелдерді айқындаудың әртүрлі ұғымдары мен тәсілдеріне арналған.

Түйінді сөздер. Дәлелдеу, зерттеу, дәлелдеме, көзқарас, зерттеу, құқықтық факт, сарапшы.

Аннотация. Статья посвящена исследованию доказательств в области науки, и юридической практики, разнообразием понятий и подходов к определению доказательств и доказывания.

Ключевые слова. Доказательство, исследование, стадии доказывания, подход, исследование, юридический факт, эксперт.

Summary. The article is devoted to research of evidence in the field of science, and legal practice, a variety of concepts and approaches to the definition of evidence and proof.

Keywords. Proof, research, evidence, approach, research, legal fact, expert.

Требование о законном способе получения доказательств основывается на установленном подпунктом 9) пункта 3 статьи 77 Конституции принципе применения закона о том, что не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом[1].

Для гражданской юрисдикции обязательным является установление действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей участников процесса. Суждения по ним суд делает на основании доказательств – фактических данных, получаемых в порядке, установленном гражданско-процессуальным законом. Прежде чем применить норму права, суд должен знать, к каким обстоятельствам данная норма применима.

Согласно статьи 63 ГПК РК доказательствами по делу являются полученные законным способом сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, заключений экспертов, вещественных доказательств, протоколов процессуальных действий, протоколов судебных заседаний, аудио-, видеозаписей, данных, полученных путем использования систем видеоконференцсвязи, отражающих ход и результаты процессуальных действий, и иных источников[2].

Казахстанские юридические отраслевые науки выработали целый ряд подходов к доказательствам и доказыванию и следующему за этим вынесению решения по делу.

В казахстанском праве существует термин «доказательственное право», обобщающий знания в области доказывания, преимущественно отраслевого судебного, который понимается и как совокупность норм отраслевого доказательственного права. В теории государства и права институт доказывания не получил широкого распространения, хотя в юридической литературе содержатся отдельные ссылки на доказывание. В 1973г. была сделана попытка определения места и роли доказывания в теории государства и права[3]. Однако место и роль доказывания в теории государства и права не определены окончательно и сегодня.

Понятие «доказывание» получило широкое развитие в отраслевых процессуальных науках, но не заняло соответствующее место в основополагающей науке – теории государства и права. Налицо научный нонсенс: колоссальная разработка основополагающего понятия в отраслевом аспекте без современной единой общетеоретической концепции.

Но такое положение не является новым для казахстанской юридической науки. Исторический анализ казахстанских правовых источников, касающихся доказывания, показывает, что в условиях советской правовой системы понятие «доказывание» несмотря на многочисленные исследования ученых, не

было в достаточной степени разработано. На современном этапе развития казахстанской правовой системы назрела необходимость дальнейшего развития и обоснования доказательственного права, на наш взгляд, не только в отраслевых науках, но и, в первую очередь, с точки зрения этого правового «явления», с общетеоретических позиций. Это связано с возрастающим значением доказывания субъекта, как реальной возможности отстаивания субъективного права. Вопросы доказательственного права становятся наиболее актуальными в условиях реального развития состязательного начала в казахстанском праве и отказа от начала следственного со стороны суда в процессе. К такому подходу к праву привело развитие правовых знаний в конце XX – начале XXI века. Правовая реформа изменила отношение к защите прав граждан. В казахстанском обществе формируется отношение к доказыванию (по сути своей к его механизму) как к основному механизму защиты субъективных прав.

По сложившемуся в юриспруденции мнению, понятие «доказывание» и теория доказывания относятся только к процессуальным наукам[4]. Доказывание, большей частью, понимается как судебное. Однако это не так. Материальное право выступает в роли основы формирования предмета доказывания.

В процессуальном доказывании материальное право выступает как фактор, влияющий на содержание, а процессуальное право – как форма, отображающая это содержание. Во внесудебном (которое мы условно назвали материальным) доказывании материальное право объединяет в себе форму и процедурный фактор, влияющий на содержание. Судебное (процессуальное) доказывание является связующим звеном материального и процессуального права в казахстанской правовой системе.

Классификацию доказывания в отношении категорий материального и процессуального права можно разделить на судебное и внесудебное доказывание. Критериями такой классификации выступает форма доказательственной деятельности и государственный орган, оценивающий доказывание.

Приведённая классификация указывает на ведущую роль, которую занимает доказывание практически во всех отраслевых науках. Несомненно, влияние, оказываемое государством на доказывание. Так, от существования государства и типа государства зависит существование понятия «доказывание» и его социальная роль в государстве. Этим и обусловлен интерес к доказыванию в аспекте общей теории государства и права.

Определив место и роль доказывания в системе отраслевых наук, рассмотрим существующие в теории государства и права подходы к доказыванию и понятиям, непосредственно влияющим на него. Это позволит определить место и роль доказывания (включая и процессуальное) в теории государства и права.

Мнения ученых о месте и роли доказывания, преимущественно процессуального, в правоприменении. Несомненна и общепризнана взаимосвязь доказывания и применения права. Традиционной является общетеоретическая классификация стадий правоприменительного процесса, который состоит из трёх основных[5]:

- установление фактических обстоятельств дела;
- установление юридических основ дела;
- решение дела.

Такой подход получил наибольшее развитие в современной теории государства и права.

С точки зрения теоретика Ф.В. Тарановского, к первой стадии применения права относятся установление действующих правоположений, деятельность юристов, направленная на писанное право (*ius scriptum*), она носит название критики закона (сочетающей в себе критику закона низшую (Низшей критикой называется установление правильного текста закона) и высшую (Под высшей критикой разумеется установление юридической подлинности закона, то есть его юридической обязательности)); Вторая стадия применения права – толкование закона, «то есть выяснение его содержания»[6]. Как указывает Ф.В. Тарановский; «применение права вызывается стечением конкретных жизненных отношений, отдельными его случаями, или так называемыми его казусами. Для решения его подыскиваются в действующем праве соответствующие нормы, которые их предусматривают. Отысканная соответствующая норма подвергается толкованию»[7]. Завершает процесс применения права, как полагал Ф.В. Тарановский, субъективизация, то есть построение на основании объективной юридической нормы субъективного юридического отношения. Основной упор Ф.В. Тарановским был сделан на юридическую сторону, фактическая основа дела остаётся в тени.

Существует в казахстанской науке точка зрения, объединяющая фактическую и юридическую основы дела в качестве единой единицы логической структуры правоприменительного процесса, и в

качестве следующей образующей данного процесса выступает, по мнению С.А. Шейфер, выведение решения[8].

Чарданцев А.Ф. называет такие стадии правоприменения информационной моделью, к первой стадии он относит информацию о фактах и нормах права, а ко второй – обработку, оценку информации[9].

Общепринято относить доказывание к первой стадии правоприменения. В частности, профессор В.В. Лазарев указывает: «Целью первой стадии правоприменительного процесса является достижение фактической объективной истины. Поэтому особое место законодательство уделяет доказыванию, в ходе которого фиксируется, какие обстоятельства нуждаются в доказывании, а какие нет (общеизвестные, презумпции, преюдиции), а какие факты доказываются строго определенными средствами (например, экспертизой)»[10].

Профессор В.С. Нерсесянц относит доказывание к первой стадии правоприменительного процесса (установление фактических обстоятельств дела), отмечая, что наиболее часто предварительное установление фактов осуществляют одни лица, а решения по делу принимают другие. Правоприменяющий орган обязан убедиться в достаточности установленных фактов и их обоснованности. Ученым отмечается, что «ни прокурор, утверждающий обвинительное заключение, ни судья, который рассматривает уголовное дело, ни директор предприятия, издающий приказ о поощрении работника, не могут относиться к своим обязанностям формально, слепо полагаясь на представленные материалы». Ссылаясь на установление объективной истины, как цель первого этапа доказывания для правоприменителя, В.С. Нерсесянц отмечает, что именно «поэтому особое внимание законодательство уделяет доказыванию»[11].

Е.В. Додин отмечает, что «доказывание, осуществляемое органами государственного управления, по своей сути, ничем не отличается от судебного. В обоих случаях имеет место целенаправленная деятельность уполномоченных законом лиц по установлению обстоятельств дела»[12].

Выдающийся российский теоретик профессор А.Б. Венгеров выделяет шесть стадий применения права, наибольший интерес для нашего исследования представляет первая. Первая стадия – исследование фактических обстоятельств дела, которая характеризуется как ответ на вопрос: что в действительности произошло, что требует вмешательства правоприменителя. А.Б. Венгеров указывает на процедуры закрепления, исследования (в рамках достаточности и необходимости) и оценки фактов (истинности или ложности тех или иных фактов)[13]. К другим стадиям применения права он относит: выбор нормы; проверка квалификации; толкование нормы права; вынесение решения; доведение содержания решения до адресата[14].

Наиболее важное значение в подтверждение выдвинутой концепции имеет точка зрения А.Б. Венгерова о том, что «оценка фактов (обстоятельств) с позиции их истинности или ложности – это особый предмет теории права, той её части, которая выделяется как теория доказательств. Сфера использования этих теоретических знаний – гражданское, либо уголовное судопроизводство. Тут действует целая система требований о мере достаточности и необходимости фактов, процедурах их оценки, экспертизе и т.д.»[15].

Венгеров А.Б. так же, как и другие выдающиеся теоретики, подходит к доказыванию в правоприменении с позиций установления объективной истины. На сегодняшний день изменились процессуальные приоритеты в процессуальном доказывании, перестал существовать основополагающий принцип всего советского судопроизводства – принцип объективной истины. Расширилась область доказательного права в казахстанской правовой системе, формируется конституционное и административное судопроизводство, а значит, и соответствующее проявление доказывания со стороны уполномоченных субъектов[13].

Несомненно, это имеет колоссальное значение для правоприменителя. Вместе с тем невозможно глубокое изучение следствия (применения права) в отрыве от изучения его необходимости, причины его применения – доказывания субъекта. Разрыв в этой области научных правовых знаний причинно-следственной связи в доказывании и правоприменении – отсутствие четких основ теории доказывания в науке теории государства и права не позволяет эффективно развиваться отраслевым знаниям.

Научные теоретические разработки казахстанской ученых в области правоприменения в большинстве случаев относят доказывание к становлению фактической основы дела. Доказывание и правоприменение соотносятся, как производная причины и следствия, в качестве фактора, вызывающего причину к «юридической жизни», выступает юридический факт. На наш взгляд, право применяется

не к спорному правоотношению, а к модели этого общественного отношения, созданной в сознании правоприменителя заинтересованным субъектом доказывания, приобретающей с государственным воздействием характер законно оформленного правоотношения (под действием применённого права).

Причём государство обладает монополией на правоприменение. Доказыванием, наряду с государственными органами (прокуратурой, милицией, таможней и др.), вправе заниматься также юридические и физические лица по защите своих законных прав и интересов, а также интересов и прав, представляемых лиц, в соответствии с установленным в законе порядком.

На основании изложенного формируется иное отношение к стадиям правоприменения, соединяющее через доказывание фактическую и юридическую основу дела в единое и неделимое целое. Так, юридическая квалификация в доказывании формируется уже при определении предмета доказывания по делу, как обоснование фактической основы – традиционной первой стадии правоприменения. Невозможность разделения и раздельного рассмотрения фактической и юридической основ правоприменения ведет к целостному, единому отношению к этим этапам. Их разграничение, принятое в традиционной общетеоретической классификации правоприменения, носит условно-научный характер и, на наш взгляд, практически не используется юридической практикой.

Опираясь на мнения выдающихся российских теоретиков С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, В.В. Лазарева, В.С. Нерсесянц и других ученых о существовании в теории государства и права доказывания в разрезе правоприменения, можно сделать вывод, что теория процессуального доказывания и правоприменения создана для восполнения возникшего на современном этапе теоретического пробела в результате правовых реформ и является кардинально иным, теоретическим подходом к исследуемым вопросам. Теория казахстанского процессуального доказывания и правоприменения создана в духе проводимой правовой реформы и учитывает особенности казахстанской правовой системы. Попытки рассмотрения доказывания в качестве межотраслевого института в науках отдельных отраслей не увенчались успехом, доказывание как межотраслевой институт не закрепляется в теории государства и права и отраслях, хотя эти попытки и создали значительную базу опыт для дальнейшего развития доказывания в теории права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция РК (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года), (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)
2. Гражданский процессуальный кодекс РК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.04.2019 г.)
3. Григорис Э.П. Теория государства и права. – СПб.: Питер, 2009.
4. Козлов А.С. О концептуальности теории доказательств в юрисдикции // Актуальные проблемы теории юридических доказательств.– Иркутск, 1986.
5. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М.: Юррайт, 1997.
6. Лазарев В.В. Общая теория права. Курс лекций. Н. Новгород.: Нижполиграф, 1993.
7. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. – М.: Норма, 2001.
8. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М.: Норма, 2000.
9. Решетникова И.В. Предмет доказывания по гражданским делам // Формирование доказательственной базы по гражданским и уголовным делам. – М.: Экономическая газета, 2004.
10. Сабо И. Основы теории права. М.: Прогресс, 1974.
11. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Изд. 3-е. – С-Пб.: Академии права, экономики и безопасности жизнедеятельности. С-Пб. 2010.
12. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. – М., 1982.
13. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Новый юрист. М. 1998. С. 515-516.
14. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: Профиздат, 2009.
15. Чарданцев А.Ф. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2009.

КОЖУГАНОВА Д.З.

Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений»
Казахстанско-Американский свободный университет,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
dinara_kafu@mail.ru

АЛЕМБАЕВ К.О.

доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений»
Казахстанско-Американский свободный университет,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
kairat_kafu@mail.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА
КАК ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

***Түйін.** Бұл мақалада авторлар Қазақстан Республикасындағы конституциялық бақылауды жүзеге асырудың өзекті мәселелерін қарастырады. Атап айтқанда, Конституциялық Кеңестің ҚР конституциялық бақылау органы ретіндегі мәні, рөлі және құқықтық мәртебесі ашылады.*

***Түйінді сөздер:** Конституциялық заңнама, конституциялық бақылау, конституциялық іс жүргізу.*

***Аннотация.** В данной статье авторы рассматривают актуальные вопросы реализации конституционного контроля в Республике Казахстан. В частности раскрывается сущность, роль и правовой статус Конституционного Совета как органа конституционного контроля РК.*

***Ключевые слова:** конституционное законодательство, конституционный контроль, конституционное производство.*

***Abstract.** In this article, the authors consider topical issues of the implementation of constitutional control in the Republic of Kazakhstan. In particular, the essence, role and status of the constitutional council of the Republic of Kazakhstan are revealed.*

***Keywords:** constitutional legislation, constitutional review, constitutional proceedings.*

В Казахстане процесс создания органа конституционного контроля начался в 1989 году, когда в Конституцию Казахской ССР 1978 года были внесены изменения и дополнения, предусматривавшие образование Комитета конституционного надзора, формирование которого как действующего органа так и не состоялось.

Первый орган высшей судебной защиты Конституции – Конституционный суд – был создан в соответствии с Конституционным законом от 16 декабря 1991 года «О Государственной независимости Республики Казахстан». На основании этого конституционного акта в 1992 году были приняты законы «О Конституционном суде Республики Казахстан» и «О конституционном судопроизводстве».

Вслед за принятием названных актов, по представлению Президента РК – Н.А. Назарбаева, Верховный Совет избрал председателя, его заместителя и девять судей Конституционного суда. Полномочия Конституционного суда охватывали рассмотрение дел о конституционности законов и иных правовых актов, правоприменительной практики, вопросы, затрагивающие конституционные права граждан.

В связи с принятием 30 августа 1995 года на республиканском референдуме действующей Конституции был учрежден новый орган конституционного контроля – Конституционный совет. Основные положения его правового статуса закреплены в разделе VI Основного закона «Конституционный совет», в котором определены компетенция совета, субъекты и последствия обращения в этот орган, порядок формирования его состава, юридическая сила и свойства решений Конституционного совета.

На современном этапе развития Конституционный Совет РК – является специализированным органом конституционного контроля в РК.

Некоторые ученые понимают конституционный контроль (конституционный надзор) – только как форму проверки на соответствие Конституции актов и действий органов публичной власти

(государственных органов), а также общественных объединений, осуществляющих публичные функции (т.е. созданных для выражения тех или иных интересов групп и категорий граждан) [1].

Однако мы считаем более полным следующее определение: конституционный контроль – представляет собой деятельность государственных органов (главы государства, парламента, конституционного совета, судов общей юрисдикции, специализированных органов конституционного контроля и др.) по проверке соответствия нормам и принципам конституции актов внутреннего законодательства, международных соглашений, а также действий всех субъектов права, направленных на разрешение споров между государственными органами, спорных вопросов, связанных с компетенцией государственных органов, о результатах выборов и референдумов; функцию, толкования норм и положений конституции.

Конституционный Совет Республики Казахстан обладает двумя формами конституционного контроля:

- 1) предварительным (превентивным);
- 2) последующим (репрессивным).

Первая форма означает проверку конституционности нормативного правового акта (закона) до его подписания Президентом. Вторая означает проверку конституционности уже действующего нормативного акта, а также конституционности выборов и референдума. Правильно отмечается, что предварительный контроль позволяет предотвратить принятие неконституционного закона, тем самым способствует стабильности законодательства. Недостатком этой формы конституционного контроля признается возможность вмешательства в законодательную работу Парламента. Достоинство последующего конституционного контроля выражается в том, что, не вмешиваясь в законодательную работу Парламента, Конституционный Совет имеет возможность проверять конституционность закона с учетом практики его применения судами и органами управления. А это имеет важное значение для защиты прав и свобод граждан.

Предварительный конституционный контроль является абстрактным, поскольку конституционность закона рассматривается безотносительно к какому-либо конкретному делу. Последующий конституционный контроль является конкретным. Субъектами права инициативы конституционного контроля являются в обоих случаях государственные органы, депутаты, государственные должностные лица. Как при превентивном, так и репрессивном конституционном контроле может возникнуть конфликтная ситуация [2, с. 24].

Как орган конституционного контроля, Конституционный Совет РК наделяется правовым статусом, основы которого закреплены в Конституции Республики Казахстан и Конституционном законе «О Конституционном Совете РК».

Эти два акта определяют компетенцию, состав, порядок формирования, требования к кандидатам в члены Конституционного Совета, статус членов Конституционного Совета, конституционных производств. По вопросам организации и порядка своей деятельности, не урегулированным указанными актами, Конституционный Совет принимает Регламент. Конституционный Совет состоит из семи членов, в т.ч. председателя. Кроме этого, пожизненными членами Конституционного Совета являются по праву экс-президенты республики. Председатель Конституционного Совета назначается на должность и освобождается Президентом Республики. Два члена Конституционного Совета назначаются на должность и освобождаются Президентом, два – председателем Сената, два – председателем Мажилиса Парламента. Срок полномочий членов Конституционного Совета – шесть лет. Половина членов Конституционного Совета обновляется каждые три года.

К членам Конституционного Совета предъявляются следующие требования:

- они должны быть гражданами Республики Казахстан;
- быть не моложе тридцати лет;
- проживать на территории Казахстана;
- иметь высшее юридическое образование;
- иметь стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет.

Председатель и члены Конституционного Совета после своего назначения на совместном заседании Палат Парламента приводятся Президентом республики к присяге.

Членство в Конституционном Совете связано с определенными ограничениями. Оно несовместимо с депутатским мандатом, занятием иных оплачиваемых должностей, кроме преподавательской, научной

или иной творческой деятельности, осуществлением предпринимательской деятельности, вхождением в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации [3, с. 132].

В Конституционном законе «О Конституционном Совете» закреплено, что нарушение выше отмеченных запретов ведет к прекращению членства.

Особенности статуса членов Конституционного Совета состоят еще в следующих моментах. При выполнении своих обязанностей они независимы и подчиняются только Конституции и Конституционному закону «О Конституционном Совете». Никакие другие акты (нормативные и ненормативные) для них не имеют заведомо обязательной силы.

Какое-либо вмешательство в их деятельность, а также оказание давления или иного воздействия на них в какой бы то ни было форме не допускается и влечет ответственность по закону.

Конституция не предусматривает подотчетность Конституционного Совета или его членов перед каким-либо органом. Ежегодное послание Конституционного Совета в Парламент о состоянии конституционной законности в стране не является отчетом. Деятельность председателя и членов Конституционного Совета по вопросам конституционного производства не подотчетна никому. В Конституционном законе «О Конституционном Совете» прямо записано, что никто не вправе требовать от них отчета по вопросам осуществления ими своих полномочий.

Никто не вправе спрашивать мнение председателя и членов Конституционного Совета по рассматриваемому вопросу до вынесения решения. Председатель и члены Конституционного Совета не имеют права высказывать свое мнение или давать консультацию по вопросам, являющимся предметом рассмотрения, до вынесения решения.

В течение срока полномочий члены Конституционного Совета несменяемы. Их полномочия могут быть прекращены или приостановлены только в случаях, предусмотренных Конституционным законом «О Конституционном Совете».

Члены Конституционного Совета не вправе осуществлять защиту или представительство в суде или в иных правоприменительных органах, оказывать покровительство каким бы то ни было лицам в реализации прав и освобождении от обязанностей. Разумеется, они, как и все граждане, могут быть законными представителями, например, своих детей и т.д.

Председатель и члены Конституционного Совета пользуются иммунитетом. Они в течение срока своих полномочий не могут быть арестованы, подвергнуты приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечены к уголовной ответственности без согласия Парламента, кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений. Уголовное дело в отношении Председателя или члена Конституционного Совета может быть возбуждено только руководителем республиканского государственного органа, осуществляющего дознание и следствие. Поскольку речь идет о высоком должностном лице государственного органа, Генеральный прокурор осуществляет надзор за соблюдением законности в ходе расследования дела. В случае наличия доказательства о совершении преступления Генеральный прокурор вносит в Парламент представление о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности председателя или члена Конституционного Совета.

Особенность статуса председателя и членов Конституционного Совета еще и в том, что они не подлежат дисциплинарной ответственности. К тому же никто не вправе отстранять члена Конституционного Совета от участия в его заседании. Если полномочия члена Конституционного Совета приостановлены в соответствии с указом о нем, тогда Председатель вправе отстранить его от участия в заседании.

Председатель и члены Конституционного Совета обладают равными правами при рассмотрении Конституционным Советом вопросов и принятии по ним решений. Имеется одно исключение из этого общего правила, когда голос Председателя является решающим.

Закон различает случаи приостановления и случаи прекращения полномочий Председателя и членов Конституционного Совета.

Случаи приостановления полномочий по основаниям можно разделить на две группы.

К первой группе относятся следующие случаи:

- неучастие в заседаниях Конституционного Совета без уважительных причин не менее трех раз подряд;
- неспособность по состоянию здоровья длительное время выполнять свои обязанности;

– признание безвестно отсутствующим по решению суда, вступившему в законную силу. В этих случаях с ходатайством входит сам Конституционный Совет к тому субъекту, кто назначал этого члена (Президенту, Председателю Мажилиса или Председателю Сената).

Ко второй группе приостановления полномочий относятся случаи, когда в установленном законом порядке дано согласие на:

- арест;
- привлечение к административной ответственности;
- привлечение к уголовной ответственности;
- возбуждение в суде ходатайства о применении принудительных мер медицинского характера;
- возбуждение в суде ходатайства о признании недееспособности или ограничении в дееспособности председателя или члена Конституционного Совета.

Решение о приостановлении полномочий председателя или члена Конституционного Совета принимается не позднее одного месяца со дня обнаружения оснований для приостановления полномочий. Полномочия указанных лиц приостанавливаются до отпадения оснований, послуживших для их приостановления. Если же указанные основания не будут ликвидированы, они могут привести к прекращению полномочий.

Полномочия председателя или члена Конституционного Совета могут быть прекращены в случаях, если:

- удовлетворена просьба об отставке;
- вступит в законную силу обвинительный приговор Верховного Суда о нем;
- вступило в законную силу решение суда о признании его недееспособным; в случае его смерти;
- продолжает работать в должностях, которые ему запрещается занимать;
- нарушает присягу, не выполняет требований Конституции, Конституционного закона «О Конституционном Совете», совершает порочащий поступок, не совместимый с его высоким статусом;
- назначен с нарушением требований закона;
- вступило в законную силу решение суда о признании его умершим;
- истек установленный Конституцией срок пребывания его в должности;
- достиг шестидесяти лет, в исключительных случаях – шестидесяти пяти лет (это не относится к экс-президентам);
- вступил в политическую партию или иное общественное объединение, преследующее политические цели.

Компетенция совета установлена в статьях 72-74 Конституции республики. В случае спора совет решает вопрос о правильности состоявшихся выборов Президента, депутатов Парламента и легитимности республиканского референдума. До подписания Главой государства рассматривает принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции; постановления, принятые Парламентом и его палатами; до ратификации – международные договоры республики на их соответствие Конституции. Конституционный совет дает также официальное толкование норм Конституции и заключения в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 47 Основного закона [4].

Конституционный Совет:

- дает официальное толкование норм Конституции (Официальное толкование норм Конституции – это нормативное толкование, которое дается советом в соответствии со значением словесного выражения норм Конституции при помощи различных способов уяснения и извлечения их смысла. Объем толкования невозможно установить заранее, Конституционный совет связан в выборе методов официального толкования норм Конституции только самой Конституцией. Принимается во внимание логическая взаимосвязь и сопряженность норм Основного закона с его общими положениями и принципами),
- в случае спора решает вопрос о правильности проведения выборов и референдума,
- проверяет законы до их подписания Президентом на соответствие Конституции,
- проверяет международные договоры до их ратификации Парламентом на соответствие Конституции,
- дает заключение о соблюдении конституционных процедур до принятия Парламентом решения о досрочном освобождении или отрешении Президента от должности,
- рассматривает обращения судов о признании акта неконституционным,
- направляет Парламенту послания о состоянии конституционной законности в стране.

Конституционный Совет осуществляет свою компетенцию путем конституционного производства. Решением конституционного Совета является любой акт, принимаемый на его заседании. Они делятся на два вида:

- итоговые решения, которые принимаются на основе осуществления конституционных полномочий,
- решения, которыми осуществляются иные полномочия.

Конституционный Совет – высокий государственный орган. Но это не означает, что он может вмешиваться в сферу деятельности других органов. Закон указывает, что Конституционный Совет должен воздерживаться от установления и исследования вопросов, когда эти вопросы входят в компетенцию судов, или других государственных органов. Под иными органами, в частности, имеется в виду Прокуратура. Руководствуясь Конституцией, Прокуратура опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции (ст. 83). Здесь как бы скрещиваются полномочия Конституционного Совета и Прокуратуры. Но, думается, нет противоречий между ними. Конституционный Совет рассматривает конституционность закона по инициативе предусмотренных в Конституции субъектов, а также до подписания его Президентом. Прокуратура же сама рассматривает конституционность уже принятого (и действующего) закона. Поэтому Конституционный Совет не имеет основания для вхождения в полномочия Прокуратуры.

Все поступающие обращения в орган конституционного контроля разрешаются в рамках конституционного производства. Участниками конституционного производства признаются лица и органы, по обращениям которых возбуждено конституционное производство:

- 1) Президент республики;
- 2) Председатель сената Парламента;
- 3) Председатель Мажилиса Парламента;
- 4) депутаты Парламента численностью не менее одной пятой от их общего числа;
- 5) Премьер-Министр;
- 6) суды республики;
- 7) государственные органы и должностные лица, конституционность актов которых проверяется.

В случае необходимости участники конституционного производства могут иметь своих представителей в Конституционном Совете, полномочия которых оформляются в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Участники конституционного производства в пределах полномочий пользуются равными процессуальными правами.

Участники конституционного производства имеют право:

- 1) знакомиться с материалами производства, производить из них выписки и снимать копии;
- 2) представлять доказательства, участвовать в их исследовании и доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих обращений и возражений;
- 3) высказывать Конституционному Совету свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе конституционного производства;
- 4) заявлять ходатайства и высказывать свое мнение по заявленным ходатайствам;
- 5) давать устные и письменные объяснения Конституционному Совету.

Участник конституционного производства:

- 1) по обращению которого возбуждено конституционное производство, вправе до начала совещания Конституционного Совета, на котором принимается итоговое решение, изменить основание обращения, увеличить или уменьшить его объем, отказаться от обращения;
- 2) по поводу актов которого возбуждено конституционное производство, вправе признать заявленные в обращении требования полностью или частично, либо возражать против них.

Участники конституционного производства обязаны:

- 1) добросовестно пользоваться своими правами. Сообщение ими Конституционному Совету заведомо ложных сведений или непредставление затребованных Конституционным Советом документов, материалов и иной информации расценивается как неуважение к Конституционному Совету и влечет ответственность по закону;
- 2) уважительно относиться к Конституции республики, к Конституционному Совету, его требованиям и принятым в Конституционном Совете процедурам;
- 3) подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка заседания.

Конституционный Совет рассматривает принятое к производству обращение и выносит по нему итоговое решение в течение месяца со дня поступления обращения. Этот срок по требованию Президента республики, изложенному в письменной форме, может быть сокращен до десяти дней, если вопрос не терпит отлагательства [5, с. 38].

Поступившее обращение вносится Председателем Конституционного Совета на рассмотрение Конституционного Совета, заседание которого проводится в трехдневный срок со дня его поступления. Конституционный Совет, проверив обращение, отказывает в принятии обращения к производству и возвращает его, если:

- 1) обращение не соответствует установленным Конституционным законом форме и содержанию обращения или исходит от ненадлежащего субъекта;
- 2) предмет обращения не входит в компетенцию Конституционного Совета;
- 3) конституционность указанного в обращении вопроса уже проверялась Конституционным Советом и имеется сохраняющее юридическую силу решение Конституционного Совета;
- 4) указанный в обращении вопрос не получил разрешения в Конституции;
- 5) акт, конституционность которого оспаривается, отменен или утратил силу.

Конституционный закон «О Конституционном Совете РК» устанавливает следующий порядок подготовки материалов для рассмотрения принятого к производству обращения на заседании Конституционного Совета:

1. Председатель Конституционного Совета своим распоряжением определяет члена Конституционного Совета, осуществляющего подготовку материалов к заседанию Конституционного Совета. Ввиду особой сложности поступившего обращения, либо его исключительной важности, или срочности подготовка материалов может быть поручена нескольким членам Конституционного Совета.

2. При поступлении связанных между собой обращений Конституционный Совет может принять решение об их объединении в одно конституционное производство. При решении вопроса о принятии к производству нескольких связанных между собой обращений, из которых одни подведомственны Конституционному Совету, а другие – иным органам государственной власти, рассмотрению подлежат лишь обращения, входящие в компетенцию Конституционного Совета.

3. При принятом к производству обращению член Конституционного Совета в установленные Председателем сроки обязан подготовить материалы к рассмотрению на заседании Конституционного Совета, для чего он:

- 1) определяет участников конституционного производства, разъясняет им их права и обязанности, предусмотренные Конституционным законом;
- 2) истребует относящиеся к предмету обращения необходимые документы и иную информацию;
- 3) при необходимости опрашивает соответствующих должностных лиц, привлекает ученых, практических работников в качестве специалистов, экспертов и поручает производство проверок, исследований, экспертиз;
- 4) не позднее, чем за два дня до начала заседания обеспечивает вручение копий материалов членам Конституционного Совета;
- 5) готовит проект решения Конституционного Совета;
- 6) проводит иные действия по обеспечению надлежащего рассмотрения обращения.

4. После завершения подготовительной работы Председатель Конституционного Совета своим распоряжением определяет дату заседания Конституционного Совета, на котором будут рассматриваться по существу вопросы, поставленные в обращении.

Рассмотрение обращений Конституционным Советом производится в заседании под председательством Председателя Конституционного Совета.

В назначенное время Председатель:

- 1) удостоверяется в наличии достаточного для ведения заседания количества членов Конституционного Совета и обеспеченности протоколирования;
- 2) объявляет заседание Конституционного Совета открытым;
- 3) зачитывает вопросы, подлежащие рассмотрению;
- 4) предоставляет слово члену Конституционного Совета – докладчику для сообщения о наличии вызванных участников заседания, специалистов, экспертов и о причинах неявки отсутствующих;
- 5) разъясняет участникам конституционного производства их права и обязанности;

6) опрашивает участников заседания о наличии у них ходатайств, ставит их на разрешение Конституционного Совета;

7) объявляет о начале рассмотрения вопросов, подлежащих рассмотрению [6].

Рассмотрение каждого вопроса начинается с выступления члена Конституционного Совета – докладчика, излагающего существо вопроса, повод и основания для его рассмотрения, содержание имеющихся материалов. Члены Конституционного Совета вправе задать ему уточняющие вопросы.

Субъекты обращения, а также представители государственных органов и должностные лица (их представители), конституционность актов и действий которых, а также соблюдение конституционных процедур которыми проверяется, в случае необходимости, по собственному желанию либо по требованию Конституционного Совета могут участвовать в заседании Конституционного Совета, на котором рассматривается принятое к производству обращение. При необходимости могут быть заслушаны объяснения и выступления участников конституционного производства, экспертов, специалистов и других приглашенных лиц.

Если вопрос достаточно выяснен, Председатель объявляет об открытии совещания членов Конституционного Совета для выработки итогового решения. Во время совещания присутствие посторонних лиц не допускается. Разглашение суждений, имевших место во время совещания, хода и результатов голосования, запрещается. В ходе совещания члены Конституционного Совета могут свободно излагать собственную позицию по рассматриваемому вопросу и просить других членов Конституционного Совета уточнить их позиции.

Заседание Конституционного Совета протоколируется и по мере необходимости стенографируется.

Конституционное производство подлежит прекращению на любой стадии, но до вынесения итогового решения, в случаях:

- 1) отказа субъекта от заявленного им обращения;
- 2) отмены или утраты юридической силы акта, конституционность которого оспаривается;
- 3) неподведомственности заявленного обращения Конституционному Совету.

Решение Конституционного Совета о прекращении конституционного производства по заявленному обращению лишает субъекта обращения возможности повторно обратиться в Конституционный Совет по тем же основаниям.

Таким образом, являясь важным элементом системы сдержек и противовесов, конституционный контроль состоит в обеспечении и поддержании конституционного процесса, защите Конституции, прав и свобод граждан, нахождение баланса между частными и общественными интересами.

Бесспорно то, что необходимость конституционного контроля связана как с противоречивостью общественных отношений, требующих применения со стороны государства регулятивных и охранительных мер, так и идеей правового государства и конституционализма. Это положение вытекает из требований обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, реализацией конституционно-правовой ответственности и защиты конституционного строя.

Конституционный контроль представляет собой не просто институт, исторически возникший на основе судебного прецедента и получивший довольно широкое распространение, но и органическую потребность современного противоречивого, конфликтного общества, нуждающегося в постоянном правовом сопровождении и оценке социальных, межличностных и политико-правовых отношений. В этом отношении конституционный контроль представляет собой легитимированный поиск разумного и справедливого, попытка правовыми средствами укрепить основы государственности, гарантировать нормативность Конституции во всех сферах общественной жизни [7].

Итак, за период своей деятельности Конституционным Советом принято более 140 нормативных постановлений, из них – 6 о дополнительном истолковании своих постановлений. В связи с внесением конституционных новелл в Основной Закон (1998, 2007 и 2017 г.г.) Конституционным Советом приняты решения о пересмотре некоторых своих актов (2004, 2007, 2008, 2011, 2017 г.г.).

С января 1996 года по настоящий момент в Конституционный Совет поступило более 190 обращений: от Главы государства – 24 обращения, от председателей Палат Парламента и его депутатов – 77, Премьер-Министра – 27, судов – 68 обращений.

В целом либо в части неконституционными признаны около 30 законов и международных договоров. По результатам обобщения практики конституционного контроля в Парламент направлено 22 ежегодных послания о состоянии конституционной законности в стране. В них поднимались

вопросы о защите прав человека, совершенствовании законотворческой деятельности, приведении законодательства в соответствие с Конституцией, о судостроительстве и судопроизводстве, проводимой административной реформе и других сферах конституционного регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История становления и развитие конституционного контроля в Республике Казахстан. // www.ksrk.gov.kz
2. Ащеулов А.Т. Эффективность конституционного контроля в Республике Казахстан (вопросы совершенствования). // Сборник материалов с конференции «Государственно-правовые основы политической системы Республики Казахстан и ее влияние на сферу государственного управления в условиях глобализации». – 2010. – С. 24-27.
3. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е, доп. – Алматы: Жеті жарғы, 2014. – 544 с.
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. // www.online.zakon.kz
5. Темирбулатов С.Г. Вопросы конституционной законности. – Караганда, 2007. – 210с.
6. Конституционный закон РК «О Конституционном Совете РК» от 29 декабря 1995г. № 2737. // www.online.zakon.kz
7. Караев А.А. Конституционный контроль – юридическая гарантия обеспечения конституционной безопасности. // www.articlekz.com

КОЖУГАНОВА Д.З.

Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений»
Казахстанско-Американский свободный университет,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
dinara_kafu@mail.ru

АЛЕМБАЕВ К.О.

Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений»
Казахстанско-Американский свободный университет,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
kairat_kafu@mail.ru

**УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

***Түйін.** Осы мақалада авторлар Қазақстан Республикасының қылмыстық заңына теориялық-құқықтық талдау жүргізеді. Мақалада қылмыстық заңның анықтамасы беріледі, заңды құруға қойылатын талаптар көрсетіледі, қылмыстық заңның қайнар көздері ашылады. Авторлар қылмыстық заңның құрылымын (гипотеза, диспозиция, санкция) қарастырады, диспозиция мен санкциялар түрлері белгіленеді, олардың мазмұны ашылады.*

***Түйінді сөздер:** Қылмыстық кодекс, қылмыстық заң, қылмыстық заңның құрылымы, қылмыстық жауапкершілік.*

***Аннотация.** В данной статье авторы проводят теоретико-правовой анализ уголовного закона Республики Казахстан. В статье дается определение уголовного закона, указываются требования, предъявляемые к построению закона, раскрываются источники уголовного закона. Авторами рассматривается структура уголовного закона (гипотеза, диспозиция, санкция), обозначаются виды диспозиции и санкции, раскрывается их содержание.*

***Ключевые слова:** Уголовный кодекс, уголовный закон, структура уголовного закона, уголовная ответственность.*

***Abstract.** In this article, the authors conduct a theoretical and legal analysis of the criminal law of the Republic of Kazakhstan. The article defines criminal law, specifies the requirements for the construction of the law, reveals the sources of criminal law. The authors consider the structure of the criminal law (hypothesis, disposition, sanction), designate types of dispositions and sanctions, and disclose their content.*

***Keywords:** Criminal code, criminal law, structure of criminal law, criminal liability.*

Уголовный закон – это принятый в особом порядке нормативный правовой акт высшего органа представительной власти, регулирующий охрану личности, общества и государства от общественно опасных посягательств путем признания их уголовными правонарушениями и санкционирования на этой основе норм уголовно ответственного поведения.

Из содержания ст. 1 УК РК, можно сделать следующие выводы относительно построения уголовного законодательства Казахстана, которое должно быть: 1) *основанным* на Конституции РК и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч.2); 2) *приоритетным* по отношению к другим законам; 3) *действующим на всей территории Республики Казахстан*; 4) *кодифицированным* на отраслевом уровне, т. е. имеющим форму Уголовного кодекса; 5) *эксклюзивным*, т. е. единственным юридическим документом, официально признанным в качестве формального источника уголовного права.

Уголовный кодекс, как и Конституция, имеет прямое действие на всей территории Республики Казахстан.

Принятие уголовного закона высшим законодательным органом предполагает наделение его высшей юридической силой, суть которой выражается в том, что ни один другой орган (будь то орган исполнительной или судебной власти) не вправе отменять или изменять уголовный закон. В то же время и сам уголовный закон не должен противоречить Конституции и Конституционным законам Республики Казахстан. Ч.2 ст.1 УК РК гласит: «Нормы настоящего Кодекса, признанные неконституционными, в

том числе ущемляющими закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу и не подлежат применению» [1].

Составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан выступают Нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан.

Вопрос о соотношении и взаимосвязи национального уголовного законодательства с международно-правовыми актами нашел законодательное отражение в ч.2 ст.1 УК, согласно которой УК РК основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Это означает, что в случае противоречий между УК РК и общепризнанными принципами и нормами международного права, устранение противоречий осуществляется за счет приведения УК в соответствие с указанными принципами и нормами.

В ряду международно-правовых актов следует выделить блок документов (договоров и конвенций), направленных на установление уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. К их числу относятся, в частности, Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Римский статут международного уголовного суда 1998 г. и иные [2; 3]. Так, Глава 4 УК РК «Преступления против мира и безопасности человечества» является конкретной реализацией обязательства нашего государства перед мировым сообществом предусмотреть в национальном уголовном законодательстве ответственность за международные преступления, создающие реальную угрозу безопасности существования стран и народов. Преступления, описанные в главе 4 УК РК носят конвенционный характер, т.е. соответствующие уголовно-правовые запреты вытекают из международно-правовых обязательств страны.

Ч.3 ст.1 УК РК указывает на то, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед Уголовным Кодексом. К числу таких международных обязательств Казахстана, например, относятся: Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Законом РК от 4 мая 2008 года), Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г. (ратифицирована Законом РК от 8 ноября 2010 года) и др. [4; 5].

Необходимо помнить, что все вышеизложенное, не ставит под сомнение правило, согласно которому единственным источником уголовного права Республики Казахстан остается национальный уголовный закон, поскольку согласно ч.1 ст.1 УК РК, любые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в Уголовный кодекс Республики Казахстан. Тем самым, подчеркивается исключительное положение УК РК в качестве системообразующего источника уголовного права.

Рассмотрим структуру уголовного закона.

Уголовный кодекс – это отличающийся внутренним единством кодифицированный законодательный акт, представляющий собой систему взаимосвязанных норм, которые устанавливают основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются уголовными правонарушениями, и устанавливают виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение уголовных правонарушений [6, с.15].

Уголовный кодекс Республики Казахстан принят 3 июля 2014 года и введен в действие с 1 января 2015 года.

Структурно УК РК состоит из Общей и Особенной частей и включает 467 статей (при этом ряд статей исключены).

Общая часть УК РК состоит из 7 разделов и включает статьи с 1 по 98.

Особенная часть УК РК состоит из 18 глав и заключительных положений, включает в себя статьи с 99 по 467.

Общая часть УК представляет собой совокупность законодательно сформулированных понятий, категорий и институтов, имеющих равно необходимое значение для всех или многих подразделений Особенной части.

Особенная часть УК представляет собой совокупность статей, определяющих специфические признаки конкретных составов уголовных правонарушений и устанавливающих меры наказания за их совершение.

В свою очередь статья УК представляет собой его основную структурную единицу. Каждый абзац статьи является относительно самостоятельной **частью** с соответствующим порядковым номером, который указывается в правоприменительных документах и уголовно-правовой литературе, например,

таким образом: **ч. 1 ст. 99 УК РК** и т. п. Части статей могут включать в себя **пункты**, обозначаемые цифрами (например: п.1 ч.2 ст.99 УК РК) [1].

Некоторые статьи снабжены **примечанием**. Так, например ст.118 УК РК «Заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)» имеет примечание следующего характера: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

Уголовно-правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. При этом, статьи Общей части УК РК включают гипотезу. Они носят описательный характер, определяют те или иные положения норм и институтов уголовного права. Статьи Особенной части УК РК подразделяются на диспозицию и санкцию.

Диспозитивная часть, содержащая описание признаков юридически значимого поведения, может быть выражена в УК РК по-разному: в одних статьях Особенной части законодатель может изложить все основные, характерные для данного типа общественно опасного поведения признаки или только некоторые из них, в других – ограничиться лишь наименованием уголовного правонарушения или же отослать к деянию, признаки которого уже даны в другой статье или части статьи уголовного закона, а иногда – и в нормативном акте других отраслей законодательства.

В зависимости от этого диспозиции статей Особенной части УК принято подразделять на простые, описательные, ссылочные, бланкетные.

Простая диспозиция лишь именуется уголовное правонарушение, но не содержит его описания и признаков (например: ст.104, ст.125).

Лаконичность таких диспозиций объясняется обычно тем, что употребляемые в них термины столь известны, что не нуждаются в пояснении. С точки зрения компактности изложения нормативного материала такой прием весьма эффективен, но не лишен изъянов, поскольку общеизвестность еще не гарантирует общепонятности.

Описательная диспозиция называет уголовное правонарушение и раскрывает его признаки, либо вообще не содержит односложного наименования уголовного правонарушения, заменяя его перечислением отличительных признаков деяния (например: ст.99, ст.120).

В действующем УК диспозиции описательного характера являются самыми распространенными, так как от полноты законодательной конструкции нормы зависит установление основания уголовной ответственности за конкретное преступление.

Ссылочная диспозиция называет уголовное правонарушение, однако для установления его признаков отсылает к другой статье или части статьи УК (например, ст.106, ст.107).

Чаще всего ссылочные диспозиции применяются во избежание неоправданных повторов и в целях сокращения текста закона при проведении разграничения между смежными составами уголовных правонарушений.

Бланкетная диспозиция, называет уголовное правонарушение, не определяет его признаки, но для установления их конкретного содержания отсылает к другим законодательным или ведомственным нормативным актам (например, ст.152, ст.277).

Законодатель иногда формулирует и смешанные или комбинированные диспозиции, в которых имеются признаки, например, и бланкетной, и ссылочной и какой-либо иной диспозиции. Так, ст. 102 УК РК предусматривает ответственность за убийство (простая диспозиция) при превышении пределов необходимой обороны (ссылочная диспозиция), поскольку определение признаков превышения пределов необходимой обороны дается в ч. 3 ст. 32 УК РК.

Под санкцией статьи Особенной части УК понимается та ее часть, которая указывает на меру наказания за уголовное правонарушение, предусмотренное диспозицией данной статьи [7, с.42].

Санкция может быть представлена (в зависимости от способа выражения в уголовном законе) несколькими разновидностями.

Абсолютно определенная санкция устанавливает единственную меру наказания, указывая при этом его вид и точный размер, так что задача суда ограничивается лишь отысканием статьи, описывающей соответствующее деяние. УК РК таких санкций не содержит, хотя содержит абсолютно определенные наказания, например, пожизненное лишение свободы.

Относительно определенная санкция устанавливает вид наказания, а также его пределы, в которых суд может индивидуализировать меру наказания за конкретное уголовное правонарушение.

Эти санкции доминируют в уголовном праве, поскольку, с одной стороны, они обеспечивают суду известный простор при назначении наказания с учетом индивидуальных особенностей преступления, а с другой – ограничивают такую самостоятельность указанными в законе пределами, предупреждая в известной мере судебный произвол.

При этом в законе может быть указан как низший, так и высший пределы наказаний (ч. 1 ст. 99 УК РК и др.). Иногда законодатель ограничивается указанием лишь на высший предел наказания (ст. 101 УК РК).

Также санкцию, в зависимости от числа основных наказаний, указываемых в ней, можно подразделить на безальтернативную и альтернативную.

Безальтернативная санкция предусматривает единственный вид наказания, должный быть назначенным за данное преступление, обычно она является одновременно относительно определенной (ч.3 ст.105 УК РК).

Альтернативная санкция указывает несколько (два и более) видов наказания, позволяя выбрать не только конкретный размер наказания, но и его вид. В УК РК такого рода санкции используются весьма часто, поскольку предоставляют возможность в наибольшей степени индивидуализировать наказание (ст.123 УК РК и иные).

В действующем законодательстве приоритет отдан альтернативным санкциям, сконструированным из двух или более относительно определенных наказаний.

В зависимости от того, ограничивается ли санкция только основным наказанием или включает в себя еще и дополнительное, можно выделить *простые санкции* (ст.136 УК РК), в которых речь идет только об основных наказаниях, и *сложные санкции*, которые содержат основное и дополнительное наказание (ч.3 ст.121 УК РК).

Раскрывая сущность уголовного закона, необходимо затронуть и вопросы действия уголовного закона во времени.

Особенности действия уголовного закона во времени закреплены в ст.5 УК РК, которая гласит: «Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» [1].

Установление закона, подлежащего применению, осуществляется путем сопоставления времени действия закона и времени совершения уголовного правонарушения.

Время действия уголовного закона характеризуют два момента: *вступление в силу* (начало действия) и *утрата силы* (прекращение действия).

Вступление в силу уголовного закона осуществляется одним из следующих способов: 1) через установление в тексте закона конкретной даты, с которой начинается его действие; 2) через указание в тексте на иные обстоятельства (например, на опубликование закона), с которыми связывается начало его действия; 3) через применение правила о вступлении закона в действие по истечении определенного времени после его официального опубликования.

Утрата законом силы может произойти в результате: 1) истечения срока его действия, если закон издан на определенный срок, прямо в нем указанный; 2) замены (фактической отмены) новым законом, изданным по тому же вопросу и по сему прекращающим действие предыдущего при отсутствии специального указания на этот счет; 3) прямой отмены специальным законодательным актом или указанием на отмену в тексте нового, заменяющего закона; 4) отмены или изменения принятого на референдуме закона путем проведения нового референдума; 5) признания закона неконституционным Конституционным Советом РК.

Применение того или иного уголовного закона зависит от правильного установления времени совершения уголовного правонарушения.

Установление времени совершения одномоментных преступных деяний, продолжительность которых столь ничтожна, что всегда и полностью (практически) укладывается во временные рамки действия одного и того же закона, не вызывает затруднений. Значительно сложнее соотносить с ним те формы уголовно-противоправного поведения, которое осуществляется в течение более длительного времени, «разрываемого» отменой одного и вступлением в силу другого закона так, что начало со-

вершения уголовного правонарушения приходится на действие старого (утратившего силу) закона, а окончание происходит при новом (вступившем в силу) законе (например: УК РК от 16.07.1997г. и УК РК от 03.07.2014г.) [8].

Необходимо помнить, что если между деянием и наступлением указанных в законе последствий имеется разрыв во времени, то вне зависимости от конструкции состава применяется закон, действовавший в момент совершения (несовершения) действия; именно такое решение закреплено в ст. 5 УК РК, согласно которой временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Если норма предусматривает два или более действия, лишь в совокупности образующих объективную сторону, то содеянное в целом оценивается по закону, который действовал в момент совершения последнего из числа образующих данное уголовное правонарушение актов.

К делам уголовным правонарушениям, представляющим собой действие (бездействие) виновного, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на него законом (например: ст.427 Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, ст.442 Дезертирство), применяется закон, действовавший на момент их прекращения по воле или вопреки воле виновного.

При совершении продолжаемого уголовного правонарушения, т.е. уголовного правонарушения, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение (например: ст.110 Истязание, ст.189 Присвоение или растрата вверенного чужого имущества), содеянное в целом квалифицируется по закону времени совершения последнего акта из числа последовательных этапов реализации преступного умысла.

К соучастникам применяется закон, который был в силе на момент совершения деяния каждым из них персонально.

Поэтому, если длительность уголовного правонарушения во времени окажется больше времени действия уголовного закона, уголовно-правовая оценка ему должна даваться по закону, действовавшему в момент его фактического окончания.

Говоря о действии уголовного закона во времени, необходимо помнить и об особенностях обратной силы уголовного закона, которые закреплены в ст.6 УК РК.

Обратная сила уголовного закона – это есть распространение его действия на деяния и порожденные ими уголовно-правовые последствия, совершенные или возникшие до его вступления в силу.

Согласно ч.1 ст.6 УК РК имеющими обратную силу признаются уголовные законы: а) устраняющие преступность или наказуемость деяния; б) смягчающие ответственность или наказание; в) иным образом улучшающие положение лица, совершившего уголовное правонарушение.

Устраняющим преступность и наказуемость деяния считается закон, декриминализирующий, т. е. исключающий те или иные виды поведения из числа уголовных правонарушений [9, с.119].

Декриминализация возможна посредством:

– *исключения* из действующего УК статьи, предусматривающей ответственность за то или иное деяние;

– *невключение* тех или иных статей предшествующего УК в заменяющий его новый закон (при условии, если они не перенесены в структуру иных статей УК РК);

– *сужения* признаков уголовного правонарушения, т. е. посредством не исключения статьи, а изменения ее редакции. При этом в одних случаях к сужению уголовной ответственности приводит включение в диспозицию новых признаков, в другом – исключение прежних, в третьем – их количественное преобразование.

Законом, смягчающим наказание, является закон, не затрагивающий вопросов декриминализации, но решающий вопросы дифференциации наказания таким образом, что оно становится менее репрессивным.

Так, в этом контексте, ч.2 ст.6 УК РК гласит: «Если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, то назначенное наказание подлежит сокращению в пределах санкции вновь изданного уголовного закона» [1].

Закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, расширяет сферу действия условного осуждения или отсрочки исполнения приговора либо облегчает обя-

занности, возлагаемые на условно осужденных лиц; ослабляет элемент кары, содержащийся в том или ином виде наказания (например, смягчает режим отбывания лишения свободы); расширяет перечень лиц, к которым не может быть применено данное наказание или сужает основания для его применения; предоставляет новые возможности для освобождения от уголовной ответственности или наказания; сокращает сроки погашения судимости и т. п.

Согласно ч.3 ст.6 УК РК не имеющими обратной силы признаются законы: 1) устанавливающие преступность или наказуемость деяния; б) усиливающие ответственность или наказание; в) иным образом ухудшающие положение лица, совершившего уголовное правонарушение. Это означает, что такие законы могут применяться к уголовным правонарушениям, совершенным до их вступления в силу. Подобные правонарушения, остаются под действием более благоприятного закона времени их совершения.

Устанавливающим преступность или наказуемость деяния является закон, криминализирующий, т. е. включающий соответствующие виды поведения в число влекущих уголовную ответственность.

Типичными примерами *усиления ответственности и наказания* могут служить: замена одного вида наказания другим, более строгим; замена аналогичным образом всех или нескольких наказаний, входящих в альтернативу; одновременное повышение минимального и максимального пределов наказания или хотя бы одного из них при неизменности другого; аналогичное изменение пределов всех или нескольких наказаний, входящих в альтернативу; подключение одного или нескольких дополнительных наказаний при неизменности пределов основного наказания; перевод дополнительного наказания из факультативного в разряд обязательного и иное.

Наконец, *ухудшающим положение* лица является закон, вводящий новые обстоятельства, отягчающие ответственность, преобразующий в более неблагоприятную сторону положения, касающиеся условного осуждения или отсрочки исполнения приговора, режима отбывания наказания, возможности освобождения от него и других институтов, сосредоточенных главным образом в Общей части УК.

Говоря о пределах обратимости более мягкого закона, заметим, что национальному уголовному праву известна не только *простая* обратная сила закона, предполагающая его распространение на те уголовные правонарушения, по которым приговор суда еще не вступил в законную силу, но и *более сложная*, предполагающая распространение нового, более мягкого закона на уголовные правонарушения, по которым приговор вступил в законную силу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.) // online.zakon.kz.
2. Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 august 1949 // un.org/en/genocideprevention/documents.
3. Rome Statute of the international Criminal Court// www.icc-cpi.int.
4. United Nations Convention against Corruption of October 31, 2003// howlingpixel.com/i-en/United_Nations_Convention_against_Corruption.
5. International Convention for the Suppression of Counterfeit Currency of April 20, 1929 // howlingpixel.com/i-en/International.
6. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд-е 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 504с.
7. Рогов И.И. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 448 с.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 16 июля 1997 года (утратил силу) // online.zakon.kz.
9. European Developments in Corporate Criminal Liability / ed. by J. Gobert, A.-M. Pascal. – London; New York: Routledge, Taylor & Francis group, 2014. – 384 p.

**ПІКІР
РЕЦЕНЗІЯ
REVIEW**

МИЛЮКОВ С.Ф.

профессор кафедры уголовного права
ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
dikoepolesf@gmail.com

НИКУЛЕНКО А.В.

заместитель начальника кафедры;
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
nikulenkoa@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Подготовленный двумя авторами учебник «Профилактика преступлений»¹ представляет собой завершенное учебно-научное произведение.

Ученые рассматривают понятие, систему, основы организации профилактики преступлений, ее информационное обеспечение и планирование, дают оценку превентивных мер, применяемых правоохранительными органами большинства государств бывшего СССР в отношении основных видов общественно опасных посягательств. Авторами поддерживается практикуемое в ведомственных вузах выделение профилактики преступлений в отдельную научную и учебную дисциплину.

Характеризуя состояние преступности в современном Казахстане, констатируется нарастание негативных тенденций, как в количественном, так и в качественном отношении. Вместе с тем отмечается тенденция к снижению общего количества зарегистрированных преступлений. Если, в 2000 году их число составило 150 тыс. 790 преступлений, то в 2004 г. – 143 тыс. 550, что «не позволяет утверждать о значительном снижении устойчивой тенденции роста преступности» (с. 8). К сожалению, отсутствуют сведения о регистрации преступлений в последующий период. Между тем в России он ознаменовался резким падением числа выявленных преступных проявлений, что свидетельствует о нарастающей апатии правоохранительных структур: так, в Российской Федерации в 2008 году выявлено 3 млн. 209 тыс. 862 тыс. преступления (-10,4%), в 2009 г. – 2 млн. 994 тыс. 820 тыс. (-6,7%), за 11 месяцев 2010 г. – 2 млн. 438 тыс. 126 преступлений (-12,1%).²

Ученые отмечают неуклонный рост интереса к изучению теории профилактики преступлений, что, на наш взгляд, объясняется остротой проблемы, как в Казахстане, так и в современной России. Однако, как подчеркивается в работе, «современная юридическая наука теоретически не обеспечена концепцией организации управления борьбой с преступностью и её координации, не сформулированы их принципы. Отсутствует согласованная позиция по поводу отнесения целого круга рассматриваемых вопросов к определенной области правового знания – деятельность координационных органов зачастую изучают в рамках прокурорского надзора, реже криминологии, но никогда в теории управления или в административном праве» (с. 8-9). С этим полностью нельзя согласиться, так как публикуемые учебные курсы административного права обязательно содержат соответствующий раздел.³

¹ Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Каиржанов Е.И., д.ю.н., проф. Квашис В.Е. Алматы: Зан әдебиті, 2008. – 376 с. Авторы известные криминологи: Алауханов Есберген Оразович, доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей Казахстана, лауреат премии «Криминолог 2006 года». Его перу принадлежит более 200 научных трудов; Зарипов Зарип Саидович, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Рязанской академии права и управления ФСИН РФ, имеет в своем активе более 150 научных трудов.

² По данным МВД России // www.mvd.ru.

³ Подробнее см.: Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 639-671; Конин Н. М. Административное право России: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 382-418; Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. С. 19-43. Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н. Основные перспективные направления деятельности штабных подразделений органов внутренних дел / Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. с. 89-97; Административное право: Учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 4 изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 23-48; Конин Н.М. Административное право России: учебник. 2 изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2009. С. 9-97.

Учебник традиционно разделяется на общую и особенную части.

Общую часть открывает глава «Предмет и система профилактики преступлений», состоящая из трех параграфов, основной концептуальной мыслью которой, является обоснование самостоятельности и обособленности профилактики преступлений как науки.

Прокламируется известная гуманистическая мысль о том, что «государство должно видеть и в нарушителе человека, живую частицу общества, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общества, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которой священно, и, наконец, самое главное – гражданина государства». Применение к нему уголовного наказания является крайней мерой, которой следует по возможности избегать (с. 11). Столь либеральные подходы стали чрезвычайно, не побоимся этого слова, модны в современном обществе. На наш взгляд, эта позиция скорее применима к уголовному наказанию в виде лишения свободы, которое, как давно установлено, приводит к воспроизводству преступности.⁴ Однако нельзя забывать о потенциально широком арсенале доступных суду средств уголовного принуждения, не связанных с лишением свободы и представляющих реальную альтернативу самому суровому из применяемых ныне видов наказаний. Задача государства состоит в том, чтобы запустить механизм реализации этих мер, обладающих серьезными профилактическими возможностями.⁵

Конечно же, значение профилактики преступных проявлений трудно переоценить. Нельзя не согласиться, что это самое гуманное средство поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности. В то же время оно весьма эффективно и открывает широкие возможности для искоренения преступности из жизни общества (с. 12). Хотя выше авторы согласились с точкой зрения американского криминолога Танненбаума, утверждавшего, что «преступление вечно – вечно как общество. Лучше смотреть в лицо фактам, что преступность не может быть уничтожена, кроме как в несуществующей утопии» (с. 11).

Эффективность профилактической деятельности, как справедливо замечено, напрямую зависит от научной разработанности её основ. В связи с этим говорится о самостоятельной научной и учебной дисциплине – профилактике преступлений со своим специфическим предметом. Определение его границ сводится, прежде всего, к выяснению его соотношения с предметом криминологии.

Как отмечается в учебнике, существуют две точки зрения на данный вопрос. Традиционная, принятая большинством специалистов, считает профилактику преступлений составной частью криминологии – так называемой прикладной криминологией (с. 13). Другая, в пользу которой склоняются авторы, утверждает, что профилактика преступлений выросла из материнской науки – криминологии и изучает проблемы, не охватываемые ее рамками. Так, преступность, ее причины и способствующие условия – общий объект, как для криминологии, так и профилактики преступлений, но последняя подходит к вопросу преступности как объекту социального управления. Ее предметом являются управленческие воздействия, оказываемые на преступность, а также оценка их эффективности. Для криминологии достаточно указать пути воздействия на преступность, а для теории профилактики важно внутреннее устройство этих путей и способы их усовершенствования (с. 14-15).

Профилактика преступлений тесно увязывается с наукой управления, психологией, педагогикой, экономикой, спектром юридических наук (административным, уголовным, уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным правом и т. д.) (с. 19). Высказывается мысль, что связь с наукой уголовного права состоит, прежде всего, в главном его институте – понятии преступления. «Если законодатель счел возможным исключить определенное деяние из числа преступлений, то и теория профилактики может исключить поиск путей предупреждения этого деяния из своего предмета» (с. 19-20). Однако с мнением, что теория профилактики преступлений призвана искать пути предупреждения только преступных деяний нельзя согласиться. Преступность развивается на фоне сходных с нею общественно опасных, противоправных и аморальных деяний, без воздействия на которые нельзя успешно предупреждать собственно её проявления.⁶ К тому же граница между преступным и не преступным весьма подвижна,

⁴ Подробнее об этом см.: Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в современном мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 192-240.

⁵ См. подробнее: Старков О. В., Милоков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 9-85.

⁶ Подробнее см.: Гилянский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 528 с.; Он же. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 504 с.

что можно легко проследить по многочисленным изменениям и дополнениям, внесенным в УК России в 2003-2009 гг. и намечающейся новой реформе уголовного законодательства.⁷

Предлагаемое деление курса профилактики преступлений на общую и особенную части – система, как оговариваются авторы, является своего рода идеальной моделью, которая до сей поры еще не была целиком реализована. Для овладения названным курсом предлагается решить три взаимосвязанные задачи:

1. Выработка понимания у обучающихся ведущей роли профилактики в системе мер борьбы с преступностью.

2. Получение глубоких теоретических знаний, обеспечивающих правильное понимание сущности профилактики как науки и практической деятельности.

3. Твердое усвоение законов и других нормативных актов, регулирующих профилактическую деятельность, овладение основами организации, тактики и методики профилактики.

«Ранее существовавшее шаблонное использование однажды полученных навыков профилактики преступлений стало малоэффективным или даже вредным. В настоящее время необходим творческий подход к профилактике преступлений, а такой подход вырабатывается только на базе основательной научно-теоретической подготовки» (с. 21-22). Однако авторы не говорят, насколько эти благие цели достижимы в реальной педагогической деятельности юридических учебных заведений Казахстана, России, да и других стран СНГ. Что касается системы юридического образования России, то она давно впала в глубокий кризис, выход из которого остается весьма проблематичным.

Глава вторая учебника посвящена основным понятиям профилактики преступлений и, в первую очередь, соответствующему исходному понятию. По признанию самих авторов в науке пока нет устоявшегося общепризнанного определения понятия предупреждения преступности. Чаще всего к ней относят любую деятельность, способствующую укреплению законности и правопорядка (с. 23). Однако от прочих видов социального управления она отличается, прежде всего, целенаправленностью. В связи с этим ими выделяется ряд отличительных признаков:

1. Достижение определенных последствий в виде укрепления безопасности должно обязательно входить в намерения субъектов управления и осознаваться ими.

2. Учет специфики целей профилактики. Наряду с профилактикой преступлений происходит снижение иных негативных явлений (злоупотребление алкоголем, наркомания, распад семей, половая распущенность и т. п.), выступающих по отношению к преступлениям в качестве фоновых. Данные последствия являются либо латентной функцией профилактики, либо средством достижения основной цели – «обеспечение надежной безопасности важнейших социальных ценностей – интересов государства, общества, прав и законных интересов граждан – путем устранения факторов, непосредственно порождающих посягательства на охраняемые правом ценности или способствующие таким посягательствам».

3. Профилактика преступлений представляет собой целостную систему (с. 25-27).

На основе этих признаков авторами выработано собственное определение: «Профилактика преступлений – это особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность охраняемых правом ценностей и заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению» (с. 27).

Наиболее обоснованным взглядом на уровни профилактики преступлений авторам представляется точка зрения А. М. Яковлева, который выделяет три уровня: индивидуальная профилактика, профилактика в группах и коллективах, общесоциальная профилактика, осуществляемая в рамках общества в целом. Предлагается еще один уровень – профилактика на региональном или отраслевом уровне (с. 27-28).

Субъектами профилактики преступлений выступают: высшие органы государства, органы власти и управления, правоохранительные органы, администрации учреждений и предприятий, различные общественные организации, трудовые коллективы, отдельные граждане (с. 29-30). Этот перечень охватывает почти все органы социального управления, что существенно затрудняет построение четкой модели системы органов профилактики преступлений. Авторы предлагают выделить основные при-

⁷ См. об этом: Милоков С. Ф. Крутые выражи отечественной уголовно-правовой политики. В чем их цель? // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. М., 2009. С. 71-76.

знаки присущие исключительно субъекту профилактической деятельности. Таковым может являться орган или лицо, которые:

«а) целенаправленно осуществляют профилактику преступлений как явную функцию, способны воспринимать и использовать опыт системы;

б) связаны с другими элементами системы «по горизонтали» (взаимодействие) и «по вертикали» (подчинение);

в) строят свое поведение в соответствии с командами «управляющего механизма» системы;

г) обладают возможностью выбора линии поведения, обусловленной конкретными состояниями объекта воздействия и пределами, заданными системой.

Органы, организации и лица, не обладающие хотя бы одним из перечисленных признаков, не должны рассматриваться в качестве субъектов профилактики преступлений» (с. 32).

Основываясь на данном ограничительном определении, из числа субъектов профилактики преступлений исключается большой круг органов, организаций и лиц, не обладающих возможностью выбора соответствующей линии поведения.

Анализируя объект профилактической деятельности, авторы отмечают, что между всеми преступлениями имеется достаточное сходство – все они общественно опасны, запрещены законом, совершаются вменяемыми лицами, достигшими определенного возраста и т. д. Вместе с тем, отдельные категории преступлений резко различаются между собой по целому ряду важных признаков: степени общественной опасности, объекту преступного посягательства, психическому отношению субъекта к деянию и др. (с. 35).

Классификация преступлений, вытекающая из системы Особенной части УК РФ признается авторами недостаточно отвечающей потребностям профилактики (с. 37). Предлагается также выделять женскую и мужскую преступность, преступность несовершеннолетних и взрослых, «одиночек» и совершающих преступления в группе и другие категории (с. 38-40). Данное предложение отнюдь не ново. Достаточно вспомнить целое направление в юридической науке и практике, именуемое ювенальной юстицией, официальные статистические показатели, аккумулируемые информационными банками МВД и разграничивающие преступность по многим криминологически значимым показателям, существующую систему исправительных учреждений для различных категорий лиц в зависимости от тяжести и количества совершенных преступлений, отдельных исправительных учреждений для женщин, несовершеннолетних, иностранцев (апатридов), а также бывших сотрудников правоохранительных органов.

В третьей главе определяется место и роль отраслей права в обеспечении механизма профилактики преступлений.

Право – одно из важнейших средств регулирования общественных отношений, служит надежным инструментом, позволяющим обеспечивать слаженность и упорядоченность профилактической деятельности. Правовое регулирование предупреждения правонарушений (заметим, что ранее авторы не применяли указанный термин, говоря лишь о профилактике преступлений, которые являются хотя и важнейшей, но лишь одной из разновидностей правонарушений) осуществляется в двух направлениях:

1. Воздействие с помощью права на различные социальные факторы, способствующие совершению правонарушений, либо препятствующие этому (например, устранение криминогенных условий, изменение неблагоприятных ситуаций).

2. Установление должного порядка осуществления предупредительной деятельности и правовой регламентации конкретных профилактических мероприятий (с. 41-42).

Правовые нормы, регулирующие профилактику преступлений в Республике Казахстан, представляют собой совокупность различных нормативных актов (правительственных решений, ведомственных актов; решений акиматов и масхилатов, правил внутреннего распорядка предприятий и учреждений и т. д.). Нормативные акты охватывают широкий круг субъектов профилактической деятельности. Они определяют соответствующую деятельность органов государственной власти, государственного управления, правосудия, различных хозяйственных, культурно-образовательных и воспитательных учреждений, администрации предприятий и строков, а также общественных организаций и отдельных граждан (с. 42). Не менее значимыми в этом плане являются правительственные решения по вопросам борьбы с преступностью и совершенствования деятельности органов внутренних дел (с. 44). К сожалению, что в данном перечне отсутствуют нормативные акты высшей юридической силы – законы, регламенти-

рующие профилактическую деятельность, которых, как нам представляется, принято немало. В Российской Федерации, в том числе ее субъектах⁸, также достаточное количество законов, посвященных профилактике преступлений. Хотя, как сказал некогда один классик – строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения.

Большое место, как справедливо считают авторы, отводится широкой системе мер, направленных на дальнейшее развитие экономики, совершенствование общественных отношений и создание наиболее благоприятных условий для всестороннего развития человека, а также улучшения деятельности государственных органов, ведущих борьбу с преступностью. Первостепенную важность эти меры приобретают в условиях затяжного кризиса финансовых и экономических систем государств, появившихся на постсоветском пространстве, который резко обострился с осени 2008 г. «Поэтому к основам предупреждения преступлений в полной мере может быть отнесено ... осуществление таких мер, как обеспечение полной занятости населения, совершенствование организации, структуры и оплаты труда; рациональное сочетание работы, направленной на улучшение производственной деятельности, с вопросами воспитания людей» (с. 44).

Данные высказывания по существу представляют собой модель идеального государства, на роль которого в прошлом претендовал Советский Союз. Это относится и к упоминанию о постоянной координации усилий всех государственных органов и общественных организаций, ведущих борьбу с преступностью (с. 44-45).

Отсутствие должного взаимодействия между различными государственными органами, а также государственными и общественными организациями актуально и для современной России. Даже правоохранительные органы (милиция, ВВ МВД РФ, прокуратура, ФСКН, ФСБ, суд, органы и учреждения ФСИН и др.) редко по настоящему координируют свои действия, что рельефно видно в условиях острого обострения оперативной обстановки на Северном Кавказе.

Трудно говорить и о должном взаимодействии с частными охранными предприятиями, а также добровольными народными дружинами. Несмотря на существующие законы (в том числе в Санкт-Петербурге и других субъектах Федерации)⁹ об участии граждан в охране общественного порядка, чаще всего они существуют лишь на бумаге.

Тем не менее, МВД России выступило с предложением официально воссоздать добровольные народные дружины и узаконить своеобразные отряды самообороны, когда жильцы дома или подъезда объединяются для охраны собственных жилищ от всевозможных хулиганов и преступников. Такое право предусмотрено законопроектом «Об участии граждан в охране общественного порядка», внесенным на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 30.12.2008 г.¹⁰ «К президентским выборам 2012 года на улицы российских городов выйдет стотысячная армия народных заступников: вчера участники форума «Селигер-2009» решили создать в помощь милиции Всероссийскую ассоциацию дружин (ВАД). Об этом сообщила пресс-служба Федерального агентства по делам молодежи».¹¹

На наш взгляд, следующим предложением по указанной проблематике может стать тезис о необходимости создания нового государственного органа, контролирующего и согласовывающего действия всех правоохранительных органов государства (т. н. «спецнадзор над спецконтролем»), что выглядит не совсем неправдоподобно в нынешней ситуации. Причем его создание потребует не меньших, если не больших материальных затрат, чем совершенствование технической оснащенности уже существующих органов правопорядка. Не надо забывать и о том, что координирующая роль в этой сфере традиционно отводится прокурорам всех уровней.

Много внимания на страницах учебника уделяется профилактической деятельности органов внутренних дел. Более страницы (с. 52-54), занимает лишь простое перечисление функций, которые они осуществляют в целях профилактики преступлений. Предлагается усовершенствовать повседневную деятельность каждого их подразделения (с. 59). Это позволяет утверждать, что, несмотря на упоминание различных органов, организаций и т. п., на профессиональном уровне проблемой профилактики

⁸ См. например: Закон Санкт-Петербурга от 04.06.2007 № 230-42 (ред. от 09.07.2008) «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 18.06.2007. № 20.

⁹ См. например: Закон Ленинградской области от 10 ноября 2008 года № 121-оз «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. 2008. № 70.

¹⁰ Из интервью статс-секретаря-заместителя министра внутренних дел РФ, генерал-полковника милиции Н. Овчинникова // Российская газета. 2009. 11 марта.

¹¹ О мнениях «за» и «против» подробнее см.: Независимая газета. 2009. 04 августа.

преступлений призваны заниматься преимущественно органы МВД, а также органы уголовно-исполнительной системы (с. 75-78), к коим, конечно же, следует отнести и уголовно-исполнительные инспекции, контролирующие исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы.¹²

В четвертой главе учебника изложены основы организации и тактики профилактики преступлений. Эффективность системы зависит от ряда принципов: совместимости элементов, актуализации функций, сосредоточении функций и устранения дисфункций, а также дифференциации функций (с. 79).

Совместимость системы профилактики предполагает, что ни одна профилактическая мера не может входить в противоречие с признаваемой обществом системой ценностей, даже если эта мера выглядит заманчивой и многообещающей с точки зрения узко понятых интересов борьбы с преступностью. Актуализация функций означает непрерывный процесс её становления. Устранение дисфункций – такое соотношение функций, при котором ни один из элементов не вносит помех в функционирование других. Последний принцип выводит правило, согласно которому эффективность всей системы никогда не бывает простой суммой эффективности функций её элементов (с. 79-80).

Необходимым условием взаимодействия элементов системы является наличие связей управления. Данные связи порождаются, обеспечиваются и развиваются не самой этой системой, а системой более высокого уровня – обществом в целом. Именно общество через свои управляющие звенья формирует программу действий по профилактике преступлений и способ её реализации, т. е. общую схему этого процесса. Хотя, как признают и сами авторы, подобное взаимодействие происходит опосредованно, то есть не прямыми контактами, а общими по своей объективной сущности и одинаково понимаемыми целями (с. 85).

Любая целенаправленная деятельность имеет свою стратегию и тактику. «Стратегия и тактика при-сущи и такому виду целенаправленной деятельности, каким является управление в сфере обеспечения правопорядка. Стратегия этой деятельности заключается в полной ликвидации преступности в нашей стране, искоренении причин, порождающих это негативное явление». «Стратегической целью является обеспечение безопасности важнейших социальных ценностей путем предупреждения возможных посягательств на них» (с. 87). Данные утверждения, как мы уже отмечали, являются утопией, во всяком случае, для стран с рыночной экономикой (читай: капиталистических) к коим с известных пор примкнули Казахстан и Россия.

Тактические же задачи весьма разнообразны и подвергаются значительным изменениям в зависимости от места, времени, особенностей обстановки и т. п. (с. 87). Авторы указывают на ряд требований, которым должны отвечать тактические задачи. Первое – соблюдение законности, недопущение просчетов и ошибок. При постановке тактических задач следует исходить не только из желаемого результата, каким бы привлекательным он ни казался, но и из наличия возможностей его достижения (с. 88). Второе состоит в поддержании соразмерности между намечаемыми профилактическими мероприятиями и ожидаемым от этих мероприятий эффектом (с. 89). Третье – гибкость, то есть способность изменяться в зависимости от изменения состояний объектов профилактического воздействия. Четвертое выражается в научности, то есть применении научных рекомендаций, направленных на совершенствовании тактики предупредительной деятельности. И, наконец, пятое состоит в знании того, где сосредоточить главные силы и внимание органов профилактики (с. 89-90).

Нельзя не согласиться, что выполнение данных требований существенно повысит эффективность тактических приемов профилактики преступлений, однако нельзя рассчитывать на их неукоснительное исполнение в силу ряда объективных причин, в том числе ограниченности материальных и кадровых ресурсов, традиционным игнорированием органами власти рекомендаций криминологов и правоведов.

На основе обобщения практики авторы выявляют четыре направления отбора тактических задач профилактики преступлений – регионального, контингентного, отраслевого (объектового) и структурного.

Региональный отбор – определение административно-территориальных единиц с наименее благополучной криминальной обстановкой, чтобы обеспечить максимальную интенсивность профилактической деятельности.

Контингентный отбор – представляет собой определение социальных групп (возрастных, локальных, профессиональных и др.), из которых преступники рекрутируются чаще, чем из всего населения.

¹² См. подробнее: приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». Зарегистрирован в Минюсте РФ 25.06.2009. № 14140. // www.consultant.ru.

Отраслевой и объектовый отбор – это определение отраслей народного хозяйства и социально-культурного строительства, относительно наиболее пораженных преступностью.

Структурный отбор – это определение тех групп преступлений, профилактике которых нужно уделять повышенное внимание (с. 91-92).

Глава пятая посвящена информационному обеспечению и планированию профилактической деятельности. Информация в сфере профилактики преступлений – совокупность знаний, необходимых и достаточных для того, чтобы система профилактики была в состоянии осуществлять целесообразное взаимодействие с окружающими условиями, координировать и субординировать отношения собственных компонентов, направлять их движение, равно как и движение самой себя как целого к запрограммированной цели (с. 94).

Для начала следует логически правильно классифицировать знания, в которых нуждаются субъекты профилактической деятельности. Классификационные схемы основываются на существенных признаках объектов профилактики, к которым относятся те или иные компоненты информации.

Различают три компонента структуры: первый – информация о состоянии субъектов профилактики – представляет собой сведения о силах и средствах субъектов и анализе их деятельности; второй – информация об объектах, которая охватывает следующие сведения: общее число зарегистрированных преступлений, количество и удельный вес наиболее опасных из них, количество проживающих в определенной местности ранее судимых; количество лиц, подвергавшихся мерам индивидуального профилактического воздействия; количество серьезных административных правонарушений и лиц, привлекавшихся к административной ответственности за их совершение; третий – информация о социальных условиях: социально-демографическая характеристика, экономическое состояние, образовательный уровень населения и сведения о так называемой моральной статистике (с. 95-98).

Основным источником информации о состоянии субъектов профилактики являются различные документальные материалы государственных органов и общественных организаций. Дополнительным источником выступает изучение общественного мнения.

Источником сведений об объектах является, прежде всего, государственная статистика. «Если некритически принять данные о числе зарегистрированных преступлений за истинное состояние преступности, может оказаться, что наиболее благополучными будут выглядеть регионы, в которых выявление преступлений поставлено наихудшим образом, т. е. именно те регионы, где требуется самая интенсивная профилактическая работа». Именно так и обстоит дело в современной России, где с 2007 г. наблюдается резкое снижение регистрации большинства преступлений, в том числе и особо тяжких. Поэтому, хотя и дополнительным, но весьма ценным источником информации о состоянии преступности является опрос граждан, то есть изучение общественного мнения (с. 100).

Переработка информации осуществляется главным образом статистическими методами. Оптимизм внушает появление информационно-поисковых и информационно справочных систем.

Необходимым условием единой схемы профилактики выступает планирование, как главный метод решения политических, экономических и социальных задач общества. Действенной мерой воздействия на преступность должен выступать комплексный план профилактической деятельности, отвечающий определенным требованиям, выработанных наукой и практикой:

- Дифференцированность. С учетом сложности объектов профилактического воздействия и многозначности связей между ними план должен предусматривать мероприятия, адекватные именно тем задачам, для решения которых они предназначены.

- Обеспечение обратной связи, то есть учет результатов ранее проводившихся мероприятий и степень достижения поставленных целей.

- Экономичность – минимизирование затрат наличных ресурсов (материальных и человеческих).

- Конкретность. Включаемые в план задачи и средства их достижения должны быть четко прописаны.

- Гармоничность планирования – соответствие вкладов всех субъектов действующим нормативным требованиям и имеющимся ресурсам (с. 110-114).

Шестая глава учебника посвящена системе мер общей и индивидуальной профилактики преступлений.

Профилактическая деятельность представляет собой систему взаимосвязанных предупредительных мер, которые могут быть сведены в несколько основных видов профилактики преступлений. Не-

смотря на наличие различных теорий о её видах, авторы все же придерживаются устоявшегося в практике разделения профилактики на два вида – общую и специальную (с. 115-116).

Общая профилактика – это деятельность по выявлению причин преступлений и способствующих их совершению условий, разработке и осуществлению мер, направленных на устранение таких причин и условий (с. 119).

Меры общей профилактики можно классифицировать по субъектам и объектам этих мер.

Так, по субъекту выделяют общие меры – принимаемые теми органами и организациями, для которых борьба с преступностью является лишь одним (причем не ведущим) направлением деятельности и специальные – проводимые правоохранительными органами, общественными организациями и органами общественной самодеятельности, функции которых полностью сосредоточены в сфере укрепления правопорядка.

По объекту общепрофилактические меры можно разбить на три основных класса: к первому относятся меры, цель которых заключается в предупреждении любых преступных посягательств (например, правовое обучение и воспитание граждан); ко второму – меры предупреждения отдельных видов преступлений (несовершеннолетних, рецидивистов) или отдельных групп преступлений; к третьему – меры предупреждения конкретных преступлений, например, оборудование магазина охранной сигнализацией (с. 119-120).

Индивидуальная профилактика представляет собой совокупность взаимосвязанных воспитательных и иных мер воздействия, применяемых к лицу в целях предотвращения совершения им преступлений (с. 123). Таковая осуществляется в двух формах: непосредственной и ранней профилактики. Объектом непосредственной профилактики выступает лицо, находящееся, условно говоря, в состоянии близком к совершению преступления. У ранней, объектом является личность, характеризующаяся отрицательно, находящаяся, однако, на стадии еще отдаленной от совершения преступления. Различие между непосредственной и ранней профилактикой очевидно, но вызывает определенные трудности нахождение конкретного критерия, позволяющего определить в каком состоянии находится определенное лицо. Авторы предлагают считать, что непосредственной профилактике подлежит лицо уже совершавшее преступления либо серьезные административные правонарушения. Ранней профилактике следует подвергать лиц с другими, менее опасными формами отклоняющегося поведения (например, злоупотребление спиртным) (с. 126-127).

Меры индивидуальной профилактики должны отвечать определенным требованиям: свобода от формализма и казенщины, обоснованность применения этих мер, их взаимосогласованность, последовательность, непрерывность и планомерность, обязательная индивидуализация (с. 129-131).

Следует признать, что указанные требования не только правомерны, но и весьма действенны, однако в современных реалиях трудно представить их неукоснительное выполнение. Загруженность правоохранительных структур, в частности, участковых уполномоченных милиции, а также дефицит реальных рычагов воздействия на правонарушителей порождает исключительно формальный подход к индивидуальной профилактике, что не может не сказываться на криминогенной обстановке в целом.

Седьмая глава учебника раскрывает содержание специализированных субъектов профилактики преступлений.

Профилактика, бесспорно, является ведущим направлением деятельности органов внутренних дел. Авторы выделяют четыре направления такой деятельности: «...охрана чужого имущества, пресечение посягательств на них (так в тексте – С.М., А.Н.), предотвращение злоупотреблений служебным положением, борьба против экстремизма, терроризма и организованной преступности; обеспечение общественной безопасности, предупреждение преступлений на улицах, площадях, в парках и других общественных местах; профилактика преступлений несовершеннолетних и рецидива преступлений» (с. 133-134).

Профилактика признается особым видом деятельности органов внутренних дел, которая должна строиться на основе следующих принципов:

1. Руководство органами внутренних дел – государство определяет политическую линию профилактики, руководит её планированием, осуществляет контроль за указанной деятельностью.
2. Обеспечение законности при осуществлении профилактической деятельности.
3. Плановость профилактики преступлений.
4. Совершенствование взаимодействия с государственными органами, общественными организациями, трудовыми коллективами в сфере профилактики.

5. Объединение усилий всех служб ОВД при осуществлении профилактических мероприятий.

6. Контроль за эффективностью профилактической деятельности (с. 135-137).

Деятельность прокуратуры направлена на укрепление законности во всех сферах жизни общества и, таким образом, так же неразрывно связана с профилактической деятельностью.

Основными направлениями деятельности прокуратуры в профилактике преступлений являются:

1. Общий надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

2. Надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

3. Надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах.

4. Надзор за исполнением законов об охране чужого имущества.

5. Расследование преступлений.

6. Разработка совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений.

7. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

8. Участие в пропаганде законов.

Следует отметить, что для современной России характерно падение роли прокуратуры в обеспечении законности. Это вызвано различными факторами, в том числе передача функций по расследованию преступлений во вновь образованный Следственный комитет при Прокуратуре РФ, которым руководит А. Бастрыкин. Санкционирование большинства наиболее значимых следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий отдано на усмотрение суда. Таким образом, у органов прокуратуры по существу осталась функция поддержания обвинения в суде, и потому говорить о высокой значимости ее роли в профилактической деятельности не представляется возможным.

Особенная часть учебника открывается главой, посвященной профилактике преступлений несовершеннолетних.

«Профилактика антиобщественных поведений, противоправных деяний среди несовершеннолетних и молодежи имеет особое существенное значение и требует организации специальных государственных органов, занимающихся предупреждением преступности несовершеннолетних» (с. 146).

Основным звеном такой деятельности являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Они рассматривают дела об административных правонарушениях лиц от 11 до 18 лет. Хотя во многих случаях (до достижения подростком 16 лет) привлекаются к административной ответственности родители или лица, их заменяющие.

В России пытаются найти способы для управления досугом несовершеннолетних. Во многих субъектах Федерации (в частности, в Санкт-Петербурге) приняты законы о запрете посещения определенных мест в ночное время без сопровождения взрослых, открываются спортивные и досуговые центры, программа по развитию детского спорта взята под контроль Президентом РФ.¹³

На первый взгляд, указанные меры обусловили значительное сокращение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, в 2008 году в России выявлено 107 тыс. 890 человек (-18,2%), в 2009 году – 85 тыс. 452 человека (-20,8%), за 11 месяцев 2010 года 66 тыс. 230 человек (-15,3%), совершивших преступления в возрасте до 18-ти лет.¹⁴ Тем не менее, каждое девятнадцатое (5,4%) преступление в указанный период 2010 года совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Хотя скорее эти показатели свидетельствуют о снижении активности деятельности подразделений органов внутренних дел по профилактике и выявлению правонарушений несовершеннолетних и других компетентных структур (в частности, органов дознания и предварительного следствия).

Ведущую роль в общей профилактике преступлений несовершеннолетних и молодежи призваны сыграть воспитательные меры, а в индивидуальной – меры ранней профилактики, так как ранняя профилактика наиболее эффективна, поскольку направлена на предотвращение появления или устранения еще относительно слабых изменений в личности; она наиболее экономична, поскольку является много-

¹³ См. например: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26. ст. 3177; Закон Санкт-Петербурга от 04.06.2007 № 230-42 (ред. от 09.07.2008) «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 18.06.2007. № 20; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 02.12.2008 № 1507 «О комплексных планах мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних и молодежи в Санкт-Петербурге на 2009-2011 годы» // Вестник администрации Санкт-Петербурга от 26.01.2009. № 1.

¹⁴ Статистические данные: www.mvd.ru.

целевой и осуществляется в значительной степени в рамках общевоспитательной работы; оставляет резерв времени для дальнейшего предупредительного воздействия (с. 152-155).

Глава девятая учебника раскрывает особенности профилактики рецидивной преступности.

В уголовном праве под рецидивной преступностью понимается совокупность умышленных преступлений (за исключением небольшой тяжести), совершенных лицами, имеющими неснятую и непогашенную судимость. Криминология и теория профилактики преступлений интересуются, прежде всего, фактическим рецидивом, то есть всей совокупностью повторно совершенных преступлений (с. 165).

Состояние рецидивной преступности измеряется обычно долей (процентом) совершенных повторно преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений. Тем же показателем принято измерять динамику рецидивной преступности. Если доля рецидивных преступлений возрастает, динамика этого вида преступности оценивается как неблагоприятная; снижение указанной доли оценивается, соответственно, в качестве положительного явления (с. 165).

Так, в 2008 году в России выявлено 377 тыс. 401 человек (-1,6%) повторно совершивших преступления, из них ранее судимых 299 тыс. 521 человек (-2,2%), в 2009 году – 390 тыс. 549 человек (+3,5%), из них ранее судимых 291 тыс. 285 человек (-2,7%), за 11 месяцев 2010 года – 364 тыс. 535 человек (+1,6%), из них ранее судимых за преступления – 269 тыс. 881 человек (+0,9%).¹⁵ Тем не менее, за указанный период 2010 года каждое третье (36,8%) оконченное расследованием преступление, совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

Авторы предлагают на их взгляд более надежную оценку динамики рецидивной преступности – сопоставление количества повторно совершенных преступлений за соответствующие отрезки времени (с. 166).

Повышенная опасность рецидива связывается с четырьмя главными обстоятельствами:

- рецидив не может выступать в качестве более или менее случайного нарушения закона, как это нередко бывает при совершении преступления впервые;
- усвоенная рецидивистами система социальных ценностей несовместима с системой ценностей, признаваемой и охраняемой обществом;
- само существование преступников-рецидивистов разлагающе влияет на неустойчивых людей, особенно молодых (с. 171).

Одним из главных направлений профилактики рецидива преступлений – это использование лишения свободы только в тех случаях, когда без него обойтись невозможно. Другим направлением – создание переходных звеньев от лишения свободы к нормальным условиям жизни. Одним из таких звеньев является институт условного освобождения с обязательным привлечением освобожденного к труду (с. 173).

Начиная с 2008 года, в ежегодном послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обращает внимание на необходимость совершенствования уголовно-правовой политики государства. «Наше уголовное законодательство (как и практика его применения) должно стать более современным. Уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего. Законодательство должно быть жестким, но в то же время современным и гуманным в разумном смысле этого слова, а восстановление справедливости посредством правосудия и защита прав потерпевших не должны приводить к пополнению преступного мира большим количеством новых кадров. Санкция за нетяжкие, малозначительные преступления должна быть по возможности не связана с лишением свободы, особенно, когда речь идет о молодых людях, о подростках, о тех, кто впервые нарушил закон».¹⁶

В Государственную Думу Президентом РФ внесен законопроект,¹⁷ который позволит суду применять дифференцированный подход при назначении наказания. По целому ряду составов преступлений будут исключены нижние пределы санкций. У суда появится возможность более широко применять такие альтернативные меры наказания, как штраф и принудительные работы.

Анализ показывает, что излишняя жесткость по отношению к нарушителям уголовного закона приводит к негативным социальным последствиям.

¹⁵ По данным www.mvd.ru.

¹⁶ Российская газета. 2009. 13 ноября; Российская газета. 2010. 1 декабря.

¹⁷ Законопроект № 463704-5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации // www.gd.ru.

За последние 16 лет осуждено судами свыше 15 миллионов человек, из них 5 миллионов – к лишению свободы. Кроме того ежегодно около 50 тысяч человек арестовываются по подозрению в совершении преступлений, а впоследствии освобождаются из-под стражи либо в ходе следствия, либо в зале суда в связи с осуждением к наказаниям без лишения свободы или оправданием.¹⁸

Насыщение общества лицами судимыми, а тем более прошедшими школу «тюремного воспитания», отрицательно сказывается на его социальной структуре, способствуя его криминализации. Судимость, даже без лишения свободы, влияет на будущую гражданскую активность человека, ограничивает его возможности занятия бизнесом, препятствует реализации его способностей во многих сферах трудовой деятельности, а также влияет на воспитание и будущее его детей. Занижение планки, с которой начинается уголовная ответственность, отрицательно сказывается на развитии малого и среднего бизнеса, способствует формированию вокруг него коррупционной среды.

Исторический опыт нашей страны, опыт развитых зарубежных государств свидетельствуют, что уровень судимости и численность «тюремного населения» зависят не столько от объективного состояния правопорядка, сколько от содержания уголовного законодательства и практики его применения судами и правоохранительными органами.

Уголовный кодекс РФ страдает рядом противоречий системного порядка, несбалансированностью санкций за различные преступления, несоответствием между реальной общественной опасностью многих деяний и завышенной мерой ответственности за их совершение.

По этой причине, а также ввиду особенностей российского правоприменения, по состоянию на 1 декабря 2010 года в учреждениях УИС содержалось 825,4 тыс. человек, в том числе в 755 исправительных колониях – 700,9 тыс., в 160 колониях-поселениях – 50,4 тыс., в 5 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы – 1748 чел., 228 следственных изоляторах и 165 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов – 118,2 тыс., в 7 тюрьмах – 1,8 тыс., в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 4,2 тыс. человек. В учреждениях содержится 66,8 тыс. осужденных женщин, при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 861 ребенок.¹⁹ Численность заключенных в России в расчете на 100 тыс. населения составила 640 человек, что многократно превышает соответствующее количество заключенных в развитых государствах (кроме США).²⁰

Гуманизация уголовного законодательства не должна расцениваться как проявление либерализма, она является необходимостью для постепенного социального оздоровления общества. Эта работа проводится в комплексе с разработкой изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях (в связи с заменой за некоторые деяния уголовной ответственности на административную либо введением административной преюдиции) и уголовно-исполнительное законодательство.

Один из многочисленных законопроектов обновления Уголовного кодекса России содержит небезыңтересные предложения:

В Общую часть УК в целях сокращения применения наказания в виде лишения свободы предлагается ввести статью 50¹, согласно которой суды вместо назначения этого вида наказания могут применить новый вид наказания, – исправительные работы в местах, определяемых органами исполнения наказания. В советском УК существовал подобный по содержанию институт, – условное осуждение с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами внутренних дел, который в целом положительно себя зарекомендовал.

Также предлагается предусмотреть возможность назначения исправительных работ не только для лиц, не имеющих основного места работы, но и для тех, кто такую работу имеет (статья 50), что позволит более широко применять эту меру наказания вместо лишения свободы.

Предлагается в случае злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей, заменить ныне действующее правило о приведении условно назначенного наказания в исполнение (ч. 3 ст. 74) административным наказанием, предусматривающим в т.ч. возможность административного ареста на срок до тридцати суток. Таким образом, лицу, условно осужденному к лишению свободы, реальное отбытие условного наказания может быть назначено только в случае совершения им нового преступления.

¹⁸ По материалам сайта <http://sartracc.ru/>

¹⁹ По данным ФСИН Минюста РФ // <http://www.fsin.su>.

²⁰ Следует, однако, иметь в виду, что в России в число лишенных свободы включаются осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, которые фактически не являются местами лишения свободы.

В статьях 75 и 76, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, в случаях деятельного раскаяния или при примирении обвиняемого с потерпевшим, предлагается сделать такое освобождение обязательным.²¹

Главная трудность в профилактике рецидивной преступности, как признают авторы, заключается в том, что у самого профилируемого складывается более или менее устойчивое представление о себе как о человеке, оказавшемся вне общества.

Особое внимание в профилактике рецидива уделяется административному надзору органами внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Сущность административного надзора состоит в установлении гласного контроля со стороны органов внутренних дел и системы правоограничений для тех отбывших наказание в виде лишения свободы лиц, поведение которых, включая характер ранее совершенного преступления, указывает на высокую вероятность рецидива (с. 177).

В России административный надзор по существу утратил свое профилактическое значение. Его сущность сводится к формальным отметкам лиц, отбывавших уголовное наказание или условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. Они должны ежемесячно являться в орган внутренних дел и отчитываться о своем гражданском состоянии: месте проживания, трудоустройстве, семейном положении и т.д.

Однако достаточно интересным представляется попытка его реанимации принятым в первом чтении законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», внесенным на рассмотрение депутатами Государственной Думы А.М. Розуваном, Т.Н. Москальковой, И.В. Бариновым, А.Н. Волковым, А.И. Гуровым, В.И. Илюхиным, М.И. Эверстовым, членом Совета Федерации В.И. Федоровым.

Проект закона устанавливает надзор за лицами, отбывшими срок за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также два и более раза совершивших умышленные преступления. Такая мера предусмотрена и в том случае, если в период отбывания наказания в местах лишения свободы заключенный проявлял «упорное нежелание встать на путь исправления».

К подконтрольным лицам будут применяться такие ограничения, как запрещение уходить из дома в определенный период времени, который в совокупности не может превышать восьми часов в сутки, запрещение находиться в определенных пунктах района или города. Также вводится запрет на выезд или ограничение времени выезда по личным делам. Обязательна будет и явка в органы внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц.

Одновременно вносятся поправки в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Административный кодексы, устанавливающие ответственность бывших заключенных за несоблюдение ограничений (штраф в размере от 500 до 1 тыс. рублей либо административный арест на срок до 15 суток). Если поднадзорный не явится без уважительных причин к месту жительства или самовольно оставит его, чтобы уклониться от административного надзора, он может быть наказан лишением свободы на срок до двух лет.

Как заявил один из авторов проекта, член комитета Госдумы по безопасности А. Гуров, законопроект «направлен против профессиональных преступников и рецидивистов, о которых известный русский юрист Урусов в позапрошлом веке писал, что государство обязано «согнуть выю» им под железное ярмо закона». «Административный надзор не является продолжением уголовного наказания, как это утверждают критики законопроекта, – отметил он. Гражданин будет подвергаться наказанию только за нарушение тех правил, которые установит законодатель». По словам депутата, надзор за бывшими заключенными применяется «практически во всех зарубежных странах, где не рвут ноздри, не рубят руки и не вешают».

Депутат сообщил, что в настоящее время рецидив среди отбывших наказание осужденных составляет 35%, а по отдельным видам преступлений (грабежи, разбои, кражи, бандитизм) – от 40 до 60%. «Сегодня государство тратит более 600 млрд. рублей на борьбу с преступностью. Раскрытие одного преступления в среднем «тянет» на 20 тыс. рублей. Надзор позволит сократить преступность и таким образом сэкономить деньги налогоплательщика, более того – обеспечить его безопасность», – подчеркнул парламентарий.²²

²¹ Информация о законопроекте по материалам сайта <http://sartracce.ru>.

²² По материалам сайта ER.ru.

Десятая глава учебника раскрывает содержание профилактики преступлений в городах и сельской местности.

Одним из наиболее существенных различий социальных условий в пространстве, т.е., иначе говоря, территориальных различий, является своего рода «разрыв» между городом и деревней. Неизбежным следствием неоднотипности социальных условий в городе и сельской местности выступают различия между «городской» и «сельской» преступностью.

Качественные различия между «городской» и «сельской» преступностью состоят, прежде всего, в том, что структура «городской» преступности гораздо сложнее, разветвленнее, чем структура «сельской» (с. 179). Так, например, в Санкт-Петербурге за 11 месяцев 2010 года совершено в общей сложности 59 тысяч 181 преступление (-17,2%), в то время как в Ленинградской области – 26 тысяч 260 преступлений (-10,8%). Из них тяжких и особо тяжких: в городе – 23 тысячи 442 (-13,0%), в области 9 тысяч 993 (-10,8%). По числу преступлений, совершенных в общественных местах опять лидирует Санкт-Петербург – 17 тыс. 952, когда в области лишь 3 тыс. 616. В городе, по сравнению с областью преобладает удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ – 81,3% (в общей структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств)!²³

Профилактика групповой преступности раскрывается в одиннадцатой главе учебника.

Под групповой преступностью обычно понимается совокупность уголовно наказуемых деяний, каждое из которых совершено двумя или большим числом лиц, действовавших совместно для достижения преступного результата. Однако такое толкование не устраивает авторов учебника, так как является не вполне удовлетворительным для теории и практики профилактики преступлений (с. 198). Ими предлагается свое определение понятия групповой преступности – совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных организованными сообществами. Остается выяснить, как утверждают авторы, какие признаки отличают организованную преступную группу от неорганизованной (с. 200).

По данным уголовной статистики в 2008 году было совершено 198 тысяч 138 групповых преступлений (-12,0%), в том числе группой лиц по предварительному сговору – 145 тысяч 535 (-15,2%), организованной группой или преступным сообществом – 36 тысяч 601 (+5,1%). Из общего числа выявленных лиц, совершили преступления в составе группы 227 тысяч 374 человека (-15,9%), в том числе организованной группы или преступного сообщества 10 тысяч 591 человек (-8,2%). В 2009 году – 170 тыс. 598 групповых преступлений (-13,9%), в том числе группой лиц по предварительному сговору – 123 тыс. 555 (-15,1%), организованной группой или преступным сообществом – 31 тыс. 643 (-13,5%). Из общего числа выявленных лиц, совершили преступления в составе группы 192 тыс. 973 человека (-15,1%), в том числе организованной группы или преступного сообщества 10 тыс. 179 человек (-3,9%). За 11 месяцев 2010 года совершено 132 тысячи 911 групповых преступлений (-15,6%), в том числе группой лиц по предварительному сговору – 101 тысяча 173 (-11,3%), организованной группой или преступным сообществом – 20 тысяч 398 (-30,9%). Из общего числа выявленных лиц, совершили преступления в составе группы 158 тысяч 868 человек (-10,2%), в том числе организованной группы или преступного сообщества 8 тысяч 180 человек (-14,0%).²⁴

Несмотря на казалось бы положительную тенденцию к снижению, групповая преступность была и остается одним из центральных факторов, влияющих на формирование криминогенной обстановки как в России, так и других странах, включая Казахстан. Все возрастающая опасность преступлений, совершаемых в составе групп криминальной направленности заставила российского законодателя принять Закон о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, позволяющий на стадии предварительного расследования заключать досудебное соглашение о сотрудничестве между подозреваемым или обвиняемым и прокурорско-следственными органами.²⁵ Указанные новеллы регламентируют относительно новый для российского права институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» обвиняемого или подозреваемого со стороны обвинения, выполнение условий которого влечет значительное смягчение ответственности и наказания за совершенное преступление. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, пред-

²³ По данным www.mvd.ru.

²⁴ По данным www.mvd.ru.

²⁵ См. подробнее: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 29.06.2009, № 26, ст. 3139.

усмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ (явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления), и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В случае если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке, без применения указанных выше новых положений УК РФ.

По усмотрению суда подсудимому, с учетом положений УК РФ, могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

В определенных условиях неформальные группы играют отрицательную роль. Выявление таких групп и определение тактики профилактического воздействия на них должны базироваться на изучении трех главных характеристик группы – её направленности, функций и структуры.

У каждого из членов группы имеются свои представления о жизни, цели, планы. В ходе общения, цели отдельных членов «переплавляются» в общую цель всей группы. Весьма важным в этом плане представляется отношение группы в целом к противоправному поведению отдельных её членов (с. 206).

Глава двенадцатая посвящена профилактике бытовых преступлений. Одной из особенностей структуры преступности является возрастание удельного веса деяний, носящих ситуативный характер. Эта особенность связывается авторами главным образом с изменениями мотивации, все большая часть преступлений против личности как бы перемещается в сферу быта.

Бытовая преступность – совокупность уголовно наказуемых деяний против жизни, здоровья и достоинства личности, общественного порядка, личной собственности, которые совершаются на почве неприязненных личностных взаимоотношений между членами семьи, родственниками, иными близкими друг другу людьми. Непосредственными причинами совершения этих деяний называются пьянство и тунеядство (с. 215).

Интересен в данном аспекте проект Федерального закона № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», внесенный Президентом РФ, согласно которому, лица, осужденные за совершение преступления и признанные нуждающимися в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании, подпадают под действие условно-досрочного освобождения или амнистии. Ранее, они, как правило, были лишены этой возможности. Между тем, как показывает анализ практики применения принудительных мер медицинского характера к этой категории лиц, абсолютное большинство их не может быть полностью излечено, особенно в условиях мест лишения свободы. В связи с этим соответствующую поправку предлагается внести в статью 97 УК РФ.²⁶

Согласно проведенного в Минске исследования (к сожалению, не называется дата его проведения) наиболее эффективной мерой воздействия на бытовых правонарушителей является обсуждение и осуждение их отрицательного поведения в коллективе (с. 219).

В России данная мера применяется разве что в государственных учреждениях, однако назвать ее действенной нельзя, учитывая падение роли трудового коллектива в постсоветских условиях.

Глава тринадцатая рассказывает о виктимологическом аспекте профилактики преступлений.

Виктимология изучает роль жертв в генезисе преступных проявлений, их классификацию, количественные и качественные характеристики, закономерности взаимоотношений жертв с преступниками, пути снижения уязвимости потенциальных жертв (с. 227).

²⁶ Следует заметить, что законопроект был принят, однако в усеченном варианте. См. подробнее: Письмо Президента РФ № Пр-397 от 11.03.2003 // <http://base.consultant.ru/> и Федеральный закон РФ от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 15.12.2003 № 50 ст. 4848.

Более 48,9% жертв умышленных убийств, более 50% лиц, которым были причинены телесные повреждения, и 49% изнасилованных женщин своим негативным поведением (угрозы, оскорбления, клевета, побои, легкомыслие, пьянство и т.п.) вызвали преступные посягательства против них или создали благоприятные условия для этого (с. 229).

Об этом говорит и петербургский профессор В.В. Вандышев: в криминогенно-виктимогенной ситуации в состоянии алкогольного или наркотического опьянения находились более 75% жертв убийств и тяжких телесных повреждений, из которых более 75% употребляли спиртные напитки и наркотические вещества совместно с преступником; около 40% жертв изнасилований, из которых более 90% употребляли напитки и наркотические вещества вместе с насильником; около 20% жертв хулиганства, из которых более 35% употребляли напитки и наркотические вещества вместе с преступником. Противодействие совершению насильственных преступлений оказывали 40% жертв убийств и тяжких телесных повреждений, 70% жертв изнасилования и 35% жертв хулиганства. Между тем сопротивление преступнику нельзя недооценивать. Чем интенсивнее сопротивление, тем больше удельный вес неоконченных преступлений.²⁷

Виктимологическая профилактика – это совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств (с. 230).

Мерами виктимологической профилактики, как указывается в учебнике, являются:

- разработка памяток, листовок, плакатов для граждан;
- выступления работников правоохранительных органов перед общественностью и СМИ с разъяснением вредных последствий попыток обхода установленных правил при получении квартир по государственной программе развития жилищного строительства;
- пропаганда ПДД и пожарной безопасности; неотложное направление на принудительное лечение злостных пьяниц, склонных к насильственным действиям в семье;
- изъятие охотничьих ружей у пьяниц, психически больных людей и лиц, систематически нарушающих общественный порядок и т. д. (с. 231).

Знакомясь с данными статистики, эти меры следует назвать чрезвычайно важными или просто необходимыми для современной России: так, в 2008 году совершили преступления в состоянии опьянения: алкогольного – 231 тысяча 785 человек (-11,6%), наркотического 12 тысяч 837 человек (+9,6%); в 2009 году: алкогольного – 186 тыс. 77 человек (-7,6%), наркотического – 10 тыс. 337 человек (+9,8%) и за 11 месяцев 2010 года – 181 тыс. 1 человек (+6,1%) и 10 тысяч 544 (+10,4%).²⁸

К сожалению, вопрос о принудительном лечении злостных пьяниц, «канул в лету» вместе с системой лечебно-трудовых профилакториев. Для направления на принудительное лечение в России теперь необходимо заключение врачебной комиссии о психическом расстройстве указанной категории лиц.²⁹ Этим и можно объяснить неуклонное «отрезвление» российских преступников. Данное обстоятельство просто не выясняется следователями и дознавателями.

Криминологи, приняв в качестве классификационного признака тип поведения, делят потерпевших на следующие категории: агрессивные, активные, инициативные, пассивные, некритичные и нейтральные.³⁰ Авторы настоящего учебника предлагают свою классификацию:

- лица, чье социально порицаемое поведение является условием, способствующим совершению преступлений, жертвами которых они могут стать («отрицательный тип потерпевшего»);
- лица, которые подвергаются повышенному риску стать жертвами преступлений в связи с исполняемыми ими служебными или общественными обязанностями («активно положительный тип потерпевшего»);

²⁷ См. подробнее: Вандышев В.В. Криминальное насилие в России // Криминология XX век. / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. – 554 с.; Он же. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений. Учебное пособие. СПб., Изд-во СПб ВШ МВД России, 1992. – 114 с.; Он же. Насильственная преступность // Криминология: Учебник. / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2005. С. 255-274.

²⁸ По данным официальной статистики МВД России // www.mvd.ru.

²⁹ См. подробнее: Федеральный закон от 22 апреля 2004 года № 19-ФЗ «О компетентном органе Российской Федерации по Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами для проведения принудительного лечения» // Собрание законодательства РФ, 26.04.2004, № 17, ст. 1586.

³⁰ См. подробнее: Ривман Д.В. Жертвоприношение преступности // Криминология XX век. / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. – 554 с.

- лица, между одобряемым поведением которых и вероятностью совершения в отношении них преступления, не усматривается сколько-нибудь значительная связь («нейтрально положительный тип потерпевшего»).

По правде говоря, не совсем понятна идея и механизм реализации такой классификации в практической деятельности по профилактике преступлений. Она носит скорее теоретический характер и лишь формально может помочь гражданам не стать жертвой преступления. Если с отрицательным типом потерпевшего можно и нужно проводить определенную работу (профилактические беседы, использование помощи родственников, сослуживцев и т.д.), то положительный тип в силу своего служебного или общественного положения должен быть готов к возможным посягательствам. Например, сотрудники милиции постоянно проходят соответствующие тренинги в системе служебной подготовки. Нейтральный тип способен, на наш взгляд, воспринять лишь методы общей профилактики. Разделять их при этом на определенные группы можно лишь по принципу асоциального поведения потенциальной жертвы и лиц, придерживающихся исключительно правомерных действий, которые нередко приводят к совершению в отношении них преступных проявлений.

Четырнадцатая глава посвящена борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В последнее время Казахстан активно участвует в международном сотрудничестве в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: как член ООН присоединился к конвенциям 1961 г., 1971 г. и 1988 г. по проблемам противодействия распространению незаконного оборота наркотиков.

Общественная опасность наркомании выражается и в том, что она выступает в роли существенно-го криминогенного фактора, способствующего совершению различных, нередко тяжких преступлений.

Для справки: в России в 2008 году зарегистрировано 232 тысячи 613 преступлений (+0,6%), связанных с незаконным оборотом наркотических, средств, психотропных и сильнодействующих веществ или их аналогов. Из них тяжких и особо тяжких преступлений – 159 тысяч 200 (+0,6%), в 2009 году 238 тыс. 523 преступлений (+2,5%), связанных с незаконным оборотом наркотических, средств, психотропных и сильнодействующих веществ или их аналогов. Из них тяжких и особо тяжких преступлений – 164 тыс. 561 (+3,4%), за 11 месяцев 2010 года их уже 207 тысяч 354 (-6,8%), из них тяжких и особо тяжких 143 тыс. 218 (-6,6%).³¹

Изучение личности человека (наркомана) является одной из основных предпосылок успешной организации борьбы с распространением наркомании (с. 246).

Других, более действенных мер профилактики данного вида преступлений в учебнике высказано не было, что вызывает сомнения в сколь-нибудь действенной разрешимости данной социальной проблемы в современных условиях. Между тем, именно на территории Казахстана и Средней Азии выращивается основная часть наркотикосодержащих растений. Здесь же пролегают пути транспортировки наркотиков из Афганистана. Оккупация его войсками США и других стран НАТО многократно интенсифицировала наркотрафик из этого региона.

Авторами выделена в отдельную главу (пятнадцатая) профилактика преступлений, связанных с негативными социальными явлениями.

Особое место в профилактике преступлений занимает проблема борьбы с пьянством и алкоголизмом, наркоманией и проституцией. Ее решение возможно лишь в результате комплекса мероприятий: социально-политических, экономических, идеологических, воспитательных, нравственных, правовых, организационных, медицинских и др. (с. 252, 256).

На основе статистики можно даже говорить об упомянутом выше фантастическом феномене «отрезвления» преступников, хотя данные о количестве потребления алкоголя на душу населения России остаются самыми высокими в Европе.³²

Глава шестнадцатая посвящена профилактике преступлений в сфере экономики.

Экономическая преступность – «это негативное социальное явление, заключающееся в негативном влиянии на институты общества, нарушении нормального функционирования материальной основы государства – экономики» (с. 263). Она имеет свои особенности:

³¹ По данным МВД России // www.mvd.ru.

³² О статистическом феномене «отрезвления» преступников в России см.: Милоков С.Ф. Факторы, обуславливающие преступность // Криминология: Учебник. / Под ред. В.Н. Булакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2005. С. 93-133.

- высокий уровень причиняемого экономическими преступлениями ущерба;
- столь же высокая латентность экономической преступности;
- способность сформировать полукриминальный менталитет части населения;
- носит главным образом организованный характер;
- сложносоставность и многоэпизодность преступлений.

В России в 2008 году совершено 312 тысяч 93 преступления (+4,6%), причинившие крупный (значительный) ущерб, в крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере. Преступлений экономической направленности – 448 тысяч 832 (-2,3%), из них против собственности – 129 тысяч 639 (-1,2%), в сфере экономической деятельности – 80 тысяч 743 (-4,6%), против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 4 тысячи 82 (-9,0%). В 2009 году – 314 тыс. 990 (+0,9). Преступлений экономической направленности – 428 тыс. 792 (-4,5%), из них против собственности – 124 тыс. 760 (-3,8%), в сфере экономической деятельности – 82 тыс. 911 (+2,7%), против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 4 тыс. 300 (+5,3%). За 11 месяцев текущего года – 269 тыс. 579 преступлений (-7,7%), причинивших крупный (значительный) ущерб, в крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере. Преступлений экономической направленности – 275 тыс. 192 (-33,5%), из них против собственности – 83 тыс. 601 (-30,1%), в сфере экономической деятельности – 61 тыс. 239 (-26,1%), против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 3 тыс. 23 (-22,3%).³³ Наиболее распространенным видом экономической преступности являются преступления против собственности, однако все большую нишу продолжают занимать правонарушения в сфере потребительского рынка и финансово-кредитной системы. Все это позволяет говорить о, так называемой, «беловоротничковой» преступности, которая уже состоялась в России, Казахстане и других постсоветских странах как класс и стремиться укрепить свои позиции на криминальном поприще. Тем более, что правоохранительные органы все больше отстают как в техническом плане, так и профессиональной подготовке сотрудников для успешного противодействия указанному виду преступлений.

Руководство России, понимая огромную опасность и колоссальный финансовый ущерб от данных преступлений, наконец, стало уделять большее внимание воздействию на экономическую преступность. Очевидно, что и законодатель «не сидит на месте». Изменены санкции ряда составов преступлений против собственности, а также возвращена, необоснованно изъятая из уголовного закона – конфискация имущества (хотя бы в качестве меры принуждения в Общей части УК).

Приняты изменения статей 186 (установлена ответственность за хранение и перевозку поддельных денег в целях сбыта), 178 УК (уточнены понятия крупного и особо крупного ущерба, дохода в крупном и особо крупном размерах, а также установлена административная преюдиция при неоднократном злоупотреблении доминирующим положением на рынке)³⁴ и других.

Глава семнадцатая посвящена профилактике насильственных преступлений.

В 2008 году в России было зарегистрировано: убийств и покушений на убийство 20 тыс. 56 (-9,8%), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью 45 тыс. 436 (-4,0%), изнасилований и покушений на изнасилование 6 тыс. 208 (-11,8%), угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью 98 тыс. 170 (-6,5%). В 2009 году зарегистрировано: убийств и покушений на убийство 17 тыс. 681 (-11,8%), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью 43112 (-5,1%), изнасилований и покушений на изнасилование 5 тыс. 398 (-13,0%), угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью 101 тыс. 180 (+3,1%). За 11 месяцев текущего года ситуация, согласно статистике, продолжала улучшаться: убийств и покушений на убийство зафиксировано 14 тыс. 327 (-12,1%), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – 36 тыс. 423 (-8,6%), изнасилований и покушений на изнасилование – всего 4 тыс. 624 (-6,1%), угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 78 тыс. 441 (-16,1%).³⁵ Вместе с тем, с позиций криминологии можно усомниться в достоверности этих данных. Сокращение насильственных преступлений рано или поздно приведет к их «взрывному» росту.

Так, прокатившаяся в конце прошлого года по России волна исчезновений детей и их зверских изнасилований, получившая широкий резонанс в прессе, заставила законодателя в спешном порядке при-

³³ Статистика МВД России // www.mvd.ru.

³⁴ Федеральный закон от 28.04.2009 № 66-ФЗ «О внесении изменений в статью 186 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.05.2009. № 18 (1 ч.). Ст. 2146; № 216-ФЗ от 29.07.2009 // Российская газета. 2009. 31 июля.

³⁵ Статистика МВД России // www.mvd.ru.

нять закон об изменениях ряда статей Уголовного кодекса. В Уголовный кодекс РФ внесены поправки, направленные на усиление уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних. В частности, изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, теперь будет наказываться лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет (ранее – на срок от восьми до пятнадцати лет) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового. Также, ужесточены наказания за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, предусмотренных, в частности, ст. ст. 105, 111, 132, 134, 135, 156, 242.1 УК РФ.³⁶

На росте и повышении общественной опасности насильственной преступности отражаются следующие факторы:

1. Коренная переоценка прежних ценностей и моральных принципов, все большее признание массовым сознанием власти денег, материального фактора как единственной ценности.
2. Обесценение человеческой жизни, тем более, если она не подкреплена высокими материальными показателями.
3. Общее размывание границ нравственности, морального и аморального.
4. Усиление масштабов и степени социальной конфликтности в обществе в связи с беспрецедентным ростом социально-экономической дифференциации населения, материального уровня граждан.
5. Существенное изменение образа жизни и социального статуса значительной части населения, связанные с этим ожесточение и переориентация на любые средства достижения целей (с. 278).

На наш взгляд, профилактика насильственных преступлений, которые представлены, наряду с бытовой, уличной преступностью (в 2008 году в России в общественных местах зарегистрировано 640 тыс. 373 преступления, в том числе на улицах, площадях, в парках, скверах – 385 тыс. 871; в 2009 – 605 тыс. 355 и 361 тыс. 276; за 11 месяцев 2010 года соответственно 558 тыс. 686 и 361 тыс. 566 преступлений), будет состоять, прежде всего, в увеличении числа нарядов патрульно-постовой службы милиции и членов добровольных народных дружин по охране общественного порядка на улицах и других общественных местах. Особенно это касается крупных городов и региональных центров. Например, в Санкт-Петербурге в 2010 году, удельный вес уличной преступности в общей структуре составил 33,9 %.³⁷ Пока же милиция занята в основном контролем за проведением массовых мероприятий, в ходе которых преступники (за исключением разве что хулиганов) задерживаются крайне редко.

Заключительная восемнадцатая глава рассказывает о профилактике терроризма.³⁸

Терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающее все более угрожающие масштабы, поэтому не удивительно выделение авторами данного вида профилактической деятельности в отдельную самостоятельную главу. Особенно актуальна эта проблема для современной России в свете перманентной напряженности на Кавказе. Так, если в 2008 году совершено 642 преступления террористической направленности, из них: террористических актов – 10, захватов заложников – 12, в 2009 году – 654 преступления, из них: террористических актов – 15, захватов заложников – 16, то за 11 месяцев 2010 года совершено уже 539 преступлений, из них: террористических актов – 30, захватов заложников – 5.³⁹

Предупреждение терроризма, по мнению авторов учебника, должно осуществляться по следующим направлениям:

- воздействие на основные, даже глобальные явления и процессы в обществе, обладающие терророгенным эффектом;
- выявление и предупреждение террористических актов, которые могут быть совершены в недалеком будущем или даже в ближайшее время;
- пресечение совершающегося терроризма и террористических актов в отношении государственных и общественных деятелей;
- предупреждение, предотвращение и пресечение таких сходных с терроризмом преступлений, как захват заложников, геноцид, диверсия, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование и т.д. (с. 297).

³⁶ Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // Российская газета. 2009. 30 июля.

³⁷ По данным статистики МВД России // www.mvd.ru.

³⁸ См. подробнее о противодействии терроризму: Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (Уголовно-правовое и криминологическое исследование). Дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Санкт-Петербург, 2004. – 345 с.

³⁹ По данным статистики МВД России // www.mvd.ru.

К сожалению, авторы не коснулись проблемы применения в ходе противодействия террористических проявлений методов внесудебной репрессии, которые практикуются в Ираке, Палестине, Афганистане и на Кавказе.⁴⁰

В заключении следует заметить, что значение профилактики преступлений все более возрастает на современном этапе развития общества.

Цель профилактики преступлений – ограничение преступности до социального толерантного уровня путем целенаправленного, предусмотренного законодательством воздействия со стороны всех институтов гражданского общества на причины и условия совершения преступлений для минимизации, нейтрализации, устранения их действия (с. 298).

В конце учебник содержит список ученых-криминологов Казахстана и России, содержащий, помимо анкетных сведений, данные об их вкладе в науку и практику, что представляет значительный интерес для аудитории, изучающей или интересующейся юриспруденцией и, в частности, криминологией и проблемами профилактической деятельности. Вместе с тем, следует отметить, что приведенные здесь сведения изрядно устарели, а применительно к таким ведущим криминологам, как А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Н.И. Ветров, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, К.К. Горяинов, А.И. Гуров, М.В. Духовской, С.В. Дьяков, А.П. Дьяченко, В.Е. Квашиш, М.П. Киреев, С.В. Максимов, А.С. Михлин, И.С. Ной, В.С. Овчинский, С.С. Остроумов, Э.Ф. Побегайло, В.Я. Рыбальская, О.В. Старков, А.Я. Сухарев, А.Н. Трайнин, В.С. Устинов, В.Д. Филимонов, Г.Ф. Хохряков, М.Д. Шаргородский, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и некоторых других эти сведения неоправданно лапидарны.

Отдельной строкой отметим, что авторы в отдельных случаях не расшифровывают термины и аббревиатуры органов и организаций Республики Казахстан (например, КПС И СУ – с. 8, УКУИС – с. 46, КУИС – с. 47, ООБ – с. 48, АБЭКП – с. 86, ОКП-УКП, АО «Кузет» – с. 133, ЦВИАРН – с. 146), что вызывает определенные трудности в восприятии излагаемого на страницах учебника материала.

Учебник будет интересен как практическим работникам, осуществляющим профилактическую деятельность, так и ученым, занимающимся данной проблематикой, а также студентам и аспирантам юридических вузов. Внедрение курса «профилактика преступлений» в учебный процесс будет способно обеспечить прорыв в стратегии и тактике воздействия на преступность, так как изучение ее в рамках самостоятельной дисциплины раскрывает новые горизонты для развития данного направления, как для науки, так и для практической реализации научных выкладок в сфере правоохранительной деятельности.

⁴⁰ См. об этом: Корецкий Д., Милоков С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1; С. 112-114. Милоков С.Ф. Насилие как средство осуществления уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 107-116; Корецкий Д.А., Милоков С.Ф. Правда о современной российской преступности и стратегия борьбы с ней // Проблемы уголовной политики, экологии и права. Сборник материалов международной научно-практической конференции 24-25 мая 2010 г. СПб., 2010 С. 83.

МАУЛЕНОВ Г.С.

доктор юридических наук, профессор
Рецензия на учебник «Криминология», подготовленный доктором
юридических наук, профессором Алаухановым Е.О.

В 2013 году в юридической науке нашей республики произошло знаменательное и историческое событие – в г. Санкт-Петербурге (Российская Федерация) в издательстве «Юридический центр Пресс» был издан учебник «Криминология» (38 п.л., 608 стр.) известного казахтанского ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора, члена Союза писателей и журналистов Республики Казахстан Есбергена Оразулы Алауханова. Учебник стал очередным шагом, ранее им издавалась в России монография, тема: «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений» (2005 год). Рецензентами учебника выступили выдающиеся ученые в области уголовного права и криминологии – доктор юридических наук, профессор О.Н. Ведерникова (судья Верховного суда Российской Федерации) и доктор юридических наук, профессор К.Р. Абдрасулова (заведующая кафедрой криминологии

Ташкентского юридического института).

По устоявшейся традиции структура учебника представлена в двух частях: Общая и Особенная. В содержание Общей части учебника включены: предмет, система, методология криминологии, история ее становления и развития, преступность и ее основные характеристики, причины преступности, личность преступника, организация и методика изучения преступности, прогнозирование и предупреждение преступности, понятие и общая характеристика виктимологии, как одного из направлений криминологии (девять глав).

В Особенную часть учебника вошли шестнадцать глав, рассматривающих криминологическую характеристику отдельных видов и групп преступлений, в т.ч. организованная, коррупционная, женская, воинская, корыстно-насильственная, экономическая, пенитенциарная, неосторожная и др., отдельная глава рассматривает международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, особенности организации сотрудничества стран СНГ в борьбе с преступностью.

Следует особо отметить, что наш коллега проявил авторский и порой оригинальный подход к решению некоторых проблем криминологии, изложенные в настоящем учебнике. Так, например, затрагивая проблему причинности в криминологии автор, на наш взгляд, справедливо отмечает, что она является общефилософской проблемой и студенты должны ее освоить не по учебнику криминологии, а по специальной литературе.

Совершенно справедливы высказывания автора и о том, что каждый ученый видит проблему преступности и преступника соответственно своей специальности и создает «свою» теорию о ней, ее причинах и людях, совершивших преступления.

Исследуя развитие криминологии в СССР, в т.ч. и в Казахстане, профессор А.О. Алауханов подчеркивает, насколько труден и непрост был путь развития и признания криминологии, как науки – от полного непризнания, отвержения, объявления лже наукой до признания в качестве теоретической основы, как для законодательства, так и для практики борьбы с преступностью.

При раскрытии криминологической характеристики преступлений автором приводятся статистические данные по республике о состоянии, структуре, динамике различных преступлений, конкретные практические рекомендации по их предупреждению.

Кроме того, свое логическое отражение в учебнике профессора Е.О. Алауханова нашли труды, как зарубежных, так и отечественных ученых и экспертов, среди них, Н.М. Абдиров, Н.А. Агыбаев, У.С. Джекебаев, С.Х. Жадбаев, Е.И. Каиржанов, И.И. Рогов, Г.Р. Рустемова, Н.Н. Турецкий и др.

Безусловно, отдельные положения научного труда, на наш взгляд, порой наталкивают специалистов на проблемы творческой дискуссии, в частности, соотношение социального и биологического в личности преступника; социально-психологический механизм совершения конкретного преступления; роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления; понятие и классификация виктимности.

Но, как нам представляется, актуальность затронутых автором сложных криминологических вопросов является ярким достоинством самостоятельности профессора Е.О. Алауханова, как ученого, как автора более чем 20 монографий и учебников в области криминологии.

Особо выделим то обстоятельство, что рецензируемая работа автором посвящена его учителям и наставникам – доктору юридических наук, профессору, академику АЕН РК, Заслуженному деятелю науки и техники РК Елегену Изтлеуовичу Каиржанову и доктору юридических наук, профессору Юлдашу Мустафаевичу Каракетову.

В целом, учебник дает глубокие теоретические знания и пропагандирует криминологические знания. В целом, труд написан по-настоящему творчески, является фундаментальным и приносит значительный вклад в уголовно-правовую и криминологическую науку современного Казахстана.

Издание учебника профессора Е.О. Алауханова «Криминология», в большой степени, выдвигает авторитет казахстанской криминологии на международный уровень и станет всеобщим признанием заслуг многих поколений казахстанских криминологов, сложившихся за последние тридцать лет.

Следует только приветствовать выход Е.О. Алауханова на международную арену и пожелать ему в год его 55-летия со дня рождения продолжить неустанную работу по пропаганде криминологических знаний в нашей стране, не забывая слова знаменитого поэта «...И вечный бой, покой нам только снится!».

Не случайно в предисловии к учебнику наши уважаемые коллеги – российские ученые – доктора юридических наук, профессора З.С. Зарипов и С.Я. Лебедев отмечают, что учебник отличается логической завершенностью идеи, новизной взглядов и перспективой дальнейшего исследования.

Безусловно, изданный учебник, подготовленный профессором Е.О. Алаухановым для студентов и магистрантов (докторантов), преподавателей юридических факультетов, специалистов в области уголовного и пенитенциарного права, криминологии, а также всех заинтересованных лиц найдет широкое применение среди ученых и практиков.

АГЫБАЕВ А.Н.

доктор юридических наук,
профессор КазНУ им. аль-Фараби,
заслуженный деятель Казахстана

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО КРИМИНОЛОГИИ

Недавно в Санкт-Петербурге издательством «Юридический центр-Пресс» издан учебник доктора юридических наук, профессора Е.О. Алауханова «Криминология» с объемом 42 п.л. Работа посвящена 20-летию независимости Республики Казахстан. Преступность и причины, ее порождающие всегда явились объектом пристального внимания человечества, которое постоянно ищет пути и средства эффективной борьбы с этим социальным явлением. На этой стезе особая надежда возлагалась на государство. Однако со временем стало понятно, что государство самостоятельно не в состоянии решить все возникающие сложные проблемы, что ведущая роль принадлежит обществу и его гражданским институтам. В своем выступлении на заседании Совета Безопасности Республики Казахстан 18 июня 1993 года Президент страны Н.А. Назарбаев отмечал, что «нужно ... поднять на борьбу с преступностью трудовые коллективы, широкую общественность, весь народ, средства массовой информации. Такой опыт у нас был накоплен». Люди раз-

ных профессий во все времена задумывались над истоками преступности, над тем, какие внутренние или внешние силы заставляют человека нарушать уголовно-правовые запреты, даже под угрозой наказания. Естественно, что все они осмысливали вопросы преступности в контексте своего времени и его требований, на том уровне знания, который они застали или которого достигли собственными усилиями.

Как известно, непременным условием успешной борьбы с преступностью является понимание ее детерминантов. Криминология – это наука о борьбе с преступностью, ее детерминантов, которая должна опираться на современные реальности и возможности предупреждения преступлений.

Автор учебника, известный ученый, много работавший в области уголовного права и криминологии, в своем труде постарался изложить разные взгляды и позиции, но при обязательном условии, что они важны, даже необходимы для понимания того, что такое преступность и как с ней бороться.

В учебнике на базе современных подходов к структуре и содержанию криминологий рассматриваются предмет, система, методология и история криминологии, задачи и перспективы ее развития. Анализ преступности, личности преступников, причин и условий преступлений дается как в общем плане, так и применительно к конкретным видам преступлений.

С тех же позиций рассматривается проблема предупреждения преступности. Специально исследованы определенные виды преступности:

преступления против здоровья человека, корыстно-насильственная, организованная, коррупционная, экономическая, рецидивная, женская, пенитенциарная, воинская преступность, преступность террористического характера, преступный оборот наркотиков, международное сотрудничество в области борьбы с преступностью.

Учебник отличается оригинальным подходом автора к решению некоторых проблем криминологии, в ней приводятся статистические данные и привлекается огромное количество научных и литературных источников. Книга написана доступным, образным языком и рекомендована для студентов, магистрантов, преподавателей юридических вузов и специалистов в области криминологии, а также для работников суда, прокуратуры и других правоохранительных органов, интересующихся проблемами предупреждения преступности. Настоящий учебник является фундаментальным трудом в области криминологии.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ – СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ – INFORMATION ABOUT AUTHORS

Алауханов Е.О. - Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Казахстана, Президент Казахстанского международного Криминологического клуба, Республика Казахстан, г. Нур-Султан

Алпысбаева А.О. – Соискатель, Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан

Фадеев В.Н. - Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского Университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Лопашенко Н.А. - Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, г. Саратов

Кобзева Е.В. - Доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Сулейманов Д.А. - Начальник кафедры «Теории государства и права», Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, полковник полиции, доцент, заслуженный педагог, член Российской Академии Юридических Наук

Насиров Б.Р. - Старший преподаватель кафедры «Теории государства и права» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, диссертант Института философии и политико-правовых исследований НАНА, полковник-лейтенант полиции

Байрамкулов А.М. - К.ю.н., доцент кафедры уголовно – правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «СКГТА», КЧР, г. Черкесск

Блинов А.Г. - Заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация

Герасимов А.М. - Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Российская Федерация

Голикова А.В. - Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, г. Саратов

Ковлагина Д.А. - Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов

Лапунин М.М. - Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Российская Федерация

Насиров Н.И. - Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Россия

Алембаев К.О. - Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений», Казахстанско-Американский свободный университет, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Кожуганова Д.З. - Доктор PhD, доцент кафедры «Права и международных отношений», Казахстанско-Американский свободный университет, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Баймаханов А.А. - Докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Бектас А.Ж. - Докторант 3 курса, полковник полиции Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, г. Алматы

Дячук М.И. - К.ю.н. доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Факультет экономики и права, ВКГУ им. С.Аманжолова, г. Усть-Каменогорск

Милюков С.Ф. - Профессор кафедры уголовного права, ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Никуленко А.В.- Заместитель начальника кафедры, ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

Мауленов Г.С. - доктор юридических наук, профессор

Агыбаев А.Н. - доктор юридических наук, профессор КазНУ им. аль Фараби, заслуженный деятель Казахстана

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ»
«НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА»
«SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN»**

Халықаралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж.
Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 – 333X, Париж, наурыз)
Қайта тіркеу №17579-Ж 06.03.2019
2009 жылдан бастап басылым ай сайын шығады.

Международный научный журнал
(Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009,
Международная регистрация: ISSN 2073 – 333X, Париж, март 2009 г.)
Перерегистрация №17579-Ж 06.03.2019
Периодичность издания ежемесячно.

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2012 жылғы 10 шілдедегі №1082 бұйрығымен ғылыми баспалар тізіміне енгізілген.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған **заңтану, филология, педагогика, өнертану** ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Автор мәліметтің нақтылығына, ресми құжаттардың сілтемелері мен басқа да деректердің дұрыстығына жауапты. Редакцияға келген материалдар кері қайтарылмайды.

Мақалада отандық (Қазақстандық) авторлардың еңбектерін міндетті түрде қолдану керек. Сонымен қатар «Қазақстанның ғылым мен өмірі» журналының алдыңғы сандарында жарияланған авторлардың мақалаларына сілтеме жасауға кеңес беріледі.

Автор мақала жазу барысында өз еңбектеріне сілтемені азырақ жасап, басқа маңызды ғалымдардың еңбектеріне сілтеме жасағаны жөн.

Журналға мақаланы қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от «10» июля 2012 года № 1082 рекомендован для научных публикаций.

Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК по специальностям: **юриспруденция, филология, педагогика, искусствоведение.**

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы. Материалы редакцией не возвращаются.

В статье необходимо использовать труды отечественных (Казахстанских) авторов. При этом рекомендуется содержать ссылки на статьи авторов, опубликованных в предыдущих номерах международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Самоцитирование в статье при написании автором научной работы допускается в наименьшем количестве. Рекомендуется обратить внимание на значимые научные труды ученых мира.

Статьи журнала принимаются на казахском, русском, английском, немецком, французском, китайском, турецком, арабском языках и могут быть написаны на языках народов СНГ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
Халықаралық ғылыми журнал
№8 2019 жыл

Бас редактор: «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», з.ғ.д., профессор Е.О. Алауханов

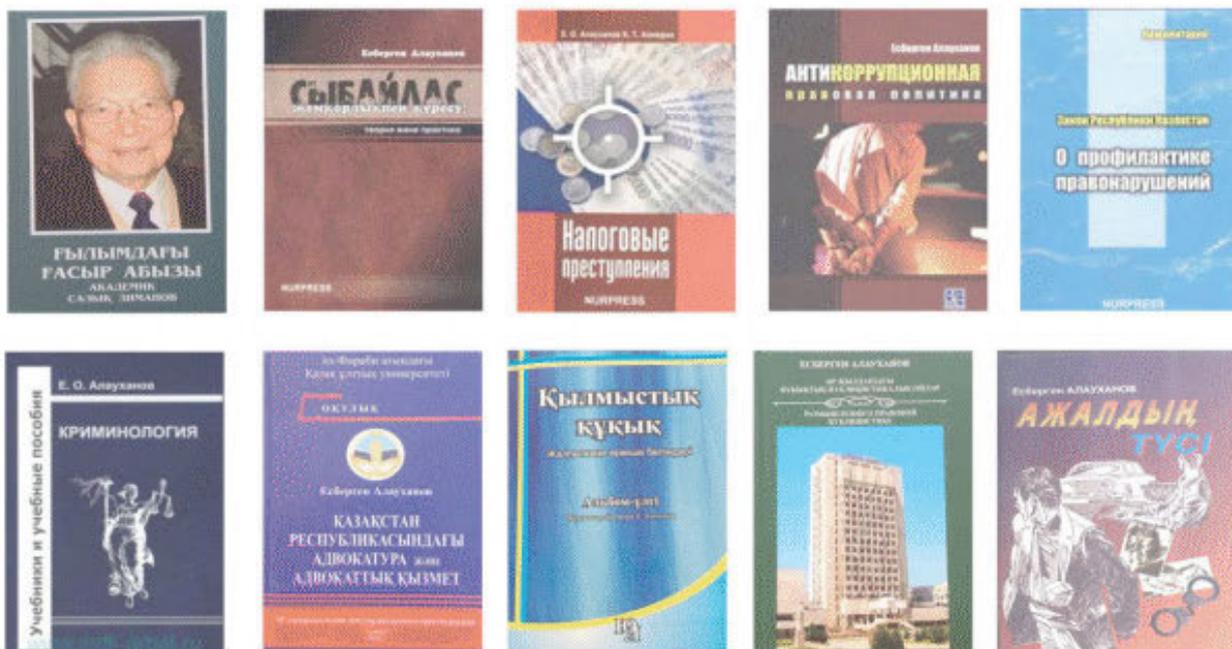
Басуға 04.09.2019 ж. қол қойылды. Пішімі 84x108 1/8. Офсетті қағаз.
Сандық басылыс. Көлемі 25 б.т. Таралымы 1000 дана. Тапсырыс №5507.

Редакция мекенжайы: Алматы қаласы, Алмалы ауданы, Абылай хан даңғылы 113 үй,
web-site: www.nauka-zan.kz, e-mail: nauka-zan@mail.ru

В ведущих учебных заведениях России презентованы научные издания - учебники, монографии, вышедшие в Казахстане под редакцией «Заслуженного деятеля Казахстана» д.ю.н., профессора Е.О. Алауханова.

Презентация прошла в Московской государственной юридической академии, в Московском университете МВД России и Рязанской академии права и управления ФСИН МЮ РФ, Правовой академии МЮ РФ, а также 28 мая 2009 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова с участием проф. Е. Каиржанова. Есберген Оразович - зав.кафедрой Судебной власти и уг. процесса КазНУ им. аль-Фараби, член союза писателей Казахстана, член Российской криминологической ассоциации, гл. редактор международного журнала "Наука и жизнь Казахстана". Профессор О.Старков отметил, что новый учебник "Криминология" отличает оригинальный подход автора к решению некоторых проблем криминологии, приводятся статистические данные и привлекается большое количество научных и литературных источников. Книга написана живым, образным языком. В том числе в книге "Криминология", подготовленной под редакцией профессора И.Рогова и профессора Е.Алауханов, появились новые главы -"Бытовая преступность", "Медицинская преступность" и "Криминология", чем отличается от других учебников стран СНГ. Ученые России отметили, что подобные презентации учебников, посвященных криминологической науке казахстанских ученых, не проводились уже на протяжении двух десятков лет. Своими трудами, подчеркнули они, профессор Е. Алауханов укрепляет международное научное сотрудничество.

Журналға “Қазпочта” бөлімшелері арқылы жазылу индексі 74191

